U 295/187

И 295/187

1 руб. 25 К.

Проф. В. А. Францевъ.

Л Е К Ц І И

по ист. этногр. славянъ

Читанныя студентамъ Императорскаго Варшавскаго Университэта - въ 1911/12 акад. году.

18758

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ
ЕЛИКСЪ РЕГУЛЬСКІЙ и К°
Видокъ 24.—Тел. 206-83.
ВАРШАВА.

-------- :o: -------

Варшава.

Apr
1946

2007042254

И 295/187

Библиотека имени В. И. Ленина
76269-44

М. Г.

СЛАВЯНОВѢДЕНІЕ /славистика, "славянская филологія" - въ широкомъ значеніи этого слова, ср. этотъ терминъ по отнош. "Энциклоп. слав. филологіи"/- есть наука о славянствѣ въ его цѣломъ и въ частности о каждомъ членѣ племенной семьи славянской во всѣхъ проявленіяхъ его народнаго типа и его жизни въ прошедшемъ и настоящемъ, - есть всестороннее изученіе славянъ въ отношеніяхъ а/ лингвистическомъ и б/ этнологическомъ, в/ археологич. и г/ историч., д/ историко-литературномъ и е/ фольклористич., ж/церковно-историч. и з/ религіозномъ /Гротъ/.

СЛАВЯНСКАЯ ФИЛОЛОГІЯ въ обширномъ значеніи этого слова обнимаетъ совокупную духовную жизнь славянскихъ народовъ, какъ она отражается въ ихъ языкѣ и письменныхъ памятникахъ, въ произведеніяхъ литературныхъ то отд. личностей, то общей силы простонароднаго творчества, наконецъ - въ вѣрованіяхъ, преданіяхъ и обычаяхъ. Такимъ образомъ, она включаетъ въ кругъ своихъ занятій: во I/ научныя разсужденія о языкахъ слав., подвергая разбору какъ памятники языка, такъ и всѣ діалектич. особенности живыхъ говоровъ, не обходя молчаніемъ и языковъ литературныхъ со всѣми, иногда дов. сложными, условіями ихъ происхожденія и развитія; во 2/ исторію слав. литературъ, давая объясненіе цѣлыхъ эпохъ и оцѣнку отд. писате-

лей произведеній, отыскивая источники ихъ и опредѣляя зависимость отъ чужихъ вліяній, въ 3/ исторію бытовую, изображающую особенности народной жизни во всѣхъ ея изгибахъ /Ягичъ, Энциклопедія Слав. филологіи/. - Академикъ И. В. Ягичъ /Jagić/, основывая журналъ "Архивъ славянской филологіи" /Archiv fĺr slavische Philologie/, терминъ филологія понималъ въ широкомъ смыслѣ /A. Boeckh'a и Якова Гримма/, и заявлялъ, что въ его журналѣ "nicht blos die Sprache, wenn auch diese mit vollem Recht im Vordergrunde stehen, sondern auch Sprach- und Literaturdenkmäler, die Produkte des Volksgeistes und das ganze literarische Allerthum der Slaven den Gegenstand der Behandlung bilden werden". -

Эта область изученій въ программѣ университ. занятій займетъ видное мѣсто /безразлично - и славистовъ и историковъ/. Но раньше спеціальныхъ занятій надо получить общее знакомство съ этимъ міромъ изуч. надо предварит. выяснить и уяснить себѣ важность, значеніе ихъ

ЗНАЧЕНІЕ СЛАВ. ИЗУЧЕНІЙ. - Стыдно не знать своего отечества, не интересоваться его прошлымъ, не изучать его настоящаго. Съ нашей отчизной мы знакомимся въ средн. школѣ если и не вполнѣ основательно, то все-таки въ достаточной мѣрѣ подробно: изучаемъ ея исторію, географію, особенно много времени посвящаемъ изученію русской литературы. Но, услышавши на первыхъ же урокахъ русской исторіи о томъ, что рус-

скій народъ есть народъ славянскій, что онъ принадлежитъ къ великому славянскому племени, есть одна изъ могущественныхъ вѣтвей его, - мы дальше почти ничего или весьма мало узнаемъ объ этомъ великомъ племени, о семьѣ народовъ, его составляющихъ, - болѣе широкая отчизна наша - "славянскій міръ" остается для насъ "землей невѣдомой". Объ этомъ мірѣ наша средняя школа сообщаетъ намъ лишь жалкіе обрывки - /немногое о подвигѣ жизни св. Кирилла и Меѳ., начальные моменты исторіи отд. слав. народовъ, болгаръ, сербовъ и др., сравнительно больше изъ исторіи Польши, какъ страны наиболѣе къ намъ близкой и связанной съ нами тѣснѣе историческими судьбами/; часто наши учителя вычеркивали изъ учебниковъ и это немногое.- Зато мы обширно, подробно изучали исторію романо-германскаго Запада, насъ посвящали въ ничтожнѣйшія мелочи ея. - Неоднократно въ нашей педагогич. литературѣ поднимался и обсуждался вопросъ о неотложности реформы въ программахъ нашей средней школы, не разъ уже указывали на необходимость ввести въ программу гимназическаго курса болѣе систематическихъ и основательныхъ свѣдѣній о славянствѣ. Нѣтъ спора о томъ, что въ средней школѣ на первомъ планѣ въ системѣ образованія должно стоять возможно глубокое, основательное, одушевленное и любовное изученіе нашего отечества - Россіи и русскаго народа, его прошлаго /исторіи/, этнографіи, географіи, языка, на-

родной словесности, худож. литературы итд. Это - краеугольный камень, на которомъ должно быть воздвигнуто зданіе нашей національной школы. Но русское національное сознаніе не будетъ достаточно прочно и глубоко, если оно не будетъ естественно опираться на болѣе широкое общеславянское племенное самосознаніе. Русскій народъ въ племенномъ отношеніи не одинокъ въ мірѣ. Въ славянской семьѣ народовъ онъ является самымъ крупнымъ и могущественнымъ членомъ, и, занимая такое первенствующее положеніе /особ. какъ политич. факторъ/ онъ не можетъ безразлично относиться къ судьбамъ другихъ членовъ семьи. Его собственное міровое положеніе, политическое значеніе и культурная роль въ немалой степени зависятъ отъ судьбы и роли его братьевъ /и - обратно!/. Его историческое призваніе, - замѣчаетъ историкъ, - не говоря уже о чувствѣ самосохраненія, обязываетъ его охранять и защищать послѣднихъ, поставленныхъ въ тяжелыя и порой роковыя для ихъ будущаго историческія условія. Итакъ, русская интеллигенція обязана поддерживать культурныя связи съ прочимъ славянствомъ, столь важныя для развитія нашего національнаго самосознанія. - Самая жизнь требуетъ этого внимательнаго, чуткаго и исполненнаго любви отношенія къ славянству.

Вспомнимъ уроки исторіи! - Сколько разъ уже мы оказывались неподготовительными къ уясненію себѣ значенія тѣхъ важныхъ вопросовъ, которые она выдвигала,

сколько разъ событія политической жизни славянства заставали насъ врасплохъ. Мы должны такимъ образомъ изучать славянскій міръ по соображеніямъ практическаго характера, въ силу исторической связи нашей съ этимъ міромъ необходимости. Но къ этому побуждаютъ насъ и соображенія болѣе идеальнаго, возвышеннаго свойства.

По изученію славянскаго міра сдѣлано у насъ и нашими спеціалистами-славяновѣдами и вообще учеными, путешественниками, военными людьми - немало. Но какъ предметъ университ. преподаванія, славяновѣденіе остается достояніемъ немногихъ. Къ тому же оно насчитываетъ немного болѣе 60 лѣтъ жизни. Мало доступныя "широкому кругу" читателей ученыя изслѣдованія, большія монографіи и сухія изданія не могли оказать воздѣйствія на наше общество, не могли воспитать его въ славянскомъ направленіи, не въ состояніи были привить ему вкусъ и интересъ, и любовь къ славянству. Но в этомъ трудно винить университ. науку, которая имѣетъ свои спеціальныя задачи; нельзя винить и ученыхъ, которые въ большинствѣ не задаются цѣлями "популяризовать" ее и сплошь и рядомъ при этомъ не обладаютъ даромъ популяризаціи своихъ знаній. - Тутъ всякія нападки и высмѣиванія ученыхъ неумѣстны! Эту высокую и почетную задачу должны взять на себя представители литературы и лублицисты. Если среди нихъ пока очень мало лодей, выполняющихъ эту миссію, - то въ этом

не виновна вовсе универ. каѳедра.- Печальнымъ, конечно, слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что за 60 лѣтъ существованія славянскихъ каѳедръ въ русскихъ университетахъ изъ нашихъ "словесниковъ" вышло такъ мало людей, которые сумѣли и захотѣли бы послужить высокому дѣлу просвѣщенія нашего общества по слав. вопросамъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло, съ одной стороны съ равнодушіемъ нашего общества, съ другой - сталкиваемся и съ препятствіями иного характера. Равнодушіе наше къ славянству есть явленіе весьма грустное; въ немъ виновато какъ само общество наше, издавна увлекающееся предпочтительно романо-германскими "модами" /въ чемъ бы онѣ не проявлялись: въ литературѣ, искусствѣ, жизни политической и соціальной, въ философскихъ теоріяхъ и въ сферѣ практической дѣятельности/. "Какъ европейское поставить въ параллель съ національнымъ!..."восклицалъ еще Чацкій. - Но въ этомъ равнодушіи виновата много и наша повременная печать, публицистика, за весьма рѣдкими исключеніями не дававшая читателю ничего путнаго, толковаго, дѣльнаго о славянствѣ. Долгъ "воспитанія" лежалъ на ней! Выше, пожалуй,стояли въ этомъ отношеніи старые органы /журналы: Русская Бесѣда, Моск. Вѣсти - Погодина и др./, чѣмъ современные. - Газетные сотрудники нашихъ дней, - съ грустью надо констатировать, - почти всегда мало подготовлены къ роли руководителей общественнаго мнѣнія по слав. вопросамъ. - Нѣкоторое

оживленіе въ этой сферѣ замѣчается въ послѣдніе годы /оно началось со времени русско-турецк. войны/, но это только моменты болѣе или менѣе яркихъ вспышекъ, быстро погасающихъ и не оставляющихъ прочныхъ слѣдовъ въ общественномъ самосознаніи. Необходимо постоянное воспитаніе общ., поддержаніе въ немъ этого интереса. А между тѣмъ мы встрѣчаемъ въ нашей печати /какъ это ни странно!/ работу прямо въ противномъ направленіи: расхолаживаніе добрыхъ чувствъ къ славянству. Одинъ изъ выдающихся ученыхъ называлъ наши войны за освобожденіе южныхъ славянъ "донкихотствомъ", а извѣстный публицистъ нашихъ дней писалъ, что Россія не имѣетъ строгой необходимости поддерживать славянъ, и если поддерживаетъ ихъ, то преимущест. "изъ состраданія"! "Кое-что сдѣлавъ для славянъ, Россія до сихъ поръ ни малѣйшей выгоды не извлекала для себя изъ ихъ существованія ... Мнѣ кажется /говоритъ этотъ публицистъ/, сколько бы мы ни помогали славянамъ, мы никогда не дождемся отъ нихъ искреннихъ, братскихъ чувствъ"... Тутъ многое расходится съ дѣйствительностью и правдой! - Славянство важно для насъ уже тѣмъ, что оно существуетъ, что съ нимъ въ Европѣ /какъ-ни-какъ!/ считаются, что оно вообще - немаловажный факторъ европ. политической жизни. Внушать обществу недовѣріе къ нему, презрительное отношеніе какъ къ quantité négligeable, - величинѣ ничтожной, для насъ не имѣющей значенія, -

непростительная близорукость.

Посмотрите, съ какимъ неослабнымъ интересомъ и живымъ участіемъ слѣдятъ нѣмцы за своими единоплеменниками, въ какихъ бы отдаленныхъ углахъ міра они ни обрѣтались; какъ твердо укрѣпляетъ нѣмецкое общество ихъ культурныя стремленія!

Нѣмцы имѣютъ для защиты интересовъ своихъ соотечественниковъ:

Verein für das Deutschthum im Rusland - /съ 1881 г., въ Берлинѣ/.

Der Deutsche Ostmarkenverein /основанъ въ 1894 г. по мысли Бисмарка "для укрѣпленія и собиранія" нѣмецкаго нар., имѣетъ 450 отд. съ 53 тыс. членовъ, издаетъ "Die Ostmark"/.

Der Deutschbund /осн. 1894 г.; Bundeswert въ наст. вр.: Prof. Paul Langhans въ Готѣ/- "ist ein Bund deutscher Männer im Reiche und im Ausland. die die Pflege des reinen Deutschthums auf allen Gebieten des öffentlichen Lebens und den Kampf gegen alles Undeutsche für eine Nothwendigkeit zur Gesundung des deutschen Volksthums halten".

Deutscher Böhmerwaldbund / нѣм. населенія южной Чехіи - "im Süden Böhmens deutsche Eigenart, deutsche Sitten und deutsche Sprache zu erhalten", 413 группъ съ 38 т. членовъ, центръ въ Будѣовицахъ./

Bund der christlichen Deutschen in Galizien / съ 1907 г., Львовъ, - "Schutzverein für die 200,000 galizischen Deutschen"/.

Der Alldeutsche Verband - "ist eine Zusammenfassung aller Deutschgesinnten der entschiedeneren Tonart" / изд. "Alldeutschen Blätter/.

Verein Südmark /Graz/ - съ 1889 г. - "deutscher Schutzverein für die Alpenländer: Salzburg, Ober- und Niederösterreich, Steiermark, Kärnten, Tirol, Vorarlberg, Krain, Küstenland mit Triest /55 т. членовъ/.

Nordmark - /Deutscher Schutzverein für Oesterreich-Schlesien/, центръ въ Troppau / Опавѣ/.

Bund der Deutschen Nordmährens /съ 1886 г., "Deutscher Schutzverein für Nordmähren, со включеніемъ "der Schönhengster, - Iglauer,- Olmützer,- Brünner-, Wischauer- und Brodeker-Sprachinseln"/, 40 т. членовъ, 500 группъ.

Tiroler Volksbund - / съ 1905 г. "eine Vereinigung des landes- und staatstreuen Tirolertums deutscher, ladinischer und italienischer Zunge", но противъ "irredentistischen und deutschfeindlichen Welschthums"/.

Der Verein der christlichen Dautschen in der Bukowina - 3700 чл., 47 группъ, изд. - "Bukowiner Bote", центръ - Черновицы.

Der Deutsche Verein für das nördl. Schleswig /съ 1890 г. борется съ датской агитаціей, изд. - "Die Nordmark" /Vierteljahresschrift/.

Такъ же въ правѣ и славяне оглядываться на Россію, ожидать отъ нея поддержки, сочувствія /пусть бы они выражались лишь въ большомъ вниманіи къ славянству!/, и наше равнодушіе къ нимъ достойно осу-

жденія, - оно вредно и для насъ самихъ.

И славяне издавна находили въ Россіи поддержку и помощь матеріальн. Сознаніе важности для славянства самаго существованія Россіи было всегда живо, и оно преемственно передавалось изъ одного столѣтія въ другое.

"Уже простая мысль существованія могущественной Россіи питаетъ всѣ другіе порабощенные славянскіе народы надеждой на лучшія времена, и то уже побуждаетъ ихъ не сливаться со своими угнетателями", писалъ Ганка 1843 Уварову. - Значеніе Россіи для славянства такъ опредѣлялъ Челаковскій еще въ 1829г:

"Что сталось бы съ прочимъ славянствомъ безъ русскихъ? Всѣ /другіе слав./ уже въ упадкѣ, и если бы нѣмцы не должны были обращать на нихъ вниманіе, то, вѣрьте, они такъ работали бы надъ истребленіемъ насъ, что вскорѣ остался бы на насъ только лоскутъ славянскаго кафтана, а со временемъ и слова /слав./ не было бы слышно. Мы должны ихъ любить за это, любить всей душой,... распространять любовь къ этимъ братьямъ и вѣру въ нихъ..."

"Намъ стыдно заботиться о познаніи народовъ чуждыхъ и пренебрегать своими, единоплеменными, въ которыхъ течетъ одна кровь съ нашею, которые говорятъ однимъ языкомъ и исповѣдуютъ отчасти одну вѣру", сказалъ русскій историкъ, знаменитый славянофилъ Мих. Петр. Погодинъ /въ Москвитянинѣ, 1841, № 2,

науки, 461./.

Были и еще нѣкоторыя причины, почему мы мало интересовались /или - въ извѣстную эпоху могли интересоваться/ славянствомъ. Вслѣдствіе крайне незначит. участія русскаго общества въ I/2 XIX ст. въ рѣшеніи или даже въ обсужденіи вопросовъ политической жизни, въ томъ числѣ и разныхъ моментовъ славянскихъ отношеній, исключительная роль въ этомъ дѣлѣ принадлежала всегда дипломатіи, а она боялась проявленія всякихъ симпатій съ нашей стор. славянамъ. "Подъ видомъ участія къ мнимому утѣсненію словенскихъ племенъ въ другихъ государствахъ таится преступная мысль соединенія съ сими племенами, не смотря на подданство ихъ сосѣднимъ и частью союзнымъ государствамъ" /резолюція Имп. Николая I на слѣдств. дѣлѣ объ И. С. Аксаковѣ/. По такимъ же соображеніямъ не разрѣшена была /въ 1850 г./ Государемъ къ печати статья генер.-адъют. С. П. Шипова "О любителяхъ славянства въ Россіи", защищавшая "идею славянскаго монархическаго единства. Хотя "благонамѣренная цѣль" автора этой статьи состояла "въ объясненіи хорошей стороны выказавшагося у насъ въ послѣдніе годы сочувствія къ словенамъ, обитающимъ въ иностр. государствахъ", тѣмъ не менѣе власти находили, что появленіе ея въ печати "могло бы возбудить, по счастію(!) уже упавшій у насъ, вопросъ о словенофилахъ"... Симпатіи и нѣкоторыя связи декабристовъ съ славянами,

повже революц. движеніе въ славянск. земляхъ Австріи въ 1848 г. [Кирилло-Меѳод. Общ. въ Кіевѣ -/Костомаровъ, Шевченко, Кулишъ/ въ 1846 г. и его преслѣдованіе.] - не могли не повліять на опасливое, недовѣрчивое отношеніе правительства къ развитію слав. интересовъ въ нашемъ обществѣ.

"Самыя насущныя потребности и важнѣйшія задачи русскаго искусства, русской литературы и науки внушаютъ каждому мыслящему русскому гражданину непремѣнное желаніе поближе узнать, поглубже изучить міръ славянскій, его прошедшее и настоящее" /В. И. Ламанскій/. Для развитія русскаго искусства изученіе славянскаго міра имѣетъ значеніе вотъ въ каждомъ отношеніи: "При ближайшемъ знакомствѣ съ міромъ славянскимъ, какъ расширится кругозоръ русскаго художественнаго созерцанія? При общемъ коренномъ сходствѣ и внутреннемъ единствѣ, славянскій міръ представляетъ удивительное богатство и разнообразіе самыхъ роскошныхъ поэтическихъ и художественныхъ мотивовъ и образовъ, самыхъ дорогихъ предметовъ для историческихъ и нравоописат. романовъ и драмъ, для фантастическ. и историч. оперъ, для жанра и исторической живописи. Подумайте о великомъ вліяніи природы на человѣка и особенно объ относительной простотѣ славянскаго народнаго быта, о той близости славянъ къ природѣ, которая такъ живо выражается въ ихъ народной

рѣчи и словесности, во всей ихъ бытовой обстановкѣ, и представьте себѣ все необыкновенное разнообразіе природы на всемъ громадномъ просторѣ отъ Камчатки и береговъ Тихаго Океана до Черной Горы и Адріатическаго прибрежья, отъ Архангельска до Солуня и Константинополя, или отъ Бѣлаго до Мраморнаго и Эгейскаго морей, отъ Лабы, Вислы, Рудныхъ горъ и Штирійскихъ Альповъ до Ташкента, Сыръ-Даріи и Тянь-Шаня. Припомните, что на этихъ земляхъ вѣка уже бьетъ жизнь далеко не вялая. Съ перваго своего рѣшительнаго выступленія на историч. поприще, съ УІ вѣка по настоящую пору, слав. ведутъ самую упорную борьбу - съ одной стор., съ Европейскимъ Западомъ, съ другой - съ Азіатскимъ Востокомъ, - съ Аварами, Печенѣгами, Половцами Татарами, Турками и Мадьярами. Эта борьба имѣетъ огромное, всемірно-историческое значеніе: въ ежедневномъ, непрестанномъ бою съ Романо-Германцами въ Истріи, Далмаціи, Крайнѣ, Хорутаніи, Штиріи, Чехіи, Слезіи, Саксоніи, сначала въ Голштиніи, Мекленбургѣ, потомъ въ Польшѣ, Псковѣ, Новѣгородѣ, на берегахъ Невы, защищая свою свободу и свои земли отъ напора и захвата итальянцевъ и нѣмцевъ, славяне въ то же время отбивали и сдерживали вторженіе азіатскихъ полчищъ въ Зап. Европу и уже этимъ однимъ значительно способствовали развитію ея внѣшняго и внутренняго благосостоянія. Эта борьба Славянъ съ Азіатами и Романо-Германцами исполнена высокаго драматическаго ин-

тереса: борьба жестокая,, кровавая, заслужившая благословенія и проклятія, - рядомъ съ ужаснѣйшими злодѣяніями, темными дѣлами коварной измѣны и дикаго, тупого невѣжества, нерѣдко представляющая свѣтлые подвиги мужества и самоотверженія, высокіе примѣры чистѣйшей любви и рѣдкаго ясновидѣнія. Впрочемъ, ни двойственность этой борьбы, ни страшныя силы противниковъ, ни даже неоднократные союзы нѣмцевъ съ азіатами противъ славянъ еще не исчерпываютъ всей ихъ историч. жизни и не объясняютъ современнаго ихъ положенія и всѣхъ понесенныхъ ими утратъ. Современно съ этою борьбою Славянъ съ Азіатами и Нѣмцами идетъ еще болѣе печальная - усобицы славянъ ..." Искусно пользов. ими враги /итал. въ Далмаціи; нѣмцы; мадьяры; Турки/... "Вникните, наконецъ, въ особенныя судьбы русскаго народа въ мірѣ славянскомъ, единственнаго изъ всѣхъ Славянъ, сумѣвшаго сплотить крѣпкое, громаднѣйшее въ исторіи государство; разберите огромное его вліяніе на южныхъ и западныхъ соплеменниковъ, на ихъ недавнее и быстрое возрожденіе, - и вы согласитесь, ... что пробужденіе въ русскомъ обществѣ славянскаго самосознанія, развитіе взаимнаго нашего общенія съ южными и западными братьями и ближайшее съ ними знакомство откроютъ русскому художественному творчеству неисчерпаемый источникъ вдохновенія..."

"Распространеніе въ Россіи вѣрныхъ свѣдѣній

о славянскомъ мірѣ, его прошедшемъ и настоящемъ и успѣнное его изученіе русскими учеными должно имѣть такое же благотворное вліяніе и на русскую науку"-,т.е.1/ на науки, имѣющія предметомъ изученіе Россіи и 2/ на всю русскую ученую литературу, поскольку она самобытна и выражаетъ русское національное возрѣніе.

Срезневскій отмѣчаетъ наиболѣе существенныя причины - почему слѣдуетъ изучать славянство "ученымъ образомъ", какъ одинъ изъ предметовъ науки. Онъ различаетъ, прежде всего, частную нашу славянскую причину, при чемъ въ ней усматриваетъ:

1/ причину знанія общаго. Только изученіе и знаніе славянства во всемъ его объемѣ разовьетъ и укрѣпитъ наше національное самосознаніе. "Оно покажетъ намъ, какъ разнообразно развивалось славянство въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ и какъ однако оставалось вѣрно себѣ самому, какъ рѣзко выражало всюду и всегда свой характеръ, какъ возвышалось, какъ падало и становилось ничтожно, какъ роняло его. Только это знаніе укажетъ намъ, что̀ - мы, и что̀ наше, въ чемъ наша сила, какъ она можетъ развиваться, что каждый изъ насъ долженъ дѣлать, исполняя долгъ гражданина своего отечества.

2/ Причина знанія языка и обычаевъ. - Мы, россійскіе славяне, по самому нашему политическому по-

ложенію, не говоря уже о частной потребности, находимся теперь въ частыхъ сношеніяхъ съ другими славянами, часто и все болѣе нуждаемся въ знаніи ихъ языка и обычаевъ: однимъ изъ насъ можетъ понадобиться знаніе славянства на границѣ прусской, австрійской или турецкой, другимъ - въ Вѣнѣ или Венгріи, третьимъ - въ областяхъ сербскихъ или болгарскихъ. Намъ должно, слѣдовательно, знать славянскія нарѣчія и обычаи, надобно изучать ихъ.

Столь же благотворное вліяніе должно оказать изученіе славянства вообще на успѣхи русской гражданственности. Историческое изученіе права ... повліяетъ на разработку исторіи русскаго права. То же самое надо сказать и относительно историко-сравнительнаго изученія соціальнаго и экономическаго быта, внутренней и внѣшней политики Россіи и славянскихъ государствъ. Такъ, напр., изслѣдованія вопросовъ о международныхъ отношеніяхъ Чехіи и Польши къ Германіи, о правахъ, привилегіяхъ и судьбѣ нѣмецкихъ колонистовъ, о развитіи дворянства и объ его отношеніяхъ къ народу и верховной власти, о слѣдахъ и остаткахъ общиннаго быта въ этихъ земляхъ славянскихъ, о причинахъ ихъ паденія - всѣ такія изслѣдованія могутъ имѣть для насъ, русскихъ, и высокую научную занимательность и великую практическую пользу. Основательное историко-сравнительное изученіе русскаго и

славянскаго права и тѣсно съ нимъ связаннаго и мало еще разработаннаго византійскаго или греко-римскаго права дастъ возможность русскимъ правовѣдамъ, съ одной стор., обогатить науку права множествомъ новыхъ данныхъ и изслѣдованій, а съ другой - выработать для русской жизни твердыя, прочныя основы вполнѣ самобытнаго, истинно-національнаго развитія русскаго гражданскаго общества и государства. Ихъ свободный, правильный ростъ немало замедляется отъ господствующаго еще у большинства нашихъ теоретиковъ и практиковъ жалкаго воззрѣнія на Россію, какъ на tabula rasa отъ легкомысленнаго ихъ пониманія и неизвинительнаго пренебреженія къ прошедшему русскаго народа. Колебаніе, непослѣдовательность, невыдержанность нашихъ дѣйствій у насъ происходятъ отъ неимѣнія научно выработанныхъ, на знаніи исторіи народа и его современнаго быта и воззрѣній основанныхъ, самобытныхъ русскихъ политическихъ, экономическихъ и соціальныхъ системъ и теорій. Одно ясное уразумѣніе и твердое признаніе необходимости историко-сравнительнаго изученія русскаго и славянскаго права уже и тѣмъ подѣйствуетъблагодѣтельно, что уничтожитъ въ нашемъ обществѣ слишкомъ дешевую, но не невинную привычку и страсть безъ толку и критики принимать всѣ новѣйшія теоріи - юридическія, экономическія, соціальныя - лишь бы онѣ были новѣйшія и иностранныя, и съ неразумною ревностью испытывать и примѣнять ихъ въ Рос-

сіи".

"Вообще, изученіе славянскаго міра и пробужденіе въ русскомъ обществѣ славянскаго самосознанія укрѣпитъ и соберетъ разметавшуюся русскую мысль и дряблую волю, сосредоточитъ наше разсѣянное общественное сознаніе, пріучитъ насъ, для излѣченія нашихъ язвъ и недостатковъ, обращаться не за море, ожидать спасенія не изъ чужа, искать и находить его не внѣ насъ, а въ себѣ самихъ, въ своемъ собственномъ усовершенствованіи, во всестороннемъ развитіи нашихъ внутреннихъ силъ, въ подъемѣ народнаго духа, въ свободѣ и оживленіи народнаго труда"

Съ изложеннымъ интересно сопоставить взгляды и мнѣнія по вопросу о важности славянскихъ изученій, высказанное знаменитымъ византинистомъ, † проф. мюнхенскаго унив. К. Крумбахеромъ въ одной изъ послѣднихъ его статей, появившейся незадолго до его смерти.

2 6 /K. Krumbacher. Der Kulturwert des Slawischen und die slawische Philologie in Deutschland, - статья появилась еще въ 1908 г. въ "Internationale Wochenschrift für Wissenschaft, Kunst und Technik"; затѣмъ вошла въ книгу его "Populäre Aufsätze /1909/. Словенскій переводъ ея въ ж. Slovenské Pohl'ady, 1910, sos 4, чешскій въ ж. Naše Doba, 1910/. Вотъ основныя положенія этой замѣчательной статьи.

Несомнѣнно, что въ настоящемъ и ближайшемъ бу-

дущемъ Германцамъ, Романамъ и Славянамъ придется взять на себя главную работу для выполненія великихъ задачъ бѣлаго племени, прежде всего - въ дѣлѣ европеизаціи, а со временемъ, можетъ быть, и христіанизаціи земного шара. Изъ плодовъ духовной дѣятельности этихъ трехъ народныхъ группъ составляется въ настоящее время сумма образованности христіанской части человѣчества. Едва ли найдется область литературы, искусствъ, науки и техники, гдѣ бы германцы, Романы и Славяне благородно и плодотворно не соперничали другъ съ другомъ. Изъ этого слѣдуетъ: кто хочетъ познать въ цѣломъ современную христіанскую культуру, тотъ долженъ расширить взоры свои на три большихъ круга народовъ. Въ области литературы и науки это значитъ: современный человѣкъ /der moderne Mensch/ долженъ знать язычныя области германскую, романскую и славянскую по крайней мѣрѣ настолько, чтобы для него не было совершенно незнакомымъ, непонятнымъ письменное проявленіе въ любой изъ этихъ язычныхъ группъ. Этой цѣли онъ достигаетъ тогда, когда изучитъ хотъ одинъ языкъ въ каждой изъ этихъ группъ. Это требованіе предъявляется не только къ продуктивному спеціалисту-изслѣдователю, но и къ каждому, кто желаетъ быть знакомымъ съ главными результатами современной культуры и хочетъ усвоить образованность нашего времени въ ея крупныхъ чертахъ. Несомнѣнно и безспорно, что тотъ, кто знаетъ

германскіе и романскіе языки и знакомъ съ культурою, этими языками представляемою, но остается глухимъ по отношенію къ міру славянскому, - тотъ страдаетъ недостаткомъ своего духовнаго образованія и не можетъ подмѣтить и оцѣнить историческія связи, политическія религіозныя и общественныя теченія, литературныя и художественныя движенія нашего времени.

Независимъ отъ этой дѣйствительности вопросъ, какъ и какими средствами можно достигнуть указанной цѣли. Но если бы ея и нельзя было достигнуть скоро, мы все-таки крѣпко должны держаться этого идеальнаго требованія и стремиться приблизиться въ нему... Въ нашемъ національномъ образованіи неизбѣжно необходимо больше обращать вниманіе на славянскіе народы, - это нельзя больше отрицать! Это - задача славянской филологіи. На вопросъ о цѣляхъ и объемѣ ея наиболѣе краткій и опредѣленный отвѣтъ данъ будетъ сравнительнымъ указаніемъ на двѣ родственныя дисциплины - германскую и романскую филологію. Если германская филологія съ братьями Гриммами во главѣ и романская, основанная эпохальною дѣятельностью Фридр Дица /Diez/ объяснили намъ языки, литературы и исторію германскихъ и романскихъ народовъ и этимъ въ без конечной степени содѣйствовали расширенію изученій, популяризаціи знаній въ этой области, то славянская филологія, которой путь прокладывали такіе люди, какъ Копитаръ и Шафарикъ, затѣмъ Фр. Миклошичъ, а въ но-

вѣйшее время Ягичъ, стремится освѣтить все культурное богатство славянскихъ народовъ и расширить результаты изслѣдованія литературной обработкой ихъ и введенія ихъ въ качествѣ предмета изученія.

Размѣры объема молодой науки можемъ представить себѣ по даннымъ о количествѣ населенія: 220 милліоновъ германцевъ и 160 милл. романовъ противопоставляются 150 милл. славянъ. Эти данныя получаютъ болѣе благопріятное для славянъ отношеніе, если сравненіе ограничимъ только Европою. Зд. славяне по количеству ихъ стоятъ на второмъ мѣстѣ. Европа насчитываетъ въ настоящее время 130 милл. германцевъ, 125 милл. славянъ /это показаніе Крусбахера надо исправить!/ и 112 милл. романовъ ...

Значеніе изученій исторіи, языка, литературы и искусства славянскихъ народовъ заключается отчасти въ богатствѣ славянской территоріи интересными матеріями, отчасти въ разнообразныхъ связяхъ ихъ съ сосѣдями. Для насъ нѣмцевъ, - говоритъ Крумбахеръ, - прежде всего интересны отношенія ихъ къ нашимъ предкамъ, съ которыми славяне были въ сношеніяхъ съ древнѣйшихъ временъ, въ значительной мѣрѣ заимствуя у нихъ и въ меньшей давая имъ свое /славянскія слова въ нѣмецкомъ яз./.

Политическая, церковная и общественная исторія славянъ есть настолько необходимая дополнительная часть исторіи европейскихъ народовъ и государствъ,

что безъ знанія ея останутся какъ бы въ полумракѣ многіе важные предметы прошлаго средней и западней Европы. Укажемъ на одинъ примѣръ. Племенное расчлененіе, способы заселенія, общинный и семейный бытъ, языкъ, нравы и обычаи многихъ западныхъ и югославянскихъ племенъ имѣютъ огромное значеніе для всей древней нѣмецкой исторіи, до глубокаго средневѣковья. Можетъ ли историкъ, для котораго закрыта область славянскихъ изученій, серьезно утверждать, что запутанный процессъ консолидаціи нѣмецкаго народа отъ нижней Лабы до южныхъ отроговъ Вост. Альповъ и степень примѣси чужой крови и духа онъ уразумѣлъ столь основательно, сколько позволяютъ наши источники? – Крумбахеръ винитъ нѣмецкую близорукость, косность, игнорантство и – пожалуй – повинизмъ въ томъ, что исторія славянъ, равно и другихъ восточно-европейскихъ народовъ обрѣтается въ такомъ пренебреженіи въ германскихъ универ.и почти совершенно игнорируются въ средней школѣ ... Рядомъ съ исторіей и ея географическими и этнографическими основами наибольшаго вниманія достойны литературы славянскихъ народовъ. Русскіе обезпечили себѣ мѣсто въ міровой литературѣ не столько художественнымъ совершенствомъ своихъ твореній, сколько ихъ идейнымъ и моральнымъ содержаніемъ, тончайшимъ психологическимъ анализомъ, поразительной новизною наблюденія, особенно сердечнымъ отношеніемъ къ мелкой мѣщанской, сельской и ра-

бочей средѣ, наконецъ серьезнымъ, часто мрачнымъ, но при этомъ всеже оптимистическимъ міросозерцаніемъ. Они этимъ пристыдили и наиболѣе неисправныхъ сторонниковъ легенды о мнимой духовной и нравственной "меньшей цѣнности" Славянства. Произведенія Пушкина, Гоголя, Гончарова, Тургенева, Достоевскаго, Толстого, Чехова, Горькаго, дающія вѣрную и богатую картину современной Россіи, принадлежатъ къ неотчуждаемому инвентарю духовнаго образованія въ наше время. - И у поляковъ и у чеховъ есть замѣчательные писатели и поэты /Сенкевичъ, Врхлицкій/, хотя они у нѣмцевъ не столь извѣстны, какъ писатели русскіе. Безспорными красотами обладаетъ народная поэзія Славянъ, особенно - русская и сербская.

Въ области искусства славяне до новѣйшаго времени зависѣли отъ чужихъ образцовъ, - византійскихъ, восточныхъ, отчасти отъ искусства нѣмецкаго и итальянскаго. Старое славянское искусство всегда интересно для историческаго изученія, какъ продолженіе и дальнѣйшее развитіе чужихъ образцовъ. Въ новѣйшее время русскіе, поляки, чехи выступили успѣшными соперниками романскихъ и германскихъ народовъ въ этой области. Особенно сильно ихъ самобытное дарованіе въ области музыки. [Глинка, Чайковскій]. Съ интересомъ научнымъ соединяются различнаго рода соображенія практич. пользы отъ изученія славянскихъ языковъ. Въ области лингвистики въ началѣ XIX ст. односторон

не увлекались санскритомъ, который называли "матерью остальныхъ родственныхъ съ нимъ языковъ. Но оказалось, что древнѣйшія формы греч. и латинскаго, кельтскихъ и германскихъ яз., а также и литовско-славянскихъ сохранили тоже нѣкоторыя чрезвычайно оригинальныя черты, важныя для реконструкціи индо-европ. праязыка и для освѣщенія темныхъ явленій. Тутъ особенно ясно обнаружилось важное значеніе славянско-литовской группы. Мы знаемъ теперь, что поработать сравнительному языкознанію безъ пользованія славянскими языками значило бы оперировать недостаточнымъ матеріаломъ и тупыми инструментами. Представители сложной и обширной области лингвистики должны поэтому познакомиться съ однимъ славянскимъ языкомъ, и всюду, гдѣ преподается индо-европейское языкозненіе, учащимся должны быть дана возможность войти сначала въ область изученія важнѣйшихъ богатыми памятниками различныхъ стадій развитія и надлежаще и ученыхъ языковъ этой семьи /т. е. индійскаго, иранскаго, греческаго и латинскаго съ ихъ продолженіями, германскихъ и славянскихъ/. Плодообразное сравненіе языковъ иначе невозможно... Для организаціи преподаванія изъ этого слѣдуетъ сдѣлать выводъ: учрежденіе каѳедръ сравнительнаго индо-европейскаго языкознанія слѣд. признать преждевременнымъ /hysteron-proteron/ до тѣхъ поръ, пока не организовано надлежаще преподаваніе по отд. груш[illegible] языковъ Крум-

бахеръ съ горечью констатируетъ, что въ Германіи въ наши дни еще /даже ученые люди!/ не хотятъ признать значенія славянскихъ студій. "Никто не обязанъ знать языкъ варваровъ! " - сказалъ ему какъ-то одинъ изъ выдающихся ученыхъ. Но неотвратимая дѣйствительность говоритъ намъ, что знать слав. языки, главнымъ образомъ - русскій, для многихъ наукъ необходимо, или - по меньшей мѣрѣ - желательно. Русскій языкъ необходимъ гл. обр. для всѣхъ дисциплинъ, объекты которыхъ находятся въ Россіи или въ средѣ ея вліянія, и кошми поэтому русскіе ученые особенно интересуются. Это относится ко всѣмъ отдѣламъ восточной филологіи, исторіи, географіи и этнографіи. Обширнѣйшія пространства ближняго и дальняго Востока, до Средней Азіи и къ берегамъ Тихаго океана, равно и болѣе близкія страны юго-вост. Европы и М. Азіи будутъ для насъ безъ знанія славянскихъ языковъ только отчасти извѣстными. Кто занимается постоянно исторіей грекоправосл. церкви и ея письменностью, восточнымъ церковнымъ правомъ, нѣкоторыми отраслями визант. филологіи и исторіи, политическими, церковными и національными вопросами народовъ, отторгнутыхъ въ послѣднее столѣтіе отъ Турціи, тотъ на каждомъ шагу встрѣтится съ работами русскими, сербо-хорватскими и болгарскими. - Самъ Крумбахеръ, замѣчательный византистъ, основатель журнала Byzantinische Zeitschrift, прекрасно изучилъ русскій языкъ... Едва ли кто

говорить о томъ, что никто не можетъ изучать и излагать съ каѳедры прошлое и настоящее славянскихъ народовъ безъ знанія слав. языковъ. Но это знаніе ихъ имѣетъ значеніе и для областей, лежащихъ внѣ славянскаго круга: на русскомъ языкѣ, напримѣръ, есть немало трудовъ по классич. филологіи, особенно - по палеографіи, эпиграфикѣ, есть даже замѣчательный трудъ о Боккаціо /акад. А.Н.Веселовскаго/. Кто не пользуется во всѣхъ этихъ областяхъ славянскими пособіями, тотъ отказывается отъ рѣдкихъ матеріаловъ и изслѣдованій и останавливается на полпути. Всѣ лучшіе представители по указаннымъ спеціальностямъ изучали русскій языкъ и въ своихъ трудахъ пользовались русскими публикаціями /напр., нѣмецкіе теологи Harnack, Bonwetsch, K.L.Goetz, историки, филологи и т. д./. - То же /хотя и в меньшей нѣсколько мѣрѣ/ относится и къ области естественно-историч. изученій. - Если для научной работы достаточно умѣть читать славянскія книги,то въ технич. сферѣ, въ торговлѣ, промышленности, въ путешествіяхъ и особенно въ политикѣ необходимо устное пользованіе слав. языкомъ /напр. русскимъ/ Для нѣмецкой торговли, для промышленныхъ и технич. предпріятій какъ Россія, такъ и западно- и югославянскія страны представляютъ почти дѣвственную почву... Сибирская жел. дорога открыла путь въ

сѣв. и въ центральную Азію. Путешествовать зд. безъ знанія русскаго языка - это значитъ потерять половину пользы и смысла поѣздки, съ какою бы цѣлью она ни совершалась. - Для дипломатич. службы знаніе слав. языковъ, особенно русскаго /для нѣмцевъ/. - Военное дѣло /знаніе русскаго, польскаго и чешскаго языковъ/. -

Съ 1876 г. у Вайдмана въ Берлинѣ издается спеціальный журналъ славянской филологіи - Archiv für Slavische Philologie, основанный академикомъ И.В.Ягичемъ. - "Энциклопедія славянской филологіи", издаваемая, подъ ред. Ягича, Императорской Академіей Наукъ

Крумбахеръ отмѣчаетъ, что съ сороковыхъ годовъ /1842 каѳедра въ Бреславлѣ/ славянская филологія въ Германіи сдѣлала незначит. успѣхи, - въ смыслѣ обезпеченія ея каѳедрами въ унив. "Славянская филологія все еще остается золушкой нашихъ университетовъ и академій", представители ея стоятъ одинокими на широкой нивѣ и не могутъ надлежаще развить свою дѣятельность. Необходимы зд. реформы. Интересъ къ славянству ростетъ и въ кругахъ ученыхъ /болѣе 30 лѣтъ изданія Archiv'a Ягича /; въ широкихъ обществ. кругахъ, въ руководящихъ сферахъ и среди парламентскихъ дѣятелей произведенія славянскихъ литературъ распространяются въ переводахъ, они проникаютъ на нѣмецкія сцены, растетъ спросъ на популярныя изданія по исторіи, литературѣ и политич. жизни славянства...

Ростъ культурной мощи Россіи обращаетъ на себя вниманіе нѣмцевъ, какъ ближайшихъ сосѣдей. - Крумбахеръ требуетъ, чтобы въ интересахъ развитія слав. филологіи въ учебные планы унив. введенъ былъ русскій языкъ. И славянскій языкъ, сравнит. славянская грамматика, славянская этногр., исторія славянскихъ литературъ - все это не должно отсутствовать въ программахъ университ. преподаванія. Для успѣшнаго развитія этихъ наукъ необходимо ввести въ нѣмецкихъ университ. изученіе прежде всего русскаго языка. - Локально возможны, конечно, отступленія и предпочтеніе другого слав. языка /польскій - въ унив. австрійскихъ Краковскомъ и Львовскомъ, чешскій - въ Пражскомъ; словинскій и сербо-хорв. - въ Градцѣ Штирійскомъ/. - Во всѣхъ однако университетахъ, которые не должны обращать такое спеціальное вниманіе на своихъ ближайшихъ славянскихъ сосѣдей, русскій языкъ въ будущемъ долженъ быть поставленъ на первое мѣсто. Русскій языкъ есть тотъ жизненный эликсиръ /Lebenselixier/ который поможетъ быстрому росту всѣхъ славянскихъ студій въ Германіи /также во Франціи, Англіи и Америкѣ/. Единственная славянская литература, которая въ настоящее время безспорно завоевала широкое поле въ литературѣ міровой, есть литература русская. Единственный славянскій языкъ, который призванъ вступить въ кругъ со-

временныхъ главнѣйшихъ культурныхъ языковъ - есть языкъ русскій ... При чрезвычайномъ распространеніи круга русскаго вліянія и быстромъ ростѣ русскаго и обрусѣвшаго населенія, русскій языкъ возвысится, повид., до роли главнаго мірового языка. Онъ займетъ со временемъ мѣсто рядомъ съ языкомъ англійскимъ въ сѣв. полушаріи. Россія есть первая держава славянскаго міра и по множеству интересныхъ литературныхъ, язычныхъ и фольклористическихъ, историческихъ этнограф. и географическихъ матерій она стоитъ выше прочихъ славянскихъ странъ въ той же степени, какъ и по количеству населенія. Кто не знаетъ Россіи, тотъ ничего не знаетъ о важной вѣтви всеобщей культуры нашего времени, онъ игнорируетъ народъ, который чертами своей души /задумчивой, полувосточной, сильно склонной къ религіозно-философскому исканію итд./ представляетъ для изслѣдованія психологіи народовъ новую область привлекательныхъ проблемъ. -

---:---

По поводу взглядовъ, высказанныхъ Крумбахеромъ, завязалась полемика съ проф. боннскаго унив. Леоп. Карломъ Гетцомъ /Goetz/ авторомъ изслѣдованія о Кириллѣ и Меѳодіѣ и "Das Kiever Höhlenkloster als Kulturzentrum des vormongolischen Russlands" - /1904/. Онъ соглашается и съ общими положеніями Крумбахера о незначит. вниманіи нѣмцевъ къ міру

славянскому, о простомъ игнорированіи слав. міра. Въ этомъ отношеніи нѣмцы дѣйствительно стоятъ позади другихъ народовъ Европы. Соглашается Гетцъ также и съ частными сужденіями Крумбахера о томъ, что̀ необходимо въ славянствѣ изучать, и о томъ, что ближайшимъ и преимуществ. объектомъ изученія должна быть Россія, славянскій авангардъ /Vormacht/.- Но онъ расходится съ Крумбахеромъ въ вопросѣ о необходимости учрежденія каѳедръ слав. филологіи въ крупнѣйшихъ нѣмецкихъ университетахъ. Намъ нужны,- говоритъ Гетцъ, - не профессуры славянской филологіи, какъ этого желаетъ Крумбахеръ, а профессуры славянской исторіи и географіи; онѣ принесутъ наибольшую пользу и въ будущемъ приведутъ къ созданію славистики въ Германіи учрежденіемъ каѳедръ слав. филологіи. Профессоръ слав. исторіи принесетъ несомнѣнно больше пользы, чѣмъ филологъ, у котораго количество слушателей всегда будетъ незначительно. При полномъ почти незнакомствѣ съ слав. міромъ въ нѣмецкомъ обществѣ, необходимымъ представится ввести академически образованные круги въ исторію славянъ и основныхъ понятій о славянствѣ. Это будутъ прежде всего отношенія славян. къ германцамъ, связи древнія и нынѣ существующія между обѣими племенными группами. Тутъ, конечно, наиболѣе компетентнымъ будетъ историкъ, а не филологъ. Напр., если бы слав. профессура была учреждена въ гамбургскомъ унив.,

то первымъ предметомъ чтеній была бы исторія связей Ганзы съ Русью, - такая работа по исторіи торговли имѣла бы значеніе и для современныхъ отношеній. Для выполненія ея наиболѣе подходитъ, конечно, историкъ. Чтенія по ист. слав. литературъ /духовной жизни Славянства въ прошломъ и настоящемъ/ можетъ вести съ одинаковымъ успѣхомъ филологъ и историкъ /зд. они "равноцѣнны"/, но и тутъ желательно,чтобы чтенія по слав. литературамъ не носили характера исключит. филологическаго. Необходимо вѣдь будетъ изобразить связь литерат. и истор. развитія слав. и опредѣлить отношенія его въ этой области къ неславянской Европѣ. А для этого опять больше подходитъ историкъ, нежели филологъ. Историкъ лучше, чѣмъ кто-либо иной, введетъ въ кругъ необход. познаній и представителей техники, промыш., торговли; политикъ, журналистъ,воинъ, политикъ-экономъ - всѣ они получатъ отвѣты на свои запросы скорѣе всего отъ историка... Отъ историка /говоритъ Гетцъ/ и правительство, какъ основатель славянской профессуры, и слушатели, пользующіеся ею, всегда будутъ имѣть больше пользы, чѣмъ отъ филолога. Каѳедры эти не должны однако ограничиваться одною Россіею; область ихъ изученій распространится на все славянство.

Полемика продолжалась. Крумбахеръ указалъ, что Гетцъ слишкомъ формально понимаетъ терминъ "филоло-

гія", тогда какъ въ немъ слѣдуетъ видѣть много больше, чѣмъ видитъ Гетцъ. Филологія и исторія связаны такими живыми нитями, что одна не дѣлаетъ успѣховъ безъ другой. - Съ точки зрѣнія педагогическо-дидактической проектъ Гетца слѣдуетъ отвергнуть: чтенія по слав исторіи и географіи не встрѣтятъ достаточнаго пониманія безъ предшеств введенія въ изученіе языка и литературы /Ср. Nase Doba, R. XVIII, sari, srpen, 1911/

-----:§:-----

ГЛАВНѢЙШІЕ МОМЕНТЫ ИСТОРІИ СЛАВЯНОВѢДѢНІЯ.

A. Славяновѣдѣніе Чешское.
B. Славянскія изученія у поляковъ.
C. Начала русскаго славяновѣдѣнія.

- A -

Чешское славяновѣдѣніе началами своими восходитъ ко второй половинѣ прошлаго столѣтія. Многочисленные чешскіе ученые и писатели XV, XVI и особенно XVII столѣтій знали, правда, широкій міръ славянства, иногда по личнымъ впечатлѣніямъ, а чаще по трудамъ чужимъ; они посвящали историческимъ судьбамъ, быту и нравамъ его и цѣлые труды и отдѣльныя части своихъ разнообразныхъ произведеній, но отъ этихъ случайныхъ и иногда довольно наивныхъ свѣдѣній о славянствѣ, отъ ясно выраженнаго сознанія племенного и язычнаго единства далеко еще до систематич., строгонаучнаго изученія славянства во всѣхъ проявленіяхъ его духовной жизни, какимъ это изученіе представляется въ наукѣ, именуемой славяновѣдѣніемъ. Зато въ области спеціально изученія своего родного языка чехи очень рано обнаружили многочисленныя и крупныя силы, и въ ряду работниковъ на этомъ поприщѣ выдающееся мѣсто занимаетъ Янъ Гусъ, создатель новаго чешскаго правописанія. Всѣ грамматики и лексикографы чешскіе имѣли преимущественно въ виду изученіе и устроеніе чешскаго языка, остальныя славянскія нарѣчія, если и

были имъ знакомы, то не являлись предметомъ спеціальнаго изученія, а были лишь случайнымъ привѣскомъ въ области сравненія лексикальнаго.

Но развитіе и изученіе чешскаго языка не совершалось путемъ спокойнымъ, ровнымъ. На нихъ всею силою отразились политическія бури XVII ст. При всѣхъ однако потрясеніяхъ и бѣдствіяхъ тридцатилѣтней войны, при самихъ энергичныхъ усиліяхъ подавить въ чешскомъ народѣ всякіе проблески самобытной мысли, сознаніе славянскаго единства было живо въ чешскомъ народѣ, долго сохранялось невримымъ для зоркаго ока его суровыхъ опекуновъ, подъ пепломъ развалинъ, въ видѣ тлѣющей искорки, и съ новой силой вспыхнуло при свѣжемъ вѣтеркѣ, раздувшемъ эту угасавшую уже искру. Только конецъ XVIII ст. повѣялъ свѣжимъ дыханіемъ новой жизни . . . Если значительное большинство писателей чешскихъ XVI - XVII вѣка въ числѣ задачъ, которыя они имѣли въ виду, издавая свои труды, ставили себѣ между прочимъ и "возвеличеніе" чешскаго языка, его распространеніе и развитіе, и по мѣрѣ силъ своихъ и умѣнія всякій мирно шествовалъ къ осуществленію этой высокой цѣли, то писатели XVIII, а за ними и XIX-го столѣтія начинаютъ рѣшительную борьбу за права чешскаго языка.

Ряды бойцовъ, защитниковъ приходившаго въ упадокъ чешскаго языка положительно поражаютъ какъ своею густой и согласной сомкнутостью, такъ и

отличными дарованіями, вышедшими на поле благороднаго соревнованія въ дѣлѣ защиты правъ попираемаго народнаго достоянія.

Въ рядахъ этихъ защитниковъ мы встрѣчаемъ имена: Ф. Дурниха и І.Добровскаго, Ф.Пельцля и Фр.Кинскаго, Ганка фонъ Ганкенштейна, К.Игн.Тама, Яна Рулика, нѣсколько позже: Фр. Томсы, а за ними идетъ длинная вереница ихъ преемниковъ: Пухмайеръ, Ганка, Юнгманнъ, Шафарикъ и мн. другихъ: Всѣ они дружно возстали на защиту родного языка и своими популярными трактатами и учеными изслѣдованіями зажгли въ сердцахъ добрыхъ чеховъ дремавшій пламень любви къ своему отечеству и великой славѣ его минувшаго.

Со временъ Добровскаго, совершившаго ученое путешествіе /въ 1792 г./ въ Россію, въ Чехіи получаетъ нѣкоторое распространеніе русскій языкъ и проникаетъ чаще въ чешскій ученый и литературный міръ русская книга. Добровскій самъ составляетъ небольшой учебникъ русскаго языка.

Блестящая эпоха Екатерины и ея побѣдоносныхъ войнъ сильно подняла обаяніе Россіи въ славянствѣ,а вскорѣ затѣмъ послѣдовавшія наполеонскія войны созда ютъ ближайшее общеніе и непосредственное знакомство западнаго славянства съ русскими людьми /напр., А.С. Пишковымъ, Румянцевымъ/. Этимъ отчасти путемъ создается интересъ къ русской наукѣ и литературѣ, и знакомство съ этимъ новымъ міромъ сильно отражается въ

чешскомъ національномъ движеніи начала XIX от. и въ чешской славянской наукѣ. Юнгманнъ уже громкимъ голосомъ призываетъ соотечественниковъ: "Учитесь другимъ славянскимъ языкамъ, особенно русскому и польскому, безъ знанія которыхъ нельзя сдѣлаться настоящими чехами: ихъ знаніе освѣтитъ и чешскій языкъ и откроетъ вамъ новый міръ, міръ славянскій, который уже своимъ именемъ дорогъ для чеха, міръ обширный и богатый." Кличъ его не остался безъ отклика. Такимъ образомъ, изученіе чешскаго языка естественно приводило болѣе основательныхъ ученыхъ на новый путь, - путь изученія родственныхъ славянскихъ языковъ, а вопросы исторіи и древней письменности и старины спеціально чешской вводили ихъ постепенно, по мѣрѣ развитія этихъ изслѣдованій, въ кругъ болѣе широкихъ изученій культурной жизни славянскаго міра вообще.

Отцомъ славяновѣдѣнія вообще и славянскихъ изученій у чеховъ въ частности называютъ обыкновенно знаменитаго аббата Іосифа Добровскаго, но на этомъ пути у него былъ одинъ великій предшественникъ въ лицѣ Фортуната Дуриха. Этотъ въ высокой степени симпатичный, проникнутый въ стремленіяхъ своихъ чистымъ идеализмомъ и одушевленный горячей любовью къ старой славянской письменности ученый, имѣлъ, по собственному признанію Добровскаго, рѣшительное вліяніе на характеръ и направленіе ученыхъ занятій его. Первымъ опытомъ Дуриха въ излюбленной его области было не-

большое наслѣдованіе: "De slavo-bohemica sacri codicis versione dissertatio... Pragae, 1777", положившее начало славянскимъ изученіямъ въ чешской филологической наукѣ. И самъ Дурихъ сознавалъ, что онъ кладетъ своимъ скромнымъ трудомъ основаніе науки, дотолѣ у чеховъ не существовавшей. Тутъ онъ прежде всего касается вопроса о старославянскомъ языкѣ, говоритъ объ обѣихъ его азбукахъ кириллицѣ и хорватской /ему только и извѣстной/ глаголицѣ, о рукописныхъ и печатныхъ церковныхъ книгахъ, о грамматикахъ и словаряхъ старославянскихъ; даетъ во второй главѣ краткое обозрѣніе чешскихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ Св. Писанія и, наконецъ, сообщаетъ образцы старославянскаго языка съ нѣкоторыми замѣчаніями о немъ.

Капитальнѣйшимъ трудомъ Дуриха является его "Bibliotheca Slavica", первый томъ коей вышелъ въ Вѣнѣ въ 1795 г., трудъ, къ сожалѣнію, не оконченный.

Этотъ томъ долженъ былъ послужить только введеніемъ /Introductio/ къ задуманной Дурихомъ "Славянской библіотекѣ" /въ пяти частяхъ/, программу коей онъ начерталъ вслѣдъ за предисловіемъ къ первому тому. Сообразно программѣ Дуриха, "Славянская библіотека" должна была представить полную исторію древнѣйшей славянской письменности, объяснить происхожденіе обѣихъ славянскихъ азбукъ, описать рукописные и печатные памятники этой письменности, со-

общить необходимѣйшія извлеченія изъ нихъ.

Геніальнымъ и, какъ геній, въ высокой степени самостоятельнымъ продолжателемъ работъ по изслѣдованію разнообразнѣйшимъ вопросомъ славянской филологіи является Добровскій, именуемый патріархомъ славистики. То, что робкой и нетвердой рукой едва намѣчено и набросано было Дурихомъ, получило подъ перомъ Добровскаго сильныя и строго опредѣленныя очертанія, а цѣлый рядъ новыхъ и притомъ капитальныхъ вопросовъ поставленъ былъ имъ въ многочисленныхъ его изслѣдованіяхъ и статьяхъ. Не было, кажется, области славяновѣдѣнія, въ которой геній патріарха славистики не создалъ бы самостоятельныхъ взглядовъ, не указалъ бы новыхъ путей изслѣдованія, не намѣтилъ ряда вопросовъ для цѣлыхъ поколѣній работниковъ на этомъ поприщѣ.

Въ его трудахъ нашли себѣ выраженіе или были затронуты вопросы древней исторіи славянской вообще и чешской въ частности; съ одинаковымъ рвеніемъ и высоко плодотворными результатами онъ освѣщаетъ новымъ свѣтомъ вопросы древней письменности славянской; онъ даритъ ученый міръ капитальнѣйшими трудами по изученію старославянскаго языка и живыхъ славянскихъ нарѣчій; въ его сборникахъ отводится широкое мѣсто вопросамъ славянской этнографіи и т. д.

"Никто раньше его не поднялся до высокаго уровня общеславянскихъ научныхъ интересовъ, онъ пер-

вый началъ собирать въ свой улей соки литературныхъ культурныхъ и бытовыхъ явленій изъ прошлой и современной жизни всѣхъ славянскихъ народовъ безъ различія", говоритъ о немъ проф. Ягичъ въ краткой оцѣнкѣ его дѣятельности.

Подобно своему предшественнику и учителю, Добровскій начинаетъ свои филологическія студіи съ изученія языковъ семитскихъ и только въ послѣдствіи переходитъ къ вопросамъ языкознанія славянскаго, положивъ въ основаніе ихъ изученіе старославянскаго языка.

Плодомъ его изученія старославянскаго языка явились: "Institutiones linguae slavicae dialecti veteris", 1822 г.

"Institutiones", говоритъ одинъ изъ нашихъ ученыхъ-славяновѣдовъ, "навсегда останутся книгою важною и необходимою для всѣхъ, предающихся занятіямъ славянской филологіи: это - художественная "анатомія" славянскаго языка, замѣчательная по отчетливой строгости изслѣдованія, по внѣшней архитектоникѣ и по многимъ частнымъ рѣшеніямъ ...

Добровскій является создателемъ сравнительной грамматики славянскихъ нарѣчій. Съ геніальной проницательностью онъ указываетъ на необходимость для славянскаго филолога изслѣдованія вопроса объ отношеніи славянскихъ языковъ къ германскимъ и литовскому Къ этимъ заключеніямъ Добровскаго приводятъ

Библиотека имени В. И. Ленина

подмѣченныя имъ этимологическія совпаденія. Сравнительный методъ онъ примѣняетъ затѣмъ главнымъ образомъ въ своемъ разсужденіи: "Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der slawischen Sprachen" /Prag, 1813/. Если примемъ во вниманіе то обстоятельство, что трудъ Боппа: "Über das Conjugationssystem der Sanskritsprache",- положившій первыя основы сравнительнаго языковнанія, вышелъ только въ 1816 г., тогда геніальная проницательность Добровскаго предстанетъ намъ еще въ большемъ величіи.

Творческій геній Добровскаго съ тою же силою проявился и въ разработкѣ вопросовъ чешской литературы и чешскаго языка. Его "Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur" /1790, 1792 и 1818 гг./ есть первый опытъ научной разработки исторіи всей чешской письменности во всемъ ея объемѣ.

Добровскій кладетъ основаніе для составленія полнаго словаря чешскаго языка и свои взгляды на задачи лексикографа подробно излагаетъ въ разсужденіи "Entwurf zu einem allg. Etymologikon",- 1813 г. и отчасти въ предисловіи къ словарю Томсы. Занимаясь исторіей чешскаго народа, Добровскій усердно разбираетъ древнѣйшіе историческіе памятники /хронику Козьмы Пражскаго Далимила/ и непремѣннымъ условіемъ успѣшности историческихъ разысканій считаетъ предварительное строго-критическое изданіе источниковъ. "Въ самомъ дѣлѣ странно", удивляется

онъ, "что наши отечественные историки не пришли къ мысли издать древніе памятники: Воздвигались зданія раньше, нежели былъ собранъ достаточный матеріалъ,- неудивительно поэтому, что эти постройки не были прочны".

Подъ вліяніемъ ученыхъ трудовъ Добровскаго совершалось все дальнѣйшее развитіе студій въ области славяновѣдѣнія вообще, а при жизни его оно преимущественно сказалось въ обиліи трудовъ по изученію языка чешскаго, основанныхъ исключительно на результатахъ его изслѣдованій. Добровскій былъ въ полномъ смыслѣ слова обще-славянскій филологъ: трудно перечислить всѣ многочисленные и разнообразные вопросы, затронутые имъ въ его трудахъ, чтобы доказать справедливость этихъ словъ; нѣтъ возможности въ нѣсколькихъ словахъ опредѣлить значеніе его разысканій,въ большинствѣ самобытныхъ, новыхъ и въ результатахъ отдѣльныхъ частей не теряющихъ своей силы еще и донынѣ. "Мы во многихъ вопросахъ и черезъ сто и даже триста лѣтъ не поднимемся на ту высоту, на которой стоитъ Добровскій", говорилъ его вѣрный послѣдователь и геніальный ученикъ Шафарикъ. И если многое изъ добытаго ученными наблюденіями и изслѣдованіями Добровскаго потеряло съ теченіемъ времени, благодаря трудамъ его преемниковъ и болѣе счастливыхъ учениковъ, свое значеніе,то это нисколько не умаляетъ заслугъ патріарха славяновѣдѣнія. Уже тотъ фактъ

что въ своихъ трудахъ онъ намѣтилъ рядъ важнѣйшихъ для славянской науки вопросовъ, возбудилъ интересъ къ нимъ и этимъ вызвалъ къ разрѣшенію ихъ новыя силы, составляетъ одну изъ величайшихъ заслугъ Добровскаго. Онъ не только заложилъ краеугольный камень для зданія новой науки - славянской филологіи, но онъ сумѣлъ вдохнуть въ нее "дыханіе жизни" и тѣмъ положитъ основаніе ея правильнаго роста и развитія, обезпечи ея непрерывное движеніе впередъ. Великъ тотъ учитель, который создаетъ столь богатую и числомъ учениковъ и силами дарованій школу, какую видѣлъ еще при жизни Добровскій, и которая съ честью сохранила его завѣты и продолжила его дѣло.

Однимъ изъ ближайшихъ по времени учениковъ Добровскаго является Вячеславъ Ганка, имя коего въ исторіи чешскаго возрожденія неразрывно связано съ вопросомъ о знаменитыхъ Краледворской и Зеленогорской рукописяхъ и нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ. Взглядъ на этого несомнѣнно безкорыстнаго, одушевленнаго искреннею любовію къ славянству, неутомимаго и заслуженнаго работника въ общемъ сонмѣ дѣятелей чешскаго возрожденія и въ настоящее время, когда для характеристики личности Ганки накопилось достаточно новаго матеріала, нельзя назвать благопріятнымъ. Мы не будемъ входить въ полный разборъ его ученой, преимущественно издательской дѣятельн

сти, скажемъ только, что какъ бы ни были разнообразны и противорѣчивы отзывы о ней, о заслугахъ Ганки вообще, нельзя пройти мимо этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго человѣка. "Значеніе Ганки въ исторіи чешскаго возрожденія еще невполнѣ выяснено", говоритъ строгій и безпристрастный судья его дѣятельно акад. Ягичъ.[x]/

Скромный "паступокъ", начавшій, подобно нашему Ломоносову, учиться довольно поздно, сдѣлалъ въ наукѣ быстрые успѣхи и скоро пріобрѣлъ своими трудами почетную извѣстность.

Онъ самъ смотрѣлъ на свой скромный трудъ несравненно правильнѣе, чѣмъ его не въ мѣру строгіе критики и хулители, когда писалъ Бодянскому: "Вы знаете, милѣйшій Осипъ Максимовичъ, что я болѣе всего забочусь о практической пользѣ, такъ напримѣръ, что касается взаимности"... И на эту практическую сторону славянской взаимности онъ обращаетъ самое серьезное вниманіе, о ней больше всего заботится во всѣхъ своихъ сношеніяхъ съ ученымъ міромъ славянскимъ вообще и русскимъ въ частности.

"Summi Dobrovii dignissimus discipulus, et aemulus", какъ назвала его наша Академія, посвящаетъ свои скромныя силы поэтическому творчеству оригинальному и переводному; "счастливый въ поискахъ родной

---

x/ Письма Копитара и Добровскаго, введеніе, стр. LXXI.

старины", онъ издаетъ открытые имъ памятники якобы древней чешской письменности; изучаетъ и издаетъ памятники историческіе и юридическіе; даетъ рядъ изслѣдованій по чешской нумизматикѣ, являясь однимъ изъ первыхъ піонеровъ въ этой области; знакомитъ чешское общество съ выдающимися славянскими литературными явленіями, для чего поддерживаетъ самыя живыя связи съ учеными и писателями всѣхъ концовъ славянскаго міра, особенно русскими и польскими; издаетъ грамматики: русскую, церковнославянскую и польскую; читаетъ русскій и церковнославянскій языки въ пражскомъ университетѣ и въ дѣлѣ распространенія русскаго языка среди чеховъ имѣетъ огромныя заслуги; самъ онъ изучаетъ русскій и польскій языки настолько основательно, что пишетъ на нихъ письма и ученыя записки, хотя и довольно оригинальнымъ стилемъ.

Для первыхъ русскихъ ученыхъ посѣтителей Праги и Чешскаго Музея Ганка былъ полезнѣйшимъ руководителемъ: всѣмъ имъ приходилось пользоваться его услугами и указаніями, и почти всѣ высоко цѣнили его безкорыстную помощь.

Если Ганка не былъ у ч и т е л е м ъ, который могъ бы направить занятія первыхъ русскихъ славяновѣдовъ по строгому научному методу, если его собственныя познанія, вслѣдствіе отсутствія у него чувства критики, не отличились особенной глуби-

ной, то тѣмъ не менѣе наши первые слависты и первые славяновѣды польскіе ему многимъ обязаны. Бодянскій, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичъ и цѣлая плеяда русскихъ ученыхъ и писателей, въ томъ числѣ Шишковъ, Балугьянскій, Сперанскій, Норовъ, изъ поляковъ: Кухарскій, Мацѣевскій, Линде, Бандтке, Раковецкій, Цыбульскій и мн. др., - всѣ пользовались въ большей или меньшей степени его услугами въ области научной дѣятельности или въ дѣлѣ простого ознакомленія съ чешской современностью.

Ученыя заслуги Ганки скромны и незначительны, его, "грамматическія игрушки" не имѣютъ значенія, изданія его не стоятъ на высотѣ научныхъ требованій, но осуществленіе одного изъ идеаловъ пророка славянской взаимности Коллара составляетъ одну изъ величайшихъ заслугъ его.

Прямой ученикъ Добровскаго, Ганка не обладалъ достаточными силами для того, чтобы продолжать дѣло, начатое великимъ учителемъ; быть можетъ тому отчасти было причиной и недолговременное пребываніе Ганки въ школѣ патріарха славистики, ибо онъ былъ, по признанію добровскаго, лишь его "Discipulus aliquot horarum" . . .

Безконечно выше оказался въ этомъ отношеніи Шафарикъ, хотя и не бывшій непосредственнымъ ученикомъ Добровскаго, но выступившій на ученое поприще подъ вліяніемъ изученія его трудовъ. Словакъ по

рожденію, изучившій въ школѣ литературный языкъ чешскій, языки нѣмецкій и мадьярскій, онъ начинаетъ свою дѣятельность среди сербовъ въ Новомъ Садѣ, гдѣ изучаетъ основательно еще и языкъ сербскій. Для будущихъ занятій славянской филологіей сразу было заложено хорошее основаніе.

Труды Шафарика были столь же разнообразны, какъ и труды Добровскаго, но не всѣ они въ одинаковой степени проникнуты тѣмъ строгимъ критическимъ духомъ, какимъ отличаются работы Добровскаго. И славянскіе языки съ старославянскимъ во главѣ, и древняя исторія славянства, и современное его состояніе, и древняя славянская письменность все было предметомъ его научныхъ разысканій и изученій.

Языкознаніе же въ своемъ высокомъ значеніи было областью, къ которой Шафарикъ главнымъ образомъ чувствовалъ призваніе, такъ какъ его философскій умъ преимущественно въ немъ находилъ для себя удовлетвореніе. Филологическое направленіе студій Шафарика опредѣлилось уже въ Новомъ Садѣ. Увлекшись изученіемъ памятниковъ югославянской древней письменности, онъ приходитъ естественно къ необходимости основательно изучить языкъ старославянскій и,подобно Добровскому,кладетъ въ основаніе славянскихъ изученій предварительное знакомство съ этимъ языкомъ.

На старославянскій языкъ необходимо изучать еще и потому, что на немъ существуетъ богатая литература. Шафарикъ высоко ставитъ вообще всю старославянскую письменность по ея значенію. " Если на старославянскомъ языкѣ мы и не имѣемъ Гомеровъ, Платоновъ, Горацієвъ и Цицероновъ, то мы имѣемъ все таки на немъ произведенія, которыя могутъ просвѣщать умъ и возвышать сердце, которыя для насъ, какъ для славянъ, должны бы быть столь же дороги и цѣнны, насколько дороги для насъ Гомеръ, Платонъ, Горацій и Цицеронъ, какъ для людей просвѣщенныхъ".

Но Шафарикъ идетъ еще далѣе въ своихъ требованіяхъ отъ славянскаго языковѣда: онъ указываетъ на необходимость для него знакомства съ языками готскимъ, литовскимъ и даже мадьярскимъ.

Первымъ выдающимся трудомъ Шафарика въ области изученія славянскихъ нарѣчій была небольшая, въ высокой степени оригинальная работа " Serbische Lesekörner /1833 г., Srbské paběrky , какъ называетъ онъ ее по чешски / Самъ Шафарикъ въ одномъ изъ писемъ Палацкому / отъ 22 окт.. 1832 года/ скромно замѣтилъ о своемъ трудѣ, что хотя онъ и трактуетъ о предметѣ сухомъ, тѣмъ не менѣе заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя новыя мысли и открытія. Дѣйствительно, это было первое историческое обозрѣніе судебъ сербскаго языка, въ коемъ Шафарикомъ были собраны хотя

и незначительные, но совершенно новые матеріалы. Шафарикъ блестящимъ образомъ опровергъ державшееся до его времени заблужденіе, что старославянскій языкъ былъ отцомъ всѣхъ нынѣшнихъ славянскихъ наръчій, и доказалъ что сербскій языкъ гораздо древнѣе, чѣмъ думалъ, напримѣръ, Добровскій , что уже въ древнѣйшихъ памятникахъ сербской письменности находятся почти всѣ тѣ отличительныя черты, коими характеризуется этотъ языкъ въ настоящее время.

Изученіе памятниковъ древней чешской письменности дало Шафарику обильный матеріалъ для исторіи стараго чешскаго языка . По авторитетному заявленію Шлейхера, въ скромно озаглавленномъ трудѣ Шафарика "Počátky staročeské mluvnice", - предпосланномъ исторической хрестоматіи памятниковъ древней чешской литературы / Wybor z literatury české /, - впервые древній чешскій языкъ получилъ научную обработку : здѣсь впервые представлено было вполнѣ ученіе о звукахъ и формахъ чешскаго языка, изложенъ былъ синтаксисъ, при чемъ разборъ собраннаго матеріала совершенъ былъ по строгому научному методу, остающемуся и донынѣ образцомъ для научнаго изслѣдователя языка древнихъ памятниковъ .

Такъ же велики заслуги Шафарика по изслѣдованію древнѣйшей исторіи славянства. Кульминаціонным пунктомъ его историческихъ студій являются " Славянскія Древности ". Этотъ трудъ, говоритъ Па-

лацкій, положилъ конецъ всѣмъ голословнымъ догад - камъ и всякимъ спорамъ въ области славянской старины " Подъ пепломъ древности Шафарику удалось найти столько свѣта, что не только исторія славянъ, но и ихъ старыхъ сосѣдей : скиѳовъ, кельтовъ, герман - цевъ, сарматовъ, финновъ и др. получаетъ неожидан- ную ясность и достовѣрность, - можно сказать болѣе ! вся древняя исторія Европы предстаетъ въ новомъ видѣ" Проникнутый горячею любовью къ изучаемому имъ міру, онъ однако не забываетъ въ своемъ одушевленіи о безпристрастной истинѣ; въ благородномъ стремленіи къ ней онъ не выставляетъ впередъ лишь однѣ привле- кательныя черты древняго славянства, не слѣдуетъ большинству нѣмецкихъ писателей въ томъ, чтобы изъ исторіи первыхъ вѣковъ своего народа выбирать одну только похвалу ему; мало того, онъ не колеблется от- вергнуть и исправить высказанное ранѣе ученіе, убѣ- дившись, вслѣдствіе дальнѣйшихъ занятій предметомъ, въ неосновательности этого ученія. Это одушевленіе, вложенное Шафарикомъ въ его трудъ, невольно выри - вается всюду наружу, какъ элегическій вздохъ надъ прошедшимъ . Но глубокое критическое чутье не по- зволяетъ автору дойти до преувеличеній .

Съ необыкновеннымъ трудолюбіемъ собранный ма- теріалъ, положенный въ основаніе этого труда, свидѣ- тельствующій о громадной начитанности Шафарика , чрезвычайно обдуманно, въ строгой системѣ распре -

дѣленной и обработанной, блестящая "желѣзная" аргументація, постоянное умѣніе отличать главное отъ второстепеннаго и въ то же время пластичность и, наконецъ, ясность стиля, все это въ настоящее время является предметомъ удивленія: " Великолѣпное зданіе Славянскихъ Древностей, какъ воздвигъ его Шафарикъ, стоитъ донынѣ прочно, хотя отдѣльные выветрившіеся камни и оказалось нужнымъ замѣнить другими, а кое гдѣ перемѣнить и цѣлые своды; Шафарикъ въ исторіи изученія первобытнаго славянства стоитъ предъ старшими и современными изслѣдователями, какъ цѣль далеко выдвинувшаяся впередъ. Если наука нынѣ и ушла впередъ, то она совершила это движеніе только въ отдѣльныхъ мѣстахъ и детальной разработкой, поправками въ его грандіозномъ зданіи. Новый Шафарикъ однако до сего времени не явился; въ сравненіи съ иными изслѣдователями онъ остается и нынѣ величайшимъ ". / L. Niederle , въ Č. Č. H., 1895, 160 /.

Шафарикомъ положенъ и краеугольный камень славянской этнографіи . Въ маленькихъ очеркахъ и замѣткахъ знакомилъ общество съ славянскимъ міромъ уже Добровскій въ своихъ "Славинѣ" и "Слованкѣ", но первый опытъ славянскаго народоописанія сдѣланъ былъ Шафарикомъ. Насколько обширныя "Славянскія Древности" знакомили ученый міръ съ славянской стариной, настолько маленькая книжка "Slowansky

Narodopis", вышедшая въ Прагѣ въ 1842 г. явилась необходимымъ дополненіемъ къ " Древностямъ", открывая самому широкому кругу читателей путь ознакомленія съ живымъ славянскимъ міромъ. Особенно поучительной явилась приложенная къ " Народописанію" карта славянскаго міра , Slowanský Zeměwid, впервые наглядно изобразившая величіе славянскаго міра .

Шафарику не привелось быть учителемъ на университетской каѳедрѣ, но вліяніе его ученой дѣятельности отъ этого нисколько не стало меньше; кругъ его учениковъ былъ и безъ того обширенъ. Такъ же великъ былъ и авторитетъ его въ вопросахъ организаціи преподаванія предметовъ славянской филологіи. Сороковые годы принесли учрежденіе славянскихъ каѳедръ въ Берлинѣ, Бреславлѣ. Парижѣ и у насъ въ Россіи . Шафарикъ живо интересовался этимъ началомъ славянскихъ студій въ высшей школѣ и принималъ дѣятельное участіе въ созданіи славянскихъ каѳедръ къ Пруссіи, но самъ отказался занять предложенную ему каѳедру въ Берлинѣ. Участіе его въ созданіи славянской каѳедры въ Берлинѣ выразилось и въ его докладной запискѣ министру Эйхгорну / 1841 г.

Считая учрежденіе каѳедры славянской филологіи почетной обязанностью Австріи, ибо въ ней обитаютъ представители всѣхъ главнѣйшихъ вѣтвей славянства, въ ней какъ бы сама собой [illegible] науки славян-

ской филологіи, онъ подаетъ впослѣдствіи подобную записку правительству австрійскому, гдѣ говоритъ о необходимости учрежденія каѳедры славянской филологіи въ университетахъ Австріи и прежде всего въ Прагѣ .

- В - Славянскія изученія у поляковъ.

Условія зарожденія этихъ изученій какъ у чеховъ, такъ и у поляковъ до извѣстной степени были сходны .

Вторая половина XVIII вѣка была, какъ изв. роковою для жизни польскаго государства: въ концѣ этого столѣтія оно перестало существовать! Паденіе политической Польши должно было неминуемо отразиться во всѣхъ областяхъ ея культурной жизни, повлечь за собою упадокъ науки и просвѣщенія. Но это паденіе продолжалось недолго. Народъ проснулся скоро, напрягъ всѣ силы, и съ необыкновенной энергіей лучшіе люди его стали работать надъ обновленіемъ отчизны, выдвигая въ этой работѣ исключительно средства направленныя къ оживленію и поддержанію духовной мощи ея .

Обстоятельства слагались для этой работы благопріятно. Въ первый годъ XIX ст. основано было въ въ Варшавѣ Общество друзей наукъ,- заслуженное въ исторіи польскаго просвѣщенія Towarzystwo Przyjaciół Nauk , - явившееся средоточіемъ всѣхъ ученыхъ силъ. Программа его на первомъ мѣстѣ ставила

изученія историческія, за ними слѣдовали изслѣдованія лингвистическаго характера: первыя должны были воскресить и упрочить воспоминанія о былой величіи польскаго народа и славѣ его; - вторыя охранить языкъ отъ порчи и разложенія. Второго рода трудамъ отдавалось даже извѣстное предпочтеніе. Языкъ считался величайшимъ сокровищемъ въ наслѣдіи предковъ и его изучали и разрабатывали съ особеннымъ увлеченіемъ. Но какъ историческое изученіе прошлаго требовало неизбѣжно обращенія къ старинѣ общеславянской, къ выясненію вопросовъ праславянской древности, такъ и успѣшный ходъ лингвистическихъ изслѣдованій зависѣлъ отъ системы ихъ метода, по которому слѣдовало ученіе. Въ этомъ отношеніи не было сдѣлано ошибки. Работа историческая и филологическая поставлена была на правильный путь. "Отечествовѣдѣніе" захватывало въ кругъ своихъ вопросовъ по исторической необходимости и вопросы славяноизученія. Такъ развились слав. изуч. и въ знаменитомъ Румянцева кружкѣ!

Научное движеніе въ сторону славянскихъ интересовъ нашло себѣ при этомъ поддержку въ поэтической литературѣ разсматриваемаго періода, при чемъ поэты, - какъ Трембецкій и Вороничъ, явились особенно ревностными сторонниками тѣснаго и дружественнаго общенія Польши съ Россіей. Въ сознаніи ихъ рано и прочно утвердилось убѣжденіе, что возрож-

деніе Польши возможно только при условіи единенія и союза поляковъ съ братскимъ и единокровнымъ русскимъ народомъ, какъ наиболѣе могучимъ факторомъ въ рѣшеніи судебъ славянства.- а такое единеніе предполагало само собою необходимость взаимнаго познанія, изученія . Но и поэты и ученые взирали съ одинаковыми чувствами, и на славянскій западъ,- имъ дорого было все славянство, во всемъ его объ - емѣ, на всемъ огромномъ пространтсвѣ его разсе - ленія ; оно представлялось имъ единымъ организмомъ, сложнымъ въ своемъ составѣ, но проникнутымъ единымъ духомъ :

"Kość z kości ojców naszych, ród jeden składamy
I jednym wszędzie duchem oddychamy- говорилъ Вороничъ

Мысль эта повторялась неоднократно и въ политической литературѣ, ее усвоили и приняли и поэты позднѣйшаго времени .

Сознаніе племеннаго единства славянъ, глубокое убѣжденіе въ необходимости тѣснаго единенія славянскихъ племенъ для сохраненія и отстаиванія наслѣдія праотцевъ языка и родовыхъ особенностей, вѣра въ силы " востока и сѣвера" ярко выражены были и въ стихотвореніи знаменитаго романтика Каз. Бродзинскаго : "Pobyt na górach Karpackich", читанномъ 26 XI 1821 г. въ публичномъ засѣданіи Общества друзей наукъ . Грустныя размышленія поэта о минувшей славѣ и величіи славянскаго племени, напо-

минаютъ мѣстами картины такой же вдохновенной эле - гіи Яна Коллара въ вступленіи къ поэмѣ " Дочь Славы ".

"Ojcowie setnych plemion po Słowiańskiej ziemi!
Gaśnie już pamięć wasza między potomnemi:
Znikną, zmikną i oni jako my znikneli,
Gdy wieczne zapomnienie od nas ich rozdzieli;
Od Laby aż do Donu niezmierne przestworza,
Od Karpatów na wschodnie i zachodnie morze
Rozciągaliśmy niegdyć mirne panowanie,
Czcili pokój i cnotę i walczyli za nie . . .
Jak się dziś przerodziło jednoszczepne plemię!
Głuche tylko mogiły świadczą jego ziemie.
Już nad Labą, Wezerą i wśród tylu krajów
Przebrzmiał język, starty ślad dawnych obyczajów.
Jeszcze przestwór ogromny północy i wschodu
Uchował bratni język i znamiona rodu,
Lecz i ten rychle cechę naszorodną straci,
Jeśli zabaczy spólnych i ojców i braci".

Великую національную работу давали эти одуше - вленные піонеры славянской идеи. Трудами ихъ она все глубже и глубже проникала въ польское обществен ное сознаніе. Особенный ростъ ея замѣчается со вре- мени образованія по рѣшенію Вѣнскаго конгресса Ц. Польскаго, когда условія существованія жителей ото- шедшей къ Россіи части Польши коренным образомъ измѣнились. Имп. Александръ I создалъ для

поляковъ всѣ условія свободнаго національнаго развитія, забывши даже о насущнѣйшихъ интересахъ извѣстной части русскаго народа. Подъ сѣнью русскаго скипетра, польскій народъ быстро сталъ оправляться отъ потрясеній пережитыхъ въ послѣдія десятилѣтія / XVIII-XIX ст./ Наука и литература достигла въ короткій періодъ блестящаго расцвѣта. Университетъ виленскій, за нимъ - варшавскій, а главнымъ обр. варшавское Общество друзей наукъ явилось средоточіемъ всего научнаго движенія у поляковъ. Особенно велики въ этомъ отношеніи заслуги "Towarzystwa przyjaciół Nauk", - которое въ области изученій славянства сдѣлало значительно больше, чѣмъ оба польскіе университета - его современники .

Если первые историческіе опыты гр. Яна Потоцкаго и могилевскаго митроп. Стан. Сестренцевича Богуша возникли независимо отъ вліанія варшавскаго ученаго круга / хотя оба названные ученые были въ извѣстныхъ сношеніяхъ съ Обществомъ друзей наукъ/ если и грандіозный замыселъ лексикографа Линде - идея " Словаря польскаго языка" зародилась въ немъ самостоятельно, внѣ даже среды вѣяній Общества,- то зато почти все дальнѣйшее развитіе славянскихъ студій сосредоточилось въ этомъ замѣчательномъ ученомъ "дружествѣ", проявившемъ поразительную энергію и плодотворную дѣятельность въ теченіе трехъ десятилѣтій своего существованія.

Тотъ же " Словарь " Линде издается затѣмъ при ближайшемъ участіи членовъ Общества въ многосложной работѣ редактированія его; съ Обществомъ тѣсно связана вся дѣятельность перваго польскаго и славянскаго санскритолого и сравнительнаго языковѣда В. Скорох - Маевскаго;въ стѣнахъ его, въ ученыхъ собраніяхъ любителей славянской старины впервые раздается трезвый голосъ строгаго по методу изыскателя доисторическаго періода жизни славянства Лавр. Суровецкаго, преподавшаго первые уроки по этимъ вопросамъ творцу " Слав: древностей" П. І. Шафарику; подъ ученымъ знаменемъ Общества выступаетъ съ первыми опытами изученія юридическихъ древностей славянства, гл. обр. - русскаго, знаменитый авторъ изслѣдованія о " Русской Правдѣ" - И. Б. Раковецкій. Не перечисляю длиннаго ряда именъ случайныхъ докладчиковъ въ Обществѣ по вопросамъ славяновѣдѣнія. Такимъ образомъ, и славянское языкознаніе, поставленное при этомъ на широкую сравнительную основу,и славянскія древности,- вопросы древнѣйшей славянской исторіи и быта юридическаго, - нашли себѣ достойныхъ представителей въ средѣ членовъ Общества друзей наукъ.

Блестящее развитіе славяновѣдѣнія на Западѣ въ трудахъ знаменитыхъ первыхъ чешскихъ славистовъ-Дурыха, Добнера, въ особ. - Добровскаго, рано привлекаетъ вниманіе спеціалистовъ польскихъ. Правиль-

ныя ученыя сношенія философовъ Линде и Бандтке съ Прагой начинаются такъ сказать съ первыхъ шаговъ ихъ на ученомъ поприщѣ. Геніальный патріархъ славяновѣдѣнія - аббатъ Іосифъ Добровскій является въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ непремѣннымъ ихъ совѣтникомъ и учителемъ, къ нему изъ Варшавы и Кракова идутъ постоянные вопросы и просьбы, на судъ его представляется всякая ученая работа, каждый ученый проектъ, малѣйшее соображеніе, догадка. Лучшими показателями, насколько велико было вліяніе Добровскаго въ сферѣ научныхъ предпріятій польскихъ славяновѣдовъ, можетъ служить обширная семнадцатилѣтняя переписка его съ краковскимъ проф. и библіотекаремъ Г. С. Бандтке. Письма двухъ представителей славянской науки блестяще убѣждаютъ, какъ плодотворны были взаимныя связи первыхъ работниковъ въ новой области, какое огромное значеніе имѣла эта взаимопомощь для работы на только что поднятой почвѣ. Вліяніе патріарха сказалось не только на работахъ первыхъ пахарей на славянской нивѣ. Вскорѣ по стопамъ Линде и Бандтке, отчасти подъ непосредственнымъ вліяніемъ перваго изъ нихъ высту - паютъ новые работники, представители второго поколѣнія польскихъ славяновѣдовъ. Имѣемъ въ виду- І. Б. Раковецкаго и А. Ф. Кухарскаго. Ихъ дѣятельность связана съ Варшавой, съ варшавскимъ университетомъ и Обществомъ др. наукъ . Нѣсколькими годами ранѣе вступилъ не хуже славянскихъ изученій случайный

in slavicis гость, обнаруживший недюжинныя дарованія и тонкое чутье въ пониманіи важнѣйшихъ задачъ славянскаго филолога - это былъ виленскій проф. богословъ Михаилъ Бобровскій. Рядомъ съ нимъ слѣдуетъ назвать и автодидакта Ходаковскаго . Это второе поколѣніе славистовъ начинало работу при значительно болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ первые. Матеріальныя препятствія, правда, и имъ приходилось преодолѣвать немалыя - но путь былъ уже расчищенъ, важнѣйшія темы и вопросы изученій намѣчены и поставлены были ясно и широко, - учителя опытные и авторитетные готовы были оказать помощь совѣтомъ и руководствомъ. Кухарскій и Раковецкій были счастливы въ томъ отношеніи, что въ лицѣ своего учителя Линде нашли не только надежнаго руководителя, намѣчавшаго темы для работъ и строгія программы дальнѣйшихъ ученыхъ занятій, но и искренняго друга, постоянно хлопотавшаго за своихъ учеников. Бобровскій встрѣтилъ живое сочувствіе и поддержку въ лицѣ просвѣщеннаго куратора Виленскаго учебнаго округа - князя Адама Чарторыскаго, а Ходаковскій, обязанный князю первыми ученными успѣхами въ области исторической этнографіи, получилъ благодаря поддержкѣ Карамзина, Шишкова, Румянцева и мин. кн. Голицына щедрое пособіе на путешествіе по Россіи съ цѣлями археолого - этнографическихъ разысканій. Два мецената графъ Н. П. Румянцевъ и кн. Ад. Чарторыскій, связанные личными отношеніями, интересуются од-

ними и тѣми же вопросами славянской старины и въ исторіи просвѣщенія русскаго и польскаго играютъ одинаковыя роли. Пулавы ,- резид. Чарторыскихъ,- и Гомель - мѣстопребываніе Румянцева, удалившагося отъ госуд. дѣлъ, были средоточіемъ, куда стекались ученыя силы и обширная переписка обоихъ меценатовъ. Не даромъ современникъ заявляетъ : "Zginęła nam ojczyzna, zostali Puławy !"

Славянскія изученія, столь удачно начавшіяся , могли однако успѣшно подвигаться впередъ при одномъ условіи которое и нынѣ имѣетъ огромное значеніе въ развитіи ихъ. Это - ученыя путешествія. Необходимость ихъ сознавалась всѣми представителями того научнаго движенія, о которомъ мы говорили. Путешествіе натуралиста кн. Ал. Сапѣги по Истріи, Далмаціи, Босніи и Герцеговинѣ въ 1802/3 г.г. предпринято было съ иными цѣлями. Кратковременное пребываніе Члена О. Др. Н. еп Яна Коссаковскаго въ Прагѣ въ 1803 г., его наблюденія надъ " пробужденіемъ" чешскаго народа и замѣчанія о возрождавшейся чешской литературѣ, носили случайный характеръ .

Впервые виленскій университетъ, отправляя за границу молодого проф. Бобровскаго для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ, возложилъ на него обязанность - заняться славянскими нарѣчіями, сблизиться съ Добровскимъ , побывать для этого въ Прагѣ и посѣтить другіе слав. центры.

Краткую инструкцію унив. кн. Чарторыскій расширилъ внесеніемъ въ программу занятій Бобровскаго многочисленныхъ задачъ и порученій по слав. исторіи, литературѣ и этнографіи, прямого отношенія къ его спец. студіямъ не имѣвшихъ. Бобровскій однако блестяще выполнилъ эти задачи и въ сущности пятилѣтнее путешествіе его посвящено было въ большей мѣрѣ изученію славянствъ, чѣмъ наукамъ богословскимъ. Его немногочисленныя статьи даютъ право считать его первымъ настоящимъ ученымъ путешественникомъ-славяновѣдомъ, съ ясными цѣлями, опредѣленной программой. Но онъ не готовился на слав. каѳедру! Славистика для него имѣла лишь второстеп. значеніе. Тѣмъ не менѣе въ исторіи ея онъ занялъ почетное мѣсто, и заслуги его признаны были уже его другомъ Добровскимъ. При ближайшемъ участіи кн Чарторыскаго и его матеріальной поддержкѣ въ начальный періодъ работы выступилъ на поприще славянскихъ изученій археологъ и этнографъ Зоріанъ Доленга Ходаковскій, своимъ разсужденіемъ "O Słowiańszcz. przed chrześciaństwem," создавшій цѣлую эпоху въ исторіи польской этнографіи и привлекшій вниманіе польскихъ поэтовъ къ новому неизсякаемому источнику вдохновенія - народной поэзіи. Ходаковскій являетъ собою своеобразный типъ ученаго, одинаково принадлежащаго какъ наукѣ польской, такъ и русской, объединившаго въ своихъ поэтически-ученыхъ

изысканіяхъ все славянство и горячо -, до самозабвенія -, преданнаго служенію идеѣ единства этого племени. Увлеченіе его русской старинной было сочувствен. отмѣчено и Пушкинымъ, который самъ назвалъ себя "новымъ Ходаковскимъ". -

Въ то время, когда избранникъ виленскаго университета Бобровскій начиналъ свое путешествіе, учрежденъ былъ универ. въ Варшавѣ, и въ немъ съ перваго же года постановлено было открыть спец. каѳедру славянскихъ нарѣчій. - Въ этомъ дѣлѣ, несомнѣнно, сыграли свою роль настоянія Линде, и въ то же время могъ повліять примѣръ виленскаго универ., выславшаго въ слав. земли Бобровскаго. Варш. университетъ пошелъ однако дальше, правильно оцѣнивши значеніе новоучреждаемой каѳедры: для лучшей постановки ея рѣшено было отправить въ славянскія земли стипендіата, который подготовился бы подъ руководствомъ знаменитыхъ чешскихъ славяновѣдовъ Добр., Юнгман., Паф. Ганки и др. Кандидатами выступили І. О. Залѣсскій, извѣстный впослѣд. поетъ "украинской школы", и Андрей Кухарскій; избранникомъ оказался второй : Пятилѣтнее ученое путешествіе его - есть интереснѣйшій моментъ въ исторіи польскаго славяновѣд. и вмѣстѣ съ тѣмъ заключительный аккордъ того глубокаго увлеченія славянствомъ, которое развилось въ теченіе первыхъ трехъ десятилѣтій XIX в. - Кухарскій, какъ и Бобровскій, прошелъ ту же пражскую школу, годъ

руководствомъ великаго аббата Добровскаго и его друзей: Юнгманна, Челакъ и Ганки, и здѣсь положено было прочное основаніе для его будущихъ работъ. Судьба не позволила ему оправдать въ полной мѣрѣ возлагавшіяся на него надежды, которыми жилъ и онъ самъ. Событія 1830-31 г.г. губительно отразились на славянскихъ увлеченіяхъ и симпатіяхъ поляковъ и похоронили надолго всякую научную работу въ этомъ направленіи. Таковы важнѣйшіе этапы развитія польскихъ славистическихъ студій.

С/ НАЧАЛА РУССКАГО СЛАВЯНОВѢДѢНІЯ.

Изученіе славянскихъ вопросовъ, начатое столь успѣшно и удачно Добровскимъ и его современниками на Западѣ, нашло воспріимчивую почву въ Россіи, гдѣ, уже со времени императрицы Екатерины, стали заботиться о памятникахъ русской древности и интересоваться лингвистическими вопросами. Съ особенной цѣлью разработки русскаго языка и словесности была въ 1783 году учреждена Россійская академія, вышедшая изъ предшествовавшаго ей въ 1735г. "Россійскаго Собранія". Цѣлью и задачей ея было положено "вычищать и обогащать Россійское слово;" члены ея должны были "воздвигнуть храмъ Россійскому слову".

На первыхъ порахъ члены Академіи увлеклись "Этимологіями", т.е. сравненіемъ словъ всѣхъ языковъ міра. Они искали и устанавливали сходство между тѣми или другими словами въ различныхъ языкахъ. Эти этимологическія изысканія привели къ тому, что по совѣту императрицы былъ изданъ "Сравнительный словарь языковъ всего міра". Слѣдующей работой Академіи было составленіе словаря по Русскому языку.

Съ 1813 г. во главѣ Академіи становится президентъ ея Шишковъ. Война 1813г. привела этого выдающагося человѣка въ Іюнѣ того-же 1813г. въ Прагу, гдѣ онъ знакомится съ извѣстнымъ уже намъ патріархомъ славяновѣдѣнія - Добровскимъ и заводитъ съ послѣднимъ тѣсныя научныя связи. Добровскій самъ былъ"этимологъ" и въ то время начерталъ уже проэктъ своего знаменитаго "Entwarf zu einem allgemeinem Etimologikon der slavischen Sprachen". - Такимъ образомъ,между двумя учеными было уже нѣчто общее, что отчасти способствовало тому, что связи между Шишковымъ и Добровскимъ не прекращаются и по возвращеніи Шишкова въ Петербургъ.

Первый опытъ серьезнаго изученія славянства сдѣланъ былъ однако не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ. Особенно усерднымъ представителемъ изученія славянства у насъ былъ здѣсь Каченовскій - личность замѣчательная еще тѣмъ, что онъ былъ первымъ про-

фессоромъ славянской филологіи по Университетскому уставу 1835г.,хотя "катедра славянской словесности" основана была въ Московскомъ Университетѣ еще задолго до него /въ 1811г./. Такимъ образомъ, съ именемъ Московскаго Университета соединяется первая попытка введенія задачъ славяновѣдѣнія въ историческое изученіе Россіи,- попытка дать славяновѣдѣнію самостоятельное мѣсто въ Университетскомъ преподаваніи.

Преемниками Каченовскаго, скончавшагося въ 1842 году, не по университетской каѳедрѣ, а по научнымъ симпатіямъ, явились ученики его. Александръ Ивановичъ Тургеневъ /†1845/ и другъ его Кайсаровъ /† 1812г./. Они были не только преданы интересамъ славяновѣдѣнія, но и славистами въ современномъ смыслѣ этого слова, т.е. они знали славянство не только по книгамъ, но главнымъ образомъ - по личному знакомству съ славянскимъ міромъ и лучшими славяновѣдами того времени. Еще молодымъ человѣкомъ Тургеневъ былъ отправленъ отцомъ въ Геттингенъ. Здѣсь онъ дополнялъ свое образованіе подъ руководствомъ Шлёцера и помогалъ своему учителю въ вопросахъ Русской исторіи. Изъ Геттингена Тургеневъ вмѣстѣ съ Кайсаровымъ предпринималъ путешествія по славянскимъ землямъ и вывезъ оттуда богатыя познанія.

Въ Москвѣ, отдѣльно отъ Университета, но глав-

нымъ образомъ изъ его членовъ, образовался знаменитый частный кружокъ людей науки. Это былъ кружокъ славнаго канцлера - въ отставкѣ - графа Н.П. Румянцева, сына Екатерининскаго фельдмаршала. Научные интересы Румянцева направлялись и тяготѣли къ одной центральной точкѣ - къ отечествовѣдѣнію, захватывая, однако, въ кругъ своихъ интересовъ, по исторической необходимости, и вопросы славяноизученія. Начало славянскихъ интересовъ Румянцева относится еще къ "этимологической" эпохѣ императрицы Екатерины II. Уже въ 1791 году въ бытность свою посломъ въ Вѣнѣ, Румянцевъ чрезъ посредство графа Стадіона обратился къ Добровскому по вопросамъ, его давно занимавшимъ. Эти вопросы касаются связи русскихъ съ чехами.

Много силъ и средствъ посвятилъ Румянцевъ изданію разнаго рода памятниковъ. Ему принадлежитъ изданіе: "Собраніе государственныхъ грамотъ и договоръ памятниковъ древней письменности" /напр. Іоаннъ экзархъ Болгарскій и др./.

Изъ людей, поддерживавшихъ Румянцева въ его высокой дѣятельности, нужно отмѣтить К. О. Калайдовича, Востокова, митрополита Евгенія, Михаила Петровича Погодина и наконецъ Петра Ивановича Кеппена. На дѣятельности послѣдняго намъ необходимо остановиться, ибо она не носила спеціальнаго характера изученія вопросовъ Русской письменности,

что мы можемъ сказать о дѣятельности другихъ перечисленныхъ здѣсь лицъ, но захватывала въ кругъ своихъ интересовъ и вопросы славяновѣдѣнія въ собственномъ смыслѣ.

Въ 1821 году Кеппенъ по порученію Румянцева выѣхалъ въ Австрію. Путешествіе его по славянскимъ землямъ /Трансильванія, Прага, Мюнхенъ/ составляетъ извѣстнаго рода эпоху въ развитіи славяновѣдѣнія у насъ, съ многообразными послѣдствіями въ ближайшемъ и отдаленномъ будущемъ. Но оно имѣло большое значеніе и для австрійско-славянскихъ ученыхъ, открывъ личныя знакомства съ выдающимися учеными дѣятелями среди австрійскихъ славянъ. Кеппенъ сталъ энергическимъ посредникомъ между молодою наукой Россіи и славянскими учеными силами Австріи. Въ Мартѣ 1822 года Кеппенъ пріѣхалъ въ Вѣну, гдѣ познакомился съ извѣстнымъ Варѳ, Капитаромъ, современникомъ Добровскаго, служившимъ въ Вѣнской придворной библіотекѣ. Изъ этого знакомства Кеппенъ извлекъ много пользы. Изъ Вѣны Кеппенъ выѣхалъ на югъ, а весною 1823г. прибылъ въ Прагу. Здѣсь онъ вошелъ въ сношенія съ самимъ Добровскимъ, повнакомился съ Вячеславомъ Ганкой и многими другими. По возвращеніи въ Россію /въ 1825г./ Кеппенъ сталъ издавать: "Библіографическіе листы", гдѣ онъ знакомилъ русскій ученый міръ со всѣмъ тѣмъ, что видѣлъ и вынесъ изъ Запада. "Би-

блiографическiе листы" должни были стать ученымъ посредникомъ между Россiей и западно-славянскимъ мiромъ. "Я преимущественно старался знакомить соотчичей моихъ съ литературою другихъ словенскихъ народовъ", - сказалъ Кеппенъ о своей благородной дѣятельности. - Изъ другихъ людей, поддерживавшихъ Румянцева слѣдуетъ отмѣтить еще А. Хр. Востокова, который былъ первымъ русско-славянскимъ филологомъ въ Россiи. Онъ въ 1820 г. установилъ различiе между оу и ѫ, ю и ѭ, ꙗ и ѧ. Въ 1843 году Востоковъ обогатилъ славянскую филологiю полнымъ изданiемъ Остромiрова Евангелiя. Какъ извѣстно, для этого изданiя былъ приготовленъ особый церковно-славянскiй шрифтъ, передающiй палеографическiй характеръ подлинника по возможности вѣрно. - Не исполнивъ даннаго когда-то обѣщанiя, написать обширную церковно-славянскую грамматику, онъ издалъ между 1858 и 1861 г.г. по крайней мѣрѣ словарь этого языка въ двухъ томахъ. Здѣсь превосходныя качества всѣхъ трудовъ Востокова выходятъ наружу въ полномъ блескѣ.

Когда въ 1826 году умеръ Румянцевъ, его кружокъ распался. Но значенiе этого Румянцевскаго кружка было громадно. Направляясь и тяготѣя къ одной центральной точкѣ отчествовѣ-

дѣнію, кружокъ канцлера Румянцева захватывалъ, по исторической необходимости, и вопросы славяновѣдѣнія.

Здѣсь дѣятельность кружка проявилась въ слѣдующемъ:

I/ онъ открылъ изъ многовѣковаго забвенія памятники "едва имовѣрной" литературы славянской, X-го вѣка, труды дѣятелей мееодіевской эпохи, равно какъ и русскіе памятники древнѣйшаго періода;

2/ далъ первые опыты историко-литературной разработки славянскихъ памятниковъ, создавая исторію славянской литературы;

3/ указалъ пріемы историческаго изученія языка, въ частности старо-славянскаго,- "настоящей славянской филологіи";

4/ Далъ образцы палеографическаго описанія и критическаго изданія памятниковъ, полагая основаніе славянской палеографіи.

---:0:---

ПРИГЛАШЕНІЕ НѢСКОЛЬКИХЪ ЧЕШСКИХЪ СЛАВИСТОВЪ ВЪ РОССІЮ.

Попытки призванія западно-славянскихъ ученыхъ въ Россію возникли въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія, еще при жизни Добровскаго и въ бытность Шафарика въ Новомъ Садѣ. Хотѣли пригласить западно-славянскихъ ученыхъ въ Русскіе Университеты, чтобы этимъ путемъ, какъ казалось самымъ прямымъ и цѣлесообразнымъ, водворить изученіе славянъ черезъ славянъ же въ Россіи. Въ этомъ вопросѣ игралъ видную роль искренносердечнаго посредника П. Кеппенъ. Но всѣ эти попытки не увѣнчались успѣхомъ. Какъ Кеппенъ, такъ и Шишковъ /Министръ Народнаго Просвѣщенія/ не отличались такой проницательностью, чтобы самостоятельно могли оцѣнить научныя достоинства намѣчаемыхъ кандидатовъ. Это было тѣмъ труднѣе, что они и сами не понимали хорошо, что имъ собственно нужно.

Съ назначеніемъ Шишкова Министромъ вмѣсто Словаря заговорили о каѳедрахъ. Въ февралѣ 1827г. представлена была комитету для реорганизаціи школъ записка министерства о необходимости поднятія изученія славянскихъ языковъ въ Россіи и приглашенія для сего нѣсколькихъ лицъ изъ числа заграничныхъ ученыхъ, занять каѳедры по "славянской литературѣ и славянской исторіи". Приводились по имени Ганка, Шафарикъ и Челаковскій. Но проэктъ Шишкова былъ

проваленъ. Вскорѣ произошла перемѣна въ самомъ министерствѣ. Въ 1828г. мѣсто Шишкова занялъ князь Ливенъ, который еще въ качествѣ члена комитета для реорганизаціи школъ стоялъ не на сторонѣ Шишкова и теперь, какъ министръ, не торопился осуществлять идею Шишкова. Долго велась переписка между Академіей Наукъ и славянскими учеными, но она такъ и не привела къ желательнымъ результатамъ - славянскимъ ученымъ не удалось побывать на русскихъ каѳедрахъ.

Послѣ того, какъ проэктъ Шишкова о призваніи западныхъ ученыхъ на русскія каѳедры не осуществился, остановились на мысли о созданіи Славянской Библіотеки въ Петербургѣ. Тотъ же Шишковъ въ своемъ докладѣ Ливену полагалъ, что необходимо основать при Академіи Славянскую библіотеку и пригласить людей, которые, "при надлежащей учености имѣли-бы основательныя свѣдѣнія въ большей части славенскихъ нарѣчій". Шишковъ имѣлъ въ виду поручить этимъ ученымъ составленіе общаго словаря этихъ нарѣчій, пріобщивъ къ приглашеннымъ лицамъ для такого занятія нѣкоторыхъ членовъ Академіи. Но и этой мысли не суждено было осуществиться. Пока велась оффиціальная и неоффиціальная переписка съ западными учеными, созрѣла другая мысль, что составленіе словаря и прочія необходимыя работы могутъ выполнены,даже, пожалуй , и лучше въ Прагѣ, чѣмъ въ Петербургѣ. Особенно Шафарикъ былъ искренно

радъ этой мысли, который не сомнѣвался въ томъ, что на мѣстѣ,у себядома, гдѣ и источниковъ и ученыхъ больше, можно сдѣлать гораздо больше, чѣмъ въ Петербургѣ.

Но вотъ конецъ 1835г. положилъ конецъ всякимъ попыткамъ приглашенія кого-либо изъ пражскаго тріумвирата въ Россію. Эти попытки въ теченіе нѣкотораго времени были-бы даже безплодны, послѣ 26-го Ноября 1835г., когда въ оффиціальномъ органѣ "Pražské Noviny" - была дословно перепечатана изъ иностранныхъ газетъ рѣчь Николая I къ депутаціи въ Варшавѣ, при чемъ редакція присоединила отъ себя крайне рѣзкое замѣчаніе, осуждавшее эту рѣчь. Это примѣчаніе редакціи было роковымъ какъ для редактора Пражскихъ Новинъ, такъ и для оффиціальныхъ сношеній съ западными учеными.

Первые русскіе слависты, отправленные за границу для изученія славянскаго міра. Бодянскій, Срезневскій, Прейсъ, Григоровичъ

Въ Университетскомъ уставѣ 1835г. было постановлено открыть новую каѳедру "Исторіи и Литературы славянскихъ нарѣчій". Уже названіе каѳедры показываетъ, что о настоящемъ значеніи ея существовали еще довольно смутныя понятія. Исторія славянскихъ народовъ это еще понятно. Но что значила "литература славянскихъ нарѣчій"? Вѣроятно,хотѣлось

выразить, что дѣло идетъ о серьезномъ изученіи славянскихъ нарѣчій и славянскихъ литературъ. Если бы Русскій языкъ и Русская литература были правильно поставлены, можно было-бы руководиться постановкой этого предмета, какъ близко подходящей параллели. Къ сожалѣнію, русскій языкъ и русская словесность не могли похвалиться хорошимъ положеніемъ въ ряду прочихъ предметовъ. Лучшіе знатоки предмета блистали своимъ отсутствіемъ /напр. Востоковъ/. О дѣйствительныхъ же разсказывали нелѣпые анекдоты. Но гдѣ взять хорошихъ руководителей и какъ выбрать способныхъ молодыхъ людей.
Главными основателями Новѣйшей Русской славистики были І-ые профессора ея въ Москвѣ. С.-Петербургѣ, Харьковѣ и Казани, которые въ 30-хъ и 40-хъ годахъ были посланы въ славянскія земли и, вернувшись, обогащенные обширными знаніями и разнообразнымъ ученымъ матеріаломъ, стали ревностными насадителями славянской науки въ своемъ отечествѣ. Это были О.М. Бодянскій, П.И. Прейсъ, И.И Срезневскій и Викторъ Ивановичъ Григоровичъ.

Бодянскій, сынъ священника изъ Полтавской губ. родился 3 Января 1803 г.; посѣщалъ школу въ Переяславлѣ, въ 1831 г. поступилъ въ Университетъ, гдѣ пропитывалъ себя уроками. - Это человѣкъ замѣчательно трудолюбивый и настойчивый. Главнымъ образомъ посвятилъ себя собиранію и изслѣдованію матеріаловъ по русско славянской исторіи и древно

стямъ. Начавъ трудомъ по славянской этнографіи /"О народной поэзіи славянскихъ племенъ" 1837г./ онъ затѣмъ съ особенной любовью занимался вопросами старо-славянской письменности. /Его главный трудъ: "О времени происхожденія славянскихъ письменъ" 1855/. Ему-же была обязана русская наука переводомъ знаменитыхъ "Славянскихъ древностей" и "Славянской Народописи" Шафарика и нѣкоторыхъ другихъ западно-славянскихъ ученыхъ трудовъ.

П. И. Прейсъ /1810 - 46/, преждевременно умершій, не успѣлъ сдѣлать многаго, но началомъ своей дѣятельности обѣщалъ едва-ли не болѣе всѣхъ. Даровитый филологъ, включившій,между прочимъ, въ кругъ своихъ изученій и литовскій языкъ, получившій отличную подготовку въ школѣ Востокова, онъ былъ восторженнымъ ученымъ и поражалъ обширностью и глубиною своихъ свѣдѣній, обогащенныхъ непосредственнымъ изученіемъ славянства.

И. И. Срезневскій /1813 - 1880/ по природѣ энтузіастъ, по настроенію романтикъ, соединявшій съ большими дарованіями и замѣчательное трудолюбіе, живость и наблюдательность; предался сначала всецѣло славянской этнографіи и изученію народнаго быта и словесности, и въ этомъ была его особенная сила. Впослѣдствіи онъ специализировался на славянской письменной древности, исторіи языка и палеографіи. Многочисленныя и превосходныя изданія и

труды его въ этой области всѣмъ извѣстны. Матеріалы, имъ собранные, до сихъ поръ издаются. /Словарь древне-русскаго языка/.

В. И. Григоровичъ /1815 - 1876/ чрезвычайно талантливый ученый, самоотверженно преданный наукѣ и заявившій себя уже на первыхъ порахъ /до заграничнаго путешествія/ важной, самостоятельной работой /"Опытъ изложенія литературы Словенъ въ ея главнѣйшихъ эпохахъ" 1842/, прославился, главнымъ образомъ, своимъ, можно сказать, геройскимъ путешествіемъ съ учеными цѣлями по турецкой Болгаріи и славянскому югу /"Очеркъ путешествія по Европейской Турціи 1848/, откуда вывезъ богатѣйшую коллекцію памятниковъ славянской письменности и литературы. Его труды и открытія были новостью даже и для западно-славянской науки и дали матеріалъ для Шафарика и другихъ. /напр. по вопросу о глаголицахъ/. Его труды обнимаютъ и языкъ, и древности, и исторію, и литературу славянъ. Онъ, какъ и Срезневскій и Бодянскій, оставилъ многихъ учениковъ.

Дѣятельность этихъ даровитыхъ и замѣчательныхъ ученыхъ принесла быстро блестящіе плоды. Съ 1850г. стало вырастать новое поколѣніе славистовъ, ихъ учениковъ, продолжавшихъ ихъ плодотворные труды по изученію старой русско-славянской письменности и исторіи церковно-славянскаго языка и славянскихъ нарѣчій, славянскихъ древностей и старой литературы.

ГРАНИЦЫ СЛАВЯНСКОЙ ТЕРРИТОРІИ ВЪ ДРЕВНѢЙШУЮ ЭПОХУ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ.

Территорія, занимаемая славянствомъ въ настоящее время, не отвѣчаетъ той области, которую они заняли на зарѣ своей исторіи. Въ VI - VII ст. они заселяли среднюю, юго-восточную и восточную Европу начиная отъ Лабы /Эльбы/, средняго Дуная и Альпъ далеко на востокъ, за Днѣпръ, къ верховьямъ Волги и Дона, и отъ Балтійскаго моря и Ильменскаго Озера на югъ, къ морямъ Черному, Эгейскому и Адріатическому. Кромѣ того, славяне жили также въ южной Германіи до Рейна, далѣе - въ Малой Азіи, Сиріи, сѣверной Африкѣ /изслѣдов. проф. В. И. Ламанскаго/ Испаніи, Сициліи, на Критѣ, въ арабскихъ владѣніяхъ. Это распространеніе славянъ поражаетъ иностранныхъ писателей; уже въ VI вѣкѣ они называютъ славянъ народомъ многочисленнымъ, поселившимся на неизмѣримыхъ пространствахъ /per immensa spatia Venetarum natio populosa consedit/ народомъ неисчислимымъ ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἄμετρα; въ IX вѣкѣ они называютъ славянъ не рожденными, а посѣянными /Suevi non sunt nati sed seminati/, а одному нѣмецкому лѣтописцу XII вѣка казалось, что разросшагося славянскаго народа нельзя даже сосчитать /eousque latitudo slavicae linguae succrescit, ut paene careat aestimatione/

Одинъ арабскій писатель X вѣка замѣтилъ, что если-бы славяне не были такъ раздроблены, то съ ними не могъ бы помѣриться ни одинъ народъ въ мірѣ.-

Балтійскіе и полабскіе славяне занимали балтійское поморье между нижнею Лабою /Эльбою/ и Вислою и земли между среднею Лабою и Одрою /Одеръ/. Они распадались на слѣдующія главнѣйшія племена.

I. На сѣв. западѣ жили Ободричи /Бодричи/, въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ и смежныхъ полосахъ Люнебурга и Гольштейна /Вагры, Полабяне, Древяне, Лингоны, Варны/ занимали весь берегъ Балтійскаго моря отъ Рѣвеницы до Свентины; 2. между Лабою и Одрою - Велеты, или Лютичи /Чревпѣняне, ратари, ране /руяне/, укряне, стодоряне и др./; 3. между Одрою и Вислою Поморяне /по берегу моря/, на востокѣ соприкасавшіеся съ прусами, народомъ литовскаго поколѣнія, на югѣ съ польскими славянами. Эти 3 главныя вѣтви составляли часть великаго племени ляховъ.

Прикасаясь по всей западной границѣ къ народамъ германскаго поколѣнія /датчанамъ и нѣмцамъ/, балтійскіе славяне на югѣ и юго-востокѣ примыкали непосредственно къ единокровнымъ племенамъ славянскимъ; на югѣ они примыкали къ вѣтвямъ сербо-лужицкимъ, южнѣе /ниже/ которыхъ обитали чехи, на юго-востокѣ - къ полякамъ. Но естественныя /природныя/ препятствія мѣшали тѣснѣйшимъ отношеніямъ этихъ племенъ. Несмотря на такое совершенное ра-

зобщеніе балтійскихъ славянъ отъ польскихъ, между ними было самое близкое, кровное родство. Вѣтви балтійскія и тѣ, которыя образовали польскій народъ /т.е. собственно поляне, мазуры, слензане/, составляли вмѣстѣ одно обширное племя ляховъ. Древнѣйшій русскій лѣтописецъ говоритъ: "Словѣни же ови пришедше сѣдома на Вислѣ и прозвашася ляхове, а отъ тѣхъ ляховъ прозвашася поляне, ляхове, друзіи лутичи, ини мазовшане, ини поморяне". Значитъ названіе ляховъ было племенное и обнимало какъ польскихъ славянъ, такъ и вѣтви балтійскія, поморянъ и лютичей. Такимъ образомъ, одно племя славянскаго корня занимало всю обширную равнину на южной сторонѣ Балтійскаго моря, отъ Западнаго Буга черезъ Вислу по самую Лабу /Эльбу/, доходя на югѣ до Карпатскихъ горъ и истоковъ Одры.

Главное содержаніе исторіи славянъ балтійско-полабскихъ /говоритъ профессоръ Первольфъ/ составляла непрерывная упорная борьба съ нѣмецкимъ племенемъ, съ нѣмцами на западѣ и съ норманами /варягами/ - на сѣверѣ. Вѣковая борьба между славянами и нѣмцами пріобрѣла, послѣ крещенія нѣмцевъ, датчанъ и шведовъ, еще другой характеръ: къ племенной враждѣ присоединилась тоже вражда религіозная. Славяне упорно держались вѣры отцовъ и не хотѣли замѣнить ее новою вѣрою, христіанскою, по весьма понятнымъ причинамъ. Апостолами ученія Христа

являлись нѣмецкіе епископы и священники, которые окруженные ратниками, сами держали въ одной рукѣ крестъ, а въ другой мечъ; они принуждали славянъ отречься отъ Святовита и поклониться святому Виту, пѣть вмѣсто старинныхъ славянскихъ молитвъ и пѣсней греческо-латинское kyrie eleison ; они принуждали славянъ платить епископамъ дань-бископовницу. Вооруженные товарищи этихъ апостоловъ лишали славянъ свободы, налагали на нихъ дань императору-королю, герцогамъ /войводницу/, маркграфамъ и пр. Неудивительно, что славяне изо всѣхъ силъ стремились прогнать такихъ незваныхъ гостей.- Но успѣху борьбы ихъ мѣшала раздробленность славянъ, нежеланіе отказаться отъ племенной независимости въ пользу сильной единой державы этихъ племенъ. Въ то время, какъ германскія племена стали объединяться подъ скипетромъ карловинговъ, славяне продолжали сохранять племенную раздробленность. Идея государственная и религіозная сплотила разъединенныя дотолѣ германскія племена, внушила имъ мысль послушанія и покорности духовной и свѣтской власти, соединила нерасторжимыми узами не только съ монархической властью, но и съ Римомъ, создала, такимъ образомъ, огромную силу на западѣ Европы. Славяне не понимали, какая опасность угрожаетъ имъ со стороны монархіи карловинговъ, они помогали даже имъ въ покореніи непослушныхъ сосѣдей. Такъ они помо-

гли майоръ-дому Пипину Короткому въ борьбѣ его съ саксами /748г./. Продолжительная и упорная борьба саксовъ, защищавшихъ свою племенную независимость, съ франками должна была бы открыть глаза полабскимъ славянамъ на истинное значеніе стремленій франковъ; но полабскіе славяне не понимали угрожавшей имъ опасности и ставили свои домашніе споры выше общаго дѣла.

Въ теченіе VII и VIII вѣковъ франкскіе властители безуспѣшно стараются уничтожить самостоятельность саксовъ. Независимость саксовъ ограждала славянъ, ихъ ближайшихъ сосѣдей, отъ опасности непосредственнаго сосѣдства съ франками. То, что не удалось осуществить предшественникамъ Карла Великаго, онъ наконецъ выполняетъ.

Достиженіе имъ этихъ цѣлей - покореніе саксовъ - сдѣлалось роковымъ для славянства полабско-балтійскаго. Славянамъ суждено было содѣйствовать разрушенію самостоятельнаго существованія саксонскаго народа, трудиться надъ объединеніемъ романо-германскаго міра и создать противъ себя силу, сломить которую уже не могла потомъ ихъ многовѣковая ожесточенная борьба съ нѣмцами. Только въ рѣдкихъ случаяхъ славяне являлись союзниками саксовъ противъ франкскаго напора.

Съ 772г. начинается кровопролитная война фран-

ковъ съ саксами. Съ каждымъ годомъ все далѣе и далѣе проникалъ въ глубь земли Саксовъ мечъ франкскаго завоевателя. Народный герой Видукиндъ оставляетъ свою истощенную землю, не расчитывая на успѣшное сопротивленіе врагу, и отправляется искать помощи не у ближайшихъ сосѣдей на востокѣ, могущественныхъ велетовъ /лютичей/, а у датскаго короля.

Когда не удались попытки Видукинда /782/ уничтожить господство франкскаго властителя, племя саксовъ должно было безусловно подчиниться новому порядку вещей, оставить народную вѣру. Видукиндъ принялъ христіанство. Для саксовъ не было спасенія; истощенная страна только мѣстами, частными вспышками обнаруживала слабое стремленіе къ племенной независимости. Съ тѣхъ поръ стала угрожать опасность полабскимъ славянамъ. Покоренная земля саксовъ, подчинившаяся общему гражданскому и военному устройству франкской державы, открывала свободный и безопасный путь къ славянамъ, примыкающимъ къ ея сѣверо-восточнымъ границамъ.

Съ тѣхъ поръ внѣшнее положеніе полабско-балтійскихъ славянъ перемѣнилось къ худшему. Племенная вражда не прекращалась, разрозненность существовала попрежнему, нигдѣ не обнаруживалось стремленіе создать политическое цѣлое, сомкнуться и дать дружный отпоръ сосѣднимъ врагамъ. Между тѣмъ ближайшіе

сосѣди ихъ саксы входятъ въ составъ большого государства, умножаютъ его военныя силы и дѣлаются орудіемъ для сооруженія огромной германо-романской державы.

Такая перемѣна вещей отозвалась гибельными послѣдствіями для славянъ.

Планы Карла Великаго были обширны; завоевательныя стремленія его простирались далеко на востокъ въ земли славянскія. Первыми испытали на себѣ удары франковъ лютичи /велеты, въ восточной части нынѣшняго Мекленбурга и западномъ углу Помераніи/. Велеты-лютичи издавна враждовали съ своими сосѣдями бодричами, непрестанно нападали на нихъ, и бодричи искали, повидимому, защиты у Карла. Въ 789г. Карлъ выступилъ на лютичей. Бодричи и ихъ союзники сербы не препятствовали переправѣ огромнаго войска Карла черезъ Лабу /Эльбу/, напротивъ, они помогали франкамъ строить на Лабѣ мосты и приняли затѣмъ участіе въ походѣ на лютичей. Карлъ, переправившись чрезъ Эльбу, предалъ непріятельскую страну опустошенію. Велеты оказали франкамъ и ихъ славянскимъ союзникамъ энергичное сопротивленіе; мужеству ихъ воздаетъ хвалу самъ жизнеописатель Карла / Эгинхардъ, Vita Caroli Magni /; но передъ превосходными силами Карла они должны были отступить въ глубь страны. Драговитъ, князь велетовъ, рѣшилъ наконецъ вступить въ переговоры съ Карломъ

когда тотъ дошелъ до рѣки Пѣны /въ Мекленбургѣ/, и отказался отъ продолженія войны. Онъ подчинился Карлу; его примѣру послѣдовали и другіе князья, входившіе въ составъ велетскаго союза. Драговитъ сдѣлался вассаломъ Карла Великаго /если вѣрить извѣстіямъ лѣтописцевъ/. Велеты однако вскорѣ заявили о своемъ стремленіи возвратить себѣ прежнюю независимость. Уже въ 792г. они вмѣстѣ съ саксами пытаются свергнуть господство франковъ, но безуспѣшно. Разгромъ велетовъ и другихъ славянскихъ племенъ за Солавой и Лабой не образумилъ однако другихъ славянъ: по-прежнему они продолжаютъ тратить свои силы въ междоусобицахъ, распряхъ и спорахъ, равнодушно взирая на ростъ могущества Карла. Между тѣмъ на западѣ Европы совершались событія, которыя отразились и на судьбахъ славянства державы Карла Великаго.

Въ 800г. папа надѣлъ на главу Карла императорскую корону и этимъ актомъ пріобрѣлъ расположеніе и содѣйствіе видамъ церкви со стороны могущественнѣйшаго государя того времени; произошелъ союзъ главы романо-германскихъ народовъ съ главою западной церкви, и подъ сѣнію папства, возобновлялась древняя идея Римской Имперіи. Папа и императоръ пошли рука объ руку. То, что церковь покоряла ученіемъ Христа, императоръ тотчасъ же подчинялъ своей власти; что императоръ завоевывалъ мечемъ, то

папа немедленно подчинялъ власти церковной. Языческое славянство представляло собою благодарное поприще для осуществленія видовъ императора и церкви; населенія для увеличенія паствы церкви было много, такъ же обширны были земли, которыя могли бы усилить императорскій блескъ и могущество. Но языческія божества, прежняя свобода были дороги славянству; миссіонеры римскіе не дерзали заглядывать за Солаву; открыть путь имъ должно было императорское оружіе.

Въ 805г. Карлъ Великій отправляетъ сына своего Людовика Благочестиваго съ большимъ войскомъ для покоренія сербовъ и чеховъ, въ союзѣ съ коими франки еще недавно /791/ разбили аваровъ. Въ Чехіи франки потерпѣли неудачу; сербы, подъ впечатлѣніемъ успѣховъ чеховъ, возстали противъ общаго врага; тогда Карлъ отправилъ противъ нихъ сына своего Карла /806/, который разорилъ страну сербовъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе. Вождь сербовъ Милидухъ палъ въ битвѣ; франки прошли черезъ всю страну его и разорили до основанія центръ сербскій /вблизи Жидова, предмѣстья Будишина/. Страна по обоимъ берегамъ Лабы подверглась полному разоренію; для удержанія въ подчиненіи сербскихъ племенъ, по приказанію Карла Великаго, построены были на Лабѣ крѣпости. Походы Карла нанесли большой ударъ сербскимъ племенамъ на обоихъ

берегахъ Лабы, но не покорили ихъ окончательно. Сербы обнаружили большую стойкость и не колебались мѣряться своими силами съ могущественнѣйшимъ государемъ Европы. Преемники Карла /Людовикъ Благочестивый 816/ продолжаютъ вести съ славянами борьбу, хозяйничать въ земляхъ своихъ славянскихъ данниковъ и, благодаря постояннымъ раздорамъ славянъ, назначаютъ имъ даже князей по своему усмотрѣнію. Особенно печальную роль въ междуславянскихъ отношеніяхъ играли бодричи, избранные франками орудіемъ своихъ политическихъ замысловъ. Только послѣ продолжительной борьбы съ нѣмцами, балтійскіе славяне убѣдились наконецъ, что естественный и главный врагъ ихъ - Германія, что для успѣшной борьбы съ нею необходимо единство силъ, разрываемыхъ междоусобицами. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ въ 838 и 839г. бодричами, глинянами и велетами, заключившими союзъ для общихъ дѣйствій противъ нѣмцевъ. Но такіе союзы оставались случайностью, которую вызывала иногда настоятельная нужда самосохраненія, раздробленность же племенъ и вслѣдствіе того слабость, нерѣшительность и безсвязность дѣйствій продолжали составлять постоянную принадлежность исторической жизни у этихъ славянъ. Они не воспользовались полнымъ безсиліемъ /843г. Верденскій договоръ: раздѣленіе Франкской монархіи между Лотаремъ, Людовикомъ Нѣ-

мецкимъ и Карломъ Лысымъ/ западной имперіи въ послѣдніе годы царствованія Людовика Благочестиваго и при его сыновьяхъ для того, чтобы обезпечить себя со стороны Германіи. Всѣ военные подвиги ихъ лишены обдуманнаго плана и ограничивались битвами отдѣльныхъ славянскихъ племенъ съ нѣмцами. Соединеніе полабскихъ сербовъ /до Магдебурга/ съ державой моравскаго князя Святополка было недолговременно /870-894/. Паденіе Моравской державы /915г./ было страшнымъ ударомъ для сербовъ. Нѣмецкое владычество упавшее въ IX столѣтіи въ полабскихъ странахъ, въ первой половинѣ X вѣка возстановляется. Послѣ слабыхъ Карловинговъ на престолѣ германской имперіи утверждается могущественный саксонскій домъ въ лицѣ Генриха /т.н. "Птицелова", der Finkler oder"Vogler"/, заклятаго врага славянства. Съ этого времени судьба сербовъ рѣшительно измѣняется,- Генрихъ лишаетъ ихъ свободы. Еще юношей Генрихъ участвовалъ въ походахъ отца своего Оттона противъ Славянъ. Ненависть его къ нимъ была столь велика, что все время своего царствованія /919-936/ онъ не переставалъ вести съ ними упорную борьбу. Обезопасивъ свои предѣлы отъ нападеній со стороны мадьяръ /сдѣлавшихъ первое вторженіе въ саксонскую землю въ 919г., второе - 924г./ заключеніемъ съ ними девятилѣтняго перемирія, Генрихъ воспользовался этимъ временемъ для обороны

своихъ границъ. Открытая нападеніямъ непріятеля Саксонская земля стала покрываться цѣпью укрѣпленій. Изъ окрестнаго сельскаго населенія вызывались въ крѣпости военные колонисты; они обязывались для оставшихся при земледѣльческихъ занятіяхъ выстроить въ крѣпостяхъ жилища; сюда должны были спасаться окрестные жители во время непріятельскихъ нападеній. Оставшіеся по деревнямъ поселяне возделывали поля военныхъ колонистовъ, призванныхъ въ укрѣпленныя мѣста. Такимъ образомъ образовался твердый оплотъ противъ вторженій сосѣдей. Начальникомъ пограничной военной колоніи назначался бургграфъ; вокругъ валовъ крѣпости поселялся всякій сбродъ, воры и разбойники. Оградивъ такимъ образомъ страну отъ вторженій полабскихъ славянъ, Генрихъ сталъ предпринимать набѣги на пограничныхъ славянскихъ сосѣдей. Въ 929г. ратари, бодричи, лютичи, "соединившись какъ одинъ человѣкъ", начали борьбу съ саксами, желая отмстить Генриху за жестокое разореніе полабскихъ земель, но были разбиты. Изъ многочисленной рати славянъ /100т./ не уцѣлѣлъ ни одинъ воинъ, кромѣ развѣ нѣсколькихъ всадниковъ, говоритъ Видукиндъ. Черезъ три года /932/ опустошены и покорены / были /платили дань/ земли лужицкія, между

Шпревой и Одрой.

Въ завоеванныхъ сербскихъ земляхъ нѣмцы начали водворять свое управленіе Прежде всего основана была изъ этихъ земель Мишенская марка /Meissener - Marck/. - Въ замки / Burg / и города потянулись толпы новыхъ насельниковъ; подъ покровительствомъ бургграфовъ нѣмецкое населеніе умножалось и крѣпло. Колонисты постепенно смѣшивались съ коренными жителями, знакомили со своими обычаями и языкомъ, распространяли нѣмецкое вліяніе въ славянскихъ областяхъ. Преемникъ Генриха Оттонъ Великій /936 - 977/ продолжаетъ дѣло своего отца.

ХРИСТІАНСТВО СРЕДИ ПОЛАБСКО-БАЛТІЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ.

Христіанство между полабскими славянами стало распространяться только со временъ Оттона I. Объ успѣхахъ христіанской пропов'ѣди въ славянскихъ полабскихъ земляхъ до Оттона можно сказать немного. Усилія проповѣдниковъ насадить христіанское ученіе среди славянъ по Лабѣ оставались долго безплодными. Миссіонеры нѣмецкіе еще въ IX столѣтіи устремились на сѣверъ. Средоточіемъ самой ранней проповѣднической дѣятельности сдѣлался на время

Гамбургъ. Еще при Карлѣ Великомъ этотъ городъ былъ избранъ на саксонской окраинѣ главнымъ пунктомъ распространенія христіанства между датчанами и славянами, и вообще между сѣверными и восточными народами. При Людовикѣ Благ. устроена была въ Гамбургѣ митрополія /834г./, и проповѣдническая дѣятельность поручена Ансгарію /Ansgarius, Ansgar - "апостолъ сѣвера", 801 въ Пикардіи, 865 въ Бременѣ/. Успѣха среди славянъ проповѣдь христіанства не имѣла.

Только съ Генриха I /919 - 936/ апостольская дѣятельность христіанскихъ проповѣдниковъ принимаетъ болѣе благопріятное теченіе. Побѣдоносное оружіе короля проложило дорогу христіанству. Со временъ Оттона I, когда нѣмецкое господство стало водворяться въ славянскихъ странахъ по лѣвому берегу Лабы, былъ сдѣланъ важный шагъ впередъ. Съ тѣхъ поръ для введенія христіанства предпринимались мѣры строгія и обширныя: устраивались епископства, создавались центры миссіонерской дѣятельности. Но эти центры не были средоточіемъ мирной проповѣди,- они служили только средствомъ къ утвержденію нѣмецкаго господства, и проповѣдникъ съ бургграфомъ дѣйствовали рука объ руку въ дѣлѣ порабощенія и угнете-

нія славянскаго народа. Съ 968г. Магдебургъ сдѣлался митрополіею всѣхъ восточныхъ епархій въ славянскихъ земляхъ; изъ другихъ епископій назовемъ въ Гавельбергѣ, Бранденбургѣ, Староградѣ /Альденбургѣ/, Мерзебургѣ, Жичѣ и Мишнѣ. Но существованіе этихъ епископій не свидѣтельствуетъ еще о томъ, что въ областяхъ въ нихъ входившихъ, утвердилось христіанство. Они должны были служить только основаніемъ апостольской дѣятельности и средоточіемъ предполагаемыхъ приходовъ. Могли быть даже случаи что епископская церковь была единственнымъ мѣстомъ богослуженія въ цѣлой епархіи. Это были въ сущности епископства in partibus infidelium. - Но населеніе должно было вносить въ пользу епископа церковную десятину за несуществовавшіе на лицо приходы. Уже одно бремя новыхъ налоговъ и повинностей, приносимое христіанскими проповѣдниками, должно было вызывать въ языческомъ славянскомъ населеніи неудовольствіе. Нечего удивляться поэтому, что христіанство не дѣлало никакихъ успѣховъ, что при первомъ удобномъ случаѣ противъ него воздвигалось гоненіе. Корни его были неглубоки. Ученіе братской любви, проповѣдуемое священникомъ-чужеземцемъ, не знавшимъ языка населенія, употреблявшимъ при богослуженіи

непонятный для народа языкъ, - священникомъ, котораго сопровождалъ сборщикъ церковной десятины и феодальный рыцарь, приносившій съ собою иго данничества, такое ученіе должно было внушать отвращеніе и глубокую ненависть въ народѣ, любившемъ страстно свою старину, свою независимость. Нѣмецкіе проповѣдники къ тому же относились къ славянской паствѣ съ нескрываемымъ презрѣніемъ, не старались вовсе о просвѣщеніи ея, не основывали школъ для подготовленія славянскихъ проповѣдниковъ; для нихъ существ. заботу составляла форма, наружный обрядъ.

Не смотря на всѣ усилія христіанскихъ проповѣдниковъ соединить покоренные славянскіе народы съ нѣмецкой державой въ единой церкви, попытки ихъ долго не увѣнчивались успѣхомъ. Языческія божества, подвергшіяся поруганію чужеземцевъ, пользовались въ народѣ прежнимъ уваженіемъ; прежняя свобода не угасала въ воспоминаніяхъ славянства, а угнетенія и грабежи, коимъ подвергались славяне со стороны нѣмецкихъ правителей и духовенства, раздували непрестанно тлѣвшую ненависть противъ притѣснителей. Особенно сильный ударъ нанесенъ былъ христіанству общимъ возстаніемъ сербовъ въ 984г. Только послѣ упорной борьбы серби

были покорены нѣмцами и сербо-лужицкія земли возвращены подъ власть императора /985-990/. Сербы должны были покориться нѣмецкому ярму; но славянское населеніе нижней Лабы энергично еще борется съ нимъ.

Въ началѣ XI вѣка польскій князь Болеславъ Храбрый, казалось, осуществитъ объединеніе всѣхъ западныхъ славянъ для борьбы съ нѣмцами. Зимою 1002г. умеръ въ Италіи Оттонъ III. Начавшіеся въ Германіи внутреннія раздоры по поводу избранія новаго короля дали случай Болеславу удачно воспользоваться ими для осуществленія его плана. Пользуясь правомъ своимъ, на основаніи договора съ Оттономъ, подчинять себѣ варварскія племена между Одрой и Лабой, Болеславъ захватываетъ землю лужичанъ и мильчанъ, овладѣваетъ Будишиномъ и др. городами, всюдѣ находя себѣ приверженцевъ въ славянскомъ населеніи городовъ. Вскорѣ послѣ этого Болеславъ овладѣлъ Чехіей, сдѣлался и чешскимъ княземъ. Но съ кончиною Болеслава /1025/ его планъ образованія обширной западно-славянской державы рушится, а вмѣстѣ съ тѣмъ сербы лужицкіе возвратились подъ власть нѣмцевъ.

Въ половинѣ XI вѣка мысль о сильномъ госу-

дарствѣ возникаетъ у самыхъ сѣверныхъ славянъ балтійскихъ-бодричей. Между славянскими князьями, властвовавшими въ отдѣльныхъ земляхъ бодрицкихъ народовъ, былъ бодрицкій князь Удо, или- по народному прозванію - Прибигнѣвъ, сынъ Мстивоя.

Онъ былъ христіанинъ и ревностно поддерживалъ новое ученіе въ своей землѣ. Какой-то саксонскій бѣглецъ убилъ коварнымъ образомъ Прибигнѣва. Сынъ его, учившійся высшимъ наукамъ въ Люнебургѣ, узнавъ о поворномъ убіеніи отца, бросилъ ученіе, оставилъ христіанскую вѣру, "желая быть лучше славнымъ мстителемъ, чѣмъ плохимъ ученикомъ". Это былъ Готшалькъ / Godescalcus /- пламенная душа, храбрый славянскій княжичъ, человѣкъ предпріимчивый и даровитый. За смерть отца онъ отмстилъ страшнымъ опустошеніемъ земли залабскихъ саксовъ и въ родной странѣ гналъ христіанъ, разрушалъ церкви, въ чемъ ему помогалъ и народъ. Саксы гибли тысячами отъ ярости славянъ, предводительствуемыхъ мстительнымъ княземъ. Впослѣдствіи Готшалькъ попалъ въ плѣнъ къ саксамъ, отпущенъ былъ ими на свободу, странствовалъ въ Данію и другія страны /Англію/, возвратился опять къ бодричамъ и достигъ великокняжескаго достоинства. Но за свою приверженность

къ христіанству, за измѣну народному преданію бодрицкій князь былъ убитъ язычниками /1066/. Остались его сыновья Будивой и Генрихъ, которые считали себя законными наслѣдниками великокняжескаго престола. Но тѣ, которые убили отца, говоритъ Гельмольдъ, подстрекали народъ, чтобы онъ не признавалъ сыновей Готшалька его наслѣдниками, и, составивъ заговоръ, призвали на княженіе ранскаго князя Крута. Крутъ происходилъ съ о. Раны, на которомъ еще непоколебимо сохранялся славянскій обычай, славянская вѣра, куда еще не успѣло проникнуть онѣмечивающее вліяніе. Національное и языческое государство Крута, убитаго подосланнымъ убійцей, смѣнилось государствомъ на видъ христіанскимъ Генриха Годескальковича. Генрихъ утвердилъ свою власть между славянскими народами, входившими въ составъ бодрицкаго союза и широко распространилъ предѣлы своего княжества по всѣмъ полабскимъ землямъ. Со смертью Генриха /около 1119г./ обширная держава его распалась: бодрицкія земли остались его сыновьямъ, а лютичи и поморяне, соединившись въ одно политическое цѣлое, признали верховную власть польскаго князя.

Упадокъ самостоят. полабскихъ Славянъ. Родственники Генриха, бодрицкаго князя, стали

предъявлять свои притязанія на княжеское достоинство. Таковъ между бодричами былъ нѣкто Прибыславъ, родственникъ Генриха. Народная партія поддерживала избраніе на княжескій престолъ одного изъ своихъ представителей. Никлота, изъ дома ранскихъ князей. Прибыславъ у полабянъ и вагровъ, Никлотъ въ странѣ восточныхъ бодричей возстановили народное княжеское достоинство. Прибыславъ, несмотря на то, что былъ родственникомъ христіанскаго князя Готшалька, противодѣйствовалъ однако всѣми силами попыткамъ ввести христіанство - въ духѣ той части народа, которая возвела его на княжескій престолъ и которая считала борьбу противъ христіанства борьбою за сохраненіе славянской народности. Славянская старинная вѣра была возстановлена даже тамъ, гдѣ успѣли уже ввойти сѣмена броженныя нѣмецкими проповѣдниками. Но несмотря на нѣкоторый успѣхъ Прибыслава въ борьбѣ съ нѣмцами, усилія Прибыслава не въ состояніи были пріостановить напоръ нѣмецкой силы. Мало по малу ближайшія къ саксонскимъ предѣламъ славянскія земли, Вагрія и Полабье стали подчиняться сильному вліянію нѣмецкому. Прибыславъ долженъ былъ покориться /1139/ нѣмцамъ. Передовые посты западнаго славянства по Эльбѣ пали жертвою

ненасытной нѣмецкой ярости.

Нѣсколько дольше оказывалъ сопротивленіе Никлотъ, который, видя возраставшее могущество саксовъ, не рѣшался выступить съ оружіемъ въ рукахъ. Несмотря на мирныя отношенія свои къ саксамъ, онъ не спасъ однако своего княжества отъ печальной судьбы, которую готовили Бодрицкой землѣ нѣмецкіе, преимущественно - саксонскіе завоеватели. Особенно печальную память оставилъ у славянъ могущественнѣйшій изъ Вельфовъ/новая саксонская династія/ - Генрихъ Левъ. Противъ славянъ предпринятъ былъ крестовый походъ /Бернардъ изъ Клерво проповѣдывалъ въ это время крестовый походъ во Франціи. Германія не раздѣляла общаго одушевленія /1146/. Въ сѣверной Германіи, особенно въ землѣ саксовъ, мысль о крестовомъ походѣ въ отдаленныя земли востока была встрѣчена вездѣ равнодушно. Для саксовъ и ихъ торговли обѣтованною землею была страна полабскихъ славянъ, въ которой тоже господствовали язычники и имя христіанское подвергалось гоненію. Мысль предпринять крестовый походъ противъ ближайшихъ славянъ, а не противъ отдаленныхъ турокъ, вызвала общее воодушевленіе Бернардъ изъ Клерво самъ сочувствовалъ этой

мысли и написалъ посланіе, возвѣщающее этотъ походъ въ землю полабскихъ славянъ[7]. Первый походъ окончился неудачно. Никлотъ проявилъ необычайную энергію и мужество и защищался чрезвычайно успѣшно противъ огромныхъ силъ, на него ополчившихся. Крестоносцы ушли изъ земли Бодрицкой. Никлотъ и Бодричи дали однако обѣщаніе принять христіанство, но не сдержали его. Генрихъ Левъ, несмотря на дружескія отношенія съ Никлотомъ, рѣшилъ нанести ему окончательный ударъ. Въ 1160 году предпринятъ былъ новый походъ. Никлотъ былъ убитъ. Сыновья его, не имѣя надежды на успѣшное сопротивленіе, оставили землю свою на произволъ побѣдителя, который съ этого времени положилъ конецъ самостоятельному существованію бодрицкаго союза: Генрихъ Левъ роздалъ славянскую землю въ ленное владѣніе своимъ вассаламъ.

Сыновья Никлота Прибыславъ и Вратиславъ сдѣлали было еще разъ попытку свергнуть нѣмецкое иго, но усилія ихъ кончились безуспѣшно.- Къ XV вѣку германизація полабско-балтійскихъ земель уже закончилась.

ПРЕДѢЛЫ СЛАВЯНСКІЕ НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА. - ТЕОРІЯ ФАЛЛЬМЕРАЙЕРА, ГОПФА И ДРУГИХЪ.

Впервые мысли объ исчезновеніи греческаго элемента въ Греціи и замѣнѣ его славянскимъ Фалльмерайеръ /Fallmerayer/ изложилъ въ предисловіи къ первому тому своей "Исторіи полуострова Морея въ средніе вѣка" [Geschichte der Halbinsel Morea während des Mittelalters. Bd. I. Stuttgart 1830] "Эллинское племя въ Европѣ /начинаетъ Фалльмерайеръ свое предисловіе/ совершенно истреблено / ausgerottet/. - Красота тѣла полетъ духа, простота обычаевъ, искусство, жилище, городъ, деревня, роскошь колоннъ и храмовъ, даже имя его исчезли съ поверхности греческаго континента. Двойной слой изъ обломковъ и типы двухъ новыхъ, различныхъ человѣческихъ расъ покрываютъ могилы этого древняго народа. Безсмертныя творенія его духа и нѣкоторыя развалины на родной почвѣ являются теперь единственными свидѣтелями того, что когда-то былъ народъ Эллины. И если-бы не эти развалины, не эти могильные холмы и мавзолеи, если-бы не земля и не злополучная участь ея обитателей, на которыхъ европейцы нашего времени въ порывѣ человѣческаго умиленія изливали всю свою нѣжность, свое восхищеніе, свои слезы и

краснорѣчіе, - то пришлось бы сказать, что одинъ пустой призракъ, бездушный образъ, существо, находящееся внѣ природы вещей, взволновало глубину ихъ сердецъ. Вѣдь ни одной капли настоящей, чистой эллинской крови не течетъ въ жилахъ христіанскаго населенія современной Греціи. Страстный ураганъ разбросалъ на всемъ пространствѣ между Истромъ и самымъ отдаленнымъ закоулкомъ Пелопонниса новое, родственное съ великимъ славянскимъ народомъ племя. Скиѳскіе славяне, иллирійскіе арнауты, дѣти полуночныхъ странъ, кровные родственники сербовъ и болгаръ, далматинцевъ и московитовъ - вотъ тѣ народы, которые мы называемъ теперь греками и генеалогію которыхъ мы, къ ихъ собственному удивленію, возводимъ къ Перикду и Филопемену'.

Нашествіе варваровъ /готскія нашествія въ III в., нашествіе Амариха въ концѣ IУ вѣка, затѣмъ нашествіе Аттилы, въ концѣ У-го вѣка начавшіяся нашествія болгаръ, перваго, по мнѣнію Фалльмерайера, народа, который, говоря на славянскомъ языкѣ, вторгнулся въ предѣлы византійскаго государства/ имѣли огромное значеніе въ процессѣ этнографическаго преобразованія Греціи.

Все УІ-ое столѣтіе наполнено славянскими

нашествіями. Въ это время Византія, не потерявъ собственно ни одной провинціи, могла считать своими подданными только населеніе прибрежныхъ странъ и укрѣпленныхъ городовъ. На самомъ дѣлѣ скиеская страна протянулась до воротъ Эллады.

Появленіе аваромъ въ Европѣ образуетъ настоящую эпоху въ исторіи Греціи: они привели съ собою славянъ; они дали имъ толчекъ къ покоренію священной почвы Эллады и Пелопоннеса. Съ этого времени, говоритъ Фалльмерайеръ, надъ всею древнею Грецією отъ Оермопилъ до Тенара лежитъ кровавое облако, и когда послѣднее разсѣялось, мы находимъ совершенно измѣнившимися жителей этой страны, ихъ обычаи, языкъ, религію, названіе ихъ городовъ, деревень, горъ, источниковъ и ручьевъ... Скиескія племена тогда поступали съ Грецією такъ, какъ испанцы XVI столѣтія поступали съ островами Востъ - Индіи и континентомъ Америки.

Но Фалльмерайеръ все-таки признавалъ, что кое-что уцѣлѣло и осталось въ рукахъ прежняго населенія. Какъ въ Беотіи, Локридѣ, Оессаліи, Македоніи, Акарманіи и Далмаціи, такъ и въ Пелопоннисѣ - укрѣпленные прибрежные пункты, особенно въ восточной части полуострова и области у подножія Тайгета избѣжали славян-

скаго погрома... Остальное все было занято пришлыми дикарями, которые настолько завладѣ-ли страной, что "не были даже подданными имперіи, и ни одинъ грекъ не смѣлъ въ эту страну даже показаться".

Такъ древнее греческое племя было вполнѣ уничтожено, и то населеніе, которое въ наши дни живетъ уже 1200 лѣтъ въ городахъ, деревняхъ и хижинахъ этихъ странъ, исповѣдуетъ христіанскую религію и говоритъ на византійско-греческомъ языкѣ, выросло изъ дѣтей и потомковъ той teuflische Unholde /нечисти/, которая съ VI-го вѣка подъ именемъ скиѳовъ, славянъ, болгаръ, гунновъ, аваровъ, печенѣговъ, кумановъ и алановъ, все покоряя и уничтожая проникла въ Грецію.-

Къ концу XII в. въ Пелопоннисѣ мѣстъ съ древне-греческимъ названіемъ осталось всего около 25! "И если-бы кто-нибудь захотѣлъ изъ любопытства предложить вопросъ, изъ какой мѣстности сѣверныхъ странъ вышли славянскіе поселенцы Пелопонниса, то мы, говоритъ Фалльмерайеръ,- не задумываясь назвали бы мѣста на Москвѣ, на верхней Волгѣ, около Владимiра, Костромы и Ярославля, или вообще древнія Суздальскія земли внутри Русскаго государства, отечествомъ пелопоннисцевъ XII вѣка!

Въ 1835г. Фалльмерайеръ издалъ другую работу· "Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf das Schicksal der Stadt Athen und der Landschaft Attika", гдѣ пошелъ далѣе въ развитіи своей любимой теоріи; здѣсь онъ не ограничился Пелопоннисомъ, а распространилъ свои выводы и на Аттику. Теорія Фалльмерайера собственно не была вполнѣ его дѣтищемъ, мысль эта высказывалась и ранѣе его, но онъ первый развилъ эту мысль, обосновалъ ее данными многочисленныхъ источниковъ и первый рѣшительно высказался за полное исчезновеніе въ Греціи древне-эллинской народности.- Въ 1814 году англичанинъ Лякъ /Leake /, много путешествовавшій по Греціи и интересовавшійся вопросомъ о славянахъ, предположилъ, что славянскія поселенія въ Греціи были болѣе обширны, чѣмъ это отмѣтила исторія.- То же знаменитый Газе, сильно, повидимому, повліявшій своими возврѣніями на Фалльмерайера.-

Теорія Фалльмерайера встрѣтила однако многочисленныхъ противниковъ, особенно среди нѣмецкихъ ученыхъ, которые считали себя особенными филеллинами и, какъ извѣстно, дали новой Эллядѣ ея перваго короля. Но и лагерь сторонниковъ ея былъ великъ.-

Вновь и всесторонне изучить вопросъ о сла-

вянахъ въ Греціи и выяснить слабыя стороны теоріи Фалльмерайера взялъ на себя знаменитый нѣмецкій ученый Карлъ Гопфъ, который славянскому вопросу посвятилъ часть своей "Geschichte Griechenlands vom Beginn des Mittelalters bis auf unsere Zeit" /1867 въ энциклопедіи Эрша и Грубера/. Гопфъ, изучивъ основательно источники, пришелъ къ заключенію, что варварскія вторженія /аваровъ славянъ, болгаръ/ въ предѣлы византійскаго государства касались почти исключительно сѣверныхъ провинцій; нигдѣ не сказано, чтобы славяне захватывали Среднюю Грецію и Пелопоннисъ. Самыя значительныя славянскія колоніи находились около Солуня, и потребовались неоднократные походы императоровъ, чтобы заставить эти племена платить дань. Славянскія поселенія въ собственной Греціи, по его мнѣнію, существовали только съ 750г. до 807 /осады Патр./; до 750г. такихъ поселеній не было.- Гопфъ вообще разрушаетъ теорію Фалльмерайера объ уничтоженіи греческаго племени въ Греціи въ VI столѣтіи.-

Въ своихъ нашествіяхъ на югъ славяне въ равныя времена достигали и греческихъ острововъ. Извѣстій объ этомъ имѣется немного, но они ясно говорятъ о нападеніяхъ /морскихъ походахъ/ ихъ на Критъ, Имбросъ, Ганэдосъ, Са-

моракію въ первыя столѣтія "среднихъ вѣковъ". Критъ и другіе греческіе острова обнаруживаютъ явные слѣды славянскихъ поселеній болгарскихъ/; эти слѣды мы находимъ въ небольшомъ количествѣ мѣстныхъ названій и въ отдѣльныхъ словахъ /діалектич. матеріалъ/. /См. И. Д. Шишмановъ, Славянски селища въ Критѣ и на другитѣ гречески острови. Софія, 1897г./. Профессоръ Шишмановъ собранными имъ данными опровергъ мнѣніе А. Ѳ. Гильфердинга, что на Критѣ и Іоническихъ островахъ "нѣтъ славянскихъ именъ".

Въ нашей литературѣ этотъ вопросъ затронутъ А. Ѳ. Гильфердингомъ въ его "Исторіи Сербовъ и Болгаръ". Онъ - сторонникъ мнѣнія Фалльмерайера, но не находитъ въ немъ ничего оскорбительнаго для новогрековъ: "для греческаго народа не должно быть обидно, что въ его организмъ вошло много славянскихъ стихій; напротивъ онъ долженъ дорожить этимъ свидѣтельствомъ своей духовной, своей жизненной силы, которая мирно переработала и пріобщила себѣ цѣлыя племена юныхъ пришельцевъ; онъ долженъ дорожить тѣмъ, что въ его жилахъ течетъ не одна кровь растлѣнныхъ рабовъ Рима, нѣкогда смѣнившихъ собою поколѣнія свободныхъ Аѳинянъ и Спартанцевъ, но и кровь того могу-

щественнаго племени, которое одно въ мірѣ имѣетъ право ожидать несравненно бо́льшаго въ будущемъ, чѣмъ сколько дало ему прошедшее."

Рѣшительнымъ противникомъ теоріи Фалльмерайера выступилъ греческій ученый Константинъ Саѳа / Σάθας /, неутомимый собиратель матеріаловъ по исторіи Греціи, выступившій съ новой /1880/ - албанской - теоріей. Славянскій вопросъ въ Мореѣ сводится имъ къ вопросу албанскому.- Пересматривая вопросъ о славянахъ въ Мореѣ, Саѳа анализируетъ двухъ родовъ факты: сохраненіе въ народѣ идеи эллинизма съ одной стороны и самые документы, относящіеся къ этому событію - съ другой. "Великая идея" (ἡ μεγάλη ἑλληνικὴ ἰδέα) идея эллинизма, думаетъ Саѳа, не могла бы сохраниться отъ временъ классическихъ безъ народа, ее питавшаго, пронесшаго ее чрезъ всѣ ужасы среднихъ вѣковъ. Необходимо, слѣдовательно, признать, что греческая раса не переставала существовать въ своей первобытной чистотѣ. Сверхъ того, такая непрерывность ея общественно-культурной жизни доказывается краснорѣчивѣе всѣхъ свидѣтельствъ исторіи /по мнѣнію Саѳы/ тѣмъ фактомъ, что и въ наше время народъ греческій занимаетъ тѣ самые мѣста и говоритъ тѣмъ самымъ языкомъ, какъ и въ древности, до римска-

го завоеванія. На основаніи произвольнаго толкованія изданныхъ имъ документовъ Сафа приходитъ къ заключенію: I/ Историческаго славянскаго вопроса не существуетъ; славяне, насколько ихъ знаетъ современная этнографія, никогда не проникали въ Пелопоннисъ. 2/ Византійцы или по своему невѣжеству, или изъ желанія унизить пелопоннисцевъ, которые дѣйствовали заодно съ албанцами, дали послѣднимъ имя славянъ. 3/ Пришлымъ народомъ въ Пелопоннисъ были албанцы, но на нихъ пелопоннисцы не смотрѣли какъ на иностранный, чужой народъ, а какъ на народъ греческаго племени.

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И НАРОДНОСТИ МАДЬЯРЪ. ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ РОДИНА. ПОЯВЛЕНІЕ ИХЪ ВЪ ТИСО - ДУНАЙСКОЙ РАВНИНѢ.

Изъ большихъ инеплеменныхъ организмовъ, вторгшихся въ области славянства въ начальный періодъ его исторіи и имѣвшихъ большое вліяніе на его дальнѣйшія историческія судьбы, отмѣтимъ прежде всего мадьяръ. Имя "мадьяръ" /madyar /есть собственно народное названіе племени. Этимъ именемъ называлъ себя искони самъ народъ; оно встрѣчается уже у писателей X вѣка,- у византійскаго императора Константина Багрянороднаго, у арабскаго писа-

теля Ибнъ-Даста. Одно изъ племенъ у Константина называется "мегеро", Ибнъ-Дастъ передаетъ его въ формѣ "маджгаръ". Европейскіе народы, прежде всего славяне /русскіе/ прозвали ихъ уграми /угринъ, оугринъ польск. węgier/ на латинскомъ и германскомъ Западѣ они получили отсюда имя: ungri, ungari, hungari etc. /Ungarn, Hongrie/. - Имя "magyar" /по объясненію Roesler'a, Romänische Studien, 1871/ - обозначаетъ "человѣка земли" /"ma" - земля, "gyer" - человѣкъ/; другіе / Tomaschek / производятъ отъ мадьярскаго слова "magas" - высокій. - Византійцы чаще всего называютъ ихъ "турками" /τοῦρκοι /, но знаютъ и славянское наименованіе "угри" - οὔγγροι

Вопросъ о народности мадьяръ, ихъ происхожденіи былъ издавна предметомъ многочисленныхъ историческихъ и лингвистическихъ разысканій и безконечныхъ оживленныхъ споровъ между представителями разныхъ ученыхъ теорій. Придя изъ невѣдомыхъ восточныхъ странъ въ Европу и занявши обширную равнину, это азіатское племя только на своей новой родинѣ успѣло принять культурный обликъ и развиться въ довольно значительную народность, постепенно выдвинувшуюся въ государственномъ смыслѣ. Но когда эта народность сознала себя, она уже не пом-

нила своего "исхода" и родины, она казалась какъ бы "безъ роду и племени". Сами мадьяры разсказываютъ о мнимомъ своемъ происхожденіи отъ гунновъ, но этотъ разсказъ отвергается учеными авторитетами по этнографіи Угріи /ср. P. Hunfalvy, Ethnographie von Ungarn/, какъ сказка, сочиненная нѣмцами. Эта гипотеза сдѣлалась даже извѣстнымъ юридическимъ основаніемъ для претензій мадьяръ на Паннонію, доставшуюся имъ якобы какъ наслѣдство отъ гунновъ! Эту басню мы находимъ уже въ средневѣковыхъ мадьярскихъ хроникахъ. Придя на Дунай, мадъяры могли здѣсь застать сохранившіяся въ народѣ воспоминанія о гуннахъ и Аттилѣ и усвоить ихъ, воспринять ихъ цѣликомъ,- такъ думаютъ одни. Другіе считаютъ болѣе вѣроятнымъ, что она возникла изъ тѣхъ сказаній объ Аттилѣ, которыя были перенесены къ мадьярамъ извнѣ, именно изъ нѣмецкихъ источниковъ, шедшихъ сюда съ западнымъ христіанствомъ, церковью и образованностью. Такимъ источникомъ могла быть /напримѣръ/ пѣснь о Нибелунгахъ, широко распространенная въ IX-X столѣтіяхъ. Вопросомъ о происхожденіи мадьяръ интересовались уже въ XIII столѣтіи венгерскіе ученые путешественники, по большей части монахи-миссіонеры на востокѣ. Одинъ изъ нихъ побывалъ на

Волгѣ, въ землѣ, гдѣ жили волжскіе болгары, и нашелъ здѣсь народъ, говорившій на языкѣ, понятномъ для мадьяръ. Такого рода ученыя экспедиціи предпринимались и въ наше время /напримѣръ путешествія А. Регули, Вамбери, двѣ экспедиціи графа Зичи/ на Уралъ и въ Центральную Азію. Такимъ образомъ,предположеніе о родствѣ мадьяръ съ нѣкоторыми племенами, живущими въ предѣлахъ сѣверо-восточной Россіи между Волгой и Уральскимъ хребтомъ, возникло довольно рано; но оно было лишь догадкой, требовавшей доказательствъ, оспариваемой представителями другихъ фантастическихъ и весьма произвольныхъ теорій. Только съ развитіемъ языковнанія, со времени основательнаго изученія мадьярскаго языка на основѣ сравнительной явилась возможность рѣшить вопросъ прочно и окончательно. И на основаніи этихъ лингвистическихъ разысканій наука пришла къ окончательному признанію восточно /угорско/ - финскаго, или иначе - финно-уральскаго происхожденія мадьяръ. Впрочемъ, это мнѣніе и въ новѣйшее время раздѣлялось не всѣми учеными. Такъ извѣстный мадьярскій путешественникъ и псевдоученый, профессоръ будапештскаго университета Германъ Вамбери /Vámbéry / усердно защищалъ теорію турецкаго происхожденія мадьяръ /точ-

нѣе - мадьяры съ ихъ языкомъ являются смѣшеніемъ элементовъ финно-угорскихъ съ турецко-татарскими/. Противникомъ финской теоріи былъ и извѣстный историкъ Шесслеръ, тоже причислявшій мадьяръ къ западной вѣтви турецкаго племени. Въ настоящее время прочно утвержденo положеніе, что мадьяры финно-угорское племя; турецкіе же элементы въ языкѣ его явились, какъ неизбѣжное послѣдствіе ихъ соприкосновенія съ турками.

Больше вниманія на родство мадьярскаго языка съ финскимъ стали обращать въ XVI-XVII стол. Любопытно, что въ XVII вѣкѣ первое указаніе на эту близость сдѣлалъ знаменитый чешскій философъ-педагогъ Янъ-Амосъ Коменскій, познакомившійся съ мадьярскимъ языкомъ въ Венгріи и съ языкомъ финскимъ въ Швеціи. Но тогдашняя наука не воспользовалась этимъ наблюденіемъ. Съ тѣхъ поръ однако оно повторяется чаще и настойчивѣе /У насъ этимъ вопросомъ интересовался знаменитый Ломоносовъ и академикъ-историкъ Шлецеръ/.- Окончательнымъ разъясненіемъ и разработкой этотъ вопросъ обязанъ трудамъ нѣкоторыхъ мадьярскихъ и финскихъ ученыхъ, собравшихъ богатый матеріалъ лингвистическій и этнографическій и на основаніи изученія, разработки его давшихъ наукѣ рядъ

незыблемыхъ положеній. Главное изъ нихъ состоитъ въ томъ, что мадьяры /или угры/ являются отраслью финскаго семейства народовъ /какъ части великой туранской или алтайской семьи/, а именно его восточной, угорской вѣтви, распространенной на сѣверо-востокѣ Европейской Россіи и въ сопредѣльной западной части Азіатской, и что ближайшими ихъ родичами надо признать прежде всего - вогуловъ и остяковъ, а далѣе - пермяковъ, зырянъ, вотяковъ, черемисовъ и мордву. /Всю угро-финскую семью обыкновенно дѣлятъ на 7 вѣтвей: финскую / Suomi /, лапландскую, мордвинскую /мордовскую/, черемисскую, зырянско-вотяцкую, вогуло-остяцкую и мадьярскую/.- Эти племена являются остатками древней нашей "Югры"-.

Изученіе мадьярскаго языка обнаружило, что онъ заключаетъ множество такихъ элементовъ, которые чужды его финской основѣ и привнесены въ него извнѣ. Это элементы славянскій и турецкій. Что касается славянской стихіи въ мадьярскомъ языкѣ /особенно - въ словарѣ/, а также въ бытѣ, народномъ типѣ, культурѣ мадьяръ,- то она особенно велика, и этотъ фактъ свидѣтельствуетъ о большомъ вліяніи славянъ на мадьяръ въ періодъ ихъ поселенія въ дунай-

ской низменности. Обиліе турецкихъ элементовъ въ мадьярскомъ языкѣ, характерѣ и типѣ объясняется тѣмъ, что турецкая стихія играла большую роль въ образованіи мадьярскаго историческаго племенного типа, въ первоначальной судьбѣ и древнѣйшемъ бытовомъ развитіи этой народности до ея выселенія на Западъ.

Подъ первоначальной родиной мадьяръ мы понимаемъ не невѣдомую ихъ первобытную доисторическую азіатскую колыбель, а ихъ жилища непосредственно передъ выступленіемъ на историческое поприще, оставленныя ими приблизительно въ началѣ IX вѣка. О мѣстонахожденіи этой родины у самихъ мадьяръ не могло сохраниться сколько нибудь вѣрныхъ извѣстій. Ихъ старыя хроники удержали лишь смутныя и сказочныя воспоминанія о какой-то далекой прародинѣ, въ которыхъ мы тщетно искали бы какихъ-либо опредѣленныхъ указаній. Только точныя научныя данныя, добытыя изъ изслѣдованій надъ языкомъ и этнографическимъ матеріаломъ, могутъ дать нѣчто положительное. Установленное ближайшее родство мадьяръ съ группой восточно-финскихъ племенъ /главнымъ образомъ съ остяками и вогулами/ уже показываетъ намъ приблизительно, гдѣ слѣдуетъ искать эту прародину, такъ какъ эти родичи угровъ на памяти исторіи не мѣня-

ли жилищъ своихъ, и предѣлы ихъ географическаго распространенія и для стараго времени болѣе или менѣе извѣстны.- Всѣ эти соображенія приводятъ насъ къ территоріи, лежащей по обѣ стороны сѣверной части Уральскаго хребта и сопредѣльнымъ съ нею областямъ, т.е. къ географическимъ предѣламъ восточно-финской вѣтви - по рѣкамъ Печорѣ, Камѣ и средней Волгѣ /гдѣ нынѣ живутъ зыряне, пермяки, вотяки, черемисы и мордва/ и въ области рѣки Оби, нижняго Иртыша и верхняго Урала /по ту сторону Уральскаго хребта/,- гдѣ живутъ вогулы и остяки; однимъ словомъ,- въ предѣлы древней нашей лѣтописной "Югры", имя которой достаточно ясно обнаруживаетъ тождество съ названіемъ мадьяръ у славянъ.

Мадьяры сосѣдили и составляли, повидимому, одно нераздѣльное цѣлое съ вогулами и остяками. Для опредѣленія мѣста ихъ первоначальныхъ обиталищъ слѣдуетъ обратиться къ отмѣченному выше факту, именно - существованію въ мадьярскомъ языкѣ и физическомъ типѣ турецкой стихіи. Если эта стихія проникла къ мадьярамъ еще до ихъ переселенія на Тисо-Дунайскую равнину, т.е. въ первоначальную эпоху ихъ исторической жизни, то отсюда слѣдуетъ, что прародину ихъ слѣдуетъ искать въ тѣхъ краяхъ,

которые соприкасались съ жилищами турецкихъ племенъ, т.е. именно гдѣ-то въ южныхъ предѣлахъ финно-угорской племенной области. Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ лингвистическихъ данныхъ /напр. у мадьяръ нѣтъ своего коренного слова для обозначенія моря а есть только заимствованное изъ турецкаго, тогда какъ у другихъ родственныхъ имъ племенъ такое названіе имѣется; очевидно,мадьяры въ эпоху первобытную жили въ большемъ отдаленіи отъ моря /сѣв./, и понятіе это возникло у нихъ не въ ихъ прародинѣ непосредственно, а было заимствовано позже исчужа/. Такимъ образомъ, нѣкогда мадьяры занимали юго-восточную часть древней финно-угорской племенной области, именно - части нынѣшнихъ губерній Вятской, Пермской и /вѣроятно/ Тобольской. Первоначальный бытъ и образъ жизни мадьяръ опредѣляются ихъ принадлежностью къ финно-угорской семьѣ и природными условіями ихъ родины. Подобно своимъ родичамъ, - они были по преимуществу охотники /звѣроловы, рыболовы/, каковыми явились въ значительной мѣрѣ и въ новыя жилища. Охотничьему быту соотвѣтствовалс и культурное состояніе. Эти заключенія подтверждаются и лингвистическими данными: слова и термины, относя-

щіеся къ охотѣ и рыболовству, - финно-угорскаго корня, общія съ ихъ соплеменниками на Уралѣ, тогда какъ названія предметовъ, относящихся къ скотоводству и земледѣлію - тюркскаго или славянскаго происхожденія.

О важности изученія финно-угорскихъ языковъ для русской филологіи говоритъ "Записка г.г. И. А. Бодуэна де Куртенэ, Е. А. Брауна, С. И. Булича, Я. Г. Залемана, С. Ѳ. Ольденбурга, В. В. Радлова, А. Д. Руднева, Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова по вопросу о мѣрахъ къ обезпеченію преподаванія и изученія финно-угорскихъ языковъ въ Россіи", въ Изв. И. Ак. Н., 1911г., № 12, стр. 863. Записка возбуждаетъ вопросъ о необходимости основать каѳедру финскихъ языковъ въ нѣсколькихъ нашихъ университетахъ, или, по крайней мѣрѣ, имѣть представителя финнологіи въ Академіи Наукъ, обращаетъ вниманіе на первостепенную важность изученія финно-угорскихъ языковъ для вопросовъ, настоятельно выдвигаемыхъ русской наукой: изслѣдованіемъ русскаго языка, быта и исторіи русскаго племени. Это - вопросъ объ исконныхъ взаимныхъ отношеніяхъ русскихъ и финновъ. Изслѣдованіе ихъ, возможно только при основательномъ знаніи финно-угорскихъ языковъ, любопытно само по себѣ, но

оно должно пролить яркій свѣтъ и на рядъ исключительно важныхъ явленій внутренней жизни русскаго племени.

Такъ какъ на поприще исторіи мадьяры выступаютъ уже, какъ наѣздники, каковыми они могли стать лишь подъ вліяніемъ турокъ, и вообще въ періодъ переселенія на Дунай они обнаруживаютъ немало чертъ, типическихъ для турецко-татарскихъ кочевниковъ и совершенно чуждыхъ вялымъ, угрюмымъ и малоподвижнымъ финнамъ,- то нѣкоторые ученые /Н.Я. Данилевскій/ высказывали предположеніе о существованіи второй степной прародины или этапа мадьяръ /южнѣе первой/, гдѣ они ономадились подъ вліяніемъ турецкихъ кочевниковъ /Куникъ думаетъ, что это были потомки той турецкой отрасли, къ которой принадлежали волжско-камскіе болгары/.-

Историческія извѣстія о мадьярахъ во время ихъ переселенія на западъ восходятъ приблизительно лишь къ половинѣ IX вѣка, когда они расположивъ свои кочевья въ степяхъ южной Руси, по сосѣдству съ хозарами, появляются уже на берегахъ Чернаго моря и начинаютъ набѣги въ области нижняго Дуная, въ предѣлы Болгаріи и Византійской имперіи. О времени ихъ выселенія изъ при-уральской родины и о

причинахъ его исторія намъ ничего не сообщаетъ. По всѣмъ даннымъ - выходъ мадьяръ изъ этой прародины слѣдуетъ отнести приблизительно къ началу IX вѣка; въ концѣ IX столѣтія мы застаемъ ихъ уже у низовьевъ Дуная. Вполнѣ ясными и несомнѣнными фактами въ исторіи переселенія угровъ являются ихъ двѣ, такъ сказать, станціи, или болѣе продолжительныя стоянки на пути - I/ въ сосѣдствѣ и въ близкихъ связяхъ съ хозарами въ степной области южной Россіи /въ тахъ назв. "Лебедіи" Константина Багр./ и 2/ на нижнемъ Дунаѣ /на лѣвомъ его берегу/, въ т. н. "Ателькузѣ" /Константинъ Багрянор./, а затѣмъ: I/ ихъ вмѣшательство или вовлеченіе въ балканскія дѣла /угро-болгарская война въ 80 - 90 г.г. IX-го вѣка/, 2/ участіе въ политическихъ и международныхъ отношеніяхъ на среднемъ Дунаѣ /съ 892г./, окончившееся ихъ водвореніемъ въ Тисодунайской равнинѣ. Эти послѣднія событія, рѣшившія дальнѣйшую историческую судьбу мадьяръ, произведшія этническій переворотъ на среднемъ Дунаѣ и сыгравшія такую важную роль во взаимныхъ отношеніяхъ міра славянскаго и германскаго, ознакомили съ мадьярами и народы запада и сдѣлали ихъ имя не только общеизвѣстнымъ но надолго и страшнымъ для культурной Европы.

Въ концѣ IX вѣка мадьяры, угрожаемые и тѣснимые печенѣгами, двинулись вверхъ по Дунаю и пришли въ Тисо-Дунайскую равнину, которую заняли безпрепятственно, такъ какъ и некому было оспаривать у нихъ эту почти не населенную землю; своими дикими и опустошительными наѣздами они быстро заняли господствующее положеніе въ отношеніи къ окружающему мирному населенію и стали угрозой для всѣхъ сосѣднихъ странъ. Населеніе это было главнымъ образомъ славянское,- на сѣверо-западѣ, сѣверѣ и сѣверо-востокѣ отъ ихъ новыхъ жилищъ,- по притокамъ Дуная и Тисы и въ Карпатскихъ странахъ жили предки нынѣшнихъ словаковъ,входившіе въ составъ Великоморавской державы, а также русскіе /восточнѣе словаковъ/; на западъ и юго-западъ обитали славяне древней Паннонiи и Норика /нынѣшніе словенцы/; наконецъ разсѣянныя славянскія поселенія находились и на югѣ и на востокѣ, въ Банатѣ, Трансильванiи. Несравненно малочисленнѣе были сосредоточенные на окраинахъ - восточной и западной - романцы /нынѣшніе румуны/ и германцы /нѣмцы/.

Въ моментъ переселенія мадьяръ въ равнину Дуная Великоморавское государство испытывало грозныя бѣдствія: въ 894 г. умеръ Святополкъ,

княжеская власть была раздѣлена между его сыновьями, и мощное, цѣлое государство пришло въ упадокъ. Оно испытываетъ прежде всего натискъ нѣмцевъ, а затѣмъ и погромъ мадьярскій. "Можно безъ преувеличенія сказать, что вновь построенная въ X-XI вѣкахъ угорская держава, включивъ въ себя не только славянъ велико-моравскихъ, но и многихъ ихъ соплеменниковъ къ востоку /до тѣхъ поръ не знавшихъ политическаго сплоченія/, и унаслѣдовавъ отъ Великой Моравіи много цѣнныхъ государственно-бытовыхъ и культурныхъ пріобрѣтеній /напримѣръ, національную церковь и славянскій обрядъ/, продолжила,- лишь въ новыхъ условіяхъ и новой формѣ,- политическое и государственное объединеніе карпато-дунайскаго славянства, причемъ цементомъ и матеріальнымъ двигателемъ послужилъ пришлый тюрко-финскій элементъ, не расплывшійся однако въ туземной этнической средѣ, а благодаря своему политическому инстинкту и историческимъ условіямъ развившійся и выросшій въ значительную народную особь" /Гротъ/.

РУМУНЫ. ВОПРОСЪ О ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНІИ.

Въ настоящее время румуны населяютъ королевство Румунію /Молдавія и Валахія/, Семиградье /Siebenbürgen, Erdely/, Банатъ, Буковину и Бессарабію, или древнюю Дакію, т.е. страну на югъ и западъ отъ Карпатъ. О происхожденіи ихъ въ исторической этнографіи Балканскаго полуострова существуютъ различныя мнѣнія. Съ одной стороны имѣется рядъ представителей а/такъ называемой карпатской теоріи, которые считаютъ румунъ потомками римскихъ колонистовъ, прибывшихъ въ Дакію послѣ завоеванія ея императоромъ римскимъ Траяномъ въ 106 г. по Р. Хр.; съ другой выступаетъ б/ большая группа представителей балканской теоріи, выводящихъ дакійскихъ румуновъ изъ областей, лежащихъ на югъ отъ Дуная, съ Балканскаго полуострова. /иллирійское происхожденіе румунъ/, откуда они въ разное время /главнымъ образомъ до XIII столѣтія/ переселялись за Дунай, въ Валахію, въ Карпаты.

а/ Со 2 вѣка въ дунайскихъ странахъ утвердилось римское господство, а съ нимъ долженъ былъ начаться переворотъ и въ этническомъ составѣ земель, подвергшихся римской колонизаціи. Въ завоеванныхъ земляхъ римлянс

вводили свои порядки; римская культура стала оказывать вліяніе на мѣстное населеніе. Не смотря на то, что съ самаго начала римлянамъ пришлось стать въ оборонительное положеніе и отражать напоръ сѣверныхъ варваровъ, нападавшихъ на границы римскихъ владѣній, они своей изумительной дѣятельностью, настойчивостью и послѣдовательностью достигли въ дѣлѣ романизаціи дунайскихъ странъ большихъ успѣховъ. Римская жизнь и культура развились съ особенною силою въ нѣкоторыхъ частяхъ Даціи, а именно въ нынѣшнемъ Банатѣ /южной Венгріи/, въ западной и центральной частяхъ Трансильваніи и въ Малой Валахіи. Отсюда римляне распространяли свое вліяніе и въ остальные края обширной данійской области.

б/ Но изъ этой области римскаго вліянія нельзя исключать области на югъ отъ Дуная. "Это значило-бы выбросить изъ исторіи румынскаго языка наиболѣе цѣнную главу", говоритъ новѣйшій историкъ его. Теорія о переселеніи румынъ изъ южно-дунайскихъ странъ въ сравнительно позднѣйшее время развита былъ въ строго научной постановкѣ въ трудахъ Рёслера. Онъ ясно выставилъ и защищалъ положеніе, что переселеніе румынъ на сѣверъ отъ Дуная началось не ранѣе XIII вѣка, и что румынская на-

родность возникла не на сѣверъ отъ Дуная, а на Балканскомъ полуостровѣ. Эта крайняя теорія была въ значительной степени исправлена изслѣдованіями Томашка, который пришелъ къ выводу: 1/ что начало переселеній румунъ изъза Дуная въ нынѣшнюю ихъ родину должно быть отнесено къ гораздо болѣе раннему времени /повидимому, они восходятъ уже къ X вѣку/, 2/ что эти румунскіе переселенцы не имѣютъ ничего общаго съ римскими провинціалами Дакіи, выселенными оттуда Авреліаномъ, а происходятъ отъ романскаго населенія /т.е. отъ романизованныхъ эракійцевъ-бессовъ/ центральныхъ областей Балканскаго полуострова.

в/ Наконецъ существуетъ и третья группа ученыхъ которые говорятъ: "Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что нынѣшняя румунская народность, населяющая Молдавію, Валахію и Трансильванію, дѣйствительно образовалась въ своей массѣ изъ переселенцевъ Влаховъ, постепенно приливавшихъ съ Балканскаго полуострова и изъ ороманенныхъ ими туземцевъ, но нельзя однако совершенно отрицать въ ея образованіи участіе остатковъ романскаго населенія древней Дакіи, которые могли сохраниться въ горахъ Трансильваніи и впослѣдствіи размножиться.

О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНІЯ СЛАВЯНЪ НА БАЛК. ПОЛУОСТРОВѢ.

Съ незапамятныхъ временъ на Балканскомъ полуостровѣ обитали многочисленныя колѣна, составлявшія три племенныя группы: I/ Оракійскую, 2/ Иллирійскую и 3/ Македоно-Эпиротскую.

I/ На долю Оракійцевъ приходилась самая большая часть страны: страна между Дунаемъ, Чернымъ, Мраморнымъ и Эгейскимъ морями, на зап. ихъ отдѣляла отъ Иллировъ приблизит. р. Дрина и Болг. Морава, хребетъ Карадага и верхнее теченіе Струмы (Στρυμών). Они съ незапам. временъ обитали и въ М.Азіи /на востокъ отъ Дарданеллъ и Мраморнаго м./ Они дробились на множество мелкихъ племенъ: геты, кровизы, трибаллы, сатры и т. д.

2/ Къ западу отъ Оракійцевъ, въ сѣв-западн. углу между Савою и Адріатич. моремъ помѣщались колѣна Иллирійскія, простираясь на югъ до предѣловъ македоно-эпиротовъ. Hahn считаетъ границей ихъ отъ македоно-эпиротовъ р. Шкумбъ /Genusus, Genesis/, въ наст. вр. считающуюся границей между обѣими половинами Албанскаго народа. Племена ихъ: Истры, Яподы, Далматы, Иллиры въ собств. см., Дарданы и пр.

3/ Въ Эпирѣ и горной Македоніи, по верховьямъ Быстрицы, Дѣвола и въ окрестн. озеръ: Охридскаго, Преспанскаго, Костурскаго обитали македоно-эпироты. Племена: Долопы, Линкесты и пр.

Около Р.Хр. римляне застали на Балканскомъ полуостровѣ а/ кельтское племя скордисковъ, б/ нѣмецкое - бастарновъ, а также и другія племена, относимыя древними писателями къ скиѳамъ и сарматамъ,но всѣ эти племена начали проникать сюда въ очень позднее время:съ конца 4 или начала 3 вѣка до Р.Хр. Переселеніе ихъ совершилось на глазахъ достовѣрной исторіи,которая до времени Алекс Вел.,кромѣ колѣнъ,принадлежавшихъ къ упомянутымъ 3-мъ племенн.цѣлымъ,не знаетъ другихъ этнограф. стихій на Балк. полуостр.

Есть писатели,которые утверждаютъ,что уже съ древнѣйшихъ временъ на Балк. Полуостр. подлѣ 3-хъ колѣнъ,названныхъ нами,обитали и др.племена,принадлежавшіе къ другимъ народностямъ.

I/ Такъ думалъ Шафарикъ,къ этому склоняли его "свидѣтельства древнихъ,увѣряющихъ,что въ тѣхъ временахъ обитали люди,говорившіе разными языками"./Шафарикъ ссылается на /единств.свидѣтельство/ "Житіе св.Ѳеодосія Палестинскаго",который подвизался въ У в.,а житіе,слѣдоват.писано еще позже/.

2/ Съ особеннымъ усиліемъ старался доказать разноплеменность древнѣйшаго населенія Ѳракіи Іос.Куно /Forschungen im Gebiete der alten Völkerkunde/ онъ доказываетъ что населеніе Ѳракіи было не однородно,что тамъ съ древн временъ обитали подлѣ другихъ племенъ и Скиѳы.

Но какъ свидѣтельство, на которомъ основывался Шафарикъ, такъ и свидѣтельства, собранныя съ большею заботливостью Куно, еще болѣе утверждаютъ позднѣйшихъ изслѣдователей /Дринова/ въ положеніи, что древнѣйшее населеніе Балканскаго полуостр. состояло исключительно изъ колѣнъ: Ѳракійской, Иллирійской и Македоно-эпиротской группы.

Для рѣшенія вопроса о взаимномъ отношеніи перечисленныхъ трехъ группъ въ новѣйшее время наука обогатилась данными болѣе точными, болѣе опредѣленными: ближайшее ознакомленіе съ языкомъ шкипетаровъ /алб./ и румуновъ привело къ слѣдующимъ выводамъ.

Языкъ шкипетаровъ дѣлится на: I/ нарѣчіе геговъ, [католики], /сѣверное/ и 2/ нарѣчіе тосковъ, [православные] /южное/; сѣв. албанецъ /гегъ/ безъ большихъ усилій не можетъ понимать южн. /тоска/. Граница между ними р. Шкумбъ. Благодаря изслѣдован. Hahn'a /Albanesische Studien/ не подлежитъ сомнѣнію, что: а/ геги /на сѣвер. отъ Шкумба/ потомки древнихъ иллировъ, и б/ тоски - потомки македоно-эпиротовъ. Такимъ образомъ Иллиры и Македоно-эпироты были родственными племенами, вѣтвями одного и того же народа, языкъ котораго и понынѣ живетъ въ устахъ шкипетаровъ. Въ настоящее время геги и тоски занимаютъ западную горн. окраину Балканскаго полуострова, между Скадарск.оз., Адріатическимъ моремъ, Пиндомъ и заливомъ Арта. - Въ какомъ же отношеніи стояла въ этой народности народность Ѳракійцевъ? - Данныя для рѣшенія этого вопроса сохранились въ языкѣ румуновъ. Они, какъ извѣстно, если не исключительно то по крайней мѣрѣ въ значит. степени - потомки древнихъ Ѳракійцевъ, подвергшихся ороманенію. Новѣйшія изслѣдованія въ области румунск. языка открыли въ его строѣ /и лексиконѣ/

поразительное сходство съ албанскимъ /въ обоихъ языкахъ: темные гласные ,ъ ,Ѫ обиліе двугласн., носовой; членъ такимъ образомъ эракійцы были въ родствѣ съ ихъ западными сосѣдями: иллирами и мак.-эпиротами, , языкъ эракійцевъ былъ родственнымъ языкомъ иллировъ и македоно эпиротовъ. Эти три племенныя группы, съ незапамятныхъ временъ занимавшія Балканскій полуостровъ, были связаны самымъ близкимъ племеннымъ сродствомъ, были разными вѣтвями одного и того же народа.

Обитали ли славяне искони въ этой странѣ?

а/ Одни говорятъ, что славяне б: старожилами /"искони"/ на полуостровѣ, причемъ считаютъ славянами только часть древнѣйшихъ обитателей, б/ другіе все древнѣшее населеніе считаютъ славянскимъ /Lelewel,Bielowski/ в/ третьи, считая населеніе разноплеменнымъ, говорятъ, что славяне издавна обитали тамъ въ перемежку съ прочими народи. /Куно, Шафарикъ/. Самое главное общее ихъ доказательство въ нѣсколькихъ мѣстныхъ и племенныхъ названіяхъ /якобы славянскаго происхожд., притомъ записанныхъ у Прокопія VI в.когда на полуостр. были другія этногр. стихіи/. Племенныя названія: Кровизы = русском. Кривичи, Мизы = у Лелевеля: Мазіи, Мазовы т. е. Мужи | Кораллы = Гораллы; Долонки = доленцы; Пелагоны = Поляне, Трибаллы = древляне /Лелевель/ Одризы = ободричи, и пр. Названіе рѣкъ: Стримонъ

Струма/ сближ. съ Струменью /Strumień/ Нестос /Места/ съ Мстою и др.

Строго говоря, большая часть этихъ названій только съ большими натяжками пріурочив. къ славянскому языку. Совпаденіе нынѣшнихъ, несомнѣнно славянскихъ названій съ древними /Стримонъ - Струма/ объясняется простымъ осмысленіемъ славянами непонятныхъ для нихъ названій /Кровицы, Бесы, Билазора, тоже не славянскія имена; алб. Bylazōra = тур. Kjöprülü /ćuprija, Мостъ/; алб. ura = мостъ.

Шафарикъ въ своемъ сочиненіи "О происхожденіи славянъ", перечисливъ всѣ народописныя названія, за которыми признаетъ славянское происхожденіе - /даже изъ Гомера!/, заключаетъ, что славяне искони /von jeher/ обитали на полуостровѣ. Въ "Древностяхъ" же своихъ онъ значит. сузилъ это заключеніе, связавъ первое появленіе славянъ въ этомъ краѣ съ вторженіемъ кельтовъ въ предѣлы нынѣшней Угріи /Венгріи/ въ IУ вѣкѣ до Рождества Христова.- Такимъ образомъ слѣдуетъ заключать, что славяне не исконные жители Балканскаго полуострова, а пришельцы, при этомъ очень поздніе, если мы не находимъ ихъ слѣдовъ въ этой странѣ до самаго покоренія ея Римомъ. Начало ихъ переселенія составляетъ вопросъ общей занимательности въ древностяхъ Славянскихъ, такъ какъ съ нимъ соединено первое столкновеніе славянъ съ историческимъ міромъ, первое

210+6.11.

появленіе ихъ на исторической почвѣ. Но въ наукѣ по этому предмету существуютъ самыя разнообразныя мнѣнія.

Однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи южнаго славянства является трудъ Константина Порфиророднаго /905 - 959/ "De administrando imperio" Нѣсколько главъ этой книги посвящены славянамъ исключительно а затѣмъ отрывочныя извѣстія о нихъ разбросаны по разнымъ мѣстамъ.

Болѣе или менѣе достовѣрная исторія хорватовъ и сербовъ начинается съ ихъ прибытія на Балканскій полуостровъ. До тѣхъ поръ мы не только не знаемъ ничего вѣрнаго о ихъ политической и внутренней жизни, но не можемъ даже точно опредѣлить ихъ имя. Единственныя почти извѣстія по этому послѣднему вопросу находимъ у Константина Багрянороднаго къ нимъ надо присоединить лишь тѣ немногія отрывочныя свѣдѣнія, которыя имѣются по этому вопросу у двухъ - трехъ другихъ писателей, и то позднѣйшихъ Современныхъ же свидѣтельствъ, которыя въ этомъ случаѣ были бы особенно драгоцѣнны, нѣтъ рѣшительно никакихъ. Но и Константинъ Багрянородный ненадежный источникъ для исторіи древнихъ жилищъ сербо-хорватовъ, до ихъ прибытія на Балканскій полуостровъ.

По словамъ Константина Порфиророднаго занятіе Далматіи славянами, сербо-хорватами было

устроено сыномъ Ираклiемъ /Порфирородный писалъ лѣтъ 300 по смерти Ираклiя, † 641/. Около половины у-го вѣка покорили будто бы эту страну Авары и господствовали въ ней до времени Ираклiя, который, видѣя о потерѣ столь великой области, но не имѣя достаточно силъ для борьбы съ врагомъ, вошелъ въ сношенiя съ хорватами, обитавшими тогда на сѣверѣ, въ Бѣлой или великой Хорватiи, предлагая уступить имъ Далматiю, съ условiемъ, по изгнанiи изъ нея аваровъ, оставаться подъ его властью. За хорватами двинулась и часть ихъ сосѣдей и соплеменниковъ сербовъ, подъ предводительствомъ одного князя. Перешедши Дунай, они просили у Императора земель для поселенiя. Ираклiй отвелъ имъ часть Солунской области, край, замѣчаетъ Константинъ, и называется до сихъ поръ Сербiей. Какъ хорваты, такъ и сербы должны были признавать надъ собою верховную власть Ираклiя, и только при императорѣ Михаилѣ II /820-829/ они сложили съ себя эту зависимость.

Дриновъ считаетъ весь этотъ разсказъ Порфирородного исторически несостоятельнымъ: это личныя соображенiя разсказчика или - вѣрнѣе - теорiя, придуманная имъ для уясненiя вопроса о занятiи Далматiи Сербо-Хорватами, поэтому она должна быть исключена изъ источниковъ этого вопроса. Дриновъ думаетъ /р. 128/, что Далмацiя въ обширномъ смыслѣ, какъ и прочiя области Балканскаго полуострова по-

степенно были заняты, что еще задолго до Ираклія тамъ были уже болѣе или менѣе значительныя славянскія поселенія, которыя въ царствованіе этого императора увеличились приливомъ новыхъ переселенцевъ съ сѣвера, приходомъ двухъ славянскихъ дружинъ - сербовъ и хорватовъ, которые, ниспровергнувъ и послѣдніе остатки римской власти въ этой странѣ, основали въ ней 2 государства, въ составъ которыхъ мало по малу должно было войти все тамошнее славянство и сплотиться въ двѣ народныя единицы, извѣстныя нынѣ подъ именемъ сербовъ и хорватовъ.

Такой взглядъ на занятіе сѣверо-западнаго угла полуострова славянами находитъ себѣ полное подтвержденіе въ языкѣ тамошнихъ славянъ, извѣстныхъ подъ именемъ сербо-хорватскаго народа.

Въ послѣднее время нашлись ученые /въ томъ числѣ хорватъ Rački/, которые отвергаютъ этотъ договоръ сербо-хорватовъ съ Ираклiемъ и стараются провести предвзятую теорію о насильственномъ водвореніи этихъ славянъ на Балканскомъ полуостровѣ /таково вышеизложенное мнѣніе Дринова; за нимъ Dümmlera, Račkoga/.

За достовѣрность /въ его основномъ положеніи/ извѣстія Порфиророднаго стоятъ Гротъ вслѣдъ за Шафарикомъ, хорватскимъ историкомъ Любичемъ, Гильфердингомъ; доказательство противъ Дринова Гротъ видитъ въ существованіи мирно-зависимыхъ отношеній сербо-хорватовъ къ Византіи.

"Развѣ могли, говоритъ онъ, существовать тѣ мирно-зависимыя отношенія сербо-хорватовъ къ Восточной Имперіи, которыя мы видимъ въ первое время по ихъ водвореніи въ предѣлахъ этой имперіи, еслибъ они насильственно расположились въ принадлежавшихъ ей земляхъ, какъ это стараются доказать Рачкій, Дюммлер и Дриновъ"?

Что заставило сербо-хорватовъ искать новыхъ жилищъ,- рѣшить трудно. Предположеніе, что Ираклій самъ вызвалъ ихъ изъ-за Карпатовъ противъ Аваровъ менѣе правдоподобно, чѣмъ то, что они сами, по собственному побужденію, оставили свою родину и обратились къ византійскому императору съ просьбой поселить ихъ гдѣ-либо въ предѣлахъ имперіи. Какія обстоятельства вызвали - это рѣшеніе: напоръ ли другого народа съ востока, умноженіе ли народонаселенія и недостатокъ земли, или какая нибудь другая причина,- для насъ остается тайной. Предстоитъ еще рѣшить важный вопросъ о томъ, въ какихъ границахъ расположились оба племени.

Хорваты заняли сначала западную часть Далмаціи, въ обширномъ ея значеніи, за исключеніемъ узкой полосы земли по берегу Адріатическаго моря, состоявшей изъ далматинскихъ городовъ съ ихъ округами, гдѣ удержалось римское /романы/ населеніе, и вскорѣ затѣмъ часть ихъ отдѣлилась и заняла такъ называемую

паннонскую Савію, т.е. землю между рѣками Савой и Драпой.

Сербы же, по свидѣтельству Константина, расположились на востокъ и на югъ отъ нихъ, въ землѣ, орошаемой Дриномъ, Босной, Вербасомъ и Неретвой, причемъ собственно сербы поселились на востокъ отъ хорватовъ, а другія племена /Заллумцы, Травуняне, Дукляне и Неречане/ заняли на югъ прибрежную полосу Далмаціи /отъ рѣки Цетины приблизительно до г. Антивара/.

Около половины V-го вѣка Балканскій полуостровъ былъ уже переполненъ славянскими поселеніями. Какъ въ сѣверныхъ, такъ и въ южныхъ его частяхъ славянская стихія является господствующею, а въ нѣкоторыхъ областяхъ мы находимъ и исключительно славянское населеніе.- Начало заселенія полуострова славянами возводится /Дриновымъ/ къ концу 2-го вѣка нашей эры; начиная же съ половины VII-го вѣка мы не слышимъ болѣе о новыхъ славянскихъ вторженіяхъ изъ за Дуная и Савы на полуостровъ; около этого времени полуостровъ является переполненнымъ славянскими поселеніями, неспособнымъ къ принятію другихъ еще славянскихъ поселенцевъ. Это время-послѣдній предѣлъ заселенія полуострова славянами. Такимъ образомъ совершалось оно въ продолженіи 4-хъ вѣковъ

Болгары.

Вопросъ о національности Болгаръ въ настоящее время можно считать окончательно рѣшеннымъ. По самому распространенному и принятому авторитетнѣйшими ученными взгляду, болгари были не славянскаго и вообще не арійскаго происхожденія.
Данныя въ пользу не славянскаго происхожденія были собраны и сопоставлены еще Шафарикомъ. Но взглядъ на народность болгаръ, формулированный Шафарикомъ, требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій. Опредѣляя точнѣе народность болгаръ, Шафарикъ назвалъ ихъ народомъ "финно - уральскимъ"; другіе называли ихъ народомъ "тюрско - финскимъ". Эти термины много повредили ясности дѣла, чѣмъ, быть можетъ, отчасти и объясняется появленіе и послѣ изслѣдованія Шафарика теорій о славянскомъ происхожденіи болгаръ. Въ самомъ дѣлѣ, кого нужно разумѣть подъ "уральскими-финнами", и что значитъ "народъ тюркско-финскій". Финновъ дѣлятъ въ наукѣ на восточныхъ и западныхъ. Если принять терминъ Шафарика, то уральскими финнами можетъ быть названа восточная вѣтвь финскаго племени, представителями которой въ настоящее время слушатъ напр. вогулы, остяки; изъ народовъ, выселившихся изъ области уральскихъ горъ въ давнее время, восточно-финское происхожденіе окончательно доказано относительно угровъ, на основаніи грамматическаго анализа ихъ языка.

Когда называютъ болгаръ народомъ тюркско-финскимъ, то очевидно предполагается очень близкое родство между финскимъ и турецко-татарскимъ племенемъ. "Но если-бы и дѣйствительно удалось когда-нибудь доказать лингвистическое родство татаръ и финновъ,- говоритъ Куникъ,- то во всякомъ случаѣ это родство въ грамматическомъ отношеніи оказалось бы очень отдаленнымъ. Историкъ же пока не долженъ блуждать въ такихъ туманныхъ областяхъ знанія, какими представляется вопросъ о родствѣ финскаго и татарскаго племенъ".

Къ какому же племени принадлежали болгары, поселившіеся въ Мизіи и покорившіе жившихъ тамъ славянъ,- къ финскому или тюркскому? На основаніи историческихъ свидѣтельствъ объ отношеніи болгаръ къ другимъ племенамъ, каковы напримѣръ гунны, авары, затѣмъ свѣдѣній объ образѣ жизни и нравахъ болгаръ и, наконецъ, на основаніи нѣкоторыхъ уцѣлѣвшихъ остатковъ ихъ языка, въ настоящее время можно положительно утверждать, что болгары не были племенемъ финскимъ, какъ и славянскимъ. Болгары были племенемъ очень близкимъ къ гуннамъ, слѣдовательно племенемъ тюркскимъ.

Вотъ мнѣнія авторитетныхъ историковъ по вопросу о славянизаціи болгаръ - тюрковъ.

"Предводители немногочисленныхъ, но храбрыхъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ полчищъ напали на земли

миролюбивыхъ, занимавшихся земледѣліемъ и сельскимъ хозяйствомъ славянъ, подчинили ихъ верховной своей власти и, поселившись среди нихъ и вкусивъ разъ удобствъ благоустроеннаго образа жизни, въ короткое время до такой степени сблизились съ новыми своими подданными, что переняли подъ конецъ ихъ языкъ, ихъ нравы и образъ жизни и приняли даже вмѣстѣ съ ними христіанскую вѣру, причемъ однако совершенно утратили свою народность, превратившись изъ уральскихъ финновъ въ забалканскихъ славянъ". /Šafařik/.

"Покоренный народъ , Словѣне, какъ они себя называли, хотя и поглотилъ господствующій иноязычный родъ, но зато лишился своего древняго имени. Такимъ образомъ всѣ обитатели одного государства означались названіемъ исчезнувшаго, господствовавшаго народа - Блъгаре, Βούλγαροι.

Такимъ образомъ, мы встрѣчаемъ въ Болгаріи этнографическое явленіе, которое повторилось въ русскомъ государствѣ около двухсотъ лѣтъ спустя. Здѣсь небольшая дружина варяговъ сообщила разъединеннымъ племенамъ твердое политическое устройство и дала національное имя, послѣ чего сама ославянилась. Въ подобномъ же отношеніи находились германскіе Франки и Лонгобарды къ романамъ въ Галліи и нынѣшней Ломбардіи. Да и ближайшіе сосѣди болгаръ,- нынѣшніе греки,- утратили славное нѣкогда имя Ἕλληνες и съ давнихъ поръ называются по имени своихъ покорителей

ромеями, ῥωμαῖοι." /Ψήφιον/.

Въ 679 г. подъ начальствомъ Аспаруха часть поволжскихъ Болгаръ проникла черезъ Дунай въ Добрудму и къ Варнѣ, подчинила себѣ ближайшія славянскія племена, объединила ихъ, и въ короткое время распространила это подчиненіе и объединеніе и на остальныхъ Славянъ центральной части полуострова. Впрочемъ, эти поволжскіе Болгары, будучи немногочисленными, сами приспособились весьма скоро къ славянскому элементу, подчинились его вліянію и въ немъ растворились и исчезли /Въ такъ называемыхъ деліорманскихъ Туркахъ, между Силистріей, Шумномъ, Варною и Рущукомъ нѣкоторые видятъ остатокъ первобытныхъ Болгаръ./ и только ихъ имя, которое перешло отъ вновь созданнаго государства и на народъ, въ немъ объединенный, осталось какъ воспоминаніе объ этомъ чужомъ элементѣ - основателѣ государства. На ряду съ турецкими болгарами на Балканѣ обитали еще многіе остатки древнихъ Фракійцевъ, остатки германскихъ завоевателей /главнымъ образомъ Готовъ/, остатки Гунновъ, Аваровъ, а позже сюда проникло еще много новыхъ азіатскихъ элементовъ: Половцевъ, Кумановъ, Татаръ, Цыганъ и наконецъ Турокъ.

Болгарская имперія, которая уже при царѣ Симеонѣ /893-927/ достигла самаго большого расширенія своихъ предѣловъ, вела позже войны съ одной сторо-

ны съ Византіей, съ другой - съ Сербами. Эти войны имѣли большое вліяніе на ея расширеніе и измѣненіе ея границъ. Но при этомъ области, которыя принадлежали къ ней въ періодъ ея наибольшаго развитія /послѣ этой эпохи была перенесена столица царя и патріарха не время въ Охридъ/, чувствовали себя все болѣе и больше Болгарами, и это сознаніе сдѣлало, хотя не всегда одинаковой, сохранили, именно по отношенію къ сосѣдней одновременно образующейся сербской области, даже во время порабощенія, въ которое попали, послѣ прихода Турокъ. Турки, которые въ 1393г/ завоевали Тырново, уже въ 1396 г. сраженіемъ при Никополѣ совершили полное порабощеніе Болгаріи, и въ этомъ порабощеніи держали народъ до 1878 г., когда возстаніемъ и соединеннымъ съ нимъ вмѣшательствомъ Россіи, была опять возвращена народу свобода и самостоятельность, сначала той части, которая находилась между Дунаемъ и Старою Планиною. Но къ ней присоединилась уже въ 1885 г., втихомолку сдѣланной революціей, также болгарская Румелія до самыхъ Доспатскихъ горъ, до р. Арды, Самарской Планины и Бургасскаго залива. Часть Болгаръ, которые компактно живутъ въ Македоніи ожидаетъ, конечно, постоянно, но до сихъ поръ напрасно, освобожденія отъ тягостныхъ условій, - все же существующихъ несмотря на всѣ старанія государства ихъ улучшить.

Для [illegible] болгарскаго го-

сударства, развитіе народа шло въ высшей степени неравномѣрно, безпокойно; отдѣльныя части народа бросались и двигались съ мѣста на мѣсто. Уже при обновленіи греческой власти славянскія колоніи должны были подвинуться назадъ съ юга. Славяне въ Греціи кромѣ того вполнѣ ассимилировались уже въ теченіе среднихъ вѣковъ, - но больше всего подѣйствовало турецкое нашествіе.

Когда Турки появились на полуостровѣ, стали уже при Мурадѣ I поселяться въ округахъ Пловдивскомъ и Загорскомъ, при Багзидѣ I между Пловдивомъ и Балканами и въ порѣчьѣ Марицы были въ большинствѣ, главнымъ образомъ въ низменностяхъ. Только у горъ начинались собственно болгарскіе предѣлы. Вторымъ центромъ турецкой колонизаціи была восточная часть сѣверной Болгаріи, опустошенная Добруджа / Desertum / Андрея Палатія 1444 г./. Здѣсь поселилось уже до прихода Турокъ множество Печенѣговъ и Узовъ /въ XI стол./, потомъ Кумановъ /которые теперь называются Гагаузы/ и позже Татаръ. Первая Турецкая колонизація сосредоточилась, какъ кажется, въ округѣ Деліормана уже въ XУ XУI стол., позже въ Тузлукѣ и Гериловѣ, но подвигалась впередъ медленно.

Въ XУI стол. Павелъ Дьордичъ Дубровчанинъ,который здѣсь путешествовалъ, сообщаетъ намъ о густотѣ турецкаго населенія въ области Гериловa /Герлово, Тузлукъ/, Деліормана и Добруджи. Но здѣсь отурече-

ніе совершилось только въ XVII стол. и въ Гериловѣ только въ XVIII. Мы видимъ, что многія турецкія деревни имѣютъ славянскія названія.

Вся эта турецкая колонизація сѣверныхъ частей Болгаріи была очевидно сдѣлана съ той цѣлью, чтобы обезпечить здѣсь переходы черезъ Балканскія горы /послѣ опытовъ въ войнѣ съ Владиславомъ въ 1444 г./. Изъ древнихъ славянскихъ жителей остались только незначительные остатки въ округѣ при р. Камчіи у Провадіи, Думна и Разграда.

Старые болгарскіе Славяне послѣ прибытія Турокъ естественно уходили въ горы, такъ что границею въ XVI стол. приблизительно были села: Девна, Монастиръ Добрина, Кривна, Равна, Неновъ, Нѣвша, Гулица, Калугерица, Янково, Новосело, Мостъ, Ченге, Дивдѣдово, то есть приблизительно низменность желѣзной дороги рущуко-варненской.

Но на югѣ славянскій элементъ скоро началъ возвращаться назадъ и завладѣвать прежнею землею, такъ какъ Османы вымирали благодаря постояннымъ войнамъ и количество ихъ не увеличивалось новымъ приростомъ; съ другой стороны приходили сюда новые Болгары /отъ Ловчи, Никополя/ съ сѣвера, гдѣ всегда больше было волненій и опасности для жизни.

Тамъ, на сѣверѣ у Дуная, разыгрались главные моменты турецкихъ войнъ, и поэтому славянскіе жители отступали оттуда, отчасти на югъ, отчасти въ дру-

гія стороны. Эта эмиграція была навѣрно давняя, но оффиціальныя данныя мы имѣемъ только съ XVIII с. Такъ, намъ извѣстно, что въ 1741 г. ушли болгарскія колоніи въ темешскій Банатъ, въ Венгрію, гдѣ ихъ остатки находятся до сихъ поръ /Винга, Бешеновъ/.

Въ 1752-1754 г. перешло большое множество Болгаръ въ южную Россію, другіе ушли въ 1787-91 г. и во время войнъ въ 1801-1812 г. перешло въ третій разъ и наибольше Болгаръ черезъ Дунай въ Бессарабію /преимущественно отъ Видина/, и снова послѣ войны въ 1828-9 г.

Потомъ наступила война въ 1877-78 г., которая произвела новыя, важныя перемѣны. Тотчасъ же въ началѣ ея бѣжали Болгары въ большомъ числѣ изъ окрест. Старой загоры, Казанлыка, Гіопси, Златицы въ сѣверные округа, и возвратились только тогда, когда русскіе двинулись на югъ. Старыя деревни турецкія и черкесскія, наоборотъ, пустѣли отчасти потому, что жители бѣжали уже до прихода русскихъ, отчасти потому, что впослѣдствіи, послѣ войны, не могли никакъ привыкнуть къ новымъ порядкамъ и условіямъ жизни. Началась массовая эмиграція Турокъ /Иречекъ насчиталъ эмигрантовъ много больше 100,000 въ теченіе 1874-1884 гг.; вмѣсто нихъ послѣ берлинскаго конгресса явились новые насельники болгары: широкая иммиграція Болгаръ шла: 1/ изъ Румеліи и 2/ потомъ изъ Македоніи, т. е. изъ областей, которыя остались

во власти Турокъ. Возвращались назадъ даже эмигранты изъ Румыніи, Бессарабіи, изъ Таврической губерніи и изъ Малой Азіи /изъ окрестн. Брусы, куда болгары ушли въ XVII - XVIII ст./ Эмиграція переселенцевъ /"Прѣселенци"/ изъ Македоніи продолжается постоянно вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій жизни макед. славянъ.

ГРАНИЦЫ РАЗСЕЛЕНІЯ БОЛГАРСКАГО НАРОДА.

Опредѣлить обстоятельно и точно границы разселенія болгарскаго народа совершенно невозможно. Мы не имѣемъ предварительныхъ работъ даже для этой границы въ предѣлахъ болгарскаго государства, а еще менѣе у насъ свѣдѣній для той большой области, которая осталась подъ властью Турціи /Македонія/.

Если мы по соображеніямъ, изложеннымъ ниже, причислимъ большую часть территоріи Македоніи къ области болгарской народности, то мы можемъ въ крупныхъ чертахъ опредѣлить территорію, которую болгары занимаютъ на полуостровѣ Балканскомъ /граница эта то выходитъ далеко за политическія границы царства Болгаріи, съ другой стороны, далеко ихъ не заполняетъ/ слѣдующимъ образомъ.

На сѣверѣ служитъ границею Дунай, начиная отъ устья Янтры до самаго Видина, или же до Тимока, смотря по тому, причислимъ ли мы область переходнаго діалекта пиротско-тернскаго и нишавскаго къ области

болгарской, или сербской. Беличъ /серб.ученый - Карта его во II вып. Сборника по Славяновѣдѣнію/ причисляетъ ее къ сербскому яз., Цоневъ /болг.ученый/ къ болгарскому, признавая только полосу моравско-ресавскаго нарѣчія переходною. Полоса языка переходнаго типа идетъ отъ Тимока черезъ Пиротъ, Нишъ Вранью къ Призрену и къ Скоплю. Но если оставимъ безъ вниманія признаки языка, которые въ настоящее время не имѣютъ рѣшающаго значенія для опредѣленія народности, и обратимъ вниманіе на остальные факторы, опредѣляющіе народность, то нельзя сказать, чтобы граница болгарской народности шла вдоль Тимока черезъ Нишъ къ Враньѣ, какъ ее по языку означаетъ Цоневъ, но идетъ отъ Видина къ Старой Планинѣ и дальше вдоль политическихъ границъ мимо Пирота черезъ гору Комъ къ верхней болгарской Моравѣ у Враньи. Оттуда идетъ дальше переходною полосою вдоль нишско-скопльской желѣзной дороги къ Скоплю, обходитъ Скопльеи идетъ линіей сильно прерываемой подъ восточнымъ склономъ Шардага къ Дибрѣ.

На этой весьма мало обслѣдованной линіи болгарская и сосѣдняя сербская область сильно прерывается приникающимъ сюда съ юго востока арнаутскимъ клиномъ. На линіи отъ Враньи къ Куманову и потомъ между Скопльемъ и Тетовомъ находится рядъ болѣе или менѣе альбанизованныхъ славянскихъ селеній. Какую-нибудь болѣе опредѣленную границу здѣсь про-

нести невозможно.

У Дибры поворачиваетъ болгарская граница на югъ и идетъ по лѣвому берегу Чернаго Дрина къ Охридскому озеру, которое частью огибаетъ, спускается къ р. Девolу, къ озеру Малицкому /Малякъ/, къ городу Корицѣ и оттуда къ Костуру/Kastoria/ Даже окрестность Костура еще вполнѣ болгарская до самой Крупишты /Chrupišta/ на р. Быстрицѣ /Bistriza/. Здѣсь граница поворачиваетъ къ сѣверо-востоку-къ южному берегу Островскаго озера, гдѣ Болгары живутъ въ сосѣдствѣ съ большимъ турецкимъ островомъ, идетъ черезъ Воденско /Niausta Нягоша/ къ низовью Быстрицы /въ нижнемъ теченіи: Inǩžo - Karasu / и къ Солунскому заливу, по берегу котораго достигаетъ Солуня /Selanik, Saloniki, Solun /. Отъ Солуня /окрестность котораго славянская - на югъ до самаго Новоселацы Халкидикѣ/ идетъ граница черезъ Лангазанское /Langaza/ поле къ озеру Бешикъ - гель /Bešik - göl/ и оттуда черезъ села: Висока, Заово, Сухо, Нѣгованъ /Нягованъ/ къ впаденію Струмы въ Тахинское озеро и дальше къ Сѣру /Seres/, гдѣ сходятся области греческая, турецкая и болгарская. Отъ Сѣра Понемъ проводитъ границу волнистой линіей черезъ турецкую Румелію къ низовью Марицы, гдѣ она принимаетъ притокъ Эргене; потомъ идетъ дальше къ Димотикѣ, къ Узункэпрю /Uzunkjöprü/, Баба - Эски,

Чорлу, Силиврiи, Чаталдже и до окрестностей Царьграда. Оттуда восточною границею служитъ Черное море до Дуная. Но вся эта /означенная Цоневымъ/ южная и восточная границы, начиная отъ Месты, опредѣляютъ только самые крайнiе предѣлы распространенiя болгарскихъ селенiй, а не границу компактнаго, сплошного болгарскаго населенiя.

Уже равнина между Искеромъ и Янтрою слабѣе населена болгарами; здѣсь мы видимъ смѣсь деревень болгарскихъ, турецкихъ, румунскихъ, цыганскихъ, но здѣсь имѣютъ нѣкоторыя "околiи" /уѣзды/ всетаки отъ 60 до 90% болгаръ.

Еще слабѣе болгарское населенiе въ восточной части - между Янтрою и моремъ, хотя и здѣсь отношенiя постоянно измѣняются въ пользу болгаръ. Въ этой части Болгарiи еще въ 1881г. были турки въ большинствѣ. Здѣсь живетъ постоянно еще много турокъ на полосѣ между Рущукомъ и Варною, между Тырновомъ и Бургасомъ. Турецкiй элементъ не только вездѣ преобладалъ, но нѣкоторыя околiи были даже чисто турецкiя. Послѣ 1881 года турецкое населенiе сильно уменьшилось. До войны 1877-8г. въ дунайскомъ вилаетѣ /теперешней сѣверной Болгарiи/ почти треть жителей были магометане /приблизительно 675.000/.

Равнымъ образомъ находятся въ болгарской Румелiи округа, слабо населенные болгарами. Менѣе всего находится въ окрестности Понта, въ окрестности

Анхіала и Айтоса /побережье опять греческое/, сильно смѣшанные округа /Турки и Греки/ находятся на Марицѣ.

Кромѣ этой, только что означенной области, мы встрѣчаемъ болгарскія колоніи еще на сѣверъ отъ Дуная, все это колонисты съ XVIII-XIX ст., потому что прежніе болгарскіе жители, которые здѣсь нѣкогда жили, уже давно исчезли вслѣдствіе усиленія мадьярскаго и румынскаго элемента.

Остатки, которые здѣсь сохранились до конца XVII с. были, кажется, только колоніи отъ XIII ст. Это извѣстные болгары изъ Брашова, потомъ изъ селъ Большого и Малаго Чергеда /Cserged/ у Блазендорфа и изъ деревень Бауэгарта /Bongard/ и Рейссдерфжена, изъ окрестности Сибиня /Hermannstadt/ теперь вполнѣ румынскихъ. Прежде считали ихъ одни сербами, другіе словинцами, пока наконецъ, профессоръ Л. Милетичъ не опредѣлилъ ихъ принадлежность къ Болгарамъ. Болгарскія колоніи находимъ еще и теперь въ Южной Венгріи-и села Винга между Арадомъ и Темешваромъ и Старый Бешеновъ у Сегедина съ нѣсколькими деревнями въ окрестностяхъ. Онѣ образовались около 1741г. и тоже католическія.

Дальше существуетъ значительный рядъ болгарскихъ селеній въ южной Валахіи. [И наоборотъ, румынскія колоніи переходятъ черезъ Дунай и наполняютъ не только сѣверовосточный уголъ между Голубцомъ,

Видинскъ и Заечаромъ, но образуютъ даже въ Болгаріи полосу селъ при Дунаѣ, наиболѣе сильную въ окрестности Ломпаланки, потомъ между Раховомъ, Никополемъ, между Тутраканомъ - Силистріею. И румынскій элементъ такъ упорно сопротивляется, чтобы не сдѣлаться сербскимъ, что по словамъ знатоковъ онъ постоянно усиливается въ Сербіи на счетъ сербовъ.]

Кромѣ того живетъ здѣсь довольно много болгаръ даже въ нѣкоторыхъ городахъ, такъ въ Галацѣ, Браиловѣ, Букурештѣ, Олтеницѣ, Дурдевѣ, Краевѣ и Плоешти.

Въ Россіи поселились болгары въ XVIII - XIX стол.; въ половинѣ перваго столѣтія упоминаютъ о болгарскихъ переселенцахъ въ селеніи Чесме, и на рѣкѣ Вислѣ и Синюхѣ. Особенно усиленный приливъ начался послѣ 1769г.

Болгарскія колоніи возникли отчасти наряду съ сербскими при верховьи Ингула и Ингульца,- но тѣ теперь исчезли - отчасти компактно въ Бессарабіи, гдѣ до сихъ поръ удержались, хотя въ нихъ прочно утвердился турецкій языкъ /Гагаузы/. Это, главнымъ образомъ въ уѣздѣ измаильскомъ /Тараклія, Болградъ/ аккерманскомъ и бендерскомъ. Кромѣ того, Болгары живутъ также въ губерніи Херсонской подъ Одессою и Николаевомъ /уѣзды Елисаветградскій, Одесскій, Тираспольскій, Херсонскій/ и въ Таврической, въ уѣздахъ бердянскомъ и феодосійскомъ. Статистика насчи-

тала всѣхъ въ началѣ 1897г. 172.659 душъ.

Въ Малой Азіи находятся болгарскія колоніи главнымъ образомъ въ окрестности Бруссы, отчасти въ городкѣ Михаличѣ /тур. Мухаличъ/, отчасти въ большой группѣ селеній вокругъ села Кюмебунара. Всего до 20 селеній.

Въ послѣднее время мы находимъ также въ переселенческихъ статистикахъ Америки Болгаръ, но они считаются вмѣстѣ съ Сербами такъ, что нельзя число ихъ опредѣлить точнѣе. Но ихъ должно быть тамъ около 50.000.

Статистика. Изъ-за причинъ выше приведенныхъ, главнымъ образомъ по причинѣ совсѣмъ неизвѣстныхъ отношеній Славянъ въ турецкой имперіи, очень трудно представить здѣсь статистику болгаръ. Ихъ число можно опредѣлить только приблизительно, а объ остальныхъ статистическихъ отношеніяхъ можно судить только по оффиціальнымъ даннымъ болгарскаго княжества, къ сожалѣнію до сихъ поръ неполнымъ.

Общее число болгаръ было въ концѣ 1900г. приблизительно слѣдующее

Въ болгарскомъ княжествѣ /перепись 31-XII 1900/

2.885.379

Въ турецкой Румеліи, въ Албаніи и Константинополѣ было 600.000

Въ Македоніи и Малой Азіи по Кънчову около 1.200.000

Въ Румыніи / inclus, съ Добруджей		90.000
Въ Россіи		180.000
Въ остальныхъ странахъ inclus	съ Америкой	50.000
	Итого	5.005.379

Въ Болгаріи было по послѣдней статистикѣ 2.864.735 болгаръ и 20.644 помаковъ. Въ Румыніи оффиціальная статистика ихъ не признаетъ, считая ихъ, насколько мнѣ извѣстно, румынами. Но Вейгандъ насчитываетъ ихъ до 50.000; число болгаръ въ Добруджѣ Нанговъ опредѣляетъ до 40.000, Ширковъ до 30 000.

Вѣроисповѣданіе. Что касается вѣроисповѣданія, болгары греческаго, восточнаго вѣроисповѣданія /"источноправославни"/ подъ собственною болгарскою церковью, патріархъ которой живетъ въ /Ортакьой/ Константинополѣ. Исключеніе составляютъ главнымъ образомъ, двѣ группы. Во первыхъ, католическіе болгары, такъ называемые Павликіяне /болгары Павликяните/. Говорятъ восточнымъ діалектомъ и живутъ въ околіи Никопольской /община Асѣново и Трънговица/, въ околіи Свиштовской /Бѣлене, Драгомирово, Орѣшъ, Лъмене/ и въ семи деревняхъ у Пловдива /Селдниково, Хамбарлии, Дуванлии, Даваджово, Калъчкии, Гиренъ и др./

Они всѣ происходятъ изъ области Пловдива, гдѣ находился давно ихъ центръ, и составляли прежде цѣлую полосу селеній отъ Пловдива къ Никополю. Отъ нихъ произошли также колоніи болгаръ, которые посе-

лились въ Венгріи /Vinga. Beševov/; они также католики.

Другая большая часть болгаръ приняла исламъ во время турецкаго порабощенія. Они называются Помаки, и живутъ преимущественно въ Родопахъ, гдѣ они образуютъ сильную полосу отъ Пловдива къ Солуню и, кромѣ того, спорадически даже на сѣверѣ балканскихъ горъ въ округѣ Ловчи, Плевна.

Въ Болгарскомъ княжествѣ много ихъ убыло переселеніемъ въ Турцію, ибо съ 1878 года Помаки изъ за своего преимущественно туркофильскаго настроенія попали въ сильную оппозицію къ остальному Болгарскому народу. Послѣдняя статистика насчитываетъ ихъ въ Болгаріи 20.644, изъ того числа въ округѣ Пловдивскомъ 17.055, въ плевенскомъ 2.837, въ другихъ мѣстахъ только остатки.

Что касается образованія то болгары до сихъ поръ еще не стоятъ на высокой ступени, что, конечно можно легко объяснить тяжелыми условіями, въ которыхъ они жили нѣсколько столѣтій, удаленные отъ всякой цивилизаціи, которую они теперь только начинаютъ воспринимать. По послѣдней отъ статистикѣ было грамотныхъ болгаръ въ княжествѣ среднимъ числомъ 28,4%.

ВНУТРЕННЯЯ ДИФФЕРЕНЦІАЦІЯ

Основаю дифференціаціи болгарскихъ племенъ -

раздѣленіе на три большія діалектическія группы: I/ на группу западнаго діалекта, ограниченную на востокѣ линіей, которая идетъ отъ устья рѣки Вида по направленію къ Солуню, а именно черезъ околіи и казы: Никополь, Плѣвенъ, Ловечъ, Тетевенъ, Пирдопъ, Новоселo, Панагюрище, Ихтиманъ, Чепино, Разлогъ, Неврокопъ, Мельникъ, Петричъ, Демирхиссаръ, Сѣръ, Солунь, II/ на группу восточнаго діалекта, которая раздѣляется опять на двѣ области: а/ сѣверовосточную, жители которой называются общимъ названіемъ Загорци, или Хърцои или Полянци, и б/ юговосточную родопскую, жители которой называются Рупцы, Рупалáни; ядро ихъ находится между Станимакою и источниками Арды въ округѣ "Рупчосъ". Границею между обѣими восточными областями считаются Балканскія горы и Средна гора, но здѣсь необходимо упомянуть, что обѣ діалекта взаимно переступаютъ эту границу.

Принципы раздѣленія болгарскихъ филологовъ здѣсь разныя, и вслѣдствіе того нельзя точнѣе опредѣлить границы. Цоневъ ведетъ ее отъ Бургаса черезъ Ямболъ, Старую Загору къ Татаръ-Пазарджику. Милетичъ отъ Адріанополя къ Пловдиву по р. Марицѣ /хотя вѣтви выходятъ къ Чирпану, Старой Загорѣ и къ Котлу.

На западѣ рупскій діалектъ доходитъ къ Чепину, и нѣтъ сомнѣнія, что до турецкаго вторженія Рупцы представляли самое сильное племя на югѣ, доходящее

до Балканскихъ горъ-Срѣдной Горы.

Такие и о границѣ западнаго діалекта существуютъ разныя мнѣнія. По Милетичу - западный діалектъ доходитъ до Татаръ - Пазарджика /Шопы/.

Кромѣ того у болгаръ всѣхъ трехъ областей возникло множество мѣстныхъ названій для меньшихъ народныхъ группъ отличающихся привычками, традиціями, костюмомъ и говоромъ. Такъ,вообще,жители балканскихъ горъ называются Балканци /Балканджии, Балканци/, жители родопской равнины Планинцы /Планинци/, жители низменностей софійской, кюстендилской и кратовской Полянци, Полци, Полчене.

Южные болгары называютъ сѣверныхъ общимъ названіемъ Загорцевъ /Загорци,sing, Загорка, Загорецъ/ напротивъ, сѣверные называютъ южныхъ: "Отвъденци, Отвъдешни.

Въ болгарской Македоніи мы встрѣчаемъ тоже множество мѣстныхъ названій: Мървяци называются жители между Струмою, Родопами въ окрестности Сера, Демирхиссара, Мельника, Драмы, Неврокопа и Брациго-ва; магометанскіе болгары при источникахъ Арды называются такие Ахъряне /произошло это имя изъ средневѣковаго Агаряне/; между Доспадомъ и Местою /Чеченци, Чешлии/.

Въ западной Македоніи въ округѣ Дибры находится одно сколіе называемое "Мала - Рѣка", жители которой получили названіе племени Мияци /говорятъ "мияч-

ки". т.е. говорятъ мие - вмѣсто пие /мы/.

Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на болгарскихъ Шоповъ /Шопи/. Настоящіе Шопы /область ихъ Шопоко или Шоплукъ/ живутъ на западѣ въ Кюстендильскихъ горахъ у Кратова, Радомира, Брезника и Софіи, /по Броху/ въ горахъ сербскоболгарской границы; они отличаются лицомъ и костюмомъ /бѣлые штаны/ отъ другихъ жителей.

Въ сѣверовосточномъ углу Болгаріи живутъ такъ называемые Гагаузи /такъ называются они въ Добруджѣ и въ Бессарабіи, въ округѣ Одрина, или Адріанополя, они называются Сургучи/ христіане, говорящіе по турецки. Одна часть - настоящіе гагаузы, или такъ называемые "Хасълъ - Гагаузи" или "Приморски Гагаузы", для отличія отъ другой части, которая говоритъ по болгарски симпатизируетъ болгарамъ и считается нѣкоторыми учеными потурченными болгарами /"бѣлгарскить Гагаузи"/. Приморскіе Гагаузы живутъ въ Варнѣ и въ нѣсколькихъ селеніяхъ, болгарскіе въ нѣсколькихъ селахъ въ окрестности Варны и Провадіи.

МАКЕДОНІЯ и МАКЕДОНСКІЙ ВОПРОСЪ.

Балканскій полуостровъ какъ историческими судьбами своими, такъ и въ отношеніи этнографическомъ представляетъ чрезвычайно много интереснаго и поучительнаго, спеціально - для насъ русскихъ. Не касаясь исторіи отдаленнаго прошлаго его, когда Святославъ ходилъ на Болгаръ, или когда нача

лись наши сношенія съ славянами въ періодъ послѣ крещенія Руси, я напомню лишь, какую огромную роль игралъ Балканъ въ нашей политической жизни въ теч. XVIII и XIX ст., начиная съ прутскаго похода Петра I и вплоть до послѣдней русско-турецкой войны. Не менѣе интересовалась Балканомъ и Зап. Европа, особенно наша ближайшая сосѣдка Австрія, у которой здѣсь такъ много жизненныхъ интересовъ.

Въ этнографическомъ отношеніи Балканскій полуостровъ - непочатый уголъ и до сихъ поръ, несмотря на множество ученыхъ работъ, изслѣдованій и путешествій въ литературѣ зап. европейской и русской. Чрезвычайно пестрый составъ населенія, разнообразіе культурныхъ теченій и вліяній въ жизни славянъ и др. племенъ, языкъ ихъ, нравы, обычаи постоянно привлекали и привлекаютъ вниманіе изслѣдователей. Я не говорю о политическомъ значеніи изученія этой страны, ибо оно само собою понятно. - Балканскій полуостровъ состоитъ изъ независ. государствъ: Румуніи, Сербіи, Болгаріи, Черной Горы, Турціи и Греціи и земель австрійскихъ /Далмація и оккупиров. области - Босна и Герцеговина/ - и на пространствѣ въ 490,855 кв. миль. живетъ 15 милл. населенія гл образомъ славяне, затѣмъ - румунъ /ок. 5 1/2 милл. въ Румуніи/, грековъ /2 1/2 м./, албанцевъ /1 800 тыс./, турокъ /всего въ европ. Турціи жителей около 6 милл., изъ нихъ турокъ 1 1/2 милл./.

Однѣ изъ народностей этого пестраго калейдоскопа, входившаго въ составъ Оттоманской имперіи съ XIУ в., достигли въ XIX в. политич. независимости и создали на развалинахъ прошлаго величія новыя государства, другія - до сихъ поръ оторваны отъ своихъ родныхъ стволовъ и продолжаютъ бороться за независимое существованіе. - Прежде всего остановимся на славянахъ македонскихъ.

Выраженіе "Македонскій вопросъ" есть собственно терминъ, обнимающій комплексъ разнообразныхъ вопросовъ, относящихся къ центральной части Балканскаго полуострова, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ уже весьма значит. древность. Еще въ настоящее время иначе понимаетъ этотъ вопросъ классическій филологъ или древній историкъ, иначе - филологъ славянскій, по своему - сербскій или болгарскій политикъ, по своему представляетъ его себѣ дипломатъ, разсматривающій македонскій вопросъ, какъ часть огромнаго "восточнаго" вопроса. Но всѣ эти разнообразныя точки зрѣнія и оттѣнки въ пониманіи можно свести къ двумъ основнымъ проблемамъ: I/ проблемѣ чисто политической и 2/ проблемѣ этнографической, тѣсно впрочемъ связанныхъ другъ съ другомъ.

Имя Македонія въ различныя времена присваивалось неопредѣленно различнымъ областямъ.

Въ настоящее время этимъ именемъ называютъ турецкія области между княжествомъ Болгаріей, Оракіей, Сербіей, Старой Сербіей, Албаніей и Оессаліей /болѣе точныя границы у Кънчова, 16/.

Въ составъ Македоніи входятъ: 1/ Солунскій вилайетъ /Вилайетъ = Генер. Губ.; Санджакъ = губернія Каза = уѣздъ/ /санджаки: Солунскій, Серескій и Драмскій/; 2/ Битольскій вилайетъ /санджаки: Битольскій, Корчеискій/, самостоятельный Санджакъ - Серфиджне /Servia/ и Скопльскій санджакъ Косовскаго вилайета.

Все населеніе Македоніи Weigand опредѣляетъ въ 2.275 тысячъ душъ, въ томъ числѣ:

I. 1.200.000 славянъ
II. 220.000 грековъ
III. 90.000 испаньоловъ /шаноли/ - испан. евреи.
IУ. 70.000 аромунъ.

Остальныя 695 тысячъ - по большей части турки, затѣмъ албанцы, татары и прочія народности. Слѣдовательно, абсолютное большинство имѣютъ славяне.

По Кънчову населеніе Македоніи составляютъ:

	Христіанъ	Магометанъ	Евреевъ	Всего.
Болгаръ	I.032.533	I48.803		I.I8I.336
Турокъ	4.240	494.964		499.204
Грековъ	2I4.329	I4.373		228.702
Албанцевъ	9.5I0	II9.20I		I28.7II
Румунъ	77.267	3.500		80.767
Цыганъ	I9.500	35.057		54.557
Русскихъ	4.000	——		4.000
Черкесовъ	——	2.837		2.837
Сербовъ	400	300		700
Армянъ	300	—	67.840	300
Прочихъ народностей	8.870	200	200	9.270
	I.370.949	8I9.235	68.040	2.258.224

Изъ I.200 тысячъ славянъ - 800.000, въ церковномъ отношеніи подчиняющіяся экзарху въ Константинополѣ, считаютъ себя болгарами. Около I00 тысячъ мусульмане /такъ называемые помаки/, а остальная часть признаетъ греческаго патріарха и причисляетъ себя или къ греческой партіи, или сочувствуетъ сербамъ.

Политическая сторона Македонскаго вопроса впервые выдвинута была въ 60-хъ годахъ извѣстнымъ стремленіемъ создать независимую болгарскую церковь, закончившимся въ 1870г. учрежденіемъ самостоятельнаго болгарскаго экзархата, независимаго отъ экуме-

ническаго константинопольскаго патріарха Болгары, стремясь расширить область своей новой самостоятельной церкви и объединить въ ней всѣхъ болгаръ, повели усиленную агитацію, чтобы пріобрѣсти и македонскихъ единоплеменниковъ. Агитація эта должна была неизбѣжно встрѣтиться съ противодѣйствіемъ со стороны грековъ, которые теряли не только собственную Болгарію, но и македонскія каѳедры. Я не буду излагать здѣсь исторію борьбы за независимость болгарской церкви. Скажу только, что не взирая на множество препятствій, борьба эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Болгары вѣрно понимали, что стремленіямъ ихъ освободиться отъ турецкаго ига должна оказать огромныя услуги національная церковь, свободная отъ гнета и тисковъ греческихъ патріарховъ, епископовъ и священниковъ. Опору своимъ стремленіямъ они нашли и въ историческомъ прошломъ болгарскаго народа, въ его историческихъ правахъ, въ воспоминаніяхъ о патріархахъ прѣславскомъ и охридскомъ, изъ коихъ послѣдній только въ 1767 г. подчиненъ былъ экуменическому патріарху. Настойчивыя усилія болгаръ, поддерживаемыя иностранными вліяніями, особенно при содѣйствіи Россіи, привели къ изданію султаномъ Абдулъ-Азисомъ 27 Марта 1870 г. фирмана, который разрѣшалъ учрежденіе самостоятельнаго болгарскаго экзархата; зависимость его отъ патріарха выражалась только въ томъ, что патріархъ долженъ былъ посвя-

тить экзарха и изъ Константинополя экзархъ долженъ былъ получать миро. Наиболѣе существенное значеніе имѣлъ § 10 фирмана.

Область, для которой учреждался новый экзархатъ, была невелика, но названный 10 § давалъ возможность пріобрѣсти для новой, независимой отъ Константинополя организаціи территорію болѣе значительную, а именно - всю Македонію. Этотъ § разрѣшалъ и другимъ городамъ, въ коихъ двѣ трети населенія изъявили бы желаніе, присоединиться дополнительно къ экзархату. Въ этомъ заключалась наибольшая опасность для греческой церкви. Поэтому экуменическій патріархъ всѣми силами противился учрежденію экзархата и на нѣкоторое время остановилъ дѣло, но уже въ 1872 г. новый, болѣе симпатизировавшій болгарамъ великій визирь - Махмудъ Недимъ - далъ разрѣшеніе произвести выборы и посвятить болгарскаго экзарха. 16 апрѣля избранъ былъ окончательно Антимъ /Анеимъ/ Греческій патріархъ не только не призналъ его, но даже отлучилъ отъ церкви и объявилъ новую болгарскую церковь схизматической /анаѳема существуетъ до сихъ поръ/. Но этимъ уже нельзя было подорвать существованіе ея. Напротивъ! Къ экзархату присоединились вскорѣ македонскія епархіи въ Скоплѣ, Велесѣ и Охридѣ. Патріархъ, поддерживаемый жалобами и протестами сербовъ, добился отмѣны рѣшенія о добровольномъ присоединеніи названныхъ епархій къ экзар-

хату, но этимъ только усилилъ болгарскую пропаганду въ Македоніи, которая съ тѣхъ поръ упорно работала здѣсь, и въ 1890 г. болгары / по окончаніи русско-турецкой войны и присоединеніи въ 1885 г. Румеліи къ Болгаріи/ вновь добились своего: 4 августа 1890 г. изданъ былъ фирманъ, отдавшій имъ епископіи въ Охридѣ и Скоплѣ.

Центромъ болгарской пропаганды въ Македоніи сдѣлался болгарскій экзархатъ въ Константинополѣ. Въ его рукахъ сосредоточились матеріальныя средства ими онъ распоряжался, главнымъ образомъ - на сооруженіе школъ и организацію церкви. Болгарскія школы въ Македоніи стали быстро умножаться. въ 1886 г. ихъ было 359, а въ 1898 /Кънчевъ/ - 584.
Съ теченіемъ времени, вслѣдствіе развитія соревнованія различныхъ народностей, стремленія болгаръ и. грековъ стали осложняться и перекрещиваться съ другими усиліями.

Прежде всего выступила съ своими претензіями и правами на Македонію Сербія, недовольная тѣмъ, что болгарскому экзархату оказались подчиненными не только епископіи болгарской области, но и нѣкоторыя части сербскія /по ихъ заявленію/, нѣкогда принадлежавшія сербскому патріархату въ Печи /Ипекъ/. Сербія стала добиваться компенсацій и направила свои усилія къ тому, чтобы оттоманское правитель-

ство повволило снова учредить въ Скоплѣ сербскую архіепископію, которою управлялъ бы сербъ. Особенно настойчивы были требованія сербовъ послѣ смерти /16. XI. 1896 г./ митрополита Скопльскаго Меѳодія и со времени учрежденія въ Скоплѣ сербскаго консульства. Но константинопольскій патріархатъ, поддерживаемый турками, греками и болгарами, воспротивился этому. Въ самомъ Скоплѣ между греками и сербами возникли пререканія изъ-за церквей и славянскаго богослуженія; греки насильственно прекращали сербскія службы, сербы отвѣчали имъ насиліями Когда на каѳедру митрополита скопльскаго былъ наконецъ избранъ грекъ Амвросій /митрополитъ охридско-преспанскій/, сербы враждебно встрѣтили его: только подъ охраной турецкихъ низамовъ онъ могъ служить литургію и въ концѣ концовъ бѣжалъ изъ Скопля. На его мѣсто временно посадили сочувствующаго сербамъ архимандрита Фирмиліана /4. X. 1897/. Только въ послѣднее время, когда греко-турецкая война /1897/ ослабила значительно вліяніе греческое, патріархъ уступилъ окончательно и согласился поставить Фирмиліана епископомъ сербскимъ. Такая же борьба между патріархомъ, который выдвигалъ кандидата - грекофила, и сербскимъ правительствомъ велась въ недавнее время и за призренскую епископію Сербіи удалось провести своего кандидата - архимандрита Никифора Пратича

Слѣдуетъ однако замѣтить, что и болгары въ по-

слѣдшее время добились извѣстныхъ уступокъ: за ней тралитетъ во время греко-турецкой войны /1897г./ они получили отъ Порты три новыя каѳедры: въ Мельникѣ, Струмицѣ и Кукушѣ.

Такимъ образомъ, мы подошли къ политическимъ спорамъ и соперничеству, объектомъ коихъ является Македонія.

Начавшись въ Болгаріи стремленіемъ создать независимую болгарскую церковь, они вскорѣ перенеслись въ Македонію, и здѣсь на поприщѣ церковномъ столкнулись прежде всего старое господство грековъ съ историческимъ и естественнымъ правами болгаръ; къ этому спору присоединилась Сербія, выступившая и противъ грековъ и противъ болгаръ. Въ настоящее время въ церковномъ отношеніи господствуютъ въ Македоніи болгары. - Сербія имѣетъ только епископовъ въ Скоплѣ и Призренѣ. Греки въ этой сферѣ лишены почти всякаго вліянія, - отсюда и источникъ ненависти къ болгарамъ и вражды съ ними. Такъ Македонскій вопросъ § 10 фирмана 1870 г. впервые выдвинутъ былъ на политическую арену, съ которой уже не сходитъ.

Вторично - и въ большемъ уже размахѣ - македонскій вопросъ возсталъ передъ Европой послѣ русско-турецкой войны, на этотъ разъ уже, какъ важная часть великаго восточнаго вопроса.

Въ первыхъ проектахъ рѣшенія восточнаго вопроса, иными словами вопроса о томъ, - что дѣлать съ турецкой имперіей, находящейся въ упадкѣ, не было особыхъ упоминаній о Македоніи. Ни въ первыхъ проектахъ Екатерины II и Іосифа II, ни въ проектѣ Николая I и Александра I, ни въ проектѣ Полиньяка 1820 г., ни въ позднѣйшемъ предложеніи Николая I, представленномъ англійскому послу Гамильтону Сеймуру въ 1853 г., ни даже въ постановленіяхъ Парижскаго мира 1856 г., когда великія державы заговорили о покровительствѣ турецкимъ христіанамъ, - нѣтъ еще рѣчи о Македоніи, какъ о самостоятельномъ цѣломъ. Въ дипломатіи понятіе Македонія выступаетъ опредѣленнѣе только въ 1876 г. и въ слѣдующіе годы. Ограничусь наиболѣе важными, неизбѣжными фактами.

Извѣстно, что съ началомъ возстанія въ 1875 г. на Балканѣ /въ Болгаріи, Боснѣ и Герцеговинѣ и Черной Горѣ/, созвана была европейскими державами международная комиссія, выработавшая /въ концѣ 1875г./ проектъ тѣхъ преобразованій, которыя Порта должна была обязаться передъ Европой ввести въ возставшихъ своихъ областяхъ.

Обстоятельства однако неблагопріятствовали работѣ комиссіи; равно безуспѣшны были труды и международной конференціи, собравшейся въ Константинополѣ въ декабрѣ 1876 г., при участіи лорда Сальсбюри и Эллiота /Англія/, бар. Вертера /Германія/, графа

Зичи и барона Calice /Австрія/, de Bourgoing и графа de Chaudordy /Франція/, графа Corti /Италія/ и графа Игнатьева. Порта должна была согласно рѣшенію конференціи, приступить къ реформамъ въ Босніѣ и Герцеговинѣ и Болгаріи, гдѣ обязывалась ввести административную автономію, при чемъ по проекту графа Игнатьева - съ автономной Болгаріей соединена была бы въ одно цѣлое и Македонія. Игнатьевъ предлагалъ принять въ основаніе такого дѣленія этнографическую карту Балканскаго полуострова, изданную /въ 1876г./ Кипертомъ; другіе /американскій посолъ и князь Цертелевъ/ принимали иныя границы, но всѣ присоединяли большую часть Македоніи къ Болгаріи. Предложенія конференціи были отвергнуты Турціей, которая 20 января 1877 закончила свои занятія въ 9-мъ засѣданіи, и вопросъ о реформахъ рѣшенъ былъ оружіемъ.- Русско Турецкая война, /12 апрѣля 1877г. маниф./, какъ извѣстно, закончилась 19 февраля 1878 г. Санъ-Стефанскимъ миромъ, условіями коего признавалась: независимость Румыніи, Сербіи и Черной Горы, при чемъ Сербія должна была получить значительныя территор. приращенія на югѣ и востокѣ; Черная Гора - часть Герцеговины и г. Баръ съ Ульциномъ; далѣе признавалась автономія Босны и Герцегсвины, подъ контролемъ Россіи и Австріи; наконецъ - самое важное - изъ Болгаріи образовалось новое княжество, обнимающее не только собственно Болгарію, но и Румелію съ Ма-

кедоніей; это новое княжество должно было управлять ся своимъ княземъ, избраннымъ народомъ, на началахъ конституціонныхъ. Новая Болгарія занимала пространство въ 164 тысячи кило. отъ моря Чернаго къ морю Эгейскому.

Этотъ пунктъ мира встревожилъ особенно Австрію и Англію, которыя опасались усиленія русскаго вліянія на Балканѣ при содѣйствіи Великой Болгаріи. Всѣмъ извѣстно, что результатомъ политическаго соревнованія европейскихъ державъ явился Берлинскій конгрессъ, подъ предсѣдательствомъ Бисмарка, уничтожившій плоды трудовъ графа Игнатьева, создателя "Цѣлокупной Болгаріи".

Дипломаты Берлинскаго конгресса раскололи на три части "Цѣлокупную Болгарію" Санъ-Стефанскаго трактата, образовавъ изъ сѣверной Болгаріи /Мизіи, Подунайскаго вилайета/ почти независимое княжество, изъ южной - именно Ѳракіи, по Адріанопольскій вилайетъ, автономную область, весьма неудачно окрещенную названіемъ Восточной Румеліи, а Македонію оставивъ по прежнему подъ властью турецкаго султана,- ей обѣщаны были извѣстныя реформы, не осуществленныя однако по сей день.

Естественно, что такое рѣшеніе вызвало негодованіе не только въ Россіи, но и среди славянъ Балканскаго полуострова, наиначе - въ молодой освобожденной Болгаріи. Она больше всего почувствовала ударъ

нанесенный ей отторженіемъ Румеліи и Македоніи. Церковно - объединенная въ видѣ самостоятельнаго экзархата, единая по своей исторіи и этнографическому составу населенія, Болгарія, какъ безвдушный трупъ, была разрѣзана на куски. Такая операція, произведенная надъ живымъ народомъ, такое открытое пренебреженіе къ ходу историческаго развитія, требованіямъ жизни и стремленіямъ пробудившагося народнаго сознанія, конечно не могло пройти безнаказанно для дѣла мирнаго развитія болгарскаго народа. Выбитое изъ естественной исторической колеи, дальнѣйшее политическое развитіе Болгаріи подвергалось неизбѣжно великимъ опасностямъ въ будущемъ, дѣлая изъ несчастнаго Балканскаго полуострова игралище національныхъ страстей и дипломатическихъ интригъ.

Вызванная къ новой жизни, Болгарія явилась теперь центромъ агитаціи и работы, направленной къ устраненію тѣхъ золъ и бѣдъ, которыя созданы были врагами славянства въ Берлинѣ,- къ возсозданію великой Болгаріи Сань-Стефанскаго мира. Подъ вліяніемъ этой внутренней агитаціи въ Болгаріи произошли крупныя политическія событія, завершившіяся 6 сентября 1885 г. филиппопольскимъ переворотомъ, приведшимъ къ объединенію В. Румеліи съ княжествомъ. Турція не оказала противодѣйствія Протесты и угрозы Греціи, выславшей войска въ Оессалію, и Сербіи были безплодны. Великія державы, опасаясь нежелательныхъ ослож-

неній, примирились съ "совершившимся фактомъ" и заставили Грецію блокадой ея гаваней /8 іюня 1886г./ отказаться отъ протеста. Сербія, безразсудно вовлеченная Миланомъ въ войну, поплатилась пораженіемъ подъ Сливницей /окт. 1885г./, и только заступничество Австріи остановило побѣды болгаръ. Болгарія пріобрѣла Румелію; оставалась еще и остается неприсоединенной Македонія.

Но эта задача оказывается не такъ легко выполнимой, какъ первая. Въ борьбѣ за Румелію сталкивались лишь интересы Турціи и Болгаріи; вокругъ Македоніи столпилась куча сильныхъ и враждебно озирающихся другъ на друга соперниковъ.

Прежде всего тутъ приходится имѣть дѣло съ Турціей, "больнымъ человѣкомъ", но не настолько разслабленнымъ, какъ принято думать, поддерживаемымъ при этомъ вѣчнымъ соперничествомъ и взаимными интригами европейскихъ державъ въ Константинополѣ; съ другой стороны, громко и настойчиво заявляетъ о своихъ правахъ Сербія.

Со времени Санъ-Стефанскаго мира Сербія стала обращать значительно больше вниманія на македонскія дѣла и неожиданно убѣдилась, что тамъ у нея имѣется рядъ важныхъ собственныхъ интересовъ. Но вмѣстѣ съ этимъ сербы очутились въ сильномъ антагонизмѣ съ болгарами, когда убѣдились, что послѣдніе, въ теченіе ряда лѣтъ политической, школьной и цер-

ковной пропагандой сдѣлали рядъ завоеваній въ Македоніи въ ущербъ сербскимъ интересамъ. Этотъ несчастный споръ разгорался еще двумя обстоятельствами: I/ сербы считали себя обиженными результатами войны 1876 - 1878 г.- они получили только нишскую и пиротскую области, а расчитывали на большее; они мечтали о руководящей роли на Балканѣ, о возстановленіи великой сербской державы, въ которую должны были войти и Болгарія и Македонія, а очутились въ положеніи третьестепеннаго государства. 2/ Съ другой стороны сербамъ нанесенъ былъ жестокій ударъ оккупаціей Босны и Герцеговины Австріей, отрѣзавшей ихъ отъ Адріатическаго моря и уничтожившей этимъ всякія надежды на великое будущее и расцвѣтъ Сербіи. Ловунгъ: "Мы не можемо безъ мора" сталъ отнынѣ однимъ изъ принциповъ сербской политики. Иначе говоря: "Если Сербія не имѣетъ доступа къ Адріатическому морю,- она должна добиться выхода къ Эгейскому, а Солунь долженъ стать гаванью Бѣлграда. Выходъ къ морю, по убѣжденію сербскихъ политиковъ, настолько важенъ для развитія Сербіи, что безъ него Сербія должна будетъ вполнѣ отдаться во власть австрійской династіи. Съ такимъ предсказаніемъ или угрозой обращался къ болгарамъ Др. Милановичъ, призывая ихъ мирно подѣлить на Балканѣ сферы вліяній.

Чтобы парализовать сильное вліяніе Болгаріи въ Македоніи, Сербія ведетъ /съ 1878г./ съ своей

сторонн усиленную сербскую пропаганду путемъ дипломатич. /недавно офиц. признана турецкимъ правит. сербская народность въ Македоніи/, при содѣйствіи церкви и школы. Съ восьмидесятыхъ годовъ цѣлый рядъ публицистовъ и ученыхъ сталъ заниматься Македоніей и доказывать, что славянское населеніе ея въ своей основѣ или даже цѣликомъ /такъ - Гопчевичъ/ и сплошь есть сербское. Есть даже партія или группа въ Сербіи, готовая отдать грекамъ южную Македонію, если бы патріархатъ помогъ въ борьбѣ за Македонію Сербамъ.

Съ такой же настойчивостью, но съ большимъ еще ослѣпленіемъ ведутъ борьбу за мнимыя права свои на Македонію греки. *"Ἐστὶ μὲν οὖν Ἑλλὰς καὶ ἡ Μακεδονία", приводятъ они слова Страбона. "Македонія есть греческая область" Ученые и журналисты греческіе доказываютъ, что Македонія есть страна, гдѣ искони до послѣднихъ дней господствовала греческая культура и греческій языкъ, гдѣ греки были всегда главнымъ культурнымъ элементомъ; при этомъ македонскіе славяне, по ихъ мнѣнію, не что иное, какъ старые македонцы, т.е. онѣшие только ославяненные греки. Въ настоящее время, впрочемъ, греки не заявляютъ уже притязаній на всю Македонію и ограничиваются только южной ея частью, которая /по ихъ словамъ/ все еще остается греческою до линіи Охридъ - Мельникъ, въ особенности - въ центральной части. Ростъ на-

ціональнаго самосознанія балканскихъ славянъ сильно парализуетъ дѣло грековъ. Тѣмъ не менѣе они упорно отстаиваютъ свои позиціи, пользуясь даже поддержкою филэллиновъ въ Западной Европѣ. Греческія школы, устраиваемыя на средства патріотовъ, въ послѣдніе годы удвоились; но все-таки греческій элементъ здѣсь замѣтно слабѣетъ, такъ какъ интеллигенція эмигрируетъ въ Грецію. Тѣмъ не менѣе греки - опасный и серьезный противникъ и врагъ болгаръ и славянъ вообще въ Македоніи.

Наряду съ Грецією съ притязаніями на Македонію выступаетъ и Румынія. Уже со времени Берлинскаго конгресса между Болгаріей и Румыніей существуетъ извѣстное напряженіе отношеній /опасенія за Добруджу/; съ другой стороны,- Румынія нашла свои прямые интересы въ южной Македоніи, выступивъ на защиту соплеменниковъ - куцовлаховъ, или македонскихъ цинцаръ,- аромуновъ, разсѣянно населяющихъ /лѣтомъ/ Пиндъ, Албанію, Фессалію и западную Македонію между озеромъ Охридскимъ и нижнимъ Вардаромъ.
Румынскій агентъ Apostolo Margaritis въ послѣдніе годы явился здѣсь настоящимъ апостоломъ аромунскаго національнаго движенія: онъ основывалъ румынскія школы /главнымъ образомъ въ Битолѣ/, направлялъ агитацію въ пользу національнаго устройства церкви, велъ интригу при папскомъ дворѣ и въ столицахъ Европы - и такимъ образомъ создалъ въ немного лѣтъ

прочную базу для политическихъ аспирацій Румыніи. Поддерживаемый при этомъ турецкимъ правительствомъ, интересы котораго онъ всегда якобы соблюдалъ, Маргаритисъ велъ дѣло весьма удачно; говорятъ, что его поддерживала и Австрія, которая ищетъ въ Македоніи союзниковъ.

Само собою разумѣется, что, кромѣ названныхъ государствъ и народностей, непосредственно и больше всего заинтересованныхъ въ Македоніи, большую роль въ рѣшеніи этого вопроса сыграютъ великія державы - Россія, Англія и Австрія. Объ интересахъ этихъ государствъ я говорить не буду, ибо всякій изъ насъ знаетъ, какія права имѣетъ Россія на вмѣшательство въ Балканскія дѣла, какъ ревностно оберегаетъ свои интересы на Средиземномъ морѣ Англія /Солунь/, какъ велики на Балканѣ интересы и Австріи которая видитъ въ немъ свою колонію и стремится на югъ къ морю и Солуню.

Эти чужіе интересы волнуютъ болгаръ и вызываютъ усиленную дѣятельность такъ называемаго македонскаго комитета, наружно - реформаторскую, внутренне - революціонную. Дѣятельность комитета никогда не возбуждала въ Европѣ симпатій.

II. 85.

Мы заявили выше, что македонскій вопросъ является вмѣстѣ съ тѣмъ проблемой чисто этнологической.

Важнѣйшими въ историко-этнографическомъ отношеніи пунктами Македоніи являются /Н.П. Кондаковъ. Македонія 1909/. I/ сѣверо-западный уголъ Македоніи то есть мѣстность, прилыкающая къ Шаръ-планинѣ и Черной /Кара-Дагъ/ горѣ,- хребтамъ, отдѣляющимъ Македонію отъ Старой Сербіи. Именно эта мѣстность доселѣ служитъ ареной столкновенія племенныхъ интересовъ, и здѣсь особенно важно опредѣлить ея дѣйствительный этнографическій характеръ, какъ путемъ постановки лингвистическаго діагноза, такъ и путемъ историческихъ соображеній, открывающихъ культурное тяготѣніе мѣстности въ ту или другую сторону.
2-ая спорная въ этнографическомъ отношеніи область по юго-западной и южной границѣ Македоніи, въ сосѣдствѣ съ Греціей, гдѣ славянское населеніе занимаетъ мѣсто въ перемежку съ греческими поселеніями въ предѣлахъ Костурскаго оз., и гдѣ племенная борьба ведется частью на церковной почвѣ, но въ послѣднее время обострилась и дошла до уродливыхъ насилій и избіенія мирныхъ жителей греческими четами.
3-я область, пограничная съ верхнею Албаніею /Дебра представляется наиболѣе мрачнымъ политическимъ пунктомъ: здѣсь вѣковое нашествіе албанцевъ можетъ кончиться полною албанизаціею богатаго края, уничтоже-

ніемъ славянства и окончательнымъ одичеиіемъ страны. Пора перестать, вмѣстѣ съ парижскими туристами, ищущими сильныхъ и красивыхъ впечатлѣній, восхищаться живописными костюмами албанцевъ и рыцарскимъ гостепріимствомъ ихъ беговъ за счетъ несчастной славянской расы, ими жестоко эксплоатируемой и отъ нихъ вымирающей. Здѣсь турецкая администрація дружитъ съ разбойничьими шайками и преслѣдуетъ вмѣстѣ съ ними однѣ и тѣ же политическія и общественныя задачи: уничтоженіе мирнаго земледѣльческаго славянскаго населенія и размноженіе хищниковъ и насильниковъ.

Средняя Македонія, или область по рѣкѣ Вардару, является также ареной борьбы чисто культурнаго характера, съ одной стороны,- между славянскимъ и греческимъ населеніемъ, захватившимъ въ свои руки города и ихъ торговлю,- и съ другой - административнаго или стратегическаго, въ формѣ постепеннаго разселенія по этой рѣкѣ мусульманскихъ выходцевъ всякаго рода. Насколько первое явленіе до послѣдняго времени было весьма маловажнымъ и малозначительнымъ, настолько второе слѣдуетъ признать большимъ политическимъ планомъ, исполняемымъ, очевидно, по указаніямъ Австріи и Германіи съ положительною систематичностью и явнымъ успѣхомъ. Достаточно посмотрѣть на этнографическую карту Македоніи Кънчова /1899/, чтобы оцѣнить значеніе этого новаго факта. По поводу этой карты издатель ея Милюковъ /въ 1900г.

дѣлаетъ слѣд. важное замѣчаніе: "Первое, что поражаетъ въ ней,- это неожиданно обширныя пространства заселенныя турками: занявъ наиболѣе выгодныя стратегическія позиціи и разселясь систематически и непрерывной полосой по горнымъ кряжамъ, сопровождающимъ теченіе Вардара, турки дѣлятъ болгарское населеніе Македоніи на двѣ, почти изолированныя другъ отъ друга половины. Характерно далѣе направленіе албанской колонизаціи съ запада, особенно кругомъ Скопья, гдѣ албанцы продвигаются на встрѣчу туркамъ. Весьма серьезная опасность грозитъ славянамъ въ Македоніи /какъ показываетъ эта карта/ не только отъ политическихъ плановъ великихъ державъ и отъ этнографическихъ претензій малыхъ,- но также и отъ надвигающагося со всѣхъ сторонъ ислама".-

Вопросъ состоитъ въ томъ, считать ли македонскихъ славянъ сербами, болгарами или греками, или, быть можетъ, они представляютъ собою народъ, населеніе, не имѣющее сознанія опредѣленной народности, готовое постоянно, въ зависимости отъ разъ личныхъ условій и обстоятельствъ, мѣнять ее. И Гопчевичъ, и Leigand и другіе приводятъ примѣры такого перехода изъ болгаръ въ сербы или обратно! Всѣ политическія аспираціи болгарскія, сербскія и греческія основываются прежде всего на правахъ національныхъ. Болгары заявляютъ: македонцы тѣ же болгары; сербы считаютъ ихъ сербами, а греки - отчасти чистыми гре

ками, частью поверхностно ославяненными.

Въ старое время понятіе о народности покрывалось вполнѣ понятіемъ о вѣроисповѣданіи. Туркамъ въ Македоніи противопоставлялись христіане, не различавшіеся точнѣе. Обыкновенно путешественники XVIII - XIX столѣтій на вопросъ о національности получали всегда отвѣтъ: "Мы болгары"! Гопчевичъ утверждаетъ, что слово "болгаринъ" здѣсь имѣетъ специальное значеніе, но не обозначаетъ народа. Примѣровъ этого много, и этого факта не отрицаютъ ни сербы, ни греки. Сербы до 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія о Македоніи вообще не думали; напротивъ, уже раньше 70-хъ годовъ вся культурная жизнь Македоніи тѣсно связана была съ Болгаріей. Болгары имѣли тамъ свои школы, оттуда вышли многіе болгарскіе писатели и первые "будители" болгарскаго народа /Паисій, Кириллъ Пейчиновичъ Тетовецъ, Христаки Павловичъ, Райко Иванъ Кинзифовъ. Дм. Миладиновъ, Неофитъ Рыльскій и т.д./; въ 1839 г. основана была первая болгарская типографія въ Солунѣ архимандритомъ Хаджи Веодосіемъ.

Отсюда, естественный результатъ,- что во всѣхъ почти сочиненіяхъ до 70-хъ г.г., посвященныхъ Македоніи, идетъ рѣчь о болгарскомъ населеніи этой страны.

Только съ 70-хъ годовъ произошелъ въ этомъ направленіи поворотъ, созданный политическими обстоятельствами, о которыхъ мы говорили выше.

На Македонію съ того времени усиленно стала обращать вниманіе Сербія, а вскорѣ въ споръ болгаро-сербскій вмѣшалась и Греція, заявившая міру, что Македонія все еще остается страной греческой.

Вокругъ вопроса о національности македонцевъ собралось множество ученыхъ и псевдоученыхъ силъ и создалась обширная литература.

Я не буду касаться всѣхъ деталей этого собственно ученаго уже спора въ его историческомъ развитіи. /см. Niederle 25./ Ограничусь только нѣкоторыми данными, относящимися къ позднѣйшему времени.

Въ 1889 г. подъ загл. "Makedonien und Altserbien" вышла книга сербскаго публициста Спиридъ-Гопчевича. Цѣль ея была доказать, что Македонія страна искони сербская, и что въ ней живетъ 2.050.000 сербовъ и только 57.000 болгаръ. Книга вся проникнута такимъ шовинизмомъ, тенденціозность и лживость ея были настолько очевидны, что всѣ объективные судьи единогласно забраковали ее. Тѣмъ не менѣе въ 1899 г. этотъ памфлетъ вышелъ въ СПБ. въ русскомъ переводѣ. Такъ какъ публицисты не углубляющіеся въ изученіе такихъ спеціальныхъ вопросовъ, какъ македонскій, принимали фантазіи такихъ беззастѣнчивыхъ сочинителей на вѣру, то на газетахъ и

вообще періодич. печати лежитъ большой грѣхъ затемнѣнія этого вопроса и вольнаго и невольнаго извращенія истины.

Но болѣе посвященные въ дѣло люди видѣли и сознавали, что такимъ путемъ макед. вопросъ не рѣшится никогда. Надо было избрать путь строго научный, путь спокойнаго, объективнаго анализа филологическихъ и этнографическихъ данныхъ, разработать ихъ силами независимыми, незаинтересованными и при томъ вполнѣ подготовленными. Такія условія и данныя въ полной гармоніи рѣдко до сихъ поръ встрѣчаемъ у ученыхъ, занимавшихся Макед. вопросомъ. Однако значит., шагъ впередъ былъ сдѣланъ сначала Вѣнской Акад. /въ 1891/, отправившей для изученія макед. нарѣчій молодого ученаго Ватрослава Облака, и съ 1897 г. учредившей спец. "балканскую коммиссію", а затѣмъ и Академіей нашей, снарядившей въ 1900 г. экспедицію въ Македонію изъ проф. Кондакова, Ѳ.И. Успенскаго, Милюкова и Лаврова.

Только такимъ путемъ строго-научнаго всесторонняго изученія страны и народа во всѣхъ сферахъ его культурной жизни можно достигнуть истины и отвѣтить на вопросъ - кто же такіе македонцы по національности?

Спрашивается, въ какомъ же положеніи находится этотъ вопросъ въ настоящее время?

Что мы можемъ отвѣтить на него теперь?

Изъ данныхъ исторіи и сербы и болгары могутъ почерпать одинаковыя права на Македонію, /это т. наз. "историческія права", не имѣющія однако никакой реальной цѣны!/; этнографически Македонія съ одной стороны, несомнѣнно связана съ Сербіей, съ другой - съ Болгаріей, но критеріи, выставляемые [защитниками] сторонниками сербскаго характера населенія Македоніи, не всѣ устойчивы, /"Слава", "красно име"/.

Зато въ отношеніи язычномъ Македонію должно присоединить къ Болгаріи, а не къ Сербіи. Интересенъ взглядъ новѣйшаго изслѣдователя этихъ взаимоотношеній /Кондаковъ, Македонія, 290./

„Въ исторіи Балканскаго полуострова важнѣйшая политическая роль явно принадлежитъ Болгаріи, тогда какъ широкое культурное развитіе сербовъ и выработанное ими искусство, какъ важнѣйшая, послѣ русскаго, вѣтвь искусства византійскаго, составляетъ историческое наслѣдіе сербскаго племени.

Такъ обр., этнографическое изслѣдованіе совершенно ясно убѣждаетъ насъ въ томъ, что Болгарія простирается широкой полосой до Охрида включительно, но изслѣдованія археологич. неоспоримо открываютъ рядъ сербскихъ культурныхъ пунктовъ въ Скопійскомъ округѣ.

Нечего и говорить о томъ, что такъ называемая Старая Сербія и всѣ мѣстности вокругъ Ипека и Дечана /этой сербской Москвы/ безспорно принадлежатъ сербской націи. Сложившаяся въ IX столѣтіи болгарская національность отличалась, видимо, въ періодъ образованія перваго болгарскаго царства, сравнительно низкимъ культурнымъ состояніемъ... Въ теченіе XIII и XIУ столѣтія значит. часть Македоніи пользовалась благами сербской культуры, и отсюда историческія права Сербіи на Старую Сербію и нѣкоторыя части /преимущественно западныя/ Скопійскаго вилайета врядъ ли можно отрицать. Съ другой стороны политическія притязанія на какую бы то ни было территорію въ настоящее время почти исключительно опредѣляются столько же силою, сколько національнымъ родствомъ. Что касается этого послѣдняго, то именно въ настоящее время вопросы о немъ едва только возникли, и то не вполнѣ еще дошли до сознанія самихъ жителей Македоніи. Для научной разработки вопроса о національности македонскихъ славянъ доселѣ мало было интереса вслѣдствіе разобщеннаго состоянія самой славянской филологіи и исторіи, а искусственная современная острота вопроса ограничивалась исключительно интеллигентными сферами или городами.

Современная полемика по этому вопросу не представляетъ пока научныхъ изслѣдованій въ соб

ственномъ смыслѣ слова: она вращается въ предѣлахъ статистическихъ выкладокъ и расчетовъ, болѣе или менѣе произвольныхъ, и не переходитъ далѣе политическихъ памфлетовъ; она характеризуется при этомъ крайнимъ пристрастіемъ, въ которомъ тонетъ всякая историческая критика уже потому, что самые періоды сербскаго и болгарскаго владѣнія Македоніей были кратковременны и перемѣшались вѣковыми, напряженными домогательствами и злостными интригами.

Въ новѣйшее время явились попытки въ виду невозможности доказать принадлежность македонскаго населенія къ сербской національности, - просто запутать весь вопросъ, представить въ Македоніи, вмѣсто одной національной группы, - поистѣ всевозможныхъ расъ, своего рода хаосъ. Тамъ, будто бы, нѣтъ цѣльной народности, а только различные переходы отъ одной къ другой группѣ и сліяніе самыхъ разнообразныхъ національныхъ группъ, - славянъ съ греками и албанцами, валаховъ съ греками и славянами. Но уже простая поѣздка по странѣ совершенно ясно убѣждаетъ, что въ лицѣ македонскихъ славянъ мы имѣли опредѣленную національную группу, вполнѣ опредѣленно, ясно примыкающую къ народности, населяющей собственную Болгарію... Единственный справедливый выводъ, который представляется непредубѣжденному взгляду всякаго путешественника, требуетъ предоставить почти всю Македонію болга-

рамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ея сѣверо-зап. мѣстностей, примыкающихъ къ Старой Сербіи." - Это въ настоящее время прочно установлено трудами первыхъ авторитетовъ славянской филологіи, Ягича, Облака, Иречка, Лаврова и т. д., и должно быть принято всѣми объективными изслѣдоват. македонскаго вопроса, не имѣющими самостоятельной лингвистической подготовки.

Тѣмъ не менѣе вопросъ о національности македонскихъ славянъ нельзя считать окончательно рѣшеннымъ. Многое въ области діалектологической не освѣщено достаточно, а кромѣ того, нельзя основывать рѣшеніе вопроса о національности исключительно на данныхъ языка, /часто едва уловимыхъ оттѣнкахъ!/, - тутъ играютъ роль и данныя исторической, экономической и политической жизни народа. - Эти факторы не столь категорично рѣшаютъ вопросъ въ пользу болгаръ, какъ данныя лингвистическія.

Второй вопросъ, занимающій насъ, есть вопросъ о положеніи Старой Сербіи и претензіяхъ албанскихъ.

Албанцы [арнауты, шкипетары] считаются потомками древнихъ иллировъ. Они живутъ въ Эпирѣ, который является страной преимущественно греческой, далѣе по берегу Адріатическаго моря до Черной горы, и въ области Пинда, Охридскаго озера и рѣки Дрина; на сѣверѣ они /хотя и не сплошной массой/ достигаютъ сербской границы и усиливаются тамъ во вредъ сла-

вянскому элементу /Старая Сербія.

Точно такъ же/по замѣчанію Weigand'а и въ болгарской области Дебра /Дебаръ/ албанцы, повидимому поглотятъ болгаръ которые здѣсь всѣ владѣютъ уже двумя языками. Мкого албанцевъ живетъ въ Греціи, въ Пелопонесѣ /около 90 тысячъ/, затѣмъ въ Аттикѣ, Беотіи и на нѣкоторыхъ островахъ, но послѣдніе албанцы - всѣ грекоманы и скоро эллинизуются. Число албанцевъ такой знатокъ какъ Weigand опредѣлилъ только приблизительно не меньше I милліона, но не больше 2 милліоновъ. Въ собственной Албаніи они единственные жители, ибо нельзя принимать въ расчетъ незначительнаго числа турокъ и цинцаръ. Албанцы-сильный и храбрый народъ, но они суровы и дики, при этомъ однако вѣрны и искренны, какъ ни одинъ изъ балканскихъ народовъ. Кто бывалъ на востокѣ, тотъ навѣрно замѣтилъ, что кавасы, прислуга консуловъ и высокопоставленныхъ лицъ - исключительно албанцы. Имъ можно довѣриться во всѣхъ отношеніяхъ.

Языкъ албанцевъ есть самостоятельный индогерманскій языкъ, какъ напр. латинскій или нѣмецкій. На него оказалъ большое вліяніе языкъ латинскій и поэтому онъ имѣетъ большое сходство съ румунскимъ языкомъ. Въ лексиконѣ его много словъ славянскихъ, греческихъ и особенно много турецкихъ.

Албанскій языкъ дѣлится на два значительно отличающіяся нарѣчія: тоскійское /южное/ и гегій-

ское /сѣверное/. Пограничной чертой между этими двумя нарѣчіями считается р. Шкумбъ, одна изъ большихъ рѣкъ Албаніи.

Литературнаго, письменнаго языка у албанцевъ еще нѣтъ. Нѣсколько албанскихъ писателей пишутъ или на нарѣчіи гегійскомъ или на тоскійскомъ /особенно Корицы и Корчи/. Нарѣчія эти настолько удалены другъ отъ друга, что говорящій на одномъ изъ нихъ не понимаетъ другого и едва схватываетъ общее содержаніе.

Національныя стремленія у албанцевъ пробудились недавно, - лѣтъ двадцать назадъ, - и не достигли еще особеннаго развитія. Условія, въ которыхъ живутъ албанцы - ужасны!

Тоски, большая часть коихъ исповѣдуетъ православную вѣру, считали всегда Грецію верховной защитницей христіанъ; поэтому въ греческой борьбѣ за освобожденіе албанцы-христіане играли важнѣйшую роль Назовемъ знаменитаго Марка Боцариса и его храбрыхъ суліотовъ. Незначительная культура, которая проникла въ албанскія горы, шла изъ Греціи, разумѣется, что и церковнымъ ихъ языкомъ былъ языкъ греческій, точно также и въ школѣ упрочился греческій языкъ. Въ Янинѣ, Битолѣ и Москополѣ /въ Албаніи/ существовали и существуютъ прекрасныя греческія школы, находящія поддержку среди богатыхъ албанцевъ. Многіе тоскійскіе купцы, разбогатѣвшіе на чужбинѣ /въ Гре-

ціи, Египтѣ, Константинополѣ, Смирнѣ/, жертвуютъ значительныя суммы на поддержаніе этихъ училищъ. Греція умѣетъ пробуждать особенный энтузіазмъ къ своей культурѣ среди негреческихъ народностей Турціи греко-вост. исповѣданія. И эта культура и нынѣ въ почетѣ у албанцевъ и аромунъ. Такимъ образомъ, значит. часть тосковъ обращаетъ свои взоры къ Греціи и отъ нея ожидаетъ освобожденія отъ турецкаго ига.

Сѣверо-восточная часть геговъ, особенно дикое горное племя - миредитовъ, исповѣдуетъ римско-католическую религію. Просвѣтителями ихъ являются итальянскіе священники. Итальянское правительство поддерживаетъ школы, и не только на сѣверѣ, но и въ южныхъ прибрежныхъ городахъ; даже въ Янинѣ и Эпирѣ есть такія училища. Но симпатіи къ Италіи среди этихъ албанцевъ-католиковъ незамѣтно; напротивъ они больше тянутъ къ Австріи, которая , занявши Новый Базаръ, стала непосредственной ихъ сосѣдкой. Путешественникъ д-р. Гассертъ, разсказывалъ Вайганду, что во многихъ хатахъ находилъ портреты австрійскаго императора, и что священники албанскіе не скрываютъ своихъ симпатій.

Къ двумъ вѣроисповѣданіямъ, раздѣляющимъ албанцевъ, слѣдуетъ прибавить еще третье - магометанское, котораго придерживается вся знать - аристократія, а также значительная часть албанцевъ

въ Эпирѣ, въ средней и верхней Албаніи, и въ албанскихъ колоніяхъ въ Македоніи.

Магометане- албанцы преданы своей вѣрѣ необыкновенно. Слѣдуетъ отмѣтить, что особенно ревностны и постоянны "потурченцы", т. е. бывшіе христіане. Религіозное единство создаетъ и ту связь, которая объединяетъ албанцевъ-магометанъ съ господствующими въ странѣ турками. Но при всемъ томъ между албанской знатью, одинаково эксплоатирующей народъ, и турками нѣтъ дружбы, напротивъ они ненавидятъ и боятся другъ друга.

Впрочемъ въ послѣднее время замѣчается среди беевъ болѣе сочувственное отношеніе къ народу: они открываютъ училища и жертвуютъ большія суммы на изданіе книгъ на тоскійскомъ нарѣчіи / латин. видоизмѣн. азбукой /. Турецкое правительство, конечно, противодѣйствуетъ этой національной пропагандѣ.

Центромъ ея первоначально былъ Константинополь но затѣмъ его перенесли, вслѣдствіе преслѣдованій турокъ, въ Букурештъ. Здѣсь основана была семинарія для подготовки учителей для албанскихъ школъ /1893/ Общество "Дрита" /Просвѣщеніе/, съ 1884 г. существующее въ Букурештѣ, основавшее семинарію, издавало и албанскую газету "Шкипетари" /Албанцы/; затѣмъ стали издавать газету "Шкиперия", перенесимую затѣмъ въ Брюссель, гдѣ она стала выходить подъ именемъ "Албанія" /на французскомъ и албанскомъ

языкѣ. - Несмотря на всѣ усилія пробудить національное самосознаніе у албанцевъ - оно развивается слабо: I/ потому что у албанцевъ нѣтъ одного литературнаго языка; предпочтеніе одного нарѣчія другому недопустимо по тактическимъ соображеніямъ, 2/ развитію самосознанія мѣшаетъ и раздѣленіе въ религіозномъ отношеніи на 3 части враждебныя другъ другу, при чемъ православные и римо-католики болѣе враждебны, чѣмъ албанцы-мусульмане и христіане вообще; 3/ недостатокъ руководителей и вождей. Вотъ почему трудно ожидать успѣха отъ національнаго движенія среди албанцевъ, - они еще не созрѣли для національной идеи.

Такъ же незрѣлы они и для автономіи, самоуправленія, /Weigand /, ибо стоятъ на очень низкой степени развитія.

Эти полудикари представляютъ огромную опасность для славянскаго населенія Старой Сербіи, т. е. области къ сѣверу отъ Македоніи /у турокъ она называется Аркаутлукъ/, съ г. г. Призрѣнъ, Ипекъ /Печь/, Дяково, Приштибіа, Вучитри, и Вопросъ о положеніи сербовъ въ Старой Сербіи имѣетъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ балканскихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ прочими вопросами /Павле Орловић Питање о Старой Сербіи, 1901./

Для Сербовъ Старая Сербія и Косово поле дорого нетолько по историческимъ воспоминаніямъ,но и гл.

образомъ по тѣмъ гибельнымъ послѣдствіямъ, какія неминуемо повлекло бы за собою полное вытѣсненіе оттуда сербскаго элемента.

Сербы считаютъ нынѣ величайшимъ несчастіемъ, что патріархъ Черноевъ изъ этой классической сербской земли вывелъ значительную часть населенія въ Австрію /въ XVIII вѣкѣ/ и открылъ просторъ для пришельцевъ съ запада и юга албанцевъ.

Турки пользуются ими, чтобы вытѣснить изъ Старой Сербіи сербское населеніе, и всячески поддерживаютъ насилія и гнетъ албанцевъ. Въ теченіе 1880-1900 года бѣжало отъ невыносимаго натиска ихъ въ Сербію болѣе 60 тысячъ душъ, - почти треть всего сербскаго населенія Старой Сербіи. Призренскій и Печскій санджаки почти совсѣмъ опустѣли; кое-гдѣ сербскіе оазисы съ трудомъ отстаиваютъ свое существованіе. Юго-западная граница на значительномъ пространствѣ опоясана густой цѣпью албанскихъ селеній. И напоръ албанцевъ не прекращается. Движеніе ихъ впередъ идетъ тѣмъ успѣшнѣе, что турецкія власти поддерживаютъ ихъ и являются равнодушными зрителями всѣхъ насилій надъ сербами. Недаромъ положеніе сербовъ на Косовѣ /1894-1896/ сравнивается съ положеніемъ армянъ въ Малой Азіи.

Тутъ мы имѣемъ дѣло съ цѣлой системой оголенія территоріи Косова и Старой Сербіи, которое однако никакъ не можетъ быть въ интересахъ Турціи, выгода-

ющей здѣсь каштаны для Австріи и прокладывающей путь Drang'y nach Osten Старой Сербіи готовится, очевидно, та же судьба, которая постигла Босну и Герцеговину. Албанскіе патріоты мечтаютъ о соединеніи въ одну автономную область всего Косовскаго вилайета съ скадрскимъ, битольскимъ и янинскимъ, съ центромъ въ Битолѣ и съ валіемъ албанцемъ. Но старанія будутъ только на пользу Австріи, но никакъ имъ самимъ: вся албанская исторія свидѣтельствуетъ, что албанцы не способны создать политическое цѣлое.

ХОРВАТЫ И СЕРБЫ.

Историческое введеніе.

Хорваты и Сербы произошли вмѣстѣ съ Словинцами и Болгарами отъ тѣхъ "словѣнъ" югославянской вѣтви, которые составляли когда-то, вѣроятно, одно цѣлое по языку и народности, и только историческая эпоха раздѣлила его на двѣ части, на два народа, сербскій и хорватскій, изъ которыхъ каждый, хотя и сознаетъ близкое родство свое съ другимъ, все-таки защищаетъ свою народную самостоятельность /индивидуальность/.

Были, конечно, искони различія между позднѣйшею сербскою и между позднѣйшею хорватскою разновидностью уже въ эпоху первоначальнаго единства.

Но эти древнія различія были не глубоки; это были различія діалектическія /оттѣнки говоровъ/, различія въ организаціи племенъ, въ раздѣленіи ихъ и тому подобное. - Однимъ словомъ здѣсь мы видимъ сначала рядъ племенъ, принадлежащихъ къ одной язычной группѣ, незначительно раздѣлившихся діалектически, которыя, кажется,одновременно двинулись изъ своей сѣверной колыбели Карпатскихъ горъ къ Дунаю, и черезъ Дунай на Драву, Саву и далѣе на Балканъ; и только тогда, когда они осѣли здѣсь на обширной равнинѣ, географически сильно раздѣленной, когда Балканскія горы и трудно допустимыя области способствовали отдѣленію одного племени отъ другого, когда вслѣдствіе этого географическаго положенія возникла новая группировка, и когда остатки болѣе древняго населенія мѣстами стали смѣшиваться съ ними,- мы видимъ, какъ начинаютъ образовываться новыя единицы: на сѣверозападѣ новыхъ поселеній, а/ хорватская область, въ обширномъ смыслѣ слова, ограниченная въ X ст. по Рожд. Христова моремъ до самой Цетины, Кульпою, Дравою и б/ сербская область, въ обширномъ смыслѣ слова, занимающая все, что простиралось на востокъ отъ Хорватовъ до самой Македоніи и область по р. Моравѣ /сербской/.

Къ ней причисляетъ современный главный свидѣтель и источникъ свѣдѣній нашихъ о хорватахъ Константинъ Порфирогенетъ/905-959/ и приморскія пле-

мена на югѣ между рѣкою Цетиною и Скадарскимъ озеромъ. Когда Сербо-Хорваты заняли эти мѣста, мы не знаемъ. Отдѣльные роды, можетъ быть, и племенныя группы перешли черезъ Дунай раньше, но общее заселеніе совершилось не раньше У - УІ столѣтія. Во всякомъ случаѣ, никакъ не въ УІІ ст. /около 630 - 640 г. / при Ираклiи, - такъ говоритъ византійская традиція Константина Багр. Очевидно, они были участниками общаго движенія остальныхъ Славянъ, которое направлялось въ У - УІ ст. на Балканскій полуостровъ.

Исторія Сербо-Хорватовъ съ самаго начала шла по двумъ путямъ вслѣдствіе двойственности типа географическаго распространенія ихъ. Племена сѣверо-западныя, находясь въ выгодныхъ условіяхъ при морѣ развили раньше всѣхъ политическое могущество, /можетъ быть - уже въ УІІ ст./, а въ ІХ ст. началась у нихъ самостоятельная политическая жизнь; они сохранили для государства даже древнее названіе племенъ Хорватовъ.

Племена южныя и восточныя, отрѣзанныя отъ моря, сидѣвшія въ центрѣ полуострова въ недоступной и гористой странѣ, достигли позже самостоятельной политической жизни, а именно въ Х - ХІ ст.; она сосредоточилась у племени Сербовъ, которое первоначально сидѣло на рѣкахъ Тарѣ, Лимѣ и Ибрѣ и въ восточной Босніи. Прежде всего появля-

ется названіе " Србија" въ старой Рашкѣ /г. Расанынѣшній Новый Базаръ/ и распространяется потомъ на цѣлую новую область внутри земли, отдѣленную отъ области хорватской.

Эта двойная политическая жизнь развивалась постоянно независимо, и чаще направляясь другъ отъ друга, чѣмъ къ себѣ - скорѣе удаляясь, чѣмъ сближаясь въ своемъ теченіи, и политическое раздѣленіе совершилось навсегда, когда по договору въ Крижевцахъ съ мадьярами въ 1102 г. хорватское королевство было присоединено къ Венгерской коронѣ, съ которою перешло въ 1526 г. подъ скипетръ Габсбурговъ; въ это время Сербы какъ разъ готовились къ самой славной эпохѣ своей исторіи, которую началъ великій жупанъ Стефанъ Немања/1168-1196/. Это политическое раздѣленіе народа сдѣлалось роковымъ, когда къ нему присоединилось въ 1219 г. раздѣленіе вѣроисповѣданія.

Хорваты, вслѣдствіе своихъ политическихъ сношеній съ папою, приняли отъ Рима не только корону, но и крещеніе, литургію и іерархію, между тѣмъ какъ Сербы приняли христіанство изъ Константинополя /главнымъ образомъ - во время царствованія Василія Македонянина/ и получили отъ него въ 1219 г. устройство самостоятельной /автокефальной/ сербской церкви, при архіепископѣ Стефанѣ Первовѣнчанномъ. Эта двойная церковная зависимость съ

одной стороны къ католической, съ другой - къ восточной церкви проникла всю народную жизнь, проявляясь даже въ литературѣ, именно тѣмъ, что Хорваты стали употреблять съ XIУ ст. латинскій шрифтъ /съ упадкомъ глаголицы/, Сербы же - кириллицу; вообще первые приняли латинскую культуру; вторые - византійскую. Но не смотря на то еще въ XI - XII ст. византійскіе исторіографы, какъ напримѣръ Іоаннъ Скилитзесъ или Зонара смѣшиваютъ понятіе "Сербъ" и "Хорватъ". Эти политическія отношенія имѣли сильное вліяніе и на внутреннее состояніе обѣихъ частей первоначальнаго народнаго сербско-хорватскаго единства, и на внѣшнее стремленіе ихъ дифференцероваться.Попытка объединенія хорватовъ, сербовъ и даже словенцевъ, созданная въ эпоху движенія, извѣстнаго подъ названіемъ "иллиризма въ 30 и 40 годахъ XIX ст. не имѣла полнаго успѣха, она ввела лишь общій литературный языкъ /штокавштину/ для сербовъ и хорватовъ и общую орѳографію /хорв. и словенц./.

Славу и могущество расцвѣтшей /Душанъ 1331-1355 Законникъ его/ Сербской державы уничтожило сраженіе на Косовѣ полѣ въ 1389 г./15 іюня - Видовъ данъ/ и соединеніе съ хорватами больше не могло состояться. Сербы, подчиненные турецкой власти, сохранили свой народный типъ, сохранили свой національный обликъ и живучесть; въ началѣ XIX ст.начались попытки освободиться отъ турецкаго ярма, / первыя ровстанія въ

1804 и 1815 г. г./, и сербы постепенно добились политической самостоятельности; создалось Сербское княжество, /только съ 1830 г. Сербское государство признано было въ полной формѣ/, какъ сильное ядро, способное сконцентрировать и сплотить все, что было сербскаго на Балканахъ.

Хорваты, къ сожалѣнію, истощали между тѣмъ свои силы постоянной борьбой съ Турками, потомъ борьбой внутренней. Въ послѣднее время, правда, и Сербское правительство и династія обманули въ надеждахъ, которыя на нихъ могъ возлагать и возлагалъ весь сербохорватскій народъ.

Сначала Сербы направлялись на югъ и юговостокъ; ихъ столицами были: Новый Базаръ, потомъ Приштина, Призренъ и Скопье. Но завоевательные успѣхи Турковъ на полуостровѣ направили колонизацію въ совершенно другую сторону.

Турецкія войны и послѣдовавшее за ними порабощеніе заставляли цѣлыя массы народа переселяться изъ старыхъ селеній въ новыя, болѣе безопасныя. Мы видимъ, какъ съ XV ст. Хорваты передвигаются отъ южныхъ границъ на сѣверъ; но еще въ большей мѣрѣ это замѣчается у Сербовъ.

Въ эпоху турецкаго нашествія возникъ рядъ колоній и хорватскихъ острововъ въ венгерской области /зап.-вос./ - въ области между среднею Рабою, Нейзидерскимъ озеромъ, Прешпуркомъ и Вѣною, да нѣкото-

рые появились даже при моравской Дыѣ /Dyje/ и внутри самой Венгріи.

Сербское переселеніе вообще измѣнило сильно образъ первоначальнаго сербскаго разселенія. Изъ предѣловъ, гдѣ когда-то было ядро и сердце Сербовъ, изъ Косова Поля и Старой Сербіи, переселились сотни тысячъ людей въ болѣе спокойныя земли австровенгерской имперіи. Это выселеніе началось уже послѣ сраженія на Косовѣ Полѣ / 1389/ и послѣ взятія Скопла турками /1391/, когда турки стали расширяться на Лимъ въ Боснію и въ Хумъ и позже еще далѣе къ сѣверу. Уже тогда сербы отступали къ Дунаю и даже центръ ихъ перенесенъ былъ сначала въ Крушевацъ, потомъ въ Смедерево. Когда турки въ 1459 г. разрушили сербскую державу /въ 1459 г. Мухамедъ II занялъ Смедерево на Дунаѣ/ и босанское королество въ 1463 г. - началось массовое переселеніе Сербовъ на лѣвый берегъ Дуная и Савы.

Около 1481 г. мы имѣемъ извѣстіе о томъ, что изъ окрестности Крушевца выселилось около 50.000 сербовъ, и это повторялось нѣсколько равъ въ теченіе XVI-XVIII ст.. Главнымъ образомъ послѣ славнаго сраженія у Вѣны въ 1683 г. и послѣ заключенія Карловецкаго мира въ 1699 г., когда турки принуждены были совсѣмъ отказаться отъ Венгріи и Семиградья.

Для Австріи, конечно, сербская колонизація была желательною, и Вѣнское правительство не замедли-

ло обѣщать льготы и привилегіи, изъ которыхъ однако мало было приведено въ исполненіе.

Найбольше сербовъ переселилось въ Сремъ и Бачку и окрестныя области только въ 1690 г. подъ начальствомъ Арсенія III Черноевича, /это такъ назыв. "велика сеоба" - великое переселеніе/, патріарха Печскаго, /говорятъ, около 80.000 душъ изъ обширной области Печи/, и затѣмъ еще въ 1737 г. подъ начальствомъ Арсенія Іовановича. Это была роковая ошибка. Въ областяхъ, гдѣ нѣкогда былъ центръ сербской державы, поселились албанцы, истребившіе остатки населенія.

Этимъ, конечно, ослабѣло славянское населеніе Старой Сербіи до того, что его земля сдѣлалась желаннымъ убѣжищемъ постоянно усиливающагося движенія Албанцевъ, и мы можемъ еще теперь замѣтить, какъ въ старосербскую область врѣзывается съ юга все острѣе албанскій клинъ, какъ онъ завладѣваетъ старымъ сердцемъ Сербіи, Косовымъ Полемъ, и угрожаетъ и самому сербскому королеству.

Косово Поле называется теперь Арнаутлукъ, и по словамъ сербскаго изслѣдователя Нушича здѣсь имѣется только немного селъ, гдѣ бы не было арнаутовъ; безчисленное множество селъ нынѣ не имѣетъ жителей сербовъ, хотя ихъ названія и сербскія. Три четверти жителей ихъ - сербы, сдѣлавшіеся албанцами. Арнауты сильно проникли, было, въ предѣлы самой Сербіи, къ рѣкѣ Топлицѣ, Ябланицѣ /Лѣсковацъ - Нишъ./ и Моравѣ, но

послѣ войны въ 1878 г.ушли, и страна снова населена была сербами. Это перекочевываніе сербской народности съ юга на сѣверъ было главнымъ послѣдствіемъ турецкихъ войнъ, и Сербія только въ настоящее время чувствуетъ, сколько она потеряла вслѣдствіе этой неустойчивости ея населенія.

Въ балканской сербской области было кромѣ того много переселеній внутренняго характера въ разныхъ границахъ.

И на сѣверо-востокѣ Сербы отступаютъ подъ напоромъ Румунъ. Это видно не только въ венгерскомъ Банатѣ , гдѣ рядъ румунскихъ селъ имѣетъ сербскія названія, но и въ самомъ Сербскомъ королевствѣ, гдѣ въ уголъ Дуная между Милановцемъ и Занчаромъ Румуны проникли большею массою, и гдѣ албанцамъ не удалось впитать ихъ въ себя.

Румуны здѣсь, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, усиливаются, хотя оффиціальная статистика число ихъ видимо уменьшаетъ. Таковы потери сербо-хорватскаго народа. Зато мы можемъ отмѣтить успѣхъ сербо-хорватской вѣтви въ Далмаціи, которая на всемъ побережьѣ первоначально была романскою. Ославяненіе ея произошло не сейчасъ послѣ прихода сюда славянъ - оно было результатомъ медленнаго процесса, который Романовъ отчасти ославянилъ, отчасти принудилъ ихъ къ выселенію, отчасти они погибли отъ чумы /въ XIУ ст./

Въ XУI вѣкѣ есть свѣдѣнія о нихъ между Сенемъ

и Сплѣтомъ, но въ XVII ст. древніе Романы /по славянски /Vlasi/, исчезли и здѣсь, и только остатки ихъ древняго языка сохранились въ видѣ такъ называемой тайной рѣчи на островѣ Кркѣ / Veglia / до самаго конца XIX ст. Въ XV-XVI ст. Сплѣтъ /Spalato / и Дубровникъ /Ragusa / были уже славянскими городами.

Въ эпоху турецкихъ войнъ, когда побережье лишилось значительной части населенія и вновь было колонизовано, славянскія колоніи забрались въ XVI ст. съ побережья между Макарской и Неретвой черезъ Адріатическое море въ южную Италію, гдѣ удерживаются и до сихъ поръ въ краѣ Molise /prov. Campobasso/: Acquavi - va, Collecroce /Kruč/, San Felice, Slavo /Stifilić/ Montemitro /Mundimitar/.

На восточной границѣ Сербіи долгое время находилась полоса между Моравою, Тимокомъ и Пиротомъ переходнаго характера, соединяющая чистую сербскую область на западѣ съ болгарами на востокѣ, полоса, принадлежность которой къ той или къ другой народности служитъ постоянно предметовъ научныхъ споровъ. Съ тѣхъ поръ, когда ею политически и культурно завладѣли сербы, нельзя дальше выдѣлять ее изъ области сербскаго народа.

ГРАНИЦЫ ТЕРРИТОРІИ СЕРБО-ХОРВАТС. ЯЗЫКА.

Сербо-хорваты теперь политически раздѣлены по

разнымъ государствамъ: Хорваты принадлежатъ цѣликомъ къ Австровенгерской имперіи, при чемъ они занимаютъ славянскую часть Истріи и Приморья, часть Далмаціи, всю Хорватію, Славонію, и кромѣ того разсѣянно встрѣчаются въ западной Венгріи, есть хорваты и въ Босніи.

Сербы всею массою осѣли на Балканскомъ полуостровѣ, въ самостоятельномъ Сербскомъ королевствѣ, въ захваченной Австріей Босніи и Герцеговинѣ,въ самостоятельномъ княжествѣ Черной-Горѣ, въ сѣверныхъ частяхъ турецкихъ вилайетовъ: скадарскаго /Скадаръ - Скутари/ и скопльскаго, на сѣверѣ въ Славоніи /между Савой и Дунаемъ/ и большими островами въ южной Венгріи.

Вслѣдствіе такого раздѣленія, граница сербо-хорватскаго народа на югѣ и востокѣ мало изслѣдована, а на сѣверѣ она переходитъ въ перерывающуюся полосу острововъ, и опредѣлить точно географическою линіею сербо-хорватскую область чрезвычайно трудно, а еще труднѣе провести внутри линію отдѣляющую Сербовъ отъ Хорватовъ. Насколько граница эта поддается точному опредѣленію, она имѣетъ слѣдующія очертанія: Отъ рѣчки Драгони и хорватскаго города Бузета /Pinguente /, въ Истріи, гдѣ сталкиваются Хорваты /кайкавскаго и чакавскано нарѣчія/ съ Словинцами и Итальянцами, граница идетъ на югъ вдоль западнаго истрійскаго побережья черезъ Берамъ /Veram-Verme/почти до самаго Ровинья /Rovinj-Rovigno/ , дальше къ Водняму /Vodnjan -

Dignano/ и къ Пулью /Pola/ ниже котораго на южномъ углу Истріи начинается уже славянское побережье, такъ что граница идетъ по нему до самой рѣки Бояны, вытекающей изъ Скадарскаго озера.

Въ этой области исключаемъ только нѣсколько городовъ, населенныхъ Итальянцами, именно: Лабинъ - Albona , Рѣка - Fiume, Задаръ - Zara; Шибеникъ -Sebenico, Трогиръ - Trau, Сплѣтъ - Spalato, уже славянскіе города. Кварнерскіе и далматинскіе острова также славянскіе, за исключеніемъ отдѣльныхъ городовъ на о.о. Кркѣ /Krk-Veglia/, Чресѣ /Cres-Cherso/, Пагѣ - / Pago/, Висѣ / Vis-Lissa/, Варѣ / Hvar/, и Корчулѣ /Curzola/.

Отъ Бояны идетъ линія, раздѣляющая Сербовъ отъ Албанцевъ, черезъ средину Скадарскаго озера, направляясь на югъ отъ границы Черногоріи, по горѣ Прохлятой /Проклетија планина/ вблизи Печи /Ipek/, откуда идетъ дальше подъ Дяковицей, Призреномъ къ Шардагу /Sardagh/, Черной Горѣ / Karadagh/, и подходитъ къ Враньѣ на р. Моравѣ /въ Сербіи/, хотя здѣсь, какъ мы уже говорили въ Новомъ Базарѣ и на Косовомъ Полѣ албанскій элементъ сдѣлался настолько сильнымъ, что проникаетъ всю сербскую область на сѣверъ до самой линіи Преполье - Сеница - Новипазаръ - Митровица. Отъ Враньи идетъ теперь сербская языкная граница къ Пироту и на сѣверъ по Старой Платинѣ къ Зайчару, откуда черезъ Голубинье - Планину направляется къ Ду

наю. У Нижн. Милановца граница эта переходитъ Дунай и вступаетъ у Свиницы въ венгерскую низменность. Здѣсь она идетъ сначала вдоль Дуная къ Старой Молдавѣ, гдѣ поворачивается къ сѣверу, но тутъ нельзя уже обозначить ее точной линіей, потому что сербы и хорваты разселены здѣсь въ рядѣ большихъ и меньшихъ острововъ, наполняющихъ южную часть Крашовско-Северинскаго комитата, весь Темешскій, Торонтальскій, южную часть Бачки, востокъ Бараньскаго комитата, югъ Шомодьскаго, западъ Желѣзнаго, Шопроньскаго и Мошонъскаго.

Вообще можно сказать, что южная Венгріл, именно край между Бѣлой Церковью /Бела-Црква - Fehertem - plom, Вершцомъ /Вршацъ/, Темешваромъ, Вингою, Арадомъ, Сегединомъ, Суботицей /Szabadka, Maria - Theresiopol/, и Сомборомъ сильно сербскій.

Отъ этой области отдѣляется рядъ отдѣльныхъ острововъ: прежде всего большой островъ въ Торонтальскомъ комитатѣ, на востовѣ отъ Зенты /до самой В.Кикинды - Nagy Kikinda/ и нѣсколько меньшихъ въ томъ же комитатѣ, на югѣ отъ Надьлака /Натьлакъ/ островъ Крашованскій въ Крашовскомъ комитатѣ, меньшіе острова въ Темешскомъ на сѣверѣ отъ Вершца и на востокѣ отъ Темешвара, въ Бачкѣ въ окрестности Сомбора, въ Пештскомъ комитатѣ въ округѣ Помазскомъ /Pomáz/.

Собственно хорватская область начинается сначала нѣсколькими островами, сгруппированными въ нѣ-

мецкой и мадьярской области между / Fünfkirchen/ /серб. Печуј -, мад. Pécs и Мохачомъ. Компактная хорватская область начинается на югѣ шомодьскаго комитата у Стары /Sztára/ на Дравѣ.

Потомъ образуетъ границу Мура до самой Каньжи на имперской границѣ. За этой линіею тянется цѣпь хорватскихъ селъ на сѣверѣ въ комитатахъ: Желѣзномъ, Шопроньскомъ и Мошоньскомъ между имперскою границей и среднемъ теченіемъ Рабы до самой Литавы и Дуная.

Дальнѣйшая хорватская граница переходитъ черезъ Междумурье /Međimurje/ и идетъ вдоль земской хорватской границы мимо Цестянуа, Стригова, Михалевца, потомъ на сѣверѣ отъ Вараждина переходитъ черезъ Драву и идетъ дальше по земской границѣ Крайнскаго герцогства и по теченіе Сотлы и Кульпы за границу Истріи, гдѣ отдѣляется отъ Крайнской границы нѣсколько на югъ и идетъ къ смѣшанной территоріи на р. Драгони.

Кромѣ этой компактной области, мы встрѣчаемъ сербскія и хорватскія колоніи еще въ другихъ мѣстахъ. Во-первыхъ, многія сербскія селенія находятся въ албанской территоріи, и Старая Сербія въ послѣднее время становится сильно сербскою; существуютъ также сербскія колоніи въ Македоніи. Сербы здѣсь сидятъ въ окрестностяхъ Тетова, Куманова и Скоплья.

Далѣе существуютъ кромѣ сербскихъ и хорватскихъ колоній въ главныхъ городахъ Европы, еще интересныя

колоніи въ Италіи и въ Россіи, и за предѣлами Европы въ Америкѣ, особенно южной.

Въ Италіи основалось выходцами изъ Далмаціи нѣсколько колоній, послѣ турецкихъ нашествій; а именно: въ Видемѣ /Udine-Videm/, гдѣ они смѣшались съ Словинцами и потомъ въ Абруццскихъ горахъ; здѣсь они удержались до сихъ поръ въ графствѣ Молизскомъ /prov Campobasso/ въ 3 деревняхъ: Acqua viva colla croce /Кручъ/, St. Felice Slavo /Стифеличъ/, Monte Mitro - /Мундимитаръ/. Ихъ около 5.000.

Въ Россію ушло въ I750-52 множество сербовъ штокавскаго діалекта, недовольныхъ дѣйствіями вѣнскаго правительства. Поселенія сербовъ въ Россіи находились въ сѣверной части Херсонской губ., въ уѣздахъ Елисаветградскомъ и Александровскомъ, и городъ Елисаветградъ былъ первою укрѣпленною усадьбой сербовъ, носившею названіе "Крѣпость Св. Елисаветы" /основанъ въ I754 г./. Область занятая носила названіе "Новой Сербіи". Другимъ пунктомъ сербскаго поселенія была сѣверо-восточная часть Екатеринославской губ. между рѣками Сѣвернымъ Донцомъ, Бахмутомъ и Луганью, такъ называемая "Славено Сербія" Но они сдѣлались русскими, и мы ихъ не находимъ больше въ нынѣшней русской статистикѣ.

Въ Америку переселяется въ послѣднее время много хорватовъ изъ Австріи и Венгріи, /американская статистика соединяетъ хорватовъ въ одно съ словинца-

ми, напр., въ 1905 г. прибыло ихъ сюда 35.000/ сербовъ меньше. Осѣдаютъ они, главнымъ образомъ, въ разныхъ городахъ сѣверныхъ Соединенныхъ Штатовъ. Интересны колоніи Далматинцевъ 80 годовъ прошлаго столѣтія, основавшіяся на Новой Зеландіи въ окрестности Лукланда /около 3.500/.

Гдѣ идетъ граница между сербами и хорватами нельзя точно сказать. Для этого нѣтъ данныхъ.

С т а т и с т и к а . Составлять статистику Хорватовъ и Сербовъ въ общемъ очень трудно, но еще труднѣе въ отдѣльности, да почти невозможно. Изъ турецкихъ предѣловъ мы не имѣемъ вообще никакихъ вѣрныхъ переписей, и намъ предоставлены только частныя свѣдѣнія переписи сербскія или болгарскія, которыя, въ виду различныхъ національныхъ тенденцій собиравшихъ, часто очень расходятся. Изъ Истріи, Приморья, Далмаціи и Босніи-Герцеговины, не смотря на хорошую статистику опять таки не имѣемъ свѣдѣній отдѣльно относительно Сербовъ и Хорватовъ /только венгерская статистика имѣетъ это/.

Имѣя въ виду эти затрудненія и то еще, что жителей сосбственно Македоніи, на югъ отъ Скоплья причисляемъ къ болгарамъ, мы бы полагали общее число сербовъ и хорватовъ приблизительно слѣдующее:

I. Королество Сербія .	2,830,000
2. Черная Гора . . .	270,000
3. Австро-Венгрія:	
А. Цислейтанія	
а/ Истрія /Хорваты/ . .	I66,756
ь/ Трстъ /хорв. и сербы/ .	4,000
с/ Далмація /хорв. и сербы/	620,000
В. Транслейтанія	
а/ Хорватія, Славонія .	2,200,000
ь/ Венгрія /сербы и хорваты/	700,000
С. Босна и Герцеговина	I,800,000
4. Турція /Ст. Сербія, Македонія/	350,000
5. Въ Италіи . . .	4,800
6. Въ Америкѣ и др. стр. .	400,000
7. Въ Россіи . . .	2,000
	9,347,556

Въ Старой Сербіи и Македоніи точная оцѣнка вообще теперь невозможна. Число 350.000 принято нами на основаніи болѣе новыхъ извѣстій, которыя мы имѣемъ о Сербахъ, /считая даже магометанскихъ сербовъ/, въ Новопазарѣ, Косовѣ-Полѣ, Метохіи и скопальской епархіи. Сербскій календарь оцѣниваетъ ихъ около милліона. Для скутарскаго вилайета Біанкони насчиталъ 20 лѣтъ тому назадъ 70.000 сербовъ. Что касается различія сербовъ и хорватовъ, то венгерская статистика на I900 г. считала въ Венгріи I88.552 хорватовъ и 434.64I сербовъ; въ Хорваціи - Славоніи первыхъ

I.478.825 и вторыхъ 6I0.909, общимъ числомъ хорватовъ I.667.377, сербовъ I.045.550, кромѣ католическихъ Шокцевъ, Буневцевъ и Крашованъ, которыхъ календарь считалъ въ Венгріи I08.000, и около 300.000 въ Славоніи, Срѣмѣ и Ликѣ. Къ этому прибавляется въ Австріи по тому же календарю /за г. I903/ приблизительно II0.000 сербовъ въ Далмаціи. Тотъ же календарь считаетъ сербами также католиковъ въ Босніи и Герцеговинѣ /334.000/. Съ этой сербской точки зрѣнія получился для Европы итогъ,что-то сверхъ 2.300.000 хорватовъ. Но хорваты считаютъ иначе, и, причисляя католиковъ,/главнымъ образомъ въ Босніи, и также Буневцы и Крашованы/ доходятъ, при переписи своего народа, до числа 2.700.000 /въ Европѣ/.

Вѣроисповѣданіе является однимъ изъ главныхъ признаковъ, по которому различаются Хорваты отъ Сербовъ; I-ые католики, 2-ые православные и магометане. Но этотъ признакъ не точный. Здѣсь есть православные которые считаютъ себя кроатами; по крайней мѣрѣ, послѣдняя статистика въ Хорватіи -Славоніи указываетъ на 2000 православныхъ больше, /6I6.5I8/ чѣмъ сербовъ /6I4.443/ И наоборотъ, есть довольно много католиковъ, которые чувствуютъ себя сербами, или которые по крайней мѣрѣ бываютъ причисляемы къ сербской народности. Сюда принадлежатъ напр. католики въ Дубровникѣ и Бокѣ Которской и въ Венгріи католическіе Шокцы, Буневцы и Крашованы. Въ Сербіи, конечно,

сербъ православный, ихъ же въ странѣ 98.7 %, католиковъ 0.4%, магометанъ 0.6%. Сербскихъ магометанъ было въ Босніи и Герцоговинѣ въ 1895 г. 548.632 /34.9%/ но нужно признаться, что ихъ число убываетъ вселеніемъ. Въ Босніи и Герцоговинѣ насчитали въ то же время 673.246 /42.9%/ православныхъ и 334.142 /21.3%/ католиковъ.

Въ сосѣдней Далмаціи въ 1900 г. было первыхъ православ. 96.279, католиковъ 496.778, слѣдовательно, отношеніе: 16.2% : 83.6%. Прочія австрійскія земли - католическія /Истрія 99.6%, Приморье 98.5%. Кроація и Славонія имѣютъ отношеніе 25.5% : 71.2%, /616.518 православныхъ, 1.721.416 католиковъ/.

Въ Черногоріи по указаніи Вербанича находится 87.5% православныхъ, 3.1% католиковъ и 9.3% магометанъ, которыхъ всѣхъ Вербаничъ считаетъ Славянами.

Дѣло общественнаго образованія сербо-хорватовъ обстоитъ такъ плохо, что число неграмотныхъ у нихъ въ австрійской территоріи составляетъ 74.14%, въ Хорватіи-Славоніи 54.4% /по пештскому указанію 56%/

Значитъ % неграмотныхъ, главнымъ образомъ на счетъ Далмаціи, гдѣ не знали читать и писать въ 1900 г. изъ мужч. 64.8%, изъ женщинъ 80.6%. Даже въ Истріи дѣло образованія запущено, и еще болѣе въ Сербскомъ королевствѣ. Для Сербіи показываетъ оффиціальная статистика въ 1900 г. грамотныхъ людей 21.03% /въ городахъ 55%, въ деревняхъ 15%/

Что касается занятій хорваты и сербы также по большей части земледѣльцы. Въ Истріи и Далмаціи занимаются земледѣльемъ 86.9%, /промыслами 4.6%, торговлею 8.8%, общественной службой 4.7%/, въ Босніи и Герцеговинѣ 88.34%; въ Сербскомъ королествѣ занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ 84.23%.

В н у т р е н н я я д и ф ф е р е н ц і а ція

Кромѣ сильной крупной, общей дифференціаціи сербско-хорватской области на народность а/ хорватскую, и б/ сербскую, о которыхъ мы до сихъ поръ говорили, и которыя намъ въ основѣ показались одинаковыми, ибо что касается тѣлосложенія, языка или домашняго быта, нельзя установить глубокаго различія, которое создано только вѣроисповѣданіемъ, /хотя не вездѣ/, политикой и литературой, у сербо-хорватовъ нужно различать и иныя меньшія группы, о которыхъ еще упомянемъ. Прежде всего существуетъ здѣсь дифференціація языка на нѣсколько діалектическихъ областей: на два главные діалекта: штокавскій и чакавскій и иные еще переходные или смѣшанные,- кайкавскій на западѣ на рубежѣ съ словинцами и такъ называемый призренско-тимоцкій на востокѣ на границѣ съ болгарами.

Границу ихъ опредѣлить очень трудно. Въ 1907 г. Решетаръ отдѣлилъ границу Кайкавцевъ и Штокавцевъ слѣдующею линіею: отъ села Турановца /Turanovac/ при Дравѣ идетъ къ Вировитицѣ, / Virovitice/ черезъ гору Тримедякъ /Trimedjak/ къ деревнѣ Брзой /Brzdja

откуда большимъ прорывающимся полукругомъ мимо Бѣловара /Bjelovar/ къ Великой Терновитицѣ / Trnovitica/; Копривница, Крижевцы и Иваничъ Градъ остаются при этомъ внѣ штокавской области, которой самою сѣверною точкою–Чукаваць. Отъ Терновитицы идетъ граница, черезъ села: Шимланикъ /Šimlanik/, Миклеушка /Mikleuška/ Пиленицы /Pilenice/, къ Ясеновацу / Jasenovac/ на Савѣ, потомъ вверхъ по Савѣ къ Бѣлаю / Belaj/ и дальше вдоль теченія Мрежницы къ Терусичу / Tržić/, Плашкамъ / Plaški/, Берлогу / Brlog/, Гацкополю /Gackopolje/, къ горѣ Плешивицѣ и вдоль Велебита къ Нину и Задру. Внѣ лежитъ еще уніатскій штокавскій островъ вблизи Жумберака / Sichelburg/.

Но нужно замѣтить, что Кайкавцы на югѣ продвинулись въ область Чаковцевъ. Также въ Истріи ихъ границы подвинулись къ Грижнянѣ /Grižnjana - Grisignana/ Оперталю / Opertalj-Portolo/, да и за Драгонью къ Новой Вси /Nova Ves,-Villanova/, къ Мотовуну /Motovun-Montona/, и заняли и Фучки въ окрестности Бузета.

Въ Приморьѣ говорилось прежде вездѣ по "чаковски", какъ указываютъ старыя записи, и замѣну нарѣчія нужно объяснить тѣмъ, что жители въ турецкихъ войнахъ уходили отсюда массами больше на сѣверъ, и когда позже возвращались опять, говорили уже по кайкавски. Самые чистые Кайкавцы живутъ между Загребомъ Вараждиномъ и Крижевцами. Число ихъ около 800.000.

Область чакавскаго нарѣчія ограничивается те-

2107

перь островами Адріатическаго моря до Пелешаца / Sabioncello/ и Ластова /Lagosta/, /Млетъ -Meleda уже штокавскій/, нѣкоторыми далматскими селами въ окрестности Задра; Шибеника, Трогира / Trau/ и Сплѣта /вообще же Далмація штокавская/ и Приморскою Хорватіею до Купы...

Прежде чаковскій діалектъ на югѣ доходилъ до самой Неретвы, но онъ уступилъ здѣсь штокавскому діалекту.

Остающаяся штокавская область переходитъ на востокѣ въ болгарскіе діалекты между Моравой, Видиномъ, Софіею и Кюстендиломъ и на юго-востокѣ отъ Враньи и Призрена въ македонскіе. Здѣсь созданъ рядъ мѣстныхъ группъ, отчасти еще мало извѣстныхъ, приближающихся нѣкоторыми признаками къ чисто сербской группѣ, другими къ чисто болгарской группѣ, и это сдѣлалось даже предметомъ многихъ споровъ не только между политиками, но и между филологами. Эта полоса переходныхъ діалектовъ, называемая проф. Беличемъ "призренско-тимокскою", тянется отъ Дуная /при устьѣ Тимока/ черезъ Нишскій и Враньскій округа до самаго Крушевца, Приштины и Призрена и раздѣляется опять на рядъ діалектическихъ группъ по мѣстнымъ названіямъ

Говоръ Старой Сербіи Беличъ и Решетаръ считаютъ говоромъ переходнымъ, но еще сербскимъ. Однако, здѣсь въ окрестностяхъ Враньи расширяется уже литературный языкъ сербскій. /О. Брохъ/.

Собственныя, этнографическія, второстепенныя группы въ сербско-хорватской области образуютъ выше уже упомянутые Буньевцы и Шокцы /Bunjevci, Šokci/, въ Бачкѣ, Бараньѣ и Ликѣ / Ličani / , о происхожденіи которыхъ мало извѣстно. Сербы считаютъ ихъ сербами, Хорваты хорватами. Буньевцы говорятъ по-штокавски.

Сербскими колоніями называются дальше такъ называемыя колоніи Крашованъ въ крашовско-северинской жупѣ /комитатѣ/ при верховьѣ Караша, около 7.500 душъ, также въ арадскомъ /Arad/ комитатѣ, которыхъ прежде ученые считали болгарами. Но проф. Л. Милетичъ недавно только опредѣлилъ, что они - сербы и языкъ ихъ сербскій. Племя это штокавскаго діалекта, но сильно уклоняется отъ сосѣдняго сербскаго въ Банатѣ. Они уже всѣ - католики. Когда они пришли сюда - неизвѣстно, но были здѣсь скорѣе всего съ XV ст. и пришли вѣрнѣе всего изъ Восточной Сербіи. Послѣдняя статистика признаетъ ихъ то сербами, то хорватами.

Изъ меньшихъ типическихъ группъ въ Истріи привожу, напримѣръ, въ сѣверной Истріи кайкавскихъ Фучковъ, / Fučki-Fučàk/, называемый такъ отъ особеннаго шипящаго произношенія; они живутъ въ окрестности города Бузета. Кайкавскіе жители западной части Загребской жупаніи между Самоборомъ и Жумберкомъ / Sichelburg/ называются "Prigorci", край - Prigorje; при источникахъ Кульпы-Brajci ; въ загребскомъ комитатѣ

встрѣчаются названія Bezjaci, Puhovoi,

Отъ Фучковъ на востокъ и на югъ отъ линіи Терстъ - Рѣка сидятъ хорватскіе штовско Чичи /Сі-ći /, происшедшіе отъ босанскихъ колоній /1532/.

Въ Сербіи развилось большое число мѣстныхъ названій, взятыхъ отъ названій рѣкъ, горъ, равнинъ, областей и городовъ. Прежде всего населеніе раздѣляется на нѣсколько большихъ группъ, изъ которыхъ опять каждая распадается на меньшія народныя области. Такъ, на сѣверо-западѣ /на западъ отъ Шабца/ живутъ Шапчани, въ окрестности Валева - Вальевцы, вдоль по Дрину - Подринцы, Ужичани - въ Ужицкомъ округѣ, на равчинѣ Рудника - Рудничани, въ краѣ Шумадійскомъ - Шумадинцы, въ долинѣ Великой Моравы - Моравцы, въ въ Крушеванскомъ округѣ - Крушевлани, въ окрестности Лесковца - Лесковчани.

С Л О В Е Н Ц Ы:

/Словинцы предпочтит. въ русской литературѣ/.

Историческое введеніе.

Словенцы, сѣверозападная часть южнаго Славянства, представляютъ остатокъ могущественной когда-то отрасли, называвшейся по преимуществу "Словѣнами", въ началѣ среднихъ вѣковъ населяли пространство между Паннонскимъ изгибомъ Дуная и Адріатическимъ моремъ, проникая на западъ глубоко въ Альпійскія земли.

Названіе Словенцы, нѣм. Slowenen стало употребляться въ эпоху т. н. возрожденія этой вѣтви южн. славянъ. У нѣмцевъ было распространено и до сихъ поръ остается въ употребленіи имя Winden / Windisch/

Когда предки словенцевъ въ первый разъ появились въ этой странѣ, намъ неизвѣстно. Первыя, но не совсѣмъ надежныя свѣдѣнія показываютъ, что переходъ ихъ черезъ Дунай по направленію къ Блатенскому озеру / Balaton, Plattensee / и Савѣ начался уже въ Христіанскую эпоху. Но точно времени этого переселенія нельзя опредѣлить ни исторически, ни археологически. Постоянно повторяющіяся теоріи объ автохтонности словенцевъ въ Альпахъ, не имѣютъ вообще прочныхъ основаній; здѣсь жили до Р. Х. потомки Лигуровъ, племена иллирскія, ретскія, галльскія, и кромѣ того остатки древнихъ племенъ анарійскихъ. Вѣроятно, въ концѣ VI ст. край былъ заселенъ славянами: въ 551 году.

Іорнандъ объ этихъ предѣлахъ еще ничего не знаетъ, ибо онъ ведетъ западную границу Славянъ отъ Вислы къ Мурсіи; въ 595 г. Тасило баварскій сражался уже со Славянами гдѣ-то въ предѣлахъ Корутаніи, а съ 600 г. они угрожали Италіи. Очевидно послѣ отступленія Лонгобардовъ въ Италію въ 568 г. освободился путь для движенія Славянъ.

Въ эпоху первоначальнаго заселенія страны - область, въ которой поселились предки словенцевъ, была обширна, но не всюду густо населена и при томъ

не одними Славянами. На востокѣ и сѣверѣ границею служилъ Дунай, /хотя здѣсь чешско-словенское племя переходило и на правый берегъ/; на западѣ пограничная линія шла западнѣе Линца черезъ Вельсъ на р. Травнѣ, Дахштейнъ, Фадштетскія Тавры / Tauern /, Глокнеръ, Трипанскую Гору / Dreiherrenspitz / и оттуда черезъ восточный уголъ Тироля до самаго Иннихена и далѣе къ Видему /Udine /. Слѣдовательно, они занимали южную половину нынѣшней Нижней Австріи, всю Штирію, часть Зап. Венгріи, Каринтію, Горицу съ Градишкою, Ліенискій уголъ Тироля /восточный/, Пустерталь, часть Зальцбурга и юговосточную часть Верхней Австріи. Свидѣтельствуетъ объ этомъ и топографическая номенклятура и историческое названіе края "Sclavinia, Winidorum marca".

Въ первый періодъ своей исторической жизни Словенцы должны были переносить тяжелое иго Аваровъ, отъ котораго освободилъ ихъ Само /623- 658, 35 лѣтъ/. Самостоятельною политическою жизнью словенцы пользовались 200 лѣтъ /623-828/ и управлялись своими воеводами. Но они не устояли противъ нападенія нѣмцевъ /Баварцы и франки съ королемъ Дагобертомъ/, врывавшихся изъ Баваріи. Сначала правда, мы видимъ ожесточенное сопротивленіе, которое скоро ослабѣваетъ: словянскіе воеводы дѣлаются баварскими вассалами /съ 745 г./, а затѣмъ и подданными /Первый призналъ власть нѣмцевъ воевода Борутъ/ Франковъ /788/ и

Фурланіи, и слѣдствіемъ этого явилась систематическая колонизація нѣмцевъ, и соединенная съ этимъ германизація славянъ, въ которой самую важную роль играла церковь. Она распространяла отчасти изъ Зальцбургской епископіи, отчасти изъ Аквилеи /границею епархій была Драва съ 811 г./ христіанство, соединенное по большей части съ германизаціею. Успѣху ея способствовали воеводы словенскіе, /еп. Виргилій - "апостолъ Хорутаніи"/. На востокѣ въ Паннониі недолго существовала Славянская епархія. Съ VIII ст. альпійскіе славяне начали отступать, именно на сѣверѣ между Карантаніею /Каринтія/ и Дунаемъ, собственно въ такъ называемой Восточной Маркѣ / Oesterreich /. На сѣверѣ нѣмецкая колонизація укоренилась сильнѣе всего на Дунаѣ, потомъ на Литавѣ /Leita / и Мурѣ, въ Каринтіи, въ краѣ у Целовца, и при верховьѣ Дравы, /но въ общемъ на этой рѣкѣ она распространялась слабо/, далѣе въ области у Блатна, и если бы не было прихода мадьяръ и баварскаго пораженія въ 907 г., германизація распространилась бы, навѣрно, по всей Паннониі и ранѣе всего завершилась бы въ Подравьѣ. Границею нѣмцевъ не была бы, какъ теперь верхняя Раба, а нижняя Драва. Этому воспрепятствовали мадьяры, но паннонское славянство, конечно, за исключеніемъ малыхъ остатковъ съ теченіемъ времени снова подчинилось нѣмцамъ. Ту быстроту, съ которою альпійскія земли подверглись германизаціи, можно объяснить,

между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ сѣверных Альпійскихъ областяхъ Восточной Марки они никогда не были многочисленны, и тѣмъ что они жили въ отдѣльныхъ селеніяхъ, повидимому уже съ самаго начала смѣшанные съ колоніями нѣмецкими. Въ спискѣ владѣтелей, присутствовавшихъ въ 850 г. при освященіи храмовъ, построенныхъ въ Паннонiи въ Прибиной мы находимъ I5 славянскихъ и I5 нѣмецкихъ именъ, и изъ этого списка мы узнаемъ о существованіи многихъ селъ съ нѣмецкими названіями.

Элементъ славянскій не былъ здѣсь силенъ и компактенъ, а потому неудивительно, что послѣдніе остатки славянъ въ этихъ областяхъ исчезаютъ уже въ XII и XIII стол. Компактно славяне сидѣли, очевидно только на югѣ въ Карантаніи, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они удержались до сихъ поръ.

Древнѣйшій памятникъ языка словенцевъ- есть Фрейзингенскіе отрывки, открытые въ I803 г. въ Мюнхенѣ, или Brižinski odlomki, Freisinger Denkmäler, Monumenta Frisingiana, Фрейзина статьи/ въ латинской рукописи, присланной изъ Фрейзингенскаго монастыря /въ Баваріи/.

Содержатъ: I/ общую явную исповѣдь, 2/ поученіе о исповѣди, 3/ исповѣдную молитву. Относятъ этотъ памятникъ /отд. части/ то къ 8-му, то къ 9-I0-му и даже I2-му вѣку. Написанъ онъ на Церковнославянскомъ языкѣ, но словинское вліяніе въ немъ сильно замѣтно.

Литература на народномъ языкѣ развивается только въ эпоху реформаціи трудами слѣдующихъ лицъ:

Протестантство у словенцевъ:

Primož Trubar. /Нов. Зав. и Псалтырь Postillae etc. на словенскій языкъ/ первая книга на словенскомъ языкѣ 1550 г.

Jurij Dalmatin. /1584 все Священное Писаніе/.

Adam Bohorič /1584 первая словенская грамматика/.

Баронъ Иванъ Ункадъ 1559 основалъ въ Урахѣ словенскую типографію.

Границы Словенской обл..

Словенскій народъ /языкъ/ занимаетъ преимущественно область герцогства Крайны Kranjsko, Krain; кромѣ нѣмецкаго Кочевскаго острова / Gottschee /, сѣверъ Истріи, Горицы, Видемскій уголъ Фріауля /въ Италіи/, юговосточную часть Каринтіи, южной Штиріи и небольшую часть западной Венгріи /въ комитатъ Желѣзномъ и Саладскомъ/. Этнографическая граница идетъ отъ морского побережья надъ Тріестомъ отъ Девина / Devin-Duino/ мимо Монфальконе /Tržič/, Градишки / Gradiška /, на западъ Горицы къ Кормину / Kormin - Cormons/, оттуда переходитъ въ Италію, занимая въ округѣ Видемъ /Udine / область на востокѣ отъ Чивидале / Čedad - Cividale/ Торкана /Torcano /, Тарчета /Tarcento/, Моджіо / Moggio /, возвращается къ австрійской границѣ у Годнины /Hodnina - Kanin, monte Ca-

nin/, по которой идетъ до самаго Потабла /Potablc, Pontafel, Pontebba /. Оттуда идетъ къ Св. Могору /Sv. Mogor - S. Hermagor / на Зилѣ, далѣе черезъ гору Добрачъ къ впаденіи Зилы въ Драву у Бѣляка /Beljak - Villach - нѣмецкій/. Здѣсь переходитъ черезъ Драву и идетъ между Осойскимъ и Вербскимъ озерами. / Ossiacher - und Wörthersee/ черезъ слов. Костанье / Kostanje - Köstenberg / нѣм. Блатниградъ /Blatnigrad - Moosburg /, Карнскій Градъ , / Karnberg, Krnski Grad /, къ Госпосветскому полю / Gosposvetsko pole - почти совсѣмъ уже нѣмецкое/; далѣе, перейдя черезъ Керку /Krka/, идетъ къ Декшѣ / Djekše - Diex/, Керчанью /Krčanje - Greutschach/ подъ Свинскими Альпами.

Правый берегъ Муры отъ Свечанъ до Радгоны сталъ нѣмецкимъ /Radkersburg - Radgona /, и пограничнымъ словенскимъ селомъ остается здѣсь теперь Марія Снѣжна / Marija Snežna /. Далѣе переходитъ граница у нѣмецкой Радгоны черезъ Драву и идетъ черезъ Потерну /Potrna - Laafeld/, Женковцы /Ženkovce - Zelting/ и Горицу /Gorica - Goritz/ къ Венгріи. Затѣмъ она идетъ вдоль политической границы Хорватіи, Штиріи, и Краньска /Краины/, образуемой частью Сотлой, притокомъ Савы съ правой стороны и верхнею Кульпою, до самой крайнско-истрійской границы. Здѣсь этнографическая линія отклоняется на югъ въ Истрію до р. Драгоньи, откуда вдоль побережья, за исключеніемъ приморскихъ городовъ, возвращается къ Тріесту / Trst/ и мимо Тріеста къ

Опчинѣ /Opčina / и Барковлю / Barkovlje - Barcola /.

Филологи причисляютъ къ Словенцамъ и жителей западныхъ хорватскихъ комитатовъ /Вараждинскаго и Загребскаго/. Но при хорватской переписи въ 1900 г., когда считаны были отдѣльно словенцы, словенцевъ въ Хорватіи оказалось только 17.342, а изъ этого числа всего больше въ комитатахъ Вараждинскомъ и Загребскомъ. Но они живутъ разбросано между хорватами. Статистика не знаетъ никакой колоніи съ болѣе значительнымъ числомъ словенцевъ.

Кромѣ этой сплошной области, прорванной только въ сѣверозападномъ углу, существуетъ еще отдѣльный словенскій островокъ въ Венгріи въ Шомодьскомъ комитатѣ, и именно въ Тарани / Tarany / вблизи Муры, на югѣ отъ Шомоди, гдѣ въ 1900 г. насчитали 1597 словенцевъ и 764 мадьяръ. /Оффиціальная карта Балога этого острова не имѣетъ/. Существуютъ также словенскіе островки въ Истріи. Зато находится внутри о общей области на сѣверѣ и востокѣ много нѣмецкихъ островковъ, и на югѣ въ окрестности Кочева / Kočevo - Gottschee/ одинъ большой островъ, состоящій изъ нѣмецкихъ селъ. Сѣверная словенская граница равнымъ образомъ и восточная въ Венгріи сильно ослаблена. Здѣсь въ послѣднее время нѣмцы въ Коринтіи и Штиріи совершенно завладѣвши присутственными мѣстами и школами, усиливаются такъ, что тутъ и главнымъ образомъ въ Каринтіи число Словенцевъ сильно уменьшается.

Въ Каринтіи въ I890 г. насчитывали I0I.050 словенцевъ, а въ I900 г. только 90.495 и 269.960 нѣмцевъ, и словенцы боятся /см. Slov. Přehled I 4I.94/, что здѣсь будущее поколѣніе будетъ уже нѣмецкимъ. Въ Штиріи,гдѣ въ I850 г. было 642.I94 нѣмца и 363.750 словенцевъ /больше чѣмъ I/2/, насчитывали въ I900 г. 902.343 нѣмца и 409.52I словен. такъ что въ теченіе 50 лѣтъ число нѣмцевъ увеличилось на 40,5%, словенцевъ только на I2,5%. Хотя оффиціальныя данныл не надежны, всетаки нельзя отрицать, что упадокъ словенской стихіи великъ, число словенцевъ уменьшается во всѣхъ странахъ кромѣ Краины. Наиболѣе угрожаетъ опасность границѣ въ Каринтіи и въ Штиріи между Арвежью и Радгоной, гдѣ словенцы постоянно и быстро отступаютъ на югъ, сохраняясь только въ горахъ. Съ другой стороны въ Венгріи они быстро омадьяриваются а именно въ Желѣзномъ комитатѣ.

С т а т и с т и к а. На ряду съ Лужицкими сербами-словенцы самый малочисленный славянскій народъ и въ силу своего тяжелаго положенія, будучи съ одной стороны сильно притѣсняемы нѣмцами, съ другой итальянцами, а съ третьей мадьярами, теряютъ относительно наиболѣе, т. е. приростъ ихъ релятивно незначителенъ. Въ Австріи насчитали ихъ въ I880 г.I.I40.304; въ I890 г. I.I76.672 и въ I900 г. только I.I92.780; въ Венгріи насчитали ихъ еще въ I890 г. въ западныхъ комитатахъ 94.993 /въ Кроаціи и Славоніи 20.987/,

въ 1900 г. статистика о нихъ умалчиваетъ. Приростъ словенцевъ за 1890-1900 составлялъ только 1.37%, между тѣмъ какъ въ Австріи народонаселеніе увеличилось на 9.4%.

Словенцы /1910/

A.	Австрія		
	Приморье: Истрія	57.576	57.570
	Трстъ	37.063	75.000
	Горица и Градиска	151.167	175.000
	Краина		495.000
	Каринтія		100.000
	Штирія		- 450.570
			1.352.570
B.	Венгрія Хорватія		105.000
C.	Италія		40.000
Д.	Америка и др. страны		100.000
			1.597.570

Терстенякъ /Trstenjak / опредѣляетъ численность словенцевъ, уменьшая число ихъ въ Венгріи въ 1416580; Ст. Клима 1.144.364. Конечно, и это число требуетъ поправки, данныя именно относительно словенцевъ въ Цислейтаніи невѣрны. Въ Каринтіи насчитываютъ ихъ свѣдующіе люди почти на 40.000 больше, чѣмъ мы находимъ въ статистикѣ. Въ Тріестѣ напримѣръ, гдѣ словенцевъ по статистическимъ свѣдѣніямъ 11% и 67% итальянцевъ, въ 1907 г. словенскіе кандидати получили

/одинъ даже былъ избранъ/, больше голосовъ, чѣмъ итальянцы. Въ среднемъ мы можемъ сказать - словенцевъ около I½ милліона.

Д и ф ф е р е н ц і а ц і я. Въ языкѣ словенцевъ дифференціація развита довольно широко, но она не очень замѣтна и не имѣетъ особыхъ внѣшнихъ названій въ народѣ. Народъ употребляетъ по большей части географическія названія или по политическимъ областнымъ границамъ: Kranjci, Primorci, Koroščі, Goričani, Štajerci, или еще чаще мѣстныя - по орографическимъ и гидрографическимъ отношеніямъ отдѣльныхъ областей; такъ, въ Штиріи встрѣчаемъ названія: Prleki, Pogorci, Pogorjanci, Murski u Dravski, Poljanci; въ Крайнѣ Gorenjci, Dolenjci, Notranjci, / Kraševci въ горахъ Краса, Pivcani у Пивки, Vipavci / которые отличаются между собою только діалектомъ.

К р а й н а:

I. Gorenjsko - уѣзды: Radovlijica /Radmannsdorf /; Kranj./ Krainburg /, Kamnik /Stein/ - верхняя Сава по лѣвому берегу до Штирійской границы.

2. Dolenjsko - Средняя Сава и верхняя Кульпа, - восточная часть Крайны.

3. Notranjsko - Logaŧec, Postojna - по направленію отъ Любляны на югозападъ къ Истріи.

На сѣверѣ отъ Муры находится интересный типъ Прекмурцевъ /Prekmurci/ отъ " Prekmurje"/.

Бѣлые Краньцы / Beli Kranjci /, прозванные такъ,

благодаря своей бѣлой одеждѣ и живущіе между Кочевьемъ и р. Кульпою въ округѣ черномельскомъ /Črnomelj Tschernembl/ говорятъ кайкавскимъ нарѣчіемъ.

Самою интересною и наилучше изслѣдованною трудами Baudouin-a de Courtenay является словенская отрасль, живущая въ видемской Фурланіи, такъ называемые Резьяне /Resjani /,происшедшіе отъ смѣшенія съ сербо-хорватами; въ жилахъ ихъ, вѣроятно, течетъ кровь и какого-нибудь другого народа. Вслѣдствіе этого резьяне, не смотря на то, что ихъ немного, не имѣютъ общаго языка, у нихъ 4 діалекта. Славяне фріульскіе живутъ въ 8 чисто словенскихъ селахъ округа Св. Петра /St. Pietro, Šempeter / въ 3 съ чистымъ и въ нѣкоторыхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ округахъ: Тарченто / Tarcento - Tarčet/, Чивидале /Cividale - Čedad/ и Джемона /Gemona - Humin/ и въ округѣ Моджіо /Moggio - Moznica / въ чисто словенскомъ селѣ Резія /Resia - Rezija/. Baudouin de Courtenay считаетъ славянъ въ ремонскомъ и тарчетскомъ округахъ I/ сербохорватами, въ Старой Горѣ и въ Чедагѣ, 2/ настоящими словенцами. Жителей въ округѣ Св. Петра считаетъ 3/ смѣшеніемъ хорватовъ съ словенцами, и Резьянъ самихъ - племенемъ особаго происхожденія, происшедшимъ отъ смѣшенія какихъ-то анарійцевъ съ особою вѣтвью славянъ.

Характеристика современнаго положенія.

Изъ 508.384 жителей Краины въ 1900 г. считалось только 29.000 нѣмцевъ и 350 человѣкъ итальянцевъ. Краина, такимъ образомъ, - чисто Словинская область и въ національномъ отношеніи, казалось бы, должна быть крѣпкою, гдѣ господами являлись словинцы. Но на дѣлѣ - всюду господство нѣмцевъ и ничтожная роль словинцевъ. Причины? - Развитіе широкаго славянскаго и національнаго словинскаго самосознанія началось здѣсь недавно; въ теченіе незначительнаго періода времени нельзя сокрушить то, что здѣсь насаждалось и упрочивалось столѣтіями. Мѣшаетъ успѣхамъ словинцевъ - партійность и нѣкоторый сепаратизмъ хорутанцевъ и штаерцевъ. Но и самосознаніе слабо: крестьяне, напримѣръ, въ одной деревнѣ просили священника не читать съ дѣтьми въ школѣ словинской библіи. Словинскій языкъ они знаютъ изъ дому, - пусть учатся въ школѣ нѣмецкому.

Наиболѣе важнымъ вопросомъ является упроченіе экономическаго положенія, укрѣпленіе словинскихъ позицій, особенно въ Хорутаніи и Штиріи. Германизація сильно наступаетъ съ сѣвера и все ближе подходитъ къ границамъ Краины, и форпосты ея стоятъ уже даже въ самой Краинѣ /въ Бѣлой Печи/, на пути въ славянскую долину Савы.

Въ промышленныхъ центрахъ, какъ въ Есениць

/ Assling / Тржичѣ, Домжалѣ, Горьянцѣ нѣмцы шпрятся и усиливаются, основываютъ шульферайнскія школы. Необходимо объединить всѣ силы для отстаиванія этихъ позицій, ибо Крайнѣ угрожаетъ огромная опасность, если падетъ славянская часть Хорутаніи и если ослабѣютъ словинцы въ Штиріи: нѣмецкая волна била бы въ Крайну съ трехъ сторонъ. Какими же средствами борьбы располагаютъ словинцы? Школа.! Въ Австріи есть основной государственный законъ, гласящій:"Всякій народъ имѣетъ ненарушимое право на сохраненіе и свободное развитіе своей національности и своего языка" и еще въ дополненіе: "Въ странахъ, въ которыхъ живетъ нѣсколько народностей, публичныя учебныя заведенія должны быть устроены такъ, чтобы безъ принужденія къ изученію второго земскаго языка, каждый изъ этихъ народовъ имѣлъ всѣ необходимыя средства къ изученію своего родного языка". Но эти законы совершенно игнорируются! Въ Каринтіи /южная часть чисто словинская!/ 90.495 человѣкъ словинцевъ /ооо!/ имѣютъ только I словинскую народную школу, да и та содержится на частныя средства /Кир.-Мее. Друштва/; единственная газета: Mir.

Правительство не разрѣшаетъ открывать словинскія школы и не жалуетъ словинскихъ учителей. Ихъ обыкновенно назначаютъ въ чисто-нѣмецкія области, гдѣ они теряютъ часто свой славянскій обликъ. Нѣмецкія твердыни здѣсь: Bělak, 'Villach/ Trbíž /Tar-

vis/, Celovec /Klagen/.

Славянскими /словинскими по яз./ являются только народныя школы Крайны /изъ 386 только 27 нѣмецкихъ/ но paedagogium /учительская семинарія/ для нихъ утраквистская. Среднихъ школъ словинскихъ нѣтъ вовсе. Есть только утраквистскія по имени, нѣмецкія по духу, гдѣ уже съ У класса нѣмецкій языкъ является языкомъ преподаванія. Промышленныя училища только нѣмецкія.

Стремленіе словинцевъ создать свою высшую школу /университетъ въ Люблянѣ/ особенно сильно проявляется въ послѣднее время. [Люблянскій голова Иванъ Грибаръ и петиція Люблянъ по этому предмету. Проектъ пражскій паралл. каведр.].

Для этого необходимо будетъ предварительно добиться словинской средней школы. Но при этомъ всѣ усилія надо сосредоточить предварительно на экономической работѣ..Крупная промышленность и большія финансовыя предпріятія - въ рукахъ нѣмцевъ /Krainische Industrie Gesellschaft - I милліонъ коронъ прибылей, Krainische Sparkassa - 70 милліоновъ вкладовъ словинцевъ, но поддерживаетъ только нѣмецкія культурныя потребности/; въ ихъ рукахъ и крупное землевладѣльчество.

Но и словинцы въ этомъ отношеніи крѣпнутъ. "Mestska hranilnica" /сберегательная касса/ - съ милліонами вкладовъ! "Кредитный банкъ" въ Люблянѣ;

" Kmetijska družba", "Ljudska posojilnica" народная ссудо-сберегательная касса / возн. въ 1895 г., какъ центръ, объединившій всѣ ссудо-сберегательныя кассы/ съ 12 милліонами коронъ вкладовъ /на 4 1/2 %/; "Gospodarska zveza" - потребительное общество, для сельскихъ хозяевъ, покупающее орудія, сѣмена, инвентарь живой и мертвый и т. д.

Издательская и просвѣтительная дѣятельность: Katoliško tiskovno društvo — изданіе для интеллигентныхъ читателей и для народа /Ljudska knjižnica/ . Družba sv. Mohorja въ Цѣловцѣ /Klagenfurt , въ Каринтіи/, - клерикально-просвѣтительная,"Šolska družba Sv. Cirila in Metoda" /центръ въ Люблянѣ,/ - соотвѣтственно Школьнымъ Матицамъ, работаетъ особенно въ смѣшанныхъ по населенію пунктахъ. Доходъ ея отъ продажи спичекъ - кофе, мыло, календари etc. Особыя марки! Подъ девизомъ: " Mal položi dar domu na altar!" Въ 1905 г. въ школахъ "Družbe" училось 2600 дѣтей. Большинство школъ " Družbe"въ рукахъ и подъ вліяніемъ духовенства. Борьба съ "либералами" /вожди ихъ: Tavčar, Hribar/.

Словинскіе депутаты /католической партіи/ и ихъ программа - защита католичества! Для этого они соединились со своими нѣмецкими римско-католическими, христіанско-соціальными собратьями и стали воевать противъ всякаго либерализма, не только нѣмецкаго но и словинскаго. Ихъ тезисы: I/ мы должны

спасти религію, такъ какъ національность все равно уже потеряна, 2/ кто не католикъ, - тотъ не словинецъ! 3/ пусть словинцы и погибнутъ, какъ нація, лишь бы они остались католиками! Этимъ путемъ словенцы облегчаютъ успѣхи германизаціи, ибо дѣйствуютъ вровь во время выборовъ. - Враждебнаго отношенія нѣмцевъ къ словинцамъ римско-католическая партія въ Крайнѣ не видитъ и не замѣчаетъ, а воюетъ заодно съ нѣмцами противъ своихъ же "либераловъ".

Эта клерикальная партія давно стремится къ господству и ведетъ дружную настойчивую работу. "Все начиная съ высшаго генерала и кончая церковнымъ слугою, работаетъ надъ клерикализаціей страны, и все это дѣлается насильно, хитро, коварно, путемъ обмана и застращиванія - подъ покровомъ и защитой высшаго духовнаго лица - архіепископа.

Либерализмъ для нихъ бѣльмо на глазу; духъ свободы и стремленіе къ прогрессу имъ ненавистны, - все это должно быть сокрушено, стерто! Это народъ римско-клерикальной іезуитской партіи! -

Духовенство пользуется все еще огромнымъ вліяніемъ въ деревнѣ, и церковная каѳедра нерѣдко превращается въ трибуны политическаго оратора!

Либерализмъ отождествляется клерикальными вождями съ язычествомъ. Только кандидаты римско-клерикальной партіи, оказывается, любятъ народъ и отечество, заботятся о благѣ ихъ!

Борьба съ либералами ведется и на экономическомъ поприщѣ. Съ цѣлью отчасти борьбы съ либеральнымъ купечествомъ возникли потребительскія общества /клерикальныя/; крестьяне, такимъ образомъ, становятся въ зависимость отъ своего кредитора /общества/ Частыя банкротства обществъ. Крестьяне расплачиваются!

Судъ - тоже германизуетъ. Число судей - нѣмцевъ и словинцевъ далеко не пропорціонально составу населенія. Факты таковы: въ Мариборѣ / Marburg/, и Цельѣ /Цилли/ имѣется по одному окружному суду. Въ округахъ этихъ 2-хъ судовъ живетъ 390.512 /89 %/ словинцевъ и только 47.863 /11 %/ нѣмцевъ.

Изъ 90 судей - 64 человѣкъ /71 %/ нѣмцы и 26 человѣкъ /29 %/ словинцы.

Нѣмецкіе судьи стараются совершенно вытѣснить словинскій языкъ изъ суда.

Тяжущіяся стороны - словинцы - часто сами предпочитаютъ нѣмецкій языкъ /хотя его слабо знаютъ/, своему родному, чтобы не "дразнить" судей!

Германизаціи содѣйствуютъ и почта и земскія учрежденія. Сельскіе старосты селъ чисто-словинскихъ получаютъ отъ администраціи бумаги на нѣмецкомъ языкѣ, котораго вовсе не понимаютъ.

Вообще нѣмцы здѣсь господа / Herrenvolk/ ; славяне - у нихъ въ подчиненіи / Sclavenvolk /.

Поддержка нѣмцевъ извнѣ - изъ Германіи! Пан-

германская пропаганда. -

Ч Е Х И И С Л О В А К И.

Историческій очеркъ.

Историческое поприще чешскаго народа - Чешская земля / země Česká, Čechy/ занимаетъ въ центрѣ европейскаго материка пространство почти въ тысячу квадратныхъ миль[902.85 кв. м.].Если мы взглянемъ на изображеніе его на картѣ, то увидимъ неправильный четыреугольникъ, углами своими обращенный къ сѣверу и югу, востоку и западу.

По краямъ, границамъ своимъ онъ повсюду окруженъ горными цѣпями, которыя какъ бы выходятъ изъ двухъ узловъ: съ востока къ сѣверо-западу тянутся Судеты Крконоши / Riesengebirge/, отдѣляющіе Чехію отъ Силезіи / Slezsko, Schlesien, Šląsk/, въ юго-западномъ направленіи идутъ горы Ждярскія / Žďarské hory /, отдѣляющіе ее отъ Моравіи; на западѣ въ направленіи сѣверо-восточномъ, между Чехіей и Саксоніей, тянутся Рудныя горы / Krušne hory, Erzgebirge/, а къ юго-востоку, между Чехіей и Баваріей, идутъ горы: Шумава / Šumava, Böhmerwald, Schwarzwald/.

Почти вся Чехія лежитъ въ рѣчной области р. Лабы / чеш. Labe, Elbe / съ ея притокомъ Влетавой /Vltava, Moldau/. По Лабѣ и Одрѣ - выходъ въ долину прибалтійскую /Дрезденъ, Магдебургъ, Гамбургъ/. Второстепенные пути изъ этой области и въ нее ведутъ на Домажлицы /Domazlice, Taus/ изъ Баваріи; на Находъ

- изъ Силезіи; на Угорскій Бродъ и Яблунковъ / въ Моравію/ - изъ Венгріи. Слѣдовательно, несмотря на горныя границы, страна эта не лишена естественныхъ выходовъ во всѣ стороны свѣта - обстоятельство столь же благопріятное въ отношеніи торговомъ, сколь опасное въ политическомъ.

Ошибочно было бы представлять себѣ внутренность этой области въ видѣ равнинной котловины, опоясанной вѣнцомъ горъ. Напротивъ, преобладающій типъ ея - холмистыя возвышенія. Самое значительное изъ этихъ внутреннихъ возвышеній есть такъ называемое Чехо-моравское плато, / Česko-Moravská vysočina/.

Оно отдѣляетъ Чехію отъ а/ Нижней Австріи, а затѣмъ б/ отъ Моравіи, распространяясь далеко внутрь послѣдней, равно какъ и внутрь Чехіи. Это плато служитъ также водораздѣломъ между системами Лабы и Моравы, слѣдовательно - Нѣмецкаго и Чернаго морей.

Долина р. Лабы простирается на значительномъ протяженіи на сѣверо-востокѣ Чехіи.

II. ДРЕВНѢЙШАЯ ИСТОРІЯ ЧЕХОВЪ.

Вопросъ о томъ, когда славяне пришли въ Чехію и Моравію, и когда удалились оттуда маркоманы и квады, является одной изъ труднѣйшихъ проблемъ начальной исторіи Чехіи. Оба событія: уходъ однихъ и появленіе другихъ, обыкновенно понимаются историками въ томъ смыслѣ, что первое вызываетъ второе; другими словами - историки обыкновенно рѣшаютъ вопросъ

о прыбытіи славянъ съ той точки зрѣнія, что славяне могли придти и дѣйствительно пришли въ предѣлы чешско-моравскіе только тогда, когда территорія эта была оставлена свевскими племенами. Такъ думали Палацкій, Шафарикъ, Томекъ, Воцель, Riezler, Loserth, Bachmann, такъ думаютъ еще и нынѣ Бретгольцъ, Дворжакъ и др.

Другіе, напротивъ, не принимаютъ этого мнѣнія. Въ послѣднее время извѣстный своими изслѣдованіями славянской доисторической старины профессоръ пражскаго университета Lubor Niederle выступаетъ рѣшительнымъ противникомъ этой теоріи. Гдѣ у насъ есть доказательства того, что дѣйствительно такъ совершилось заселеніе указанной области славянами, что это въ самомъ дѣлѣ такъ должно было произойти?

Доказательствъ этому никакихъ нѣтъ. Только разрѣшеніе вопроса, гдѣ обитали, когда удалились маркоманы и квады, и когда и куда пришли славяне, можетъ дать намъ прочное основаніе для отвѣта, дѣйствительно ли появленіе послѣднихъ зависѣло и связано было съ удаленіемъ первыхъ.

Въ исторіи весьма часто /и даже чаще/ видимъ не взаимное передвиженіе народовъ, подобное передвиженію фигуръ на шахматной доскѣ, а напротивъ иное совершенно явленіе: наслоеніе, взаимное проникновеніе, стѣсненіе и сосѣдство наслоенія болѣе древняго съ наноснымъ новымъ, словомъ - временное сожитель-

ство обоихъ рядомъ или одного надъ другимъ, причемъ перемѣна совершается послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени либо вытѣсненіемъ, либо подчиненіемъ, поглощеніемъ болѣе слабаго. Когда германскіе вандалы, готы, бургунды, лонгобарды и пр. заселяли части западной и южной Европы, то всегда здѣсь новый, болѣе или менѣе сильный слой покрывалъ болѣе древній этнографическій слой и сообразно съ силами своими или сохранялъ свою національность или терялъ ее. Такое же явленіе происходило, вѣроятно, въ большинствѣ переселеній галльскихъ, нѣмецкихъ и славянскихъ народовъ. И дѣйствительно, гдѣ нѣтъ у насъ прямыхъ извѣстій о томъ, что болѣе древнее населеніе уступало свою область другому, тамъ неправильно предполагать это чередованіе. Профессоръ Нидерле рѣшительно отвергаетъ мнѣнія, по которымъ славяне не могли появиться въ Чехіи, доколѣ здѣсь обитали маркоманы и квады.

Апріористическая точка зрѣнія о невозможности появленія славянъ въ Чехіи въ то время, когда она занята была еще германцами, теряетъ еще болѣе въ своей цѣнѣ, если мы ближе опредѣлимъ обстоятельство и время прихода однихъ и удаленія другихъ. Еслибы мы могли констатировать, что оба событія по мѣсту и времени соприкасаются, тогда конечно легко было бы установить между ними внутреннюю причинную связь. Но этого нѣтъ.

Когда же ушли маркоманы и квады? Какъ долго обитали они на территоріи нынѣшней Чехіи и Моравіи?

Въ эпоху Рождества Христова германскіе маркоманы и квады дѣйствительно обитали въ Чехіи и Моравіи Какую часть страны они занимали, мы не знаемъ, но они были въ ней.

Необходимо отвѣтить здѣсь на одинъ,еестественно напрашивающійся вопросъ: оставили ли маркоманы и квады,утвердившись впослѣдствіи на Дунаѣ и образовавши здѣсь сильный центръ, свои прежнія мѣста въ Чехіи и нынѣшней Моравіи, или нѣтъ?

Обыкновенно историки говорятъ, что маркоманы и квады пребывали на территоріи Чехіи и Моравіи отъ эпохи Рождества Христова, и что только извѣстіе объ участіи ихъ въ походѣ Аттилы можно связать съ уходомъ обоихъ племенъ изъ чешской земли. Такъ думали Палацкій, Шафарикъ, Томекъ , въ новѣйшее время Дворжакъ и др. Большинство нѣмецкихъ историковъ идетъ еще далѣе, утверждая, что маркоманы и квады возвратились изъ похода Аттилы опять на свою древнюю родину и окончательно покинули ее нѣсколько позже, по однимъ - въ концѣ 5 столѣтія, по другимъ - въ началѣ и въ теченіе 6-го вѣка. Но это ни на чемъ не основанныя предположенія. Историческихъ доказательствъ для нихъ нѣтъ. -

Нѣтъ вообще ни единаго доказательства, которое въ періодѣ отъ II до VI ст. положительно говорило

бы о квадахъ и маркоманахъ въ предѣлахъ нынѣшней Чехіи и Моравіи. Напротивъ того, есть цѣлый рядъ извѣстій, на основаній которыхъ можно говорить о концентраціи обоихъ племенъ въ это время на Дунаѣ. Весьма вѣроятнымъ поэтому слѣдуетъ признать предположеніе,/какъ это дѣлаетъ проф. Нидерле/, что въ Чехіи и Моравіи ихъ въ указанное время уже не было.

Уже со второго столѣтія по Р. Хр. Чехія, - по крайней мѣрѣ сѣверная и средняя часть ея, равно какъ и Моравія, при существованіи остатковъ первоначальнаго населенія были открыты для славянъ, будучи лишены въ этихъ частяхъ какой-либо компактной, господствующей силы, которая могла бы воспротивиться появленію славянъ. Такимъ образомъ, славянамъ не зачѣмъ было ждать до половины У ст., или даже еще дольше пока, /какъ утверждаютъ иные историки/ маркоманы и квады не удалились изъ Чехіи и Моравіи. Обѣ страны были открыты для движенія столь сильнаго и энергичнаго народа, какимъ въ началѣ исторіи всюду являются славяне, уже раньше, и первые признаки этого движенія обнаруживаются ясно уже во 2 столѣтіи по Р. Х.

Но въ историческихъ источникахъ мы не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о томъ, что славяне пришли въ Чехію и Моравію раньше 451 г.

Такимъ образомъ, I/ нельзя выходить изъ апріористическаго заключенія, что славяне вообще не мо-

гли притти въ Чехію раньше, чѣмъ ее не покинули маркоманы и квады; 2/ нельзя считать доказаннымъ, что оба племени оставались въ Чехіи до 451 года или еще долѣе. Историческіе источники не говорятъ, однако, ничего о славянахъ раньше VI-го ст.

Многіе историки до сихъ поръ твердо стоятъ при убѣжденіи, что славяне овладѣли Чехіей и Моравіей въ союзѣ съ аварами, что даже славяне, приведенные сюда аварами въ качествѣ подданныхъ, по принужденію колонизовали эти земли. Но это мнѣніе ничѣмъ не доказывается. Правда, славяне чешскіе и моравскіе въ 6 и 7 столѣтіи подпали подъ власть аваровъ, которые въ это время овладѣли всею Подунайскою областью. Но нѣтъ никакого основанія соединять пришествіе славянъ въ Чехію и Моравію съ появленіемъ аваровъ въ 562 г. Славянское населеніе Чехіи и Моравіи пришло съ сѣвера изъ Лужицы и Силезіи точно такъ, какъ прибыли съ сѣвера въ свою нынѣшнюю область венгерскіе словаки. Но это ясно указываетъ принадлежность чеховъ къ сѣверо-западной группѣ славянскихъ языковъ и весь порядокъ, система распространенія этой группы отъ Вислы на западъ и на югъ. Чехія и Моравія были заселены славянскимъ потокомъ, нахлынувшимъ не съ нижняго или средняго Дуная , /какъ предполагаетъ Brethol z, какъ думалъ уже въ прошедшемъ столѣтіи Jordan. De orig. slavicis; Богушъ Сестренцевичъ и др. / а съ сѣвера, что не исключаетъ однако возмож-

ности проникновенія извѣстной части чешскаго населенія, напр. моравскихъ словаковъ, съ сѣвера черезъ Угрію, и увлеченія аварами за собой въ свои походы отдѣльныхъ вѣтвей славянскихъ племенъ. Но массовое заселеніе не было совершено аварами, ни при ихъ содѣйствіи.

Населеніе Чешскаго королевства въ настоящее время представляетъ довольно однообразную массу; рѣзко отличающихся племенныхъ разновидностей въ немъ нѣтъи частныхъ названій, спеціально относящихся къ одной какой-либо вѣтви чешской не имѣется. Въ начальный періодъ исторической жизни чешскаго народа страна ихъ занята была отдѣльными племенами, имена коихъ, области, поселенія и различія помнились еще отчасти до XII ст. Самымъ сильнымъ и значительнымъ племенемъ были собственные Чехи / Čechové/, поселившіеся въ центрѣ страны, на югъ отъ горы Ржипа /Říp/, на которой по преданію остановился вождь и праотецъ чешскаго народа по прибытіи въ страну. Рядомъ съ ними въ языческую эпоху /приблизительно отъ 500 до 880 г./ упоминаются лучане по средней Огрѣ / Ohře/, въ Жатецкой долинѣ; имъ подчинены были седличане / Sedličané/ въ позднѣйшей области горы Локтя / Ellbogen/. На востокъ отъ лучанъ въ сѣверномъ углу страны обитали лемузы /Lémuzi/, въ порѣчьѣ Билины; далѣе ближайшіе ихъ родичи дечане /Děčané/ по рѣкѣ Плоучницѣ /въ долинѣ

Лабы и Плоучницы отъ г. Устья до Перна, Pirna въ Саксоніи нынѣшней/ и литомиричи /Litomiřici/ на югъ отъ послѣднихъ двухъ. Отъ Пшова /или Мельника/ по направленію къ горамъ Ештедскимъ /Ještědské hory/ обитали пшовяне /Pšované/, которымъ, кажется, принадлежало и болѣе древнее имя сербы / Srbové/. На востокъ отъ нихъ по верхней Изерѣ / Jizera/ жили харваты / Charváti/. Къ востоку отъ собственныхъ чеховъ, около Коуржими и Либицы /между Сазавой и Лабой/ обитали зличане /Zličané/; въ южной части страны, въ верховьяхъ Влтавы жили доудлебы / Doudlebi/. Были и другія славянскія племена, но имена ихъ до насъ не дошли.

Когда чехи соединились въ одну землю чешскую, то сосѣдями ихъ на сѣверѣ были славяне, называемые сербами, и мильчане и лужичане; на востокѣ другія славянскія племена /слензане, ляхи и пр./; на югѣ въ нынѣшней сѣверной Австріи - руги, народъ нѣмецкій; на западѣ - другіе нѣмцы, между которыми наиболѣе сильные и опасные были дуринги.

Въ половинѣ VI в. /558/ въ Европу вторгаются новые дикіе кочевники авары, родственные гуннамъ и туркамъ. Изъ странъ прикаспійскихъ они двинулись на западъ, перешли Волгу, боролись съ славянами - антами на Днѣпрѣ и Дунаѣ /нижнемъ/, откуда пошли на западъ. На Лабѣ они перешли франкскую границу и здѣсь одержали побѣду надъ королемъ Сигибертомъ.

Приглашенные лонгобардами на помощь противъ гепидовъ они овладѣли землею гепидовъ, а потомъ Панноніею и Угріею, когда лонгобарды ушли въ Италію. Владѣя землями на огромномъ протяженіи, авары основали на Дунаѣ и Тиссѣ сильное государство. Чехи подпали подъ власть ихъ вмѣстѣ съ родственными мораванами и другими сосѣдними славянскими племенами. Около 623 г. въ Чехіи начались серьезныя попытки противостоять насилію аваровъ. Отъ власти аваровъ избавилъ Чехію Само, купецъ, славянинъ по происхожденію. Онъ принялъ участіе въ начавшемся противъ аваровъ движеніи, своею энергіей сообщилъ ему значительную силу и распространилъ за предѣлы Чехіи. Сначала авары, занятые приготовленіемъ къ войнѣ, а потомъ походомъ на Византію, не обращали вниманія на внутреннія волненія подчиненныхъ имъ народовъ; но когда славяне отказались служить аварамъ, а внутри славянскихъ земель подготовилось возстаніе, то каганъ аварскій пошелъ на нихъ съ своимъ войскомъ. Славяне одержали побѣду и избрали затѣмъ Само въ короли. Подъ его правленіемъ продолжавшемся 35 лѣтъ /съ 626 -7 г./ они вели частыя войны съ аварами и каждый разъ оставались побѣдителями.

Авары въ постоянныхъ неудачахъ растратили свои силы, - Чехія и Моравія освободились отъ ихъ зависимости. Образованію новаго государства немало способствовало внутреннее неустройство въ самомъ авар-

скомъ царствѣ. Притѣсняемые доселѣ народы стали примыкать къ новообразовавшемуся славянскому государству, и широкія пустыни, окружавшія аварскую землю, стали заселяться новыми жителями, которые открыто возставали противъ притѣснителей. Держава Само распростр. значительно за предѣлы Чехіи и Моравіи, въ нее входили нын. Штирія, Каринтія и др. земли.

Видя это, король франкскій Дагобертъ изъ опасенія сильнаго сосѣдства сталъ искать повода къ войнѣ съ славянами, обезпечивъ себя предварительно миромъ съ визант. имп. Гераклiемъ /629/. Въ слѣдующемъ году произошелъ разрывъ между франками и Само. Поводомъ послужило то, что франкскіе купцы,торговавшіе въ славянскихъ земляхъ, подчиненныхъ Само, были разграблены и убиты славянами. Дагобертъ требовалъ удовлетворенія. Началась война между Само и Дагобертомъ. - Главныя силы франковъ и славянъ встрѣтились у Вогастисбурга /630/. Здѣсь, послѣ трехдневной битвы, франки потерпѣли совершенное пораженіе, / у Хеба - Eger'a/. большая часть войска Дагоберта пала на мѣстѣ. Пораженіе при Вогастисбургѣ надолго пріостановило успѣхи франкскаго народа и задержало стремленіе его къ Дунаю. Славяне неоднократно потомъ дѣлали вторженія въ сосѣднія франкскія области, распространяясь къ западу. Ближайшимъ слѣдствіемъ этой побѣды для Славянъ было то, что Дерванъ, князь сербовъ, жившихъ между Лабой и Салой, свергъ франкское

иго и присоединился къ союзу славянскихъ народовъ подъ главенствомъ Само. Съ этимъ вмѣстѣ и первое славянское государство получило округленіе и большую силу.

Само царствовалъ надъ Славянами 35 лѣтъ, смерть его должна относиться къ 662 г.

Само основалъ первое великое славянское государство. Зерно его находилось въ Чехіи, а границы простирались на югѣ къ самымъ штирійскимъ Альпамъ, на вост. - къ Татрамъ; на сѣв. - почти къ Спревѣ и Гаволѣ; на зап. - довольно глубоко въ нѣмецкія земли. Со смертію Само /662/ разложилась снова его держава на свои составныя части. Его 22 сына, вѣроятно, сдѣлались князьями въ разныхъ областяхъ обширнаго государства и, какъ много примѣровъ въ исторіи, разрушили дѣло отца.

Замѣтимъ въ заключеніе, что держава Само и впослѣдствіи возникавшія обширныя славянскія монархіи имѣютъ между собою сходство въ томъ, что онѣ вызываемы были исторической необходимостью, потребностью сдержать слишкомъ опаснаго врага; послѣдующія монархіи, образовавшіяся по почину моравскихъ, чешскихъ и польскихъ князей, достигали почти тѣхъ же самыхъ размѣровъ, включали въ себя тѣ же самые народы, что и держава Само.

Освобожденіе Славянъ отъ тяжелаго аварскаго

гнета само по себѣ есть такое дѣло, за которое Само долженъ бы былъ сохраниться въ памяти потомства.

Изъ этихъ племенъ въ скоромъ времени выдвинулись числомъ и силою чехи и, благодаря своему выгодному центральному положенію, подчинили себѣ остальныя племена и составили вмѣстѣ съ ними одно цѣлое, на которое перешло даже ихъ собственное имя. - Въ IX - X стол. имя чехи употребляется уже въ болѣе широкомъ значеніи слова для всего народа отъ Шумавы на востокъ. Такимъ путемъ объединенный народъ, занимавшій въ срединѣ Европы необыкновенно удобное положеніе на водораздѣлѣ морей сѣвернаго и южнаго, на верховьяхъ большихъ и важныхъ рѣкъ, отлично защищенный естественными укрѣпленіями, началъ развиваться весьма успѣшно и отрадно. И если бы не было его собственныхъ князей, которые скоро нанесли тяжелый ударъ его развитію и его будущему по побужденіямъ чисто матеріальнаго характера, исторія чешскаго народа сложилась бы иначе, и онъ занималъ бы въ славянскомъ мірѣ иное положеніе, нежели занимаетъ теперь. Этимъ ударомъ была нѣмецкая колонизація Чехіи и Моравіи. На югѣ нѣмцы сами двигались вдоль Дуная на востокъ, вытѣсняя чешско-словацкое населеніе. Это движеніе было естественно, и оно одно не нанесло бы особенно большого вреда развитію чешской народности, потому что нѣмецкая волна скоро встрѣтила на Литавѣ венгерскую плотину. Зато гораз-

до больше повредила чехамъ колонизація, которую насаждали въ чешской землѣ князья изъ рода Премысла-ва: Премыслъ Отакаръ I /II97-I230/, Вячеславъ I /I230-I253/ и Премыслъ Отакаръ II /I253-I278/, а по ихъ примѣру - дворянство и духовенство, главнымъ образомъ - монастыри. Слѣдствіемъ этой колонизаціи было то, что чешскій элементъ внутри границъ чешской и моравской земли скоро былъ окруженъ цѣпью нѣмецкихъ, постоянно усиливавшихся и умножавшихся селеній и городовъ, прежде всего - подъ Рудными горами и Шумавою и на нижнѣй Лабѣ, затѣмъ въ области г.Либерца, Трутнова, въ Кладскѣ. Къ нимъ присоединился рядъ нѣмецкихъ селеній внутри чешской области. Съ XIII стол. населеніе Чехіи и Моравіи уже начало раздваиваться по народности. Территоріально нѣмецкая полоса не была еще широка и компактна, по большей части она создавалась въ глуши пограничныхъ лѣсовъ. То же самое относится къ нѣмецкой области въ Моравіи и Силезіи, только возникновеніе ея здѣсь намъ еще менѣе извѣстно. Безъ сомнѣнія, нѣмецкая колонизація начала проникать и сюда еще въ XII столѣтіи. Въ краѣ Опавскомъ, который во время Владислава Генриха I еще былъ чешскимъ, первоначальная, чешская область значительно уменьшилась еще раньше XIУ стол. на западѣ /ранѣе всего нѣмцы заняли окрестности Цукмантля/. Въ Моравіи также еще въ XIII стол. начали возникать укрѣпленные города, по большей части

нѣмецкіе. Началъ это дѣло маркграфъ Владиславъ /II97-I222/. Самыми древними городами считаются Брутталь потомъ Бзенецъ, Унчовъ; въ то же самое время основаны были и Битешь, Оломуцъ, Брно /Brünn/ и другіе города, въ которыхъ въ теченіе XIII стол. образовалось городское сословіе по большей части нѣмецкое. - Въ области Тѣшина чешско-польская граница уже въ XIУ стол. проходила почти тамъ же, гдѣ находимъ ее нынѣ. Даже венгерская Словачина не избѣгла натиска германизаціи. Въ сѣверную, быть можетъ, словацкую часть Паннонiи германизація начала сильно проникать еще въ IX стол; на сѣверѣ Венгріи уже въ XII стол. призвали земскіе правители, управлявшіе вмѣсто несовершеннолѣтняго Гезы II /II4I-II6I/, множество нѣмцевъ въ Спишскій комитатъ, чтобы они противодѣйствовали сношеніямъ великаго комитата Зволеньскаго и польскаго государства. По примѣру этой первой колонизаціи нѣмцы стали переселяться, а именно съ начала XIII стол., съ запада въ комитаты Прешпуркскій и Нитранскій, съ юга - въ Тековскій и Гонтянскій, и это переселеніе усилилось особенно послѣ нашествія татаръ въ I24I г. когда страна была опустошена, и короли нуждались въ богатыхъ колонистахъ /особенно при Белѣ IУ/. - Центромъ и опорою нѣмецкаго элемента, наряду съ спишскими городами, сдѣлался союзъ горныхъ городовъ, съ Кремницею во главѣ /въ источникахъ упоминается прежде всего Крутина въ I238 г., Баньская Быстрица въ

1255 г. и Нѣм. Правно въ 1267 г./. - Это продолжалось до самаго конца XУI и начала XУII стол., когда сеймомъ приняты были два закона о народностяхъ /въ 1563 и 1605 гг./, которые отмѣнили привилегіи нѣмецкихъ городовъ и создали упадокъ нѣмецкаго элемента. Съ тѣхъ поръ начинается ославяченіе и омадьяреніе сѣверо-венгерскихъ нѣмцевъ. - Съ XIII стол. нѣмецкій элементъ и другимъ образомъ начинаетъ вліять на внутреннюю чешскую область, какъ онъ вытѣсняетъ мѣстные исконные порядки и славянскій языкъ. Нѣмецкій языкъ сдѣлался языкомъ присутственныхъ мѣстъ, нѣмецкіе граждане нѣмецкихъ городовъ получали привилегіи, преимущества и выгоды въ сравненіи съ чехами; при дворѣ, среди дворянства и въ городахъ воцарился нѣмецкій языкъ. Далимилъ началъ уже опасаться гибели чешскаго языка. - Въ началѣ XIУ стол. дѣло зашло такъ далеко, что при коронованіи короля Іоанна въ 1311 г. большая часть собравшагося на торжество народа пѣла по-нѣмецки и только меньшая часть по-чешски. Только при Карлѣ IУ и его сынѣ Вячеславѣ произошелъ нѣкоторый поворотъ въ пользу чешскаго элемента. Въ этомъ движеніи принимало участіе съ полов. XIУ стол. и дворянство, снова проявившее заботы о родномъ языкѣ. Но разомъ этотъ поворотъ завершили въ XУ ст. гусистскія войны, которыя побѣдоносно велись одновременно подъ знаменемъ религіи и чешской народности противъ нѣмцевъ. Нѣмцы въ городахъ были ослаб-

лены или совершенно изгнаны, и чешскій языкъ вездѣ сталъ господствовать. - Въ то же время чешскій языкъ получаетъ права гражданства въ присутственныхъ мѣстахъ въ Чехіи, Моравіи и Силезіи. Исключительно офиціальнымъ языкомъ былъ объявленъ языкъ чешскій въ Опаской области въ 1431 г., въ области Тѣшинской въ 1434 г., въ Моравіи въ 1480 г. въ Чехіи въ 1495 году. Вообще, въ теченіе XV стол. Чехія и Моравія быстро стали чешскими, укрѣпилось народное самосознаніе въ чешскихъ областяхъ и ослабѣлъ нѣмецкій элементъ внутри Чехіи и въ пограничномъ поясѣ Но несмотря на это, великая и блестящая эпоха чешскаго развитія и подъема не имѣла прочнаго вліянія и послѣдствій. Во-первыхъ, уже въ теченіе XV и XVI стол. большая часть чешской территоріи снова подверглась онѣмеченію, главнымъ образомъ - благодаря вліянію протестантизма и династіи. Затѣмъ наступили непрестанныя войны и преслѣдованія, опустошившія цѣлыя чешскія области, между тѣмъ какъ нѣмцы усиливались численно сильнымъ приливомъ новыхъ колонистовъ изъ Мишны, Фойгтланда, Франконіи и Пфальца / Meissen, Voigtland, Franken, Pfalz /. Такъ случилось, что въ то самое время, когда чешскій языкъ офиціально господствовалъ въ странѣ, когда процвѣтала чешская рѣчь и литература, территорія чешская уменьшалась въ сильной степени. Далѣе наступили роковыя событія: битва на Бѣлой Горѣ въ 1620 г и на-

сильственныя перемѣны въ ближайшіе годы. Онѣ совершенно передали судьбу чешскаго народа въ руки династіи, которая правила по-нѣмецки и неограниченно и которая уже въ 1627 г. новымъ земскимъ устройствомъ снова возвратила прежнее значеніе нѣмецкому языку; онѣ навлекли на чешскій народъ безконечныя бѣдствія, войны и страданія, которыя ослабили его численно и подорвали его жизненныя силы и довѣріе къ себѣ, отдали его на истребленіе постоянно размножавшимся иностранцамъ. Множество семействъ, которыя крѣпко хранили въ сердцахъ старыя національныя традиціи, выселились, многія погибли, а многія совершенно измѣнили своему народу. Огромныя имѣнія были конфискованы и очутились въ рукахъ иностранцевъ. Конечно, и много нѣмецкихъ протестантскихъ семействъ должны были также оставить страну. Такимъ образомъ случилось, что нѣмецкій элементъ снова и быстро усилился, и полоса нѣмецкой территоріи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сильно расширилась и укрѣпилась. Чехи потеряли въ XVI-XVII стол. больше всего на сѣверѣ. - При такихъ условіяхъ даже у чеховъ родной языкъ и съ нимъ національное сознаніе, гонимые администраціей и забываемые высшимъ классомъ, интеллигенціею и мѣщанствомъ, исчезали такъ быстро, что въ концѣ XVIII столѣтія немногочисленные уже патріоты отчаивались въ его судьбѣ и будущности. Въ 1790 г. Пельцель высказалъ опасеніе, что лѣтъ черезъ 50 едва ли удаст-

ся найти хоть одного чеха, а въ 1810 г. Добровскій написалъ Копитару извѣстныя слова: " Causa gentis nostrae, nisi deus adjuvet, plane desperata est". Еще въ 1827 г. Юнгманъ въ тяжелую минуту съ грустью выразился: "Намъ пришлось быть свидѣтелями и пособниками окончательной гибели родного языка! . . . "

Тѣмъ не менѣе, небольшой кружокъ патріотовъ - будителей народа - сохранилъ, что было можно спасти, и исторія чешской литературы съ конца XVIII стол. прекрасно насъ поучаетъ, что можетъ сдѣлать группа людей, незначительныхъ положеніемъ, но восторженныхъ и воспламенныхъ великою идеею. Они сумѣли разбудить народъ и прежде всего пробудили жизнь тамъ, гдѣ сохранился языкъ, въ простонародьѣ, а потомъ уже въ интеллигенціи, они привели его къ познанію какъ великаго прошлаго, такъ и настоящей его жизни, а также къ познанію великихъ задачъ будущаго, - и чешскій народъ, существованіе котораго еще сто лѣтъ тому назадъ считалось сомнительнымъ, относительно котораго Киндерманъ фонъ-Шульштейнъ, завѣдывавшій чешскими школами, основываясь на новыхъ реформахъ, ручался вѣнскому правительству, что лѣтъ черезъ 50 его уже больше не будетъ, - этотъ народъ стоитъ нынѣ предъ нами въ полномъ сознаніи своей великой роли, образуя сплоченную силу въ 6 1/2 милліоновъ, являющуюся крѣпкою плотиною, на которой безуспѣшно разбиваются волны нѣмецкаго напора на славянъ. -

Жаль только, что политическія судьбы помѣшали соединенію и сліянію остальныхъ 2 милліоновъ, живущихъ въ сѣверной Венгріи.

ДРЕВНѢЙШІЙ ПЕРІОДЪ ИСТОРІИ НЫН. УГОРСКИХЪ СЛОВАКОВЪ

IX-ый вѣкъ есть единственный періодъ, когда словаки имѣли свою самостоятельную исторію. Въ IX в. они сидѣли на р. Вагѣ, Гронѣ, Нитрѣ, Иплѣ и на р. Моравѣ, а также въ древней Паннониі за Дунаемъ. Велико-Моравская держава простиралась до Пешта, Вацова и къ р. Торисѣ, - здѣсь они соприкасались съ болгарскими славянами. Весь IX вѣкъ наполненъ борьбой словаковъ съ франками. - Первымъ собирателемъ и объединителемъ славянства здѣсь явился Само, освободившій хорутанъ, чеховъ и - вѣроятно - словаковъ отъ аварскаго ига /627/. Его славянская держава простиралась отъ штирійскихъ Альповъ до р. Шпрее /на сѣв./ и на зап. до Майна. Но съ его смертью /662/ сильное славянское государство распалось. Сѣверо-зап. Угрія /между Дунаемъ, горами Матра и Карпатами/ въ соединеніи съ Моравіей образовала "Великую Моравію" /Вышняя Морава/. Первымъ княземъ ея былъ Моймиръ I /въ первой I/2 IX в./; онъ уже и вся его семья были крещены епископомъ пассовскимъ / Passau/ Урольфомъ. - Въ это время мораване еще признавали верховенство франковъ. Моймиръ былъ слабъ и боязливъ и выступалъ

противъ нѣмцевъ только тогда, когда они враждовали другъ съ другомъ. Въ 846 г. Людовикъ Нѣмецкій вторгся въ Мораву и низвергъ Моймира. Преемникомъ его былъ Ростиславъ, выступившій вскорѣ съ успѣхомъ противъ Людовика /855/. Морава при немъ пользовалась полною самостоятельностью. - Ему принадлежитъ и мысль освободиться и отъ церковной зависимости нѣмецкой. [Посольство къ визант. императору Михаилу III. -Кириллъ и Меѳодій на Велеградѣ 863. Образованіе моравско-паннонской архіепископіи подчиненной непосред. папѣ /а не епископу вальцбургскому и пассаускому/.] Въ 870 г. нѣмцы, послѣ неудачнаго нашествія на Мораву, заключили съ Ростиславомъ выгодный для него миръ, обезпечившій мирное развитіе его державы. Но противъ него выступилъ его племянникъ Святополкъ, удѣльный князь поважскій. Онъ захватилъ Ростислава и выдалъ его злѣйшему врагу его Карломану, который ослѣпилъ Ростислава и заключилъ въ монастырь. Княземъ Великой Моравы сдѣлался самъ Святополкъ /871 до 894/, но нѣмцы скоро низложили его и сослали. Моравой управляли нѣмецкіе намѣстники /Энгельшалькъ и Вильгельмъ/. Моравяне возстали противъ нѣмцевъ и вели борьбу съ ними столь успѣшно, что Морава оказалась потерянной для Карломана. Тогда онъ выпустилъ Святополка изъ темницы, собралъ войско и отправилъ его подъ начальствомъ Святополка въ Мораву /871/ для покоренія ея. Святополкъ разбилъ намѣстниковъ Карлома-

на и сдѣлался вновь независимымъ княземъ. Для того, чтобы отстоять эту независимость, онъ задумалъ создать большую федерацію изъ славянскихъ народовъ за Татрами и на западъ по Лабѣ, Одрѣ, Салѣ, у Балтійскаго моря - поляковъ, слезанъ, сербовъ, лютичей, бодричей и пр. Первыми приступили къ союзу чехи. Святополкъ склонилъ ихъ князя Борибоя креститься и женился на его сестрѣ. Такимъ образомъ, Моравa сдѣлалась центромъ славянскаго союза. Святополкъ успѣшно боролся съ нѣмцами. Но въ дѣлахъ церковныхъ онъ оказался недальновиднымъ и подчинился нѣмецкому вліянію /Вихингъ - епископъ нитрянскій/, оказавшись при этомъ врагомъ славянскаго обряда. Въ концѣ его княженія появляется съ востока новый грозный врагъ - мадьяры. Но удары ихъ обрушились на сыновей его. /Моймиръ II, Святополкъ II и Святобой - постоянно враждовавшіе/. Въ сраженіи съ ними у Прессбурга Моймиръ II погибъ. Мадьяры разсѣялись по всей Европѣ. Имя Великой Моравы исчезло изъ исторіи. Держава эта сдѣлалась добычей мадьяръ и только западныя ея части достались Чехіи. - Въ 999 г. Болеславъ Храбрый /польскій/ завоевалъ чешскія земли /за исключеніемъ самой Чехіи/, а нѣсколько позже Словенская земля сдѣлалась добычей венгерскаго короля Стефана св. /1026/. Въ соединеніи съ Венгріей она и остается до сихъ поръ. - "Подъ бременемъ рскового тысячалѣтія, въ теченіе котораго - послѣ паденія Великой

Моравы вслѣдствіе свирѣпствующихъ, словно проклятіе, въ племени нашемъ раздоровъ, - словенскій народъ сѣялъ, но не пожиналъ, трудился въ потѣ лица, но при этомъ бѣднѣлъ, совершалъ подвиги, но не прославился, мудровалъ, но не смогъ поумнѣть, - подъ бременемъ этого 1000 лѣтія нашъ словенскій народъ потерялъ свое національное самосознаніе, а съ нимъ исчезла, выдохлась и его національная жизнь". Изъ Великоморавской державы создалось чисто феодальное, дворянское, кастовое Венгерское государство, въ которомъ не было мѣста для національнаго индивидуализма. Но въ немъ погибла и индивидуальность мадьярскаго народа. До 1848 г. и у мадьяръ не было проявленій политической жизни генетическаго мадьярскаго народа, ибо въ феодальномъ государствѣ боролась угорская /венгерская/ интернаціональная, безцвѣтная въ національномъ отношеніи аристократія, какъ единственный политическій факторъ, только за свои привилегіи. Только въ литературѣ словаковъ, да и то значительно позже, появляются тамъ и сямъ искорки національнагоьсамосознанія. Но и здѣсь долго господствовалъ чешскій языкъ.

ГРАНИЦЫ НАРОДНОСТИ.

Компактная область чешскаго и словацкаго народа простирается въ предѣлахъ шести политическихъ административныхъ единицъ: въ Австріи - въ королевствѣ Чешскомъ, въ маркграфствѣ Моравскомъ, герцог-

ствѣ Силезскомъ, далѣе - въ Венгріи и по частямъ въ Нижней Австріи и въ прусской Силезіи.

Этнографическая граница, отдѣляющая словаковъ отъ остальныхъ чеховъ, идетъ черезъ Моравію, но область словацкая, насколько она находится въ предѣлахъ Моравіи, до такой степени тѣсно связана всѣмъ характеромъ быта своего съ чешскою и настолько еще постоянно съ нею сближается, что эта граница теряетъ всякое значеніе по сравненію съ политическою моравско-венгерской границей.

Тутъ въ Карпатскихъ горахъ создалась межа, которая раздѣляетъ уже глубоко, и можетъ быть, если не произойдутъ неожиданныя перемѣны, она разъ навсегда разобьетъ исконное единство и создастъ двѣ единицы: народъ чешскій и народъ словацкій.

Чешско-словацкую область, благодаря многочисленнымъ ученымъ трудамъ, а также сильнымъ національнымъ спорамъ и борьбѣ, пылающей на всемъ чешско-нѣмецкомъ рубежѣ, мы знаемъ хорошо. Вообще среди прочихъ славянскихъ областей чешская область имѣетъ наиболѣе точныя и опредѣленныя этнографическія границы. Начинаясь у наиболѣе выдвинутаго на западъ новаго Постржекова, на западъ отъ Домажлицъ, пограничная линія чешской области идетъ слѣдующимъ образомъ:

Отъ Новаго Постржекова / Nový Postřekov , Possigkau / граница эта поворачиваетъ на востокъ, идетъ на сѣ-

веръ отъ Кленчи /Klenеč/ и Домажлицъ / Domažlice-Taus/ черезъ Милавечъ / Milavеč/ къ Ближеезу /Blížejov Blisova /, откуда обращается къ сѣверу, окружаетъ Станковъ /Stankov-Stankau /, врѣзываясь глубоко въ нѣмецкую область, идетъ отъ Мерклина / Merklin/ вдоль границъ Пржестицкаго и Пильзенскаго уѣздовъ къ Ниржанамъ /Nyřany-Nürschau /, за которыми находится въ нѣмецкой области чешскій островокъ въ Сулислави у Стрижибра /Stříbro-Miss /; потомъ возвращается назадъ къ сѣверу возлѣ Тоушкова /Touškov/ и Вшерубъ /Všeruby-Vscherau/ къ Манетину /Manetin/, далѣе на востокъ къ Потворову / Potvorov/ и Чистой /Cista/; оттуда вдругъ поворачиваетъ опять на сѣверъ и идетъ полукругомъ на западъ отъ Раковника /Rakovnik/ черезъ Сеноматы /Senomaty/ къ Огаркѣ между Постолопертами /Postoloprty-Postelberg / и Лоунами /Louny / ; потомъ за Огаркой къ Тржебеницамъ / Třebenice - Trebnitz / Терезину /Terezin/ на Лабѣ. На этой линіи за рѣкой Огаркой чешскій элементъ въ послѣднее время сильно проникъ въ промышленные и угольные бассейны Духцовскій, Мостецкій и Теплицкій въ такой степени, что образуетъ дѣйствительно въ окрестности Моста / Most-Brüx/ уже пять острововъ съ чешскимъ большинствомъ. Отъ Литомѣржицъ /Litoměřice - Leitmeritz/ граница идетъ вообще /исключая болѣе значительный изгибъ у Лоунокъ и Ветлой/ вдоль праваго берега Лабы къ нѣмецкому Либѣхову / Libechov-Liboch/ на сѣверѣ отъ

Мельника /Melnik/ оттуда вокругъ Мшена /Mšena/ къ Бѣлой подъ Бездѣзомъ /Bĕla pod Bezdĕzem-Weisswasser/; далѣе она поворачиваетъ къ сѣверу надъ Баковомъ /Bakov/ и идетъ большимъ полукругомъ вдоль границъ чешско-дубскаго округа вверхъ до самой Свѣтлой /Světla/подъ г. Ештедомъ, потомъ возвращается къ Еншовицамъ /Jenšovice/, Турнову /Turnov/ и идетъ дальше черезъ Скугровъ /Skuhrov/ къ Таннвальду /Tannwald/ и къ самой сѣверной чешской деревнѣ Пасекамъ /Paseky/ у Высокаго. Здѣсь между Новымъ Свѣтомъ /Nový-Svět-Neuwelt/ и Пржиховицахъ /Přichovice/ чешско-нѣмецкая граница совпадаетъ съ государственною границею. Далѣе она направляется внизъ по направленію къ Яромѣржи /Jaroměř/ на юго-востокъ черезъ нѣмецкую Рокитницу /Rokytnice-Rochlitz /, Бранную /Branna/ и Верхлабье /Vrchlabi-Hohenelbe /, Нижнюю Кальную /Dolni-Kalna/, Боровницу /Borovnice/, гору Звичинукъ, Королевину Двору / Králové Dvur - Königinhof/, Дубенчу / Dubenec/ Яромѣржи /Jaroměř/-, возвращается черезъ Упицу / Upice-Eipel/ и Костелецъ /Červený Kostelec/ къ Полицѣ /Police nad Metuji /, оттуда переходитъ государственную границу къ Худобѣ /Chudoba-Kudowa/ въ Кладско и возвращается назадъ къ Находу /Nachod/, Новому Градку /Nový Hradek/; окружаетъ Орлицкія горы до самой нѣмецкой Рокитницы /Rokytnice-Rokitnitz /, Яблоннаго /Jablone-Gabl/, Кишперка / Kyšperk-Geiersberg/ и идетъ къ нѣмецкому Шильперку /Šilperk-Schildberg/

на моравской границѣ. Въ Моравіи она идетъ черезъ Писаржовъ /Pisařov-Schreibendorf/, Богдиковъ /Bohdikov-Mährdorf/, Блудовъ /Bludov-Blauda / у нѣмецкаго Шумберка /Šumbark-Schönberg/ — къ Шумвальду /Šumwald/, Троубелицамъ / Troubelice-Treublitz/, назадъ между Усовомъ /Usov/ и Могельницею /Mohelnice-Müglitz / къ Литовели /Litovel-Littau/; затѣмъ зигзагообразной линіей проходитъ черезъ села на югѣ Унчова / Unčov-Mähr-Neustadt/, Штернберка / Šternberk-Sternberg/, Подштата /Podštat-Bodenstadt / и достигаетъ у Спалова /Spalov-Sponau/ силезской границы. Оттуда она идетъ между Бѣлотиномъ / Bělotin-Bölten/ и чешскими Границами /Hranice-Weisskirchen / къ Бернартицамъ /Bernartice/ у Новаго Ичина /Nový Jičin Neutitschein /, окружаетъ Новый Ичинъ такъ, что Годславицы / Hodslavice/, Вержовицы /Veřovice/, Штрамберкъ /Štramberk / Либгошть /Libhošt /, Пржиборъ / Přibor - Freiberg / остаются чешскими и возвращается назадъ къ силезской границѣ къ Пустееву / Pustejov-Petrowitz /, Студенкѣ /Studénka-Schönbrunn/ и Кошаткамъ / Košátka/. Отъ Климковицъ /Klimkovice - Königsberg/ въ Опавскомъ краѣ идетъ вокругъ Биловца /Bílovec - Wagstadt/, черезъ Любояты /Lubojaty/, Слатину /Slatina/, Лукавецъ /Lukavec/, Янчье /Jančí/, Вѣтржковицы /Vetřkovice/, Венделинъ /Vendelin/, Лготку /Lhotka/, Литултовицы / Lutoltovice/, Главницы /Hlavnice/ къ Неплаховицамъ / Neplachovice/ на прусской границѣ. Отъ государственной

границы чешская межа переходитъ здѣсь въ прусскую Силезію, образуя тамъ по картѣ Ланганса островъ Кечерскій /Ketř-Katscher /, состоящій изъ четырехъ селъ и отдѣленный отъ компактнаго чешскаго угла, который идетъ отъ Ольдржинова / Odersch,- на сѣверѣ отъ Катержинокъ/ въ Великихъ Петровицахъ /Velke Petrovice, Gross Peterwitz / у Ратибора, и оттуда вдоль рѣки Цины по границѣ польской области къ Богумину /Bohumin-Oderberg /. Малый чешскій островъ находится еще у Баворова /Bavorov-Bauerwitz /. Отъ Богумина и моравравской Остравы граница идетъ черезъ выше отмѣченный спорный поясъ смѣшанныхъ чешско-польскихъ селъ, черезъ Моравку къ горѣ Сулову въ Карпатскихъ горахъ, дальше - если принять во вниманіе указанное нами выше значеніе венгерской границы, - по хребту Карпатъ и земской моравской границѣ /за исключеніемъ Годонина/ до самаго сліянія Моравы съ Дыей /Dyje/ Выше впаденія Дыи граница переходитъ черезъ эту рѣку, охватываетъ села: Пошторню /Poštorna - Unter Themenau/, Глоговецъ / Hlohovec-Bischofswart / и Новую Весь / Nova Ves -Ober Themenau/ у Вальчицъ /Valčice-Feldsberg/, Гавграновъ /Havianov-Rabensburg / и Цагновъ /Cahnov/, которыя уже не имѣютъ чешскаго большинства; потомъ возвращается въ Моравію, идетъ черезъ Подивинъ / Podivin-Kostel/, Великія Павловицы / Velke Pavlovice/, Шаквицы / Šakvice/, окружаетъ Густопечь / Kustopeč-Auspitz /,- къ Врановицамъ / Vranovice/,

Ивани /Ivaň-Eibis/, идетъ черезъ Пржибицы /Přibice/, Грушованы / Hrušovany-Rohrbach/, Жидлоховицы /Zidlochovice-Seelowitz/, Блучину / Blučina-Lautschitz/, Нижнія Коуницы / Kounice-Kanitz/къ нѣмецкимъ Киницамъ /Kynice/ надъ Мирославою /Miroslav-Misslitz / и потомъ черезъ Вымыслицы / Vymyslice/, Верхнія Дунаевицы /Horni Dunajovice - Ober Dannowitz /, Творжигразь / Tvořihraz Durchlass/ къ Кухаржовицамъ /Kuchařovice-Kukrovitz/ надъ Зноймомъ /Znojmo-Znaim/. Оттуда граница идетъ зубчатой линіей въ сѣверо-западномъ направленіи къ Дачицамъ / Dačice/, Маркварецу /Markvarec/, къ Кумжаку / Kumžak-Königseck/ въ Чехіи, черезъ Стржижовицы /Střížovice-Drosowitz/ направляется къ Генрихову Градцу / Jindřichuv Hradec-Neuhaus/, который уже отдѣляетъ нѣмецкій островъ Радоуньскій / Radouň-Wenkerschlag / отъ нѣмецкой области. За Градцемъ граница идетъ черезъ Поликно /Polikno-Poliken/ и Ласеницы / Lasenice Lassenitz/къ земской границѣ, за которою есть села только съ меньшинствомъ чешскаго населенія, затѣмъ вдоль этой границы къ устью Лужницы; за нею она идетъ кругомъ Каплицъ /Kaplice/, Крумлова /Krumlov Krumau/ къ Нетолицамъ /Netolice/, оттуда къ Прахатицамъ / Prachatice/ и черезъ Вимперкъ /Vimperk-Winterberg /, Иннергефильдъ /Innergefild/, Сушицы / Sušice-Schüttenhoffen/, Яворье /Javoři-Gaberle/, Чахровъ /Čachrov /, Немилковъ / Nemilkov/, Яновицы / Janovice /, Оуборско /Ouborsko/, Новую Кдынь /Nová Kdyňe-Neugedein/, Кубицу

/Kubice-Kubitzen/, Тергановъ / Trhanov/ къ Постржекову /Possigkau/.

Въ этой чешской области находятся еще слѣдующіе большіе нѣмецкіе острова: Будѣевицкій, обнимающій рядъ селъ въ окрестностяхъ Будѣевицъ /Budějovice-Budweis/, гдѣ нѣмцы быстро убываютъ; Иглавскій, въ окрестностяхъ Иглавы / Jichlava-Iglau/,отъ Стонаржова /Stonařov-Stannern/ въ Моравіи на югъ-къ Илемнику / Jilemnik/и Нѣмецкому Броду на сѣверъ. Брненскій на югъ отъ Брна черезъ Модржицы /Modřice/ и Жилощицы / Žilošice-Schöllschitz/ къ чешскому Райграду /Rajhrad-Raigern/; Роусиновскій и Вышковскій, Оломуцкій /на югъ отъ Оломуца къ самому Гнѣвотину /Hněvotin-Nebosein/ и Немиланамъ /Nemilany-Nimlau /; Коницкій между Коницами /Konice/ и Степановомъ /Stěpanov/ и, наконецъ, самый большой и наиболѣе опасный островъ въ окрестности нѣмецкаго Ланшкроуна /Lanškroun-Landskron /, Могельницъ, Мор. Тржебовой, /Mor. Třebova-M. Trqbau/, Святавъ / Svitavy-Zwittau/ и Бржезовой / Březova-Brüsau/, окруженный чешскими городами: Поличкою /Polička/, Литомышлью /Litomyšl/, Чешскою Тржебовою /Č. Třebova/, Устьемъ надъ Орлицею /Ústi-Wildenschwert/, Кишперкомъ / Kyšperk-Geiersberg/, Лоштицами /Loštice-Loschitz/ и Езичкомъ / Jevičko-Gewitsch/. Въ значительной степени нѣмецкими являются еще города : Мор. Крумловъ /M. Krumlov/и Годонинъ /Hadonin-Göding/; опасность угрожаетъ г. Бржецлавѣ

/Břeclava-Lundenburg /. Чешскіе острова, кромѣ указанной области, находятся еще, но уже слабо населенные въ округѣ Чистеевскомъ въ Нижней Австріи, потомъ въ прусской Силезіи села Гусинецъ /Husinec/ и Подѣбрады /Poděbrady/ у Стржелица /Strehlen/, села Великій - Малый Таборъ /Tábor/ и Черминъ /Čermin/ у Сыцова /Gr.Wartenberg/—и Бедржиховъ Градецъ /Bědřichuv Hradec-Friedrichsgrätz/, Петровъ Градецъ /Petruv Hradec Petersgrätz/ и Ополье /Oppeln/. Кромѣ того, много чеховъ живетъ въ Вѣнѣ /около 385.000/, довольно много въ Линцѣ, Пештѣ /4100/, въ Берлинѣ /въ 1901 г. - 1813/.

Въ Россіи чешскія колоніи стали возникать съ 1868 года въ Волынской губерніи, въ уѣздахъ Дубенскомъ, Ровенскомъ, Луцкомъ, Житомирскомъ, Острожскомъ, Владимирскомъ /самыя обширныя селенія: Глинскъ, Здолбуново, Куничево/; потомъ въ Крыму /Богемка и Чехоградъ/ и у Новороссійска: Кириловка, Мелодіевка и Глѣбовка /также съ 1868 г./; въ губерніи Петроковской /Зеловъ, Лодзь/ и въ другихъ мѣстахъ.

Всѣхъ въ Россіи было въ 1897 году 50.385, и свыше половины /55%/ всѣхъ сгруппированы въ Волынской губерніи. Кромѣ того, множество чеховъ поселилось въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, наиболѣе въ штатѣ Illinois, затѣмъ въ штатахъ: Jova, Minnesotta, Nebrasca, New-York, Ohio, Texas и Wisconsin, въ общей суммѣ почти ½ милліона.

Словацкая область въ Венгріи въ настоящее время довольно хорошо обслѣдована. Граница ея идетъ отъ Девинской Новой Веси / Dev. Nova Ves/ при впаденіи Моравы въ Дунай, вдоль Моравы и по земской границѣ моравской и галицкой за исключеніемъ селеній, которыя считаются польскими въ Тренчанскомъ комитатѣ, Оравѣ и Спишѣ - - - - - до Стронкова на сѣверѣ Землина, хотя эта область усѣяна въ Спишѣ, Шаришѣ и Землинѣ рядомъ мелкихъ русскихъ острововъ, главнымъ образомъ въ окрестности Кежмарка, Старой Любовни, Бардіева, Стропкова на Попрадѣ, Горней Топлѣ и Ондавѣ, которыхъ мы не имѣемъ возможности здѣсь перечислить. Отъ Стропкова /Stropkov мадьярск. Sztropkó/ граница идетъ черезъ Брежницу /Brežnica-Nagybrezsnyiczе/, Туріяны /Turiany Zemplenlurany/, Дьякаловцы /Dzapalovce-Dyapalócz /, Грабовецъ /Hrabovec-Hrabocz/, Папинъ /Papin/ къ Снинѣ /Snina-Szinna/, оттуда вокругъ Порубы /Poruba/ къ В. Реметамъ - /Vyšnë Remety-Felsöremete/ въ Ужгорскомъ комитатѣ и дальше черезъ Подгородье /Podhorodie-Varalja/, Конюшъ / Koňuš-Konyus/ Гуту / Huta-Hutta/, самое восточное словацкое село Нѣмецкое у Ужгорода /Nemecké-Nemeti/, Бежовцы /Bežovce-Bezö/, Чернополе / Čarno Pole-Feketemezö/, Тегеню /Tegeňa-Tegenеye/, Стретавку /Stretavka-Kisszeretva/, Славковцы / Slávkovce-Szalok/ Петриковцы /Petrikovce-Petrik/, Уйлакъ / Ujlak/, Казмиръ /Kazmir-Kázmér/, Кузмицы / Kuzmice-Kozma/, Га-

ниску /Haniska-Enyiške /, Рудно /Rudno-Rudnok/, Гнилецъ /Hnilec-Nagyhnyilecz /, Кромпахъ /Krompach/; оттуда въ общемъ прямой линіей черезъ Штельбахъ /Štelbach/, Бетліаръ /Betliar-Betler/, мимо Рожнявы /Rožňava-Roznyó/ въ Гермерѣ, къ Штитнику /Štitnik-Csetnek/, Шиветицамъ / Šivetice-Süvete/, Бруснику / Brusnik-Borosznok/, Мелегеди / Meleghed-Meleghegy/, Черенчанамъ /Čerenčany-Cserencsény /, мимоРимавской Соботы, Керестуру /Kerosztúr/, мимо Луценца, къ Люборечи /Luboreč Nagylibercse/, Зомбору / Zombor/, Склабинѣ /Sklabina-Szklabonya/, Грушову / Hrušov-Magasmajtény /, Меровцамъ /Merovce-Mers/, Чанкову /Čankov-Csank/, мимо Левицъ /Levice-Léva/ къ Ст. Текову /Stary Tekov-Obars/, Враблямъ /Vrable-Verebély/ и Камятицамъ /Komjatice-Komjat/, откуда направляется большая и широкая словацкая полоса къ Новымъ Замкамъ на р. Житвѣ / Nové Zamky- Ersekujvár/. Отъ Комятицъ идетъ граница черезъ Урминъ / Urmin-Ürmeny/, Мочонокъ /Močonok-Mocsonok/, Шопорню / Šoporňa-Sopornya/ къ Галантѣ / Galánta/, Федьмеши /Fedymeš-Ipolyfödemes /, Хорв. Гробу /Chorvatsky Grob-Horv. Grob/, Чеклису / Čeklys-Cseklesz/, Иванкѣ /Ivanka/ Прешпурку /Prešpurk-Poszony/ и къ Девинской Новой Веси /Devinska Nova Ves - Devenyujfalw/.

Внутри этой области встрѣчаемъ болѣе значительные острова у Нѣмецкаго Правна /Nemecke Pravna- Nemetpróna/, въ комитатѣ Нитранскомъ и Турчанскомъ, у Кремницы / Kremnica-Kormoczbánya/; въ комитатѣ Турчан-

скомъ и Тековскомъ, въ Добшиной /Dobšina/ въ Гемерѣ и Спишѣ /въ окрестностяхъ Кежмарка и Гельницы/. Въ комитатѣ Боршодскомъ словацкіе острова есть въ окрестностяхъ Мишковца / Miškovec-Miskolcz/, въ Земплинскомъ комитатѣ у Новаго Мѣста / Ujhél/, въ Саболчскомъ - была Ниредьгаза / Nyiregyháza/ Меньшіе островки есть еще въ комитатахъ Прешпуркскомъ, Бухарскомъ, Силадьскомъ, Комаренскомъ, Веспримскомъ Бѣлеградскомъ, Гемерскомъ, Абауй-Торнянскомъ, Бережскомъ. Самыя большія словацкія колоніи сосредоточены на югѣ, а именно въ комитатѣ Бекешскомъ /Чаба-Čaba/,Комлошь - Komloš,Сарвашь - Sarvaš/; въ Бачскомъ /Селенча - Selenča, Лалить - Lalit, Пивница - Pivnica, Гложаны - Hložany, Кисачъ - Kysač, Кульпинъ - Kulpin, Керестуръ - Kerestúr, Коцура - Kocura и самая большая Петровецъ - Petrovec /; въ Чанадѣ /Банхедешь - Bánhedeš, Питварошъ - Pitvaroš, Надьлакъ -Nadlak/; въ Торонтальскомъ /Шандоръ - Šandor,Ковачица - Kovačica, Падина - Padiná,Гайдушица - Hajdušica, Ливика - Li ška, Арадацъ -Aradac и др./ Въ Славоніи - Старая Пазова /Stara Pazova/ является чисто словацкою колоніею, Пунитовцы/-Punitovci/ на половину чешско-словацкіе; много словаковъ и въ окрестностяхъ Шида и Илока. Въ послѣднее время имѣются извѣстія о томъ, что образуется колонія евангелическихъ словаковъ въ Болгаріи у Митрополья вблизи Плевна. Впрочемъ самымъ большимъ словацкимъ городомъ въ Венгріи слѣ-

дуетъ считать Пештъ /гдѣ ихъ насчитывается 25.000, но въ дѣйствительности ихъ вдвое и даже еще больше/. Точно также много словаковъ живетъ еще въ Вѣнѣ /свыше 50.000/. Но самый сильный потокъ эмиграціи направляется въ послѣднее время въ разные города Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки.

Д и ф ф е р е н ц і а ц і я /Ч е х и/. Всѣ древнія частныя имена уже давно не существуютъ, и сохранилось единственно имя чеховъ, объединившихъ всѣ отдѣльныя племена и создавшихъ могущественное государство. Оригинальную вѣтвь чешскаго племени составляютъ т. н. "ходы" /Chodové/, занимающіе юго-западный уголъ Чехіи /около г. Домажлицъ/, своими селеніями подходящіе къ самой Баварской границѣ. Бытъ, языкъ, костюмъ этой вѣтви настолько своеобразны и отличны отъ тѣхъ же чертъ другихъ вѣтвей, что ходовъ считали польскими насельниками, поселенными чешскими королями на этой окраинѣ, въ густыхъ пограничныхъ горныхъ лѣсахъ для защиты Чехіи отъ нѣмецкихъ вторженій. Это предположеніе не имѣетъ, впрочемъ, ни историческихъ основаній, ни опоры въ данныхъ языка /нарѣчье ходовъ/, не обнаруживающаго рѣшительно никакихъ признаковъ языка польскаго.

Большимъ разнообразіемъ въ этническомъ отношеніи отличается населеніе Моравіи, чрезвычайно оригинальное какъ въ физическомъ отношеніи /обиліе физическихъ типовъ/, такъ и по языку /множество гово-

ровъ/, живописной одеждѣ, богатой народной поэзіи, своеобразному быту.

Вообще жителей Моравіи /Morava/ оффиц. Markrabství Moravské, т. е. маркграфство Моравское/ называютъ моравами. По объясненію Германегильда Иречка имя "Морава" въ связи съ словомъ "море" обозначаетъ вообще воду. Шембера ставилъ его въ связь съ югославянской /болгарской/ "моравой" /ср. сербская и болгарская р. Морава/ - лугъ, луговое пространство; ср. русская мурава. Первоначально это имя носила рѣка /такимъ образомъ, рѣка вытекающая изъ луговъ/, а впослѣдствіи оно перенесено было славянскимъ населеніемъ страны на всю занятую ими /по рѣкѣ/ территорію.

Первое упоминаніе о моравanахъ встрѣчается въ франкскихъ лѣтописяхъ въ 821 г., гдѣ они называются "Marvani" но уже въ 873 г. "Maravi" /т. е. Moravane/; рѣка называется у франковъ Maraha, откуда произошло нѣмецкое названіе ея Marh, March и имя страны Mähren; старослав. житія св. Кирилла всегда - "Морава","моравлане","моравьскый".

Наряду съ этимъ общимъ племенемъ /-мораване-/ весьма распространены частныя названія по областямъ: Horáci /гораки/,Podhorázi, Hanáci /ганаки/,Blatňáci /блатняки/, Valaši /валахи/, Laši /ляхи/, Slováci/словаки/, Podlužáci и т. д. Ганаками называются жители плодородной и богатѣйшей долины р. Ганы, въ сред-

ней Моравіи, отъ города Вышкова до г. Костина /собственные ганаки/; въ частности населеніе по р. Блатѣ у г. Плумлова и Простѣева и по лѣвому берегу рѣки Валовой у г. Тобачова носитъ названіе Blaťáci /блатяки/; сосѣди ихъ /отъ Вѣрованъ къ Бродку и Цитову/ называются Moravčici; жители на лѣвомъ берегу Бечвы отъ Прерова /Přerov нѣм. Prerau/ къ Зарѣчью /Zářičí/ и д. Забечванами /Záběčváci/; сосѣди ихъ у Кромѣрижа /Kroměříž нѣм. Kremsier/ и Гулина нѣм. Hullein/ - заморавчики /Zámoravčíci/. Жители окрестности Кромѣрижа и Голешова называются также Banaci /по широкимъ краснымъ кожанымъ штанамъ - červenice или baně/. Ганаки весьма популярны среди мораванъ своимъ веселымъ характеромъ, остроуміемъ и добродушіемъ. Они вообще весьма зажиточны /Kdyby nám bylo jak je Hanákum / и отлично организованы въ экономическомъ отношеніи /сахароваренные крестьянскіе заводы, солодоваренные, молочныя заведенія и т. д./

Гораками называются жители чешско-моравскаго плато, сѣверной и сѣверо-западной части Брненскаго округа / Brno, Brünn/ Оломуцкаго и зап. Зноемскаго /Znojmo, нѣм. Znaim/. Нарѣчіе ихъ близко къ ганацкому и существенныхъ отличій между ними нѣтъ. / Bartoš Dialektologie Moravská II/, Гораки даровиты, отличаются большимъ трудолюбіемъ, необыкновенною чистоплотностью.

Ляхами называются жители окрестностей Фрейштa-

та, Штрамберка, Пржибора, Брушперка, Моравской Остравы и Мистка, отсюда они проникаютъ уже въ Силезію. Нарѣчіе ихъ имѣетъ нѣкоторыя черты польскаго языка и представляетъ переходную ступень отъ чешскаго къ польскому.

Словаки моравскіе населяютъ всю восточную часть Моравіи и являются соединительнымъ звеномъ между словаками венгерскими /за политической границей Австріи - въ Транслейтаніи/ и прочими "чехославянами". Они представляютъ наиболѣе крѣпкое физически населеніе Моравіи. Добродушные отъ природы они однако чрезвычайно вспыльчивы; народныя пѣсни ихъ необыкновенно красивы. Значительная часть ихъ особенно - живущіе въ горахъ, вблизи венгерской гра границы, въ отношеніи просвѣщенія стоитъ много ниже прочаго славянскаго населенія Моравіи, и только словаки въ окрестности Бржецлавы /нѣм. Lundenburg/ и Угорскаго Градица принадлежатъ къ наиболѣе культурной части населенія Моравіи. Языкъ ихъ отличается большой чистотой.

Валахи /Valaši/ жители верхняго теченія Бечвы наиболѣе распространены въ горныхъ частяхъ Новоичинскаго округа /окрестн. городовъ Злина, Визовицъ, Всетина, Валашскаго Межирѣчія, Валашскихъ Клобуковъ Рожнова и др./. Они считаются потомками румунъ, въ XII-XVI ст. колонизовавшихъ Семиградье и Галичину, оттуда они перешли затѣмъ, какъ пасту-

хи въ горы нынѣшняго ихъ пребыванія /Valašsko /; здѣсь они рано слились съ славянсктмъ населеніемъ. Добрые, сердечные, закаленные и мужественные, Они представляютъ интересные типы, какъ въ физическомъ, такъ и въ этнографическомъ отношеніи. Живя уединенно въ горахъ, они сохранили много пѣсенъ, оригинальные старые обычаи и нравы. Лѣтомъ многіе живутъ высоко въ горахъ, гдѣ пасутъ овецъ и готовятъ изъ овечьяго молока бринзу /brynza творогъ/. Многіе вслѣдствіе неплодородія земли и бѣдности занимаются отхожими промыслами /торговлей/.

О хорватскихъ колоніяхъ на Моравѣ - въ главѣ о хорватахъ.

Національныя отношенія.

Въ 1844 году угорскій /венгерскій/ сеймъ постановилъ называть Угрію /Венгрію/, до сихъ поръ оффиц. именовавшуюся Hungaria, Мадьярской землей /Magyarország /. Уже въ этомъ названіи проявились политическія и національныя стремленія мадьяръ: омадьярить всю Венгрію. Безпощадная мадьяризація ведется особенно настойчиво со времени т. н. соглашенія /дуализма 1867 г./. Законъ о "народностяхъ" 1868 г., созданный Деакомъ, разсматриваетъ семь венгерскихъ народовъ, какъ одинъ /единый/политическій народъ; мадьярскій языкъ есть государственный языкъ и единственно допускаемый языкъ венгерскаго сейма

Всѣ учебныя заведенія на словенской территоріи - исключительно мадьярскія; въ нихъ учащимся строго запрещается говорить по-словенски. Нарушители этого запрещенія - опасные "панслави" и изгоняются изъ школы.

Въ равной мѣрѣ занимается мадьяризаціей и церковь. На словенской территоріи есть шесть католическихъ епископій, но епископами бываютъ или мадьяры, или отчаянные мадьяроны-ренегаты. Семинаріи, гдѣ воспитывается духовенство, имѣютъ характеръ чисто мадьярскій. Изъ нихъ устранены даже /издавна имѣвшіяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ/ словенскія библіотеки. Словенскій священникъ въ школѣ вовсе не учится словенскому языку и часто владѣетъ языкомъ народа очень слабо. Мадьяризаторскіе очаги - и монастыри, и монастырскія школы отличаются особеннымъ шовинизмомъ.- Впрочемъ, не только католическая церковь служитъ цѣлямъ мадьяризаціи, ей усердно вторитъ и автономная еванг. аугсбургская церковь.

Всѣхъ евангеликовъ /аугсб. исповѣданія/ въ Венгріи /безъ семиградскихъ саксовъ/ считается около I.085.000, изъ нихъ около 600.000 словаковъ, 235.000 нѣмцевъ и 250.000 мадьяръ. Но и при такомъ составѣ церковь является пособницей правительства въ его мадьяризаторскихъ усиліяхъ.

Вся Венгрія /и съ Семиградьемъ или Трансильва-

ніей/ дѣлится на 63 столицы /жупаніи/. Вся администрація служитъ тѣмъ же цѣлямъ, точно такъ же и суды, въ которыхъ мадьярскій языкъ совершенно не допускается. Всякій чиновникъ быстрѣе движется въ службѣ, если успѣшно мадьяризуетъ. На желѣзныхъ дорогахъ, на почтѣ и въ телеграфѣ - всюду исключительно мадьярскія надписи, - нигдѣ рѣшительно ни слова словенскаго /ни иного вообще немадьярскаго/. На службѣ вообще и не требуется знаніе словенскаго языка, и многіи чиновники, зная его, всетаки не желаютъ и не смѣютъ говорить на немъ. Мадьяризація ведется и въ сферѣ торговой и промышленной /фабрики/: торговые патенты - только по-мадьярски; фирмы записываются только по-мадьярски или по-мадьярски и словенски; ремесленникъ тоже вывѣшиваетъ мадьярскую вывѣску, чтобы не навлечь на себя гнѣва своихъ кліентовъ; въ деревняхъ совершенно словенскихъ зачастую не встрѣтишь ни единаго слова словенскаго.

Въ Словачинѣ есть много т. н. "земановъ", т.е. мелкопомѣстнаго дворянства, обѣднѣвшаго и захудалаго. Послѣ 1848 г. они - съ уничтоженіемъ барщины стали усердными слугами мадьяризаціи, охотно занимая разныя должности и синекуры. - Евреи служатъ мадьяризаціи и перомъ и капиталомъ. Журналистика почти вся въ рукахъ евреевъ. Они въ сущности являются господами, хозяевами Венгріи. - Мадьярскій

языкъ во многихъ случаяхъ есть signum баротва, хорошаго тона, noble общества.

Мадьяризація ведется при содѣйствіи т. н. "культурныхъ" обществъ /" Femka" т. е. Felsö Magyarországi kultur egyesület - Верхнеугорскій культурный союзъ/.

"Фемка" работаетъ среди словаковъ въ томъ же духѣ, какъ среди чеховъ т. н. "закрытой области" и среди чешскихъ " menšin" нѣмецкій Schulverein /Школьный союзъ/: устраиваетъ мадьярскія школы, библіотеки, распространяетъ мадьярскія газеты, награждаетъ учителей преміями за усердную мадьяризаторскую дѣятельность; она же организовала /впервые въ 1874 г./ неоднократно насильственную передачу словенскихъ дѣтей мадьярскимъ семьямъ.

Въ 1880 г. основано было общество для содѣйствія мадьяризаціи именъ. Тысячи словаковъ, румунъ и др. отреклись отъ именъ своихъ отцовъ и приняли имена мадьярскія. Въ 1898 г. изданъ былъ законъ, по которому немадьярскія общины /селенія/ должны имѣть только мадьярскія имена: § 1 гласитъ: Община можетъ имѣть только одно оффиціальное / т. е. мадьярское/ имя. По § 2 такое имя даетъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

Трехмилліонный словенскій народъ не имѣетъ ни одной средней школы /на словенской территоріи имѣется 33 гимназіи, 6 реальныхъ училищъ, 16 учитель-

скихъ семинарій, 4 юридическихъ академіи = фак., I горная академія, 2 богословскихъ евангелич. акад. 5 католическихъ, I греко-католич. семинарія, болѣе I40 спеціальныхъ школъ/, гдѣ бы обучали на его языкѣ или по крайней мѣрѣ его языку.

Вездѣ, въ судахъ, въ администраціи, во всѣхъ присутствіяхъ господствуетъ только мадьярскій языкъ Вѣнцомъ мадьяризаторскихъ усилій является законъ I89I года объ обязательномъ учрежденіи по селамъ, т. н. фребелевскихъ школъ /óvoda/, гдѣ дѣтей съ 3 лѣт. возраста обязаны учить мадьярскому языку, притомъ на счетъ самыхъ же деревень. Законъ обязываетъ каждую словенскую общину /волость/ содержать на свой счетъ въ селѣ выписанную изъ мадьярскихъ областей женщину, не знающую обыкновенно словенскаго языка, призваніе которой - навязывать дѣтямъ совершенно чуждую имъ /тюркскую/ рѣчь, не имѣющую никакой связи со словенскимъ материнскимъ языкомъ. По выраженію знаменитаго словенскаго поэта, романиста и общественнаго дѣятеля Светозара Гурбана - въ этой роли просвѣтительницы выступаютъ обыкновенно "заштатныя жрицы Венеры", ибо какая же "культурная" женщина пойдетъ на такую гнусную работу.

Языкъ словенскій, имѣющій тысячелѣтнюю исторію, образующій какъ бы діалектическій центръ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, осуждается на смерть, и при томъ - во имя свободы, конституціонализма и равно-

правности!

Въ 1905 г. внесенъ былъ проектъ закона, по которому и т. н. "конфессіональныя" /церковныя/ школы должны быть мадьярскими. Къ сожалѣнію, духовенство словенское часто является тоже ревностнымъ мадьяризаторомъ. Особенно отличаются усердіемъ католическіе епископы, желѣзною рукою направляющіе клиръ согласно своимъ видамъ и цѣлямъ. Такъ одинъ заставляетъ священника избирать мадьярскаго кандидата въ парламентъ; другой - предписываетъ учреждать мадьярскіе общества, кружки, ссобенно - пѣвческіе и вводитъ въ словенскую церковь мадьярское пѣніе; одинъ - въ пастырскомъ посланіи увѣрялъ, что словаки потому эмигрируютъ въ Америку, что не знаютъ мадьярскаго языка; былъ и такой, который сдѣлалъ священнику выговоръ за то, что онъ даетъ при крещеніи "панславистскія" имена, напр. Кириллъ и т. д. Мадьяры любятъ называть свое отечество либеральнѣйшей страной въ Европѣ, но это пустая и беззастѣнчивая фраза. Пресловутые мадьярскіе выборы, при которыхъ всегда играютъ огромную роль - подкупъ, водка и насиліе долго /въ теченіе болѣе 40-лѣтней дѣйствующей конституціи/ не позволяли пройти въ венгерскій парламентъ ни одному словаку. Въ 60-70 и 80-хъ г. г. выступали десятки словенскихъ кандидатовъ, людей чистыхъ, уважаемыхъ, вліятельныхъ, но ни одинъ никогда не былъ

избранъ.

Самъ по себѣ такой фактъ представляетъ нѣчто невѣроятное. Онъ могъ быть результатомъ единственно только насилія и шантажа. Въ дѣйствительности оно такъ и было."Словака избирать нельзя!" таковъ приказъ сверху.Въ ходъ пускаются всѣ средства:насиліе и воздѣйствіе чиновниковъ,деньги въ изобиліи предлагаемыя противнымъ кандидатамъ /до 100.000 гульд. стоитъ иногда избраніе/, терроръ, фальшивые списки избирателей, несправедливое и нелѣпое распредѣленіе избирательныхъ округовъ, а если этого недостаточно - то пускается въ ходъ фальсификація избирательныхъ протоколовъ и наконецъ разгонъ большинства при помощи войска, которое во время выборовъ подчиняется представителямъ избирательной комиссіи. Вотъ почему въ 1884 г. Центральный Комитетъ словенской народной партіи постановилъ не выдвигать болѣе своихъ кандидатовъ ввиду абсолютной невозможности провести ихъ. И только въ послѣдніе 2-3 года словаки перешли изъ пассивнаго состоянія къ активной борьбѣ - дружнымъ усиліямъ горсти интеллигентныхъ словаковъ удалось провести нѣсколькихъ своихъ кандидатовъ. Но мадьярское правительство всячески придиралось и къ самнмъ выборамъ и къ славянскимъ кандидатамъ: изъ-за пустяковъ выборы отмѣнялись, - чаще и безъ всякихъ поводовъ. - кандидаты за малѣйшее поползновеніе заявить избирателямъ своимъ

о вѣрности національной программѣ словаковъ привлекались къ уголовной отвѣтственности и попадали въ тюрьмы. Напомню здѣсь только единственный послѣдній процессъ свящ. Глинки, котораго засадили въ тюрьму чуть ли не на 2 года за невиннѣйшую рѣчь къ избирателямъ.

Такое безправное положеніе словаковъ, - полнѣйшая невозможность выйти на политическое поприще и здѣсь работать на пользу народа, - заставило ихъ обратиться въ другую сторону. Они принимаются за культурную работу: журналистика и изящная литература, изданіе популярныхъ книжекъ для народа, распространеніе полезныхъ практическихъ знаній, наконецъ - учрежденіе сберегат. кассъ, ростъ финансовыхъ предпріятій /банки, Tatra /, попытки создать словенскую промышленность /гнутая мебель; фабр. целлюлозы - запрещена!/, - вотъ области, гдѣ начинаютъ работать словаки.

Но и здѣсь они наткнулись на непреодолимыя препятствія. Мадьярскій шовинизмъ придаетъ политич. значеніе каждому культурному движенію, не имѣющему ничего общаго съ политикой. Невинная любовная пѣсня, новелла, самая невинная брош. противъ пьянства - все это панславизмъ, если написана по-словенски. Панславизмъ - если кто-либо на улицѣ скажетъ: Dobrý deň! Панславизмъ - если кто заговоритъ по-слов., будучи одѣтъ въ европ. платье! По-сло-

венски можетъ говорить лишь простой человѣкъ; все что смахиваетъ на просвѣщеніе, даже просто на грамотность - все это должно быть мадьярскимъ. Рвеніе мадьяризаторовъ создаетъ кладезь курьезовъ, прямо просящихся въ альбомъ пошехонскихъ анекдотовъ. Въ 1890 г. словенскій кружокъ построилъ въ Турч. св. Мартинѣ "Dom" /"Народный" - запрещено!/ гостинницу, въ которой по обыкновенію пріютилась мѣстная словенская читальня и имѣлось помѣщеніе для музея и театральный залъ. "Дому", въ которомъ есть ресторанъ, кофейня и комнаты для пріѣзжихъ, вопреки закону и не взирая на неоднократныя ходатайства, не разрѣшили продавать напитки, такъ какъ это была бы поддержка "панславистскаго" кружка. Также не разрѣшили имѣть въ своемъ помѣщеніи пиво "Турчанскому Казино" пріютившемуся въ этомъ же Домѣ". И за пивомъ бѣгаютъ черезъ улицу! Извѣстные слов. дѣятели Др. Samo Daxner и Ivan Daxner /1897/ были приговорены, какъ "извѣстные враги мадьярскаго государства" /какова квалификація преступленія!/ къ штрафу по 125 гульд за то, что ихъ дѣти на майскомъ праздникѣ носили словенскіе флаги /оказавшіеся только двуцвѣтными ленточками /. - Культурной работѣ словенскихъ патріотовъ ставились всевозможныя препятствія. Особенно сильные удары нанесены были словакамъ въ 70-ыхъ годахъ прошлаго ст. Прелсдованія начинаются съ

1874 года. Въ этомъ году были закрыты двѣ словенскія гимназіи /въ Великой Ревуцѣ и Кляшторѣ у Зніова/, а распоряженіемъ мин. внутр. дѣлъ 12 ноября 1874 г. уничтожено было общество "Матицы Словенской" и все ея имущество /до 100 тыс. ./[На конфискованныя суммы правительство, чтобы не навлекать на себя нареканій, издаетъ политич. газету Slovenske Noviny, газету для народа Vlast a Svet и календарь, - все съ тенденціей восхвалять мадьяризмъ, дѣятельность правительства и доказать, что въ Венгріи существуетъ неограниченная національная равноправность. Замѣчу, что при основаніи Матицы самъ король венг. далъ 1000 гульд.-] конфисковано: домъ,музей, обширныя коллекціи, книги и рукописи, - все было взято мадьярами! Зданіе "Матицы", неоштукатуренное, запущенное, долго было запечатано; нынѣ помѣщается въ немъ судъ, - какая горькая иронія надъ мадьярскимъ правосудіемъ!

Этотъ ударъ былъ нанесенъ совершенно неожиданно, хотя въ мадьярской печати велась усиленная травля противъ этого словенскаго учрежденія.

Словенскій поэтъ Янъ Ботто, вспоминая закрытіе Кляшторской гимназіи, восклицалъ:
"Одинъ цвѣтокъ опалъ: черви насытьтесь! Вѣдь намъ и безъ этого небо не послало долгихъ дней! Празднуйте тріумфъ насилія, - вѣдь и тѣ монголы праздновали тріумфы убійствъ, но гдѣ они нынѣ? Были!

Палъ жертвенный алтаръ, - молодежь наша истреблена, варварскія копыта растерзали священное знамя. Побѣдители! Но оружіе ихъ покрыто позоромъ; крѣпость пала, но правда, наша правда живетъ!" -

Молодежь закрытыхъ словенскихъ гимназій разсѣялась по другимъ славянскимъ гимназіямъ, но большинство остались дома; въ борьбѣ устояли немногіе; одни открыто дѣлались ренегатами, другіе оставались ко всему совершенно равнодушными.

Вѣнское правительство отнеслось совершенно равнодушно къ этимъ проявленіямъ варварскаго произвола. Тотчасъ же послѣ закрытія Матицы словенскіе дѣятели Іосифъ М. Гурбанъ и Виліамъ Паулини тотчасъ отправились въ Вѣну, съ цѣлью добиться аудіенціи у императора и просить объ отмѣнѣ несправедливыхъ обидъ, нанесенныхъ словенскому народу. Аудіенціи имъ однако не дали, а на просьбу оставленную въ кабинетной канцеляріи, лояльнымъ, вѣрнымъ словакамъ не дали даже отвѣта!

Закрытіемъ Словенской Матицы въ восьмой годъ существованія нѣмецко-мадьярскаго дуализма была погребена въ Венгріи національная равноправность!

То, что̀ говорилъ о національномъ равноправіи 8 іюня 1896 г. во время празднованія 1000-лѣтія мадьярской державы, предъ лицомъ Императора въ Будинскомъ королевскомъ замкѣ предсѣдатель тогдашняго венгерскаго парламента Дезидеръ Силаги, -

рѣчь его о томъ, что единство государства и мадьярскій патріотизмъ не требуютъ, чтобы обитающія въ венгерской монархіи народности исчезли, и отвѣтъ короля на это привѣтствіе, заявившаго, что соглашенія 1867 г. даетъ возможность развитія всѣхъ народностей на основѣ признанія единства государства и законовъ и единства политическаго венгерскаго народа, - все это послѣ фактовъ 1874-1875 г., когда словаки лишены были самыхъ элементарныхъ условій національнаго развитія, было не болѣе какъ пустой фразой!

Преслѣдованію подверглась и литература. Тутъ мадьярское правительство создало особую систему "свободы печати"; спеціально для обузданія славянской печати изданы были драконскіе законы, разоряющіе и издателей, и подписчиковъ, и журнальныхъ дѣятелей. Огромные штрафы, политическіе процессы и тюремныя заключенія!

Но словаки не сдавались и не сдаются, не падаютъ духомъ!!..

Видя, что государство употребило для своихъ цѣлей конфискованное зданіе "Матицы, они построили новое зданіе, - упомянутый уже "Dom".

Вмѣсто конфискованной библіотеки стала постепенно собираться новая, исключительно путемъ пожертвованій. Загляните сейчасъ въ любой № турчанскихъ "Nár. Novin ",- и увидите длинный списокъ

всякихъ приношеній музею. Несутъ всѣ, каждый, что можетъ.

Особенно драгоцѣнны собранія народныхъ костюмовъ, вышивокъ и произведеній домашняго словенскаго обихода, но для охраненія этихъ коллекцій отъ хищныхъ мадьярскихъ рукъ ихъ пришлось передать земскому кружку " Živena" на правахъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ, а не общества!

То, что словаки дѣлаютъ нынѣ, въ невѣроятно тяжкихъ условіяхъ національнаго развитія, достойно изумленія. Замѣтьте, что у нихъ нѣтъ большихъ культурныхъ центровъ, нѣтъ особенно богатыхъ людей кругъ сознательной національной интеллигентіи весьма незначителенъ, - и тѣмъ не менѣе они движутся впередъ.

Нѣсколько словъ о періодической литературѣ.- Періодическая литература состоитъ изъ политической газеты " Národnie Noviny" въ Турч. св. Мартинѣ и изъ народнаго еженедѣльника "Hlasník". Научныя статьи и изящная словесность находятъ себѣ мѣсто въ журналѣ " Slov. Pohľady"/ежемѣсячникъ/. Есть и другія газеты /одну издавалъ толстовецъ Пробаръ Маковицкій/ и спеціально богословскіе журналы " Kazateľňa".

Въ Турч. св. Мартинѣ существуетъ "Книгопродав. и издат. общество", издавшее въ послѣдніе годы рядъ прекрасныхъ книгъ, преимущественно - бел-

летристическихъ и поэтическихъ произведеній словенскихъ писателей /Сладковичъ; Орсагъ Гвѣздославъ.

Словенскій языкъ находилъ было нѣкоторое убѣжище въ евангелической церкви аугсбург. исповѣданія. Такъ какъ въ этой церкви богослуженіе совершается на языкѣ народномъ /по словенскимъ канціоналамъ и книгамъ/, то она сдѣлалась оплотомъ словенской народности. Евангелическая словенская церковь /¼ всѣхъ словаковъ/ автономна, управляется свободно избранными на конвентахъ лицами и имѣетъ особыя конфессіональныя, содержимыя на собственныя средства, элементарныя школы. Но эта капля культурной независимости словаковъ тревожитъ мадьяръ, и они давно ведутъ кампанію противъ евангелической автономіи: они навязываютъ словенскимъ церквамъ ренегатовъ въ пасторы, принуждаютъ конвенты /группы церквей/ вести все дѣлопроизводство по-мадьярски; въ послѣднее время стараются вытѣснить словенскій языкъ изъ церкви, требуя мадьярской проповѣди /но словаки уходятъ изъ церкви, когда священникъ проповѣдуетъ по-мадьярски!/

Хуже сбстоитъ дѣло у католиковъ. Высшее духовенство почти поголовно предано "мадьярской идеѣ" и держитъ въ ежовыхъ рукавицахъ низшее, въ которомъ, конечно, есть хорошіе, патріотическіе элементы. Но ни одному священнику, исповѣдующему

словенскую народность, не достигнуть высшихъ степеней въ іерархіи. Неудивительно, что значительное число священниковъ или отрекается отъ своего народа, или равнодушно молчитъ. Старое поколѣніе, воспитанное въ традиціяхъ великихъ словенскихъ учителей Коллара, Штура, Гурбана, все-таки лучше молодого, безцвѣтнаго, обезличеннаго въ школѣ мадьярской, отрекшагося отъ словенской народности, не умѣющаго даже читать по-словенски.

Интересно, что въ послѣднее время мадьяризаторы въ своемъ неистовствѣ - бросаются на все, что еще носитъ признакъ словенской или иной немадьярской народности.

Дирекціи венгерскихъ желѣзныхъ дорогъ предписали всѣмъ чиновникамъ и прислугѣ принять мадьярскія фамиліи. Это удовлетвореніе стоитъ всего 50 кр., а то и безплатно.

Союзъ еврейскихъ учителей предложилъ всѣмъ членамъ съ немадьярскими фамиліями - мадьяризовать ихъ!

Одинъ мадьярскій листокъ серьезно предлагалъ завести въ каждой деревнѣ на ея счетъ по двѣ мадьярскія кормилицы для большей успѣшности мадьяризаціи!

Въ настоящее время идетъ мадьяризація искони славянскихъ именъ селъ, деревень, урочищъ, горъ озеръ и т. д. Настоящая оргія мадьяризаціи!

Вѣроятно, многіе изъ насъ слышали о возмутительнѣйшихъ фактахъ похищенія словенскихъ дѣтей и передачи ихъ бездѣтнымъ жителямъ мадьярскихъ пустъ? /Брош. Папкова... и на французуомъ языкѣ/. Въ словенской печати и изящной литературѣ велась энергичная борьба съ этимъ гнуснѣйшимъ безобразіемъ но мадьяры не унимаются. Въ 1892 г. католическій священникъ въ селѣ Ляжномъ /липтовскаго комитата, 2.150 душъ населенія/ Стефанъ Ровдеръ, желая получить лучшій приходъ, предложилъ "Верхне-угорскому культурному обществу" /Fenka/ находящемуся подъ протекторатомъ одного изъ князей, - эрцгерцога Іосифа, - поставлять словенскихъ дѣтей для мадьяръ Онъ дѣйствительно навербовалъ 15 дѣтей, увѣривъ обманно ихъ родителей, что мадьяры собрали на этихъ дѣтей 15.000 гульд., примутъ ихъ на воспитаніе, отдадутъ въ школу и т. д. Родители въ своей сельской простотѣ, повѣрили этой лжи. Дѣтей увезли въ "Hódmezö"-Vásárhely, гдѣ ихъ били, запирали въ погребъ, такъ что дѣтямъ наконецъ стало невмоготу; одни изъ нихъ убѣжали домой, другіе упросили родителей взять ихъ обратно. Дѣти были найдены въ лохмотьяхъ, заѣденныя насѣкомыми. Экспедиція за словенскими дѣтьми не удалась. Но изъ нея вышло наружу, что означенное якобы "культурное" Общество и правительство дѣйствительно стремятся истребить словаковъ. Мадьяры этимъ путемъ получаютъ дешевыхъ

рабовъ, которымъ не надо платить, а мадьярскій народъ получаетъ притокъ свѣжей крови, оживляющей ихъ вырождающуюся расу.

Страданія словенскихъ дѣтей живо изобразилъ въ трогательной поэмѣ "Иродъ" Светозаръ Гурбанъ:

семья
Мадьярская имѣетъ обыкновенно мало дѣтей; есть области, гдѣ дѣтей раждается много, но и тутъ ихъ меньше, чѣмъ у сосѣдей - немадьяръ. Явленіе это было настолько распространено, что статистики предсказывали мадьярскому народу полную гибель. Пророчество взволновало "патріотовъ", - и они для спасенія отчизны и идеи "великаго мадьярскаго государства", обратили взоры на т. н. немадьярскія народности; рѣшено было создать одноязычную мадьярскую національную державу.

Мадьярская государственная идея /magyar állam eszme/ привлекла къ себѣ на службу школу, администрацію, науку, литературу.

Въ 1878 г. нѣкій Адальбертъ Грюнвальдъ написалъ на мадьярскомъ языкѣ книжку " Felvidék" /Horniaky вм. Slovensko/, сущность которой сводится къ слѣдующему. Будущее мадьярскаго народа будетъ обезпечено лишь тогда, когда Угрія преобразуется въ однонаціональное мадьярское государство. Мадьярскій элементъ въ немъ долженъ занимать господствующее положеніе: миссія мадьярскаго народа - господствовать; прочимъ венгерскимъ народностямъ суждено

быть лишь подчиненными. Всякая вспышка національнаго самосознанія у словаковъ, сербовъ, румунъ грозитъ опасностью мадьярскому государству.

Особенно слѣдуетъ заботиться, чтобы эти народности не могли просвѣщаться на своемъ языкѣ. Въ "Magyarország" можетъ быть только мадьярское просвѣщеніе. Патріотъ есть тотъ, кто исповѣдуетъ мадьярскую государственную идею;любовь къ отечеству можетъ выражаться только въ преданности этой идеѣ. Грюнвальдъ допускаетъ, впрочемъ, что непросвѣщенный крестьянинъ можетъ говорить по-словенски, но образованный человѣкъ въ мадьярскомъ государствѣ должен по-мадьярски мыслить, - чувствовать, - говорить. Если образованный словакъ остается словакомъ, - онъ не патріотъ, а измѣнникъ, врагъ своего отечества. Мадьяризація словаковъ должна поэтому совершаться административнымъ воздѣйствіемъ, насиліемъ. Грюнвальдъ ставитъ въ упрекъ предкамъ, что они не создали, хотя бы и цѣною крови, единства въ области языка. Я - мадьярскій народъ, отечество есть исключительно мое владѣніе! Вы, словаки, - рабы, самой природой созданные съ согбенной выей для ярма. Ваша участь въ этомъ государствѣ - вѣчное рабство, ибо словакъ и господинъ - это два исключающія другъ друга понятія. Нѣтъ словенскаго народа, есть только отдѣльныя лица, говорящія по-словенски. Намъ, мадьярамъ, - слѣдуетъ исторгнуть изъ

славянскаго организма славянъ, живущихъ на мадьярской землѣ, а для этого есть единственное средство - истребленіе. Если мы желаемъ существовать, - мы должны раамножаться ассимиляціей чуждыхъ намъ элементовъ. - Вотъ основныя мысли книжки Грюнвальда. Ассимиляція проводится безпощадно, желѣзной рукой. Мадьяризація идетъ всѣми путями, осуществленная всѣми средствами, во имя девиза:" Minden áron buklatni /= во что бы то ни стало сокрушить!/ и " Tot nem ember !"

285

У Г О Р С К А Я Р У С Ь.

До сихъ поръ всѣ изслѣдованія нашихъ историковъ, этнографовъ и археологовъ /говоритъ Надеждинъ, 1842/, обращались преимущественно, даже можно сказать исключительно, на Русь, заключающуюся въ предѣлахъ Россійскаго государства. И здѣсь еще особенное, впрочемъ весьма естественное, предпочтеніе оказывалось Руси сѣверо-восточной. Русь юго-западная, коей чистѣйшая и самообразнѣйшая часть уходитъ изъ предѣловъ Россійской Имперіи, простирается за Карпатъ до Дуная, во всю длину его теченія по древней Панноніи, - эта Русь едва удостоивалась мимоходнаго упоминовенія въ предисловіяхъ къ русскимъ исторіямъ. Доходило даже до того, что сознаніе нашего кровнаго родства и единства съ юго-западными нашими соплеменниками ...

затмѣвалось совершенно въ новѣйшихъ бытописателяхъ и изслѣдователяхъ. Причина тому, очевидно, заключалась въ ложномъ предубѣжденіи, распространенномъ венгерцами, а вслѣдъ за ними и другими европейскими историками, кои, съ нелѣпыхъ словъ Безыменнаго Нотарія Кораля Бѣлы, повторяли въ одинъ голосъ, что руссы Венгерскіе увлечены за Карпатъ изъ нашей Украины мадьярами, которые потомъ бросили ихъ, какъ безполезную тягость , при порогѣ своего распространенія въ Паннониі. Затѣмъ еще позднѣйшее переселеніе Ѳеодора Каріатовича изъ Подоліи въ Мункачь считалось второю эпохою, съ которой За-Карпаты наполнились Руссами. При такихъ предположеніяхъ понятно, что пребываніе нынѣшнихъ русняковъ въ Венгріи признавалось недостойнымъ занимать мѣсто въ древней исторіи и археологіи народа Русскаго.

Я былъ точно такого же мнѣнія, пока не познакомился лично съ венгерскими русняками, съ мѣстностью ихъ настоящихъ жилищъ и окружныхъ странъ, съ преданіями искони существующими у Карпато-Руссовъ, равно какъ и съ преданіями самихъ венгерцовъ и другихъ окрестныхъ народовъ, въ ихъ полнотѣ и чистотѣ, изъ самыхъ источниковъ. Напротивъ того, теперь я убѣдился вполнѣ, неопровергнутыми доказательствами, что русская стихія простиралась на юго-западъ, по обѣ стороны Карпата, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяровъ въ Паннонію, что ма-

дьяры не привели сюда съ собою руссовъ, а нашли ихъ здѣсь, осилили, расположились жить и господствовать межъ нихъ и, такимъ образомъ, разорвали то непосредственное сосѣдство, въ которомъ руссы, по свидѣтельствамъ и нашихъ отечественныхъ и чужихъ преданій, находились нѣкогда съ сербами, хорватами и славяно-чехами. Доказательства, на коихъ основалось переубѣжденіе, суть: историческія, этнографич. топографич. и даже лингвистическія . . .

Какой новый свѣтъ открылся мнѣ, когда я, подъ моею путническою ногой, ощутилъ вездѣ слѣды старой, самородной Русской жизни, на этомъ забытомъ нами пространствѣ южно-славянскаго міра. Начало нашей исторіи, происхожденіе и смыслъ нашей Древней Лѣтописи, разлитіе благодатныхъ лучей христіанства въ нашемъ отечествѣ, путешествіе къ намъ церковно-славянскаго языка, имѣвшаго столь существенное вліяніе на наше умственное и литературное образованіе: всѣ эти пункты, болѣе или менѣе загадочные, болѣе или менѣе сумрачные, прояснились. Я понимаю теперь, какъ намъ достопочтенный Несторъ могъ говорить о разселеніи Славяно-Руссовъ на сѣверъ отъ Дуная: это взялъ онъ не изъ преданій отдаленной древности, какъ думаютъ обыкновенно, но изъ живаго наглядnаго познанія При-Дунайской стороны, которая въ его время, безъ сомнѣнія, еще ощутительно трепетала чистою Русскою жизнью".

Такъ называемая сѣверо-восточная часть Венгріи, примыкающая на сѣверѣ и востокѣ къ Галиціи и Буковинѣ; на западѣ границы ея составляютъ крайніе отроги Бескида, на - югѣ горы Сатмарскія и Тиса. Пространство это равняется 340-380 кв. австрійскимъ милямъ. Внутреннюю границу распространенія русскаго населенія Венгріи опредѣлить весьма трудно, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коренное русское населеніе смѣшивается съ словаками-уніатами, считающими себя людьми "русской вѣры", русскими, руснаками. Границы сплошного угро-русскаго населенія были опредѣляемы Шафарикомъ /I829/, Головацкимъ /I843 Чернигомъ /I857/ и Бидерманомъ /I862/. Послѣднее опредѣленіе этихъ границъ сдѣлано было, на основаніи личныхъ изслѣдованій, А. Л. Петровымъ /въ "Ж. М. Нар. Просв.", I892, ч. 279/. Разсѣянно живутъ угро-русы въ Славоніи и Трансильваніи. Угорскіе русскіе называютъ себя вообще "русскими", въ частности "руснаками", "словяуами" и др. именами. Народныя прозвища тѣхъ или другихъ группъ угро-русскаго населенія основаны на характеристическихъ особенностяхъ говора /цотаки, сотаки, цеперяки, лемаки, лишаки/ или на мѣстности, занимаемой тою или другою группою /верховницы, долиняне или долишняне, крайняне или крайняки и пр./; есть, наконецъ, названія неизвѣстнаго происхожденія /гуцулы, бойки/. Наиболѣе распространены и обнимаютъ боль-

шую часть угро-русовъ названія верховницы /также горняне, горишняне/ и долишняне. Верховницы - обитатели верхней, болѣе высокой части Карпатовъ; долишняне - жители Карпатскихъ отроговъ, спускающихся къ угорской /венгерской/ низменности, „ Дольней землѣ" /Al-föld/. Менѣе распространены крайняне, жители пограничныхъ съ словаками частей комитатовъ Земплинскаго и Шаришскаго. Гуцуловъ Срезневскій и Головацкій отмѣчаютъ въ восточной части Марамарошскаго комитата. Вопросъ о бойкахъ угро-русскихъ не получилъ еще надлежащаго объясненія. Говоры угро-русскіе до настоящаго времени остаются мало обслѣдованными. Немногочисленные труды по изученію ихъ ведутъ свое начало съ 40-хъ годовъ XIX ст. Въ послѣднее время изслѣдованіемъ ихъ занимается проф. унив. въ Христіаніи Олафъ Брохъ /" Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn ", 1897, и " Weitere Studien ", 1899/. Обильный матеріалъ для діалектологіи угро-русской собранъ Вл. Гнатюкомъ /" Этнографічні матеріяли зъ Угорської Руси", 3 т. изд. ученаго Общества имени Шевченка во Львовѣ, 1897-1900/. Коренной чистый угро-русскій говоръ находится, по всей вѣроятности, въ ближайшемъ сродствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарѣчіемъ; къ нему принадлежитъ значительная часть угро-русскихъ говоровъ. Въ то же время въ говорахъ угро-русскихъ наблюдаются и осо-

бенности южно-малорусскія.

С т а т и с т и к а. Численность русскаго населенія Венгріи до настоящаго времени не опредѣлена точно. Мадьярская оффиціальная статистика - источникъ ненадежный, когда дѣло касается "немадьярскихъ народностей". Цифры различныхъ изслѣдователей колеблются между 800 тыс. /1826 г., Орлай/ 383 тыс. /по новѣйшимъ даннымъ ежегодника 1899 г., " Magyar statisztikai évkönyv ", сообщающаго цифры за 1897 г./ Нѣкоторымъ подспоріемъ при опредѣленіи общаго числа угро-русскаго населенія могутъ служить епархіальные шематизмы, но и при пользованіи ими это число можетъ быть опредѣлено только приблизительно, ибо шематизмы не различаютъ національности, а только исповѣданія / animae graeco-catholicae, romanocath., graecae orientales etc. / и ограничиваются иногда глухимъ указаніемъ на языкъ прихожанъ /lingua ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc./.Такъ какъ все угро-русское населеніе принадлежитъ къ греко-католическому /уніатскому/ исповѣданію, то, выбравъ по шематизмамъ числовыя данныя о несомнѣнно русскихъ приходахъ съ однимъ русскимъ языкомъ /l. ruthenica /, мы получимъ достаточно вѣрную сумму русскаго населенія чисто русскихъ приходовъ. Къ этому необходимо прибавить данныя относительно русскаго населенія приходовъ смѣшанныхъ, подлежащія лишь приблизительному опре-

дѣленію. Не всѣ уніаты - русскіе; не всѣ отмѣченные пематизмами /напр., въ Пряшевской епархіи/ въ числѣ употребляющихъ linguam slavo-ruthenicam, принадлежатъ къ русскому населенію. Между ними есть несомнѣнные словаки, только по вѣрѣ "русской" считающіе себя русскими. Выборку изъ шематизмовъ Пряшевской и Мукачевской епархій произвелъ /1898/ Вл. Гнатюкъ, пришедшій къ слѣдующимъ результатамъ: число всѣхъ греко-католиковъ русск. языка въ обѣихъ епархіяхъ - 475542 чел. Къ этой цифрѣ надо прибавить русскихъ въ Бачкѣ и Срѣмѣ - 12933 чел. /по оффиц. даннымъ/ - и 414 чел. въ Семиградьѣ. Такимъ образомъ общая цифра греко-католиковъ русскаго языка - 498692 чел. Къ этимъ, не подлежащимъ оспариванію даннымъ необходимо причислить русское населеніе смѣшанныхъ греко-католическихъ приходовъ - приблизительно одну треть всего населенія ихъ /90 тыс/ т. е. 30 тыс. Общая цифра, такимъ образомъ, опредѣляется въ 528692 чел., но она можетъ быть ниже дѣйствительной.

И с т о р і я. Славяно русское племя съ древнѣйшихъ временъ существовало на Карпатахъ и за Карпатами. Русская стихія простиралась на юго-зап. по обѣ стороны Карпатъ, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяръ въ Паннонію. Съ пришествіемъ мадьяръ въ концѣ IX ст. въ тисодунайскую равнину и съ основаніемъ державы Арпада

закарпатская часть русскаго племени почти всецѣло раздѣляетъ судьбы этого государства. О самостоятельной политической жизни этой части русской земли имѣются лишь смутныя преданія. По разсказу Анонима, нотарія короля Беллы, независимое русское княжество существовало въ X вѣкѣ на сѣв. Венгріи: угро-русскій князь Лаборецъ сидѣлъ въ Ужгородѣ /Унгварѣ/. Границы У. Руси простирались отъ Карпатскихъ горъ до г. Соленаго /Шоваръ по-мадьярски/ на С. и до рѣки Теплой /мад. Топла/ на Ю. Въ 1339 году въ Угорскую Русь прибылъ изъ Подолья западно-русскій князь Ѳеодоръ Коріатовичъ съ многочисленными русскими выселенцами / до 400 тысячъ, но по мнѣнію иныхъ - только съ дружиною/ и , съ согласія короля Людовика I, поселился въ Мукачевѣ, причемъ во владѣніе были ему даны земли отъ рѣки Унга / Ung до гогода Густа / въ Марамарошскомъ комитатѣ/. Коріатовичъ основалъ вблизи Мукачева, на такъ называемой Чернецкой горѣ, православный монастырь во имя святого Николая. Изъ этого монастыря вышли первые угро-русскіе православные епископы, и съ этого времени Угорская Русь въ церковномъ отношеніи стала независимой отъ львовскихъ и перемышльскихъ православныхъ епископовъ.

Русское населеніе, вошедшее въ составъ венгерской державы, было свободно и управля-

лось воеводами-князьями / dux Ruthenorum/, назначаемыми королемъ изъ членовъ своего рода. Это княженіе при короляхъ изъ дома Арпада давалось сыновьямъ короля или ближайшимъ родственникам, и только по пресѣченіи рода Арпада его стали получать и вельможи. " Ducatus Ruthenorum" пользовался извѣстной автономіей: народъ избиралъ собственныхъ чиновниковъ - такъ называемыхъ кенезіевъ /judices/ и крайниковъ. Они разбирали судебныя дѣла, и только по уголовнымъ дѣламъ надо было обращаться къ князьямъ или уполномоченнымъ ихъ, кастелланамъ. Впослѣдствіи русское населеніе потеряло эти привилегіи; дворянство въ эпохи вѣроисповѣдныхъ притѣсненій отдалилось отъ народа и не поддерживало его правъ. Особенно гибельно было введеніе уніи. Уже съ конца XIII и начала XIV вѣковъ католическое духовенство и короли венгерскіе дѣлаютъ попытки обратить русское населеніе въ латинство, и вся дальнѣйшая исторія Угорской Руси есть непрестанная борьба за православіе. Первый православный угро-русскій епископъ, принявшій унію, былъ Петроній /1623-1627/. Но духовенство и народъ держались еще крѣпко старой вѣры.

П И С Ь М Е Н Н О С Т Ь.

Церковно-славянскій періодъ.

О духовной жизни угро-русовъ до XIV в. извѣстно очень мало. До этого времени они живутъ общей съ Зап. Русью жизнью. Основаніе въ 1360 г. Мукачевскаго монастыря положило начало организаціи угро-русской церкви и духовному движенію. Древнѣйшій памятникъ письменности угро-русской - Псалтырь XV вѣка, средне-болгарскаго извода, переписанная жителемъ прикарпатскихъ странъ, найдена была въ Мукачевскомъ монастырѣ. Тамъ же найденъ и другой важный памятникъ - Лѣтопись XV вѣка, заключающая древнѣйшія данныя касательно церковной жизни угро-русовъ. До основанія монастыря на Чернецкой горѣ и долго еще послѣ того духовенство вызывалось изъ сосѣдней Галиціи, юго-зап. Руси, Молдавіи, Семиградья; въ этихъ же областяхъ печатались книги для Угро-Руси.

М а д ь я р с к і й п е р і о д ъ. Къ первымъ десятилѣтіямъ XIX ст. относится литературная дѣятельность выдающагося писателя Василія Довговича /1783-1849/. Возрожденіе мадьярской литературы и подъемъ мадьярскаго національнаго духа отразились и на жизни угро-русскаго народа. Языкъ латинскій постепенно вытѣсняется изъ школы мадьярскимъ просвѣщенный классъ угро-русскаго народа - преимущественно духовенство, въ разговорѣ и письмѣ упо-

ребляютъ тоже мадьярскій языкъ. Довговичъ писалъ по-русски, по-латыни, но больше всего по-мадьярски; труды его относятся къ области астрономіи и философіи; онъ былъ поэтъ и богословъ. Большинство трудовъ его разсѣяно поразличнымъ изданіямъ; многое осталось въ рукописяхъ. Изъ его русскихъ произведеній напечатанъ только: "Катихизисъ въ стихословіи /приложенія къ катихизису Кутки/ и нѣсколько мелкихъ стихотвореній въ "Грамматикѣ" Лучкая. Другимъ выдающимся дѣятелемъ этого періода былъ Михаилъ Лучкай, человѣкъ весьма образованный, ревностный патріотъ. Національное движеніе грековъ, сербовъ, румынъ повліяло на развитіе въ Лучкаѣ національнаго самосознанія и стремленія работать на пользу просвѣщенія русскаго народа. Въ 1830 г. Лучкай издалъ первую угро-русскую грамматику на латинскомъ языкѣ: "Grammatica Slavo-Ruthena etc" /1830/. Это была грамматика одного изъ угро-русскихъ нарѣчій, сравнительно съ церковно-славянскимъ языкомъ. Ему принадлежатъ еще: "Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное" /1831/ и обширное сочиненіе: "Historia Carpatho-Ruthenorum", донынѣ остающееся въ рукописи. Къ числу литературныхъ дѣятелей этого времени принадлежитъ священникъ Іоаннъ Чурговичъ /1791-1862/, учитель и директоръ унгварской гимназіи. Проповѣди его изданы въ 1888 году въ Унгварѣ. Замѣчательное его изслѣдованіе:"О раз-

водѣ брака по причинѣ чужеложства", написанное полатыни, переведено было, въ "Листкѣ", Юріемъ Жатковичемъ /1848/. Уничтоженіе крѣпостного права, общее движеніе славянскихъ народностей въ 1848 г. и пребываніе русскихъ войскъ въ Венгріи вызвали новую жизнь среди угро-русовъ. Національное движеніе охватываетъ теперь болѣе широкіе круги угро-русскаго народа. Выдающимся дѣятелемъ на поприщѣ литературы былъ священникъ Александръ Духновичъ первый національный писатель Угро-Руси /1803-65/; Онъ былъ поэтомъ, драматургомъ, историкомъ, педагогомъ. Ему принадлежитъ альманахъ : "Поздравленіе русиновъ" /на 1851 и 1852 г./, въ коемъ принимали участіе еще А. Павловичъ, Георгій Шолтисъ, Вислоцкій, Янкура, Н. Ходь и др. Въ теченіе 1850-54 г. и въ 1857 г. онъ издаетъ для народа "Мѣсяцословы"; въ 1850 г. печатаетъ мелодраму: "Добродѣтель превышаетъ богатство" /Перемышль, 1850/. Главныя усилія его направлены на составленіе учебниковъ для народныхъ школъ и пособій для учителей. Для народныхъ школъ имъ изданы: "Маленькая библія съ картинками", "Краткая землепись", "Катихизисъ литургическій" /Будинъ, 1851/, "Молитвенникъ для русскихъ дѣтей" /1854/; для народныхъ учителей онъ издалъ руководство: "Народная педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ" /Львовъ, 1857/; для народа онъ составилъ и нынѣ наиболѣе

распространенный молитвенникъ: "яХлѣбъ души", а для интеллигенціи угро-русской - "Сокращенную грамматику письменнаго русскаго языка". Духновичъ писалъ свои стихотворенія на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи, но въ сочиненіяхъ для интеллигенціи употреблялъ литературный русскій языкъ. Стихотворенія его до сихъ поръ не изданы; они разсѣяны по угро-русскимъ и галицкимъ изданіямъ. Имя Духновича пользуется большою популярностью среди угро-русскаго образованнаго класса. Сподвижникомъ Духновича является Александръ Павловичъ /1819-1901/, поэтъ-собиратель народныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій. Стихотворенія Павловича печатались въ шестидесятыхъ годахъ въ различныхъ галицко-русскихъ изданіяхъ: въ сборникѣ "Галичанинъ", въ "Словѣ", въ мѣсяцесловахъ, въ "Свѣтѣ", въ послѣднее время въ литературномъ приложеніи къ "Листку", въ "Наукѣ" и въ календаряхъ общества св. Василія Великаго. Всѣ его произведенія проникнуты глубокою любовью къ своему народу и славянству. Къ лучшимъ произведеніямъ его принадлежитъ поэма "Дьячокъ". Въ молодые годы Павловичъ собиралъ произведенія народной словесности, и собраніями его воспользовался Я. Ѳ. Головацкій въ своемъ изданіи: "Народныя пѣсни Галицкой и У. Руси. Павловичъ принадлежалъ къ угро-русскимъ патріотамъ стараго поколѣнія и, не смотря на всѣ нападки мадьяроновъ, стойко держался до кон-

да жизни тѣхъ началъ, которыя У.Русь положила въ основу своего національнаго развитія въ первые годы новой жизни.

Къ кружку писателей, группировавшихся около Духновича, принадлежатъ еще: Андрей Поповичъ /р. 1809 г./, священникъ въ Копанѣ, особенно много потрудившійся на пользу просвѣщенія простого народа; Андрей Балудянскій /† 1853 г./ профессоръ исторіи и церковнаго права въ унгварской семинаріи, авторъ "Церковной исторіи",/первоначально изданной на латинскомъ языкѣ, потомъ на мадьярскомъ и, наконецъ, на славяно-русскомъ/ и "Церковнаго права" /въ рукописи/; Стефанъ Мустяновичъ /1807-1865/, начавшій свою литературную дѣятельность въ 1835 г. Въ 1851 г. онъ издалъ: "Topographica descriptio Ruthenorum in comitatibus Marmaros et Beregh habitantium". По русски онъ издалъ во Львовѣ, въ 1855 г.: "Надгробныя святыя проповѣди" и др. Къ писателямъ пятидесятыхъ годовъ принадлежитъ еще Петръ Яновичъ, издавшій на довольно чистомъ литературномъ языкѣ повѣсти подъ заглавіемъ "Цвѣтной кошичокъ" /Львовъ, 1853/. Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ священникъ Іоаннъ Раковскій /† 1885 г./ сталъ издавать въ Пештѣ "Церковную газету" на русскомъ литературномъ языкѣ. Это было начало общаго движенія въ пользу употребленія въ угро-русской письменности русскаго литературнаго языка. Литературная дѣятель-

ность сильно оживилась съ основаніемъ въ 1864 г., по мысли А. Духновича и подъ покровительствомъ епископовъ Вас. Поповича и Іос. Гаганца, "Общества св. Василія Великаго" въ Унгварѣ, имѣвшаго задачей духовно-нравственное образованіе народа. Общество это сосредоточило лучшія силы У. Руси. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Добрянскаго и при сотрудничествѣ Іоанна Раковскаго оно начало свою полезную дѣятельность. Съ 1867 г. оно стало издавать еженедѣльную литературную газету "Свѣтъ", въ которой сотрудниками явились всѣ выдающіеся угро-русскіе дѣятели этой знаменательной эпохи, какъ А. И. Добрянскій /† 1901 г./, І. Раковскій, іеромонахъ Анатолій Кралицкій /† 1894/, Александръ Гомичковъ, А. Павловичъ, А. Митракъ, Іоаннъ Сильвай /Уріилъ Метеоръ/, І. Дулишковичъ, А. Поповичъ. Редакторами газеты были Кириллъ Сабовъ, Кимакъ и Игнатковъ. Сотрудники и руководители газеты избрали русскій литературный языкъ и послѣдовательно старались писать на немъ всѣ свои произведенія. Огромнымъ вліяніемъ въ этомъ кружкѣ пользовался А. И. Добрянскій ревностный и убѣжденный проповѣдникъ единства русскаго литературнаго языка. Изъ писателей, сгруппировавшихся вокругъ "Свѣта", выдающееся мѣсто принадлежитъ Раковскому. Кромѣ редактированія въ 50-хъ годахъ "Церковной газеты", онъ издалъ для народныхъ школъ "Ариѳметику" /1869/ и "Краткую

всеобщую географію" /1870/. Кириллъ Сабовъ /нынѣ учитель реальнаго училища въ Кошицахъ/ издалъ "Грамматику письменнаго русскаго языка" /Унгваръ, 1865/, служившую руководствомъ въ унгварской, пряшевской и мукачевской гимназіяхъ еще въ 90-хъ годахъ, и "Сборникъ" произведеній русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ. В. Ф. Кимакъ написалъ "Всемірную Исторію" /1868-70/; съ прекращеніемъ въ 1871 г. "Свѣта" онъ издавалъ недолго юмористическую газету "Сова". Александръ Гомичковъ былъ исключительно публицистомъ. Іоаннъ Дулишковичъ издалъ "Историческія черты угро-русскихъ" /Унгваръ, 1874, 1875, 1877/. Анатолій Кралицкій усердно изучалъ памятники древней письменности и писалъ статьи по разнообразнымъ вопросамъ. Іоаннъ Сильвай написалъ много стихотвореній и разсказовъ изъ жизни угрорусовъ; собиралъ также матеріалы по этнографіи и исторіи. Съ 1871 г. до начала 1873 г., вмѣсто "Свѣта", прекратившагося вслѣдствіе преслѣдованій мукачевскаго епископа Стефана Панковича и мадьярскаго правительства, выходилъ "Новый Свѣтъ", подъ редакціей свящ. Виктора Гебея; но лучшіе писатели отказались отъ сотрудничества въ немъ. Вскорѣ и "Новый Свѣтъ" прекратилъ свое существованіе. - Въ 1873 г. въ Унгварѣ подъ ред. Николая Гомичкова стала выходить еженедѣльная газета "Карпатъ" /до 1886 г./, проповѣдывавшая тѣсный союзъ между

мадьярами и угро-русами. Въ послѣднее время /съ 1885 г./ дѣлу просвѣщенія угро-русскаго народа служитъ "Листокъ" издаваемый священникомъ Евгеніемъ Фенцикомъ. "Листокъ"и "Додатокъ къ листку" /прилож. съ 1891 г./ издаются: первый - на языкѣ русскомъ литературномъ, второй - на языкѣ близкомъ къ народнымъ говорамъ. Е. Фенцикъ, подъ псевдонимомъ "Владиміръ" помѣстилъ много хорошихъ стихотвореній въ угро-русскихъ изданіяхъ. Съ 1897 г. ожившее и обновленное въ составѣ общество св. Василія Великаго стало издавать для народа дешевую газетку "Наука". Правительство мадьярское издаетъ въ своихъ цѣляхъ еще болѣе дешевую "Недѣлю". Общество св. Василія Великаго издаетъ ежегодно "Мѣсяцословъ". Съ 1880-хъ г.г. въ угро-русской литературѣ можно отмѣтить весьма мало выдающагося. Интереснымъ явленіемъ можно признать "Русько-мадьярскій словарь" /Будапештъ, 1883/, составленный Л. Чопеемъ. Чопей пытался утвердить въ письменности угро-русской фонетическое правописаніе, но его попытка не встрѣтила сочувствія угро-русской интеллигенціи. Среди современныхъ угро-русскихъ писателей выдается еще Юрій Жатковичъ, извѣстный своими учеными историческими изслѣдованіями - впрочемъ, большею частью писанными на мадьярскомъ языкѣ, - и изданіями этнографическихъ матеріаловъ. Въ 1890 г. преподаватель богословія унгварской семинаріи Ал. Микета

издалъ на чисто-литературномъ языкѣ, "Церковный типиконъ". Бывшій народный учитель, нынѣ редакторъ правительственной "Недѣли", Мих. Врабель издалъ въ 1890 г. сборникъ угро-русскихъ народныхъ пѣсенъ: "Русскій Соловей"; въ 1901 г. онъ издалъ новое собраніе - "Угро-русски народны спѣванки" /т. I, Будапештъ/. Для образованія духовенства У. Руси имѣются въ настоящее время двѣ духовныя семинаріи: въ Унгварѣ /Ужгородѣ, Ungvar/ и Пряшевѣ /Kperies /. Въ унгварской семинаріи получаетъ образованіе ежегодно среднимъ числомъ 60 ч., въ пряшевскомъ /основ. въ 1881 г./ - нѣсколько меньше. Въ Пряшевѣ имѣетъ свой центръ "Общество св. Іоанна Крестителя" /1862/, имѣющее цѣлью помогать бѣднымъ русскимъ гимназистамъ, и содержащее для нихъ общежитіе. Кромѣ того въ Пряшевѣ существуетъ препарандія или учительская семинарія, основанная въ 1895 г. епископомъ Іоанномъ Валіемъ для подготовленія народныхъ учителей. Образованіе дѣвицъ поставлено очень плохо: въ большинствѣ русскія дѣвушки обучаются у монахинь-католичекъ. Для воспитанія дѣвушекъ-сиротъ, дочерей священниковъ, существуетъ въ Унгварѣ особый пансіонъ. Во всѣхъ школахъ преподаваніе ведется на мадьярскомъ языкѣ, и только немногіе предметы въ семинаріяхъ преподаются будущимъ священникамъ по-русски.

Современное экономическое состояніе У.Руси

чрезвычайно печально. Поля, сѣнокосы, пастбища и лѣса принадлежатъ почти исключительно капиталистамъ-помѣщикамъ или государству. Крестьяне обыкновенно обрабатываютъ поле помѣщика, засѣваютъ его и получаютъ половину сбора, а если помѣщикъ даетъ свои сѣмена - только I/3 всего урожая. Цѣны на рабочія руки чрезвычайно низки: такъ, лѣсной рабочій получаетъ 60-70 крейц. въ день. Главныя бѣдствія народа - пьянство и ростовщичество. Доходы ростовщиковъ достигаютъ 30,40 и даже 50%. Борьба съ пьянствомъ ведется духовенствомъ и различными религіозными обществами, но силы ихъ слишкомъ незначительны. Наряду съ церковными братствами и обществами трезвости развиваютъ свою дѣятельность общества дешеваго кредита, похоронныя кассы, народныя читальни и пр. Правительство только недавно обратило вниманіе на печальное экономическое положеніе угро-русскаго народа, поручило своему спеціальному комиссару /Эгану, неожиданно скончавшемуся осенью 1901 г./ изслѣдовать причины этого явленія, приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія - роздало крестьянамъ землю въ аренду, скотъ лучшихъ породъ и пр., но всѣ эти мѣропріятія - только паллiативны, не излѣчивающіе стараго и глубокаго недуга. Населеніе русскихъ комитатовъ сильно эмигрируетъ въ Америку, но не теряетъ окончательно

связи съ родиной. Сдѣлавъ въ Америкѣ сколько-нибудь значительныя сбереженія, эмигранты возвращаются домой, уплачиваютъ старыя повинности и часто снова уходятъ за океанъ. Вмѣстѣ съ выселенцами изъ Галиціи угро-русскіе эмигранты имѣютъ въ Америкѣ рядъ хорошо организованныхъ обществъ, издаютъ "Американскій Русскій Вѣстникъ"; у нихъ свыше 50 своихъ уніатскихъ церквей и 36 священниковъ /въ 1899 г./, приглашенныхъ изъ Галиціи и У. Руси. Обзоръ важнѣйшихъ изученій У. Руси /исторія, языкъ, древняя письменность, народная поэзія, статистика, работы, посвященныя вообще жизни У. Руси/ представленъ В. А. Францевымъ въ "Русск. Фил. Вѣстн., 1901 г.

Л У Ж И Ц К І Е С Е Р Б Ы.

Лужицкіе сербы, которыхъ нѣмцы вообще называютъ вендами, представляютъ собою въ высшей степени интересный остатокъ нѣкогда болѣе многочисленнаго славянскаго народа сѣверо-зап. вѣтви.

Меньшая часть ихъ живетъ въ королевствѣ Саксонскомъ, гдѣ ихъ главнымъ центромъ является г. Будишинъ /Bautzen/ значительно большая часть обитаетъ въ королевствѣ Прусскомъ, съ главнымъ городомъ Хотѣбузомъ / Kottbus/.

Географическое положеніе территоріи нынѣ занятой сербами верхней и нижней Лужицы / Hornja a

Delnja Łužica/, можно приблизительно опредѣлить такъ южная граница лужицкой области идетъ отъ города Згорѣльца /Görlitz / до г. Каменца / Kamentz/ восточная - отъ г. Згорѣльца до г. Жарова /Sorau/ западная - отъ Каменца до Лубнева /Lübben/ и сѣверная - отъ Лубнева до Жарова.

Изъ этого очертанія границъ лужицкой язычной области ясно видно, что территорія лужичанъ со всѣхъ сторонъ непрерывно окружена германскимъ элементомъ, и лужичане такимъ образомъ, составляютъ маленькій островокъ въ великомъ нѣмецкомъ морѣ, почему они называютъ часто свою область Гельголандомъ въ нѣмецкомъ морѣ.

Площадь, занимаемая лужичанами, равняется въ общемъ I2.789 кв. кил., при чемъ на нижнихъ лужичанъ приходится 6840 кв. кил., а на верхнихъ 5939 кил. Всего сербо-лужицкаго населенія считаютъ около I70.000 /иные меньше /; на долю нижнихъ - 70 тысячъ, на верхнихъ около I00 тысячъ. Верхніе лужичане - протестанты, за исключеніемъ I0 тысячъ католиковъ, нижніе - всѣ протестанты безъ исключенія.

Такимъ образомъ, лужичане являются наиболѣе выдвинутымъ на западъ славянскимъ племенемъ, и по своему географическому положенію составляютъ переднюю стражу великой славянской семьи на наиболѣе угрожаемой позиціи.

Нынѣшніе лужичане по племеннымъ особенностямъ

принадлежатъ къ полабянамъ, славянамъ полабскимъ /терминъ болѣе научный, чѣмъ историческій/, т. е. жившимъ по обѣимъ берегамъ Лабы или Эльбы.

Область этихъ полабскихъ племенъ простиралась на востокъ до р. Одры, т. е. граничила съ областью польской, на западъ она шла далеко за р. Салу, не доходя до Рейна, т. е. сопрѣкалась съ территоріей германскихъ племенъ; по южной границѣ достигала Чехіи и далеко заходила внутрь Баваріи; на сѣверной границѣ ея было Балтійское море, и отчасти и Нѣмецкое.

Эти полабскіе славяне говорили, конечно, не однимъ языкомъ, но различія ихъ діалектовъ были невелики. Въ политическомъ отношеніи этимъ племенамъ никогда не удалось объединиться и создать единую великую державу. Это было ихъ несчастіе. Цѣлыя столѣтія жили они разсѣянныя, разбитыя на большія или меньшія группы, ведя при этомъ непрерывныя междоусобныя войны. Это разсѣяніе, отсутствіе политическаго ума, государственнаго строительства и внутреннія раздоры - характеризующія черты исторіи полабскаго славянства.

При такомъ положеніи дѣлъ нельзя удивляться, что славяне погибли въ неравной борьбѣ, и что на ихъ могилахъ нѣмцы побѣдители водрузили крестъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свой мечъ. - Къ XV вѣку германизація полабско-балт. славянства почти закончилась.

Новый ударъ нанесла въ XVI ст. полабскому славянству /остаткамъ его/ реформація. Она широко открыла двери безпощадной германизаціи. Въ полабскія земли явились проповѣдники новаго ученія, совершенно не знавшіе языка этихъ областей, да и не желавшіе изучить его. Естественно, что между новыми проповѣдниками и полабскими остатками славянъ не могли существовать добрыя отношенія, напротивъ- - проповѣдники сѣяли вражду и поджигали ненависть, особенно - евангелич. нѣмецкіе проповѣдники. Полабскіе славяне,такимъ образомъ, потеряли послѣдній свой оплотъ въ церкви въ лицѣ священниковъ и учителей. Германизація быстро дѣлала свое дѣло, и послѣ введенія реформаціи послѣдніе остатки полабскихъ славянъ потеряли свою національную самобытность.

Нынѣшніе лужицкіе сербы являютъ собой послѣдній остатокъ этихъ, совершенно въ соціальной жизни безправныхъ и безпомощныхъ рабовъ, Полабскихъ славянъ, германизованныхъ послѣ трехвѣковой борьбы при содѣйствіи церкви. Нынѣшняя Лужица, по образному выраженію лужицкаго писателя, это гора Арарать гдѣ сосредоточились остатки полабянъ отъ бушующихъ вокругъ германскихъ волнъ.

Но какимъ образомъ, этотъ незначительный остатокъ сумѣлъ и могъ избѣжать общей національной гибели? Какъ могъ онъ сохранить свой славянскій языкъ

народность и всѣ особенности? Нѣмецкіе культурные историки, не умѣя объяснить этого факта, считаютъ существованіе лужицкаго островка загадкой. Но это не объясненіе. Фактъ, что лужичане одни среди огромнаго полабскаго кладбища удержали свою національную самобытность, объясняется единственно тѣмъ, что народъ этотъ и въ психическомъ и въ физическомъ отношеніи необыкновенно энергиченъ, крѣпокъ, обладаетъ, при чрезвычайно консервативномъ характерѣ неисчерпаемыми жизненными силами, сумѣвшими дать отпоръ всѣмъ покушеніямъ на его національную самостоятельность. Привязанность къ родной землѣ, любовь къ материнскому языку еще болѣе укрѣпили эти черты, а слабость нѣмецкаго народа послѣ 30-лѣтней войны благопріятствовали успѣхамъ лужичанъ.

Въ началѣ прошлаго столѣтія, особенно въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, положеніе лужицкихъ сербовъ было крайне печально. Нѣмцы, недавно еще сносившіе съ покорностью и смиреніемъ многочисленныя униженія, наносимыя имъ французами, теперь воспрянули духомъ, оживились подъ вліяніемъ блестящихъ побѣдъ кампаній 1813-1814 г.г. и увлеченные пангерманской идеей, еще съ большею силою и ожесточеніемъ ударили на сербовъ. Жестокая вообще ко всему лужицкому сербству судьба - теперь, какъ и и всегда, оказалась еще болѣе безжалостною по отношенію къ Нижней Луж. До 1815 г. только неболь-

шая часть Нижней Луж. принадлежала Пруссіи, но затѣмъ по рѣшенію Вѣнскаго конгр. къ ней отошла вся Нижняя Луж.и сѣверная половина Верхней /съ г.г. Wojerecy, Kulow, Mužakow/ отобранной, несмотря на протесты, отъ Саксонскаго королества; южная половина Верхней Лужицы осталась за Саксоніей /съ Будишиномъ/.

Это былъ новый тяжелый ударъ для сербовъ, хорошо знакомыхъ съ крайними національстическими стремленіями пруссаковъ, съ ихъ желѣзной системой германизаціи, не знающей никакихъ преградъ и не признающей никакихъ стѣсненій нравственнаго характера. "Это былъ тяжелый часъ для сербовъ, можетъ быть, наиболѣе тяжелый изъ всѣхъ пережитыхъ ими." говоритъ историкъ сербовъ лужицкихъ. Вліяніе нѣмецкое стало теперь настолько сильно, что даже болѣе просвѣщенные сербы, увлеченные его водоворотомъ прельщались благами нѣмецкой культуры и всецѣло отрекались отъ своей народности, бывшей въ загонѣ. Старые славянскіе обычаи передавались забвенію, народные костюмы замѣнялись нѣмецкими, обтянутыми куртками и фраками, сербскія славянскія имена и фамиліи немилосердно коверкались на нѣмецкій ладъ, всѣ признаки славянскаго происхожденія стирались съ удивительнымъ рвеніемъ. Положеніе было по истинѣ безотрадное. Недаромъ Лужицы, особенно Нижняя, казались многимъ патріотамъ "одною сгромною могилою",

недаромъ нѣмцы, упоенные успѣхами германизаціи XIX в. радостно пророчествовали о близкой смерти "послѣдняго венда", считали только десятилѣтія, кои эта "ethnographische und antiquarische Curiosität", какъ они презрительно называли сербскую народность, можетъ еще просуществовать, и уже писали ей некрологи. Такъ смотрятъ на сербскую народность и нѣмцы нашего времени, такъ говоритъ о нихъ, напр. извѣстный этнографъ Андре въ своихъ "Wendische Wanderstudien.

Люди дальновидные, способные отдавать себѣ ясный отчетъ въ томъ, что вокругъ нихъ совершалось, предвидѣвшіе и результаты неразумной слабости, упадка духа и малодушія сербовъ, естественно стали думать о борьбѣ съ этимъ печальнымъ явленіемъ, о сосредоточеніи въ одномъ какомъ-либо центрѣ всѣхъ духовныхъ силъ, какія могли бы выступить на защиту попранныхъ правъ "вендовъ". А малодушныхъ и даже отчаявшихся было много. Раздавались громко и среди сербовъ голоса, заявлявшіе о томъ, что лужицкіе сербы безъ нѣмцевъ ничто, что и мирная культурная борьба съ ними совершенно безполезна, что народъ отъ нея ничего не выиграетъ.

Такимъ пессимистамъ основательно возражалъ одинъ изъ патріотовъ /1872/ "Мы можемъ стараться только о томъ, чтобы народность наша сохранилась такъ долго, какъ это будетъ возможно; чтобы языкъ

ея сохранился въ своей чистотѣ. Если мы видимъ только скромные плоды нашей дѣятельности, то это еще не должно смущать насъ. Мы можемъ уважать весь нѣмецкій народъ, съ благодарностью пользоваться плодами его культурной работы, радоваться его процвѣтанію, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что мы должны отказаться отъ своей народности, и никто не можетъ поставить намъ въ укоръ нашей любви къ народу и къ нашему родному языку."

Къ работѣ на пользу сербскаго народа приступило вскорѣ литературно-просвѣтительное Общество "Матица Сербская", основанное въ 1847 г. сербскими патріотами.

Мысль, проектъ устройства общества съ цѣлаго изданія и распространенія въ народѣ книгъ на сербскомъ языкѣ и основанія ученаго журнала принадлежала Яну Эрнесту Смолерю /1817-1884/, а сотрудниками его пламенные народолюбивцы: адвокатъ др. Клинъ, поэтъ Андрей Зейлерь /1804-1872/, позже Михаилъ Горникъ /÷ 1894/; далѣе слѣдуетъ назвать Моск[illegible]а - Клосопольскаго, Я. Іордана, Я. Пеха, Л. Гаупта /сборникъ пѣсенъ/ и др.

Чтобы ясно представить себѣ, какое значеніе имѣло основаніе "Матицы" въ Будишинѣ, слѣдуетъ вспомнить выше отмѣченныя усилія германизаціи.

Общество не встрѣтило препятствій для своей дѣятельности со стороны Саксонскаго правительства.

Въ 1849 г. оно сдѣлало даже сербамъ нѣкоторыя уступки, такъ - оно разрѣшило преподаваніе на сербскомъ языкѣ въ тѣхъ школахъ, гдѣ большинство дѣтей будетъ сербское, и обученіе чтенію, письму и катихизису на сербскомъ языкѣ тамъ, гдѣ дѣтей окажется меньшинство. Вновь назначенные въ сербскіе приходы священники и учителя должны непремѣнно хорошо знать сербскій языкъ, совершать на немъ богослуженіе и проповѣдывать. Даже въ судѣ сербскій языкъ пріобрѣталъ извѣстныя права.

Но положеніе сербовъ улучшилосьтолько въ Саксоніи. Саксонскій королевскій домъ относится всегда къ нимъ съ симпатіями, а еще сравнительно недавно во время этнографической выставки въ Дрезденѣ /въ 1896 г./ Саксонскій король при представленіи различныхъ національныхъ группъ, громко заявилъ: "вотъ идутъ мои вѣрные сербы", что вызвало живѣйшій восторгъ.

Не въ такомъ счастливомъ положеніи находятся Нижніе Лужичане, живущіе въ предѣлахъ Пруссіи. Тутъ идетъ процессъ безпощадной германизаціи, совершенно не признающей правъ сербскаго языка. Только въ 1882 г. при Матицѣ было основано нижнее Лужицкое отдѣленіе ея.

Лужицкіе сербы, окруженные со всѣхъ сторонъ нѣмцами, совершенно изолированы отъ прочаго славянства. Нечего пояснять, какъ губительно должна

отражаться на ихъ національной жизни эта изолированность. Эта горсточка славянъ, кромѣ того, раздѣлена въ отношеніи политическомъ /госуд./ принадлежа большею частью Саксоніи, а меньшею Пруссіи; въ довершеніе всего они раздѣлены и въ отношеніи религіозномъ,а по языку верхніе лужичане настолько отдалены отъ нижнихъ, что народъ всего въ 170 тысячъ душъ создалъ двѣ самостоятельныя литературы. Два литературныхъ языка. При всемъ стремленіи создать одинъ языкъ для письменности - это до сихъ поръ не удается. Замѣтно только стремленіе ввести въ литературный языкъ аналогическое правописаніе латинскими буквами, такъ какъ и до настоящаго времени значительная часть книгъ и газетъ издается нѣмецкими буквами.

Такъ какъ во всей внѣшней и оффиціальной жизни лужичане употребляютъ исключительно нѣмецкій языкъ, то роль лужицкаго языка ограничивается единственно церковью, школой, семьей и частной вообще жизнью. Надо помнить также, что образованіе лужицкая интеллигенція въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и университетахъ получаетъ нѣмецкое, поэтому вся молодежь пропитывается въ школѣ нѣмецкимъ духомъ. Своей средней школы у лужичанъ нѣтъ. Правда, въ семинаріяхъ и гимназіяхъ факультативно преподается лужицкій языкъ, но при 2-хъ часахъ въ недѣлю нельзя основательно изучить языкъ. Кто самостоя-

тельно не изучитъ его, тотъ не можетъ проникнуть въ духъ родного языка. И тѣмъ не менѣе изъ этой интеллигенціи выходятъ литературные дѣятели сербовъ. Нѣмецкое образованіе и все вообще вліяніе нѣмецкой среды поглощаетъ значительную часть лужицкой интеллигенціи; если примемъ во вниманіе, что сербы почти исключительно земледѣльцы, и что въ настоящее время они переживаютъ тяжелый кризисъ, то не станемъ удивляться, что народъ мало вообще интересуется литературой. Настоящей народной просвѣщенной массы /какъ у нѣмцевъ/ у сербовъ нѣтъ; читающей публики мало.

Поэтому сербо-лужицкій литераторъ не можетъ думать о гонорарѣ, онъ долженъ и самъ издавать свои труды и самъ же продавать ихъ. На литературный путь вступаетъ лишь тотъ, кто увлеченъ идеей служенія народу, любовью къ нему.

О старой лужицкой письменности говорить не буду. Это - библейская духовная литература. Новый духъ повѣялъ въ литературѣ сербовъ съ основаніемъ Матицы Сербской 1847 г. Понятно поэтому, что эта литература переживаетъ еще только начальный періодъ своего развитія: ясно также, насколько тяжело на этой почвѣ работать. Языкъ лужицкій еще не выработанъ, не отлился въ окончательной формѣ - а это большое препятствіе для развитія литературы.

Если принять все сказанное во вниманіе, тогда ясно станетъ, что лужицкимъ сербамъ приходится преодолѣвать множество препятствій, бороться съ разнообразными вредными для ихъ національнаго развитія вліяніями. Едва ли какой-либо литературѣ въ Европѣ, пришлось встрѣтить столько неблагопріятныхъ условій.

Лужичане - народъ чрезвычайно религіозный и необыкновенно серьезный въ своемъ отношеніи къ и ея задачамъ. Все это - результатъ трагическаго прошлаго народа. Религіозность была единственной отрадой въ тяжелыя эпохи угнетеній и преслѣдованій; церковь и въ настоящее время твердыня, охраняющая языкъ, оберегающая національную самобытность сербовъ. Религіозность и національное чувство тѣсно у нихъ связаны.

Главнѣйшія черты характера лужичанъ - религіозность, вѣрность государю и привязанность къ родной землѣ. Эти высокія черты народнаго характера отразились и въ литературѣ лужицкой. Они охранили ее отъ вредныхъ вліяній, отъ всякихъ революціонныхъ, разрушительныхъ идей. Благодаря имъ народъ сохранилъ свою физическую и духовную крѣпость. Лужичане - народъ большой нравственной чистоты и кротости. "Národ holubičí" называетъ его Колларъ.

Возрожденіе лужицкой литературы тѣсно связано съ возрожденіемъ литературнымъ прочихъ Запад-

ныхъ Славянъ, особенно - Чеховъ. Болѣе интензивная работа началась подъ вліяніемъ сношеній сербскихъ студентовъ съ славянскими дѣятелями въ Прагѣ, Бреславлѣ, Лейпцигѣ.

Огромную роль сыграла въ этомъ отношеніи Лужицкая семинарія въ Прагѣ /основ. 1704/ и литературное общество студентовъ семинаріи " Serbowka", /1846 г./. "Сербовка" пользовалась сочувствіемъ и поддержкой пражскихъ славянофиловъ /Ганка, Эрбенъ/, а засѣданія ея посѣщались не только лужичанами и чехами, но и русскими учеными, бывавшими въ Прагѣ /Пыпинъ, Сухомлиновъ,П. Лавровскій, Чичеринъ, Григоровичъ, Гильфердингъ и др./.

Новое поколѣніе сербскихъ литературныхъ и общественныхъ дѣятелей начинаетъ Янъ Эрнестъ Смолярь † 1884, духовный отецъ, создатель и энергичнѣйшій поборникъ національнаго возрожденія сербовъ. Лужичане и нынѣ смотрятъ на него, какъ на своего народнаго патріарха. - Главнѣйшая задача этого поколѣнія - была очистить языкъ.

Первые работники поэтому съ особеннымъ увлеченіемъ занимались филологіей, но въ то же время усердно служили и музѣ поэзіи.. Это были: Зейлерь, Іорданъ, Смолерь, Горникъ и др.

Къ нимъ въ наши дни принадлежатъ: Др. Эрнестъ Мука,поэтъ и редакторъ.Яковъ Бартъ-Цишинскій, создатель поэтич.языка,Юрій Либшъ,Краль и др.

30 П О Л Я К И.

Польша, какъ всѣ великія державы, состояла изъ многихъ народовъ, которые въ теченіе вѣковъ сливались съ ней въ одно политическое цѣлое. Какъ всѣ великіе историческіе народы, поляки состояли изъ многихъ племенъ не только родственныхъ по происхожденію и языку, но и принадлежавшихъ къ роднымъ расамъ, исповѣдывавшимъ различныя религіи, сохранившимъ въ домашнемъ быту свой родной языкъ, свои особые обычаи, одежду и пр. Польская Рѣчь Посполитая до послѣдняго момента своего существованія была союзомъ двухъ государствъ: Короны или собственной Польши, съ южно-русскими областями, и Литвы, и раздѣлялась на нѣсколько десятковъ, какъ бы отдѣльныхъ маленькихъ государствъ /воеводствъ и земель/, пользовавшихся большой политической автономіей. Прежняя Польша была въ сущности союзомъ государствъ. Польское государство пало въ концѣ XVIII вѣка, въ тотъ именно моментъ, когда въ немъ, какъ во Франціи и въ другихъ странахъ,началъ происходить процессъ политической централизаціи, когда стало создаваться понятіе объ одной цѣльной народности.

Въ эпоху самаго большаго развитія своего государственнаго могущества, во вторую половину XV вѣка, когда предѣлы Польши простирались на сѣверо-

западѣ и юго-востокѣ до двухъ морей Балтійскаго и Чернаго, она занимала пространство около II.000.000 кв. килом. /20.000 кв. миль/. Границы ея, особенно на востокѣ и югѣ, со стороны Московіи и Турціи часто мѣнялись, а съ ними мѣнялась и территорія Польскаго государства, которое неоднократно при благопріятныхъ обстоятельствахъ, вновь возвращало утраченныя владѣнія или завладѣвало новыми.

Въ началѣ XVII в., когда границы Польши на востокѣ и сѣверѣ отстояли не болѣе чѣмъ на 300 килом. отъ Москвы и не существовавшаго еще тогда Петербурга, когда она фактически владѣла значительною частью побережья Балтійскаго моря, /Курляндія и Лифляндія и даже часть Эстляндіи/, Польша занимала свыше I.000.000 кв. кил., хотя утратила уже значительныя территоріи на югѣ. Въ I772 г. до перваго раздѣла уменьшенная въ своихъ предѣлахъ Польша имѣла около I4000 кв. миль / /770000 кв. килом./ и I3-I4 милліоновъ населенія.

"Польша въ границахъ I772 г." была лозунгомъ позднѣйшихъ народныхъ стремленій къ возврату самостоятельности. Предѣлы эти не обнимаютъ однако всего пространства современной Польши. XIX вѣкъ пробуждая заснувшее сознаніе народности, призвалъ къ общей народной жизни и тѣ вѣтви польскаго народа, которые долго были забыты и предоставлены на произволъ германизаціи. Земли, обитаемыя этими

отраслями польскаго народа, точно такъ же составляютъ органическое цѣлое съ Польшей.

Силезія,принадлежавшая до XIV вѣка Польшѣ и управляемая до XVII в. князьями изъ древней польской династіи Пястовъ, считалась еще недавно нѣмецкой землей. Однако оказалось, что Верхняя Силезія еще теперь имѣетъ значительное большинство польскаго населенія, доходящаго въ нѣсколькихъ уѣздахъ до 90 %. Княжество Цѣшинское, лежащее въ той части Силезіи, которая принадлежитъ Австріи, имѣетъ болѣе чѣмъ 70 % польскаго населенія. Восточная Пруссія, врѣзавшаяся въ территоріи Польши и Жмуди, была съ I468 г. въ феодальной зависимости отъ Польши, какъ владѣніе рыцарскаго ордена Крестоносцевъ, а съ I525 г. до I655 г., какъ вассальное княжество. Однакоже въ этой провинціи, хотя и значительно онѣмеченной, живетъ теперь еще сплошной массой около 5.00000 поляковъ, изъ которыхъ 2/3 евангелическаго вѣроисповѣданія и около 200000 литовцевъ - католиковъ, прежнихъ владѣтелей этой страны.

Польша, какъ показываетъ самое названіе, это "страна полей" /сатрапія/; по своему географическому положенію она является переходной ступенью главнымъ образомъ, между западомъ и востокомъ Европы, въ которой занимаетъ центральное положеніе. Линіи, проведенныя отъ Португаліи къ Уралу и отъ

Нордкапа къ острову Криту, пересѣкаются на территоріи Польши, которая составляетъ переходъ отъ германской низменности къ сарматской /славянской/. Въ зависимости отъ этого переходнаго характера, въ теченіе вѣковъ мѣнялись отъ запада къ востоку не только границы политической Польши, но и границы осѣдлости польскаго племени.

Окончательнымъ результатомъ вѣкового процесса явилось то, что они отодвинулись къ востоку. Уже въ историческія времена поселенія славянскихъ племенъ, родственныхъ полякамъ, или же племенъ частью своей вошедшихъ въ составъ польской народности, доходили до Эльбы. Остатки этихъ племенъ въ половинѣ XVIII в. и даже позднѣе сохранили свой языкъ въ Меклембургѣ и Ганноверѣ; названія многихъ деревень въ окрестностяхъ Берлина звучатъ совершенно по-польски.Въ Бранденбургѣ и Саксоніи спасся до нашихъ дней маленькій народъ Лужичанъ /Вендовъ/, страна которыхъ когда-то значительно большая, принадлежала Польшѣ въ началѣ XI в.

Взамѣнъ этого польская колонизація съ XIII в. подвигалась къ востоку, расширяя въ этомъ направленіи не только границы государства, но и границы народности.

Неточныя и непостоянныя границы Польши съ востока и запада являются опредѣленными съ сѣвера и юга. На сѣверѣ побережье Балтійскаго моря, на

югѣ - цѣпь Карпатскихъ горъ. Балтійское побережье въ восточной своей части обращается къ сѣверу сильно вытянутой дугой. Отъ этого изгиба начинаются такъ называемыя теперь прибалтійскія провинціи Россіи /Курляндія, Лифляндія и Эстляндія/, которыя въ теченіе вѣковъ являлись предметовъ распрей и междоусобій Польши, Швеціи и Россіи.

Цѣпь Карпатскихъ горъ, не доходя до Судетскихъ горъ, въ западной своей части изгибается по направленію къ югу и открываетъ свободный доступъ /Моравскія ворота/ въ придунайскія земли.

Въ древнія времена здѣсь проходили торговыя дороги Римлянъ, быть можетъ, даже Финикіянъ, въ настоящее же время земли эти изрѣзаны многочисленными желѣзными дорогами, соединяющими бассейнъ Дуная съ бассейномъ Одера и Вислы. Проходъ этотъ, подобно проходу германской низменности къ сарматской, или къ такъ называемымъ привислинскимъ воротамъ, являлся неоднократно мѣстомъ военныхъ дѣйствій, и въ настоящее время имѣетъ первостепенное стратегическое значеніе.

На ряду съ этимъ онъ является переходной и спорной территоріей между Чехіей и Польшей.

Въ юго-восточной своей части Карпатская цѣпь поворачиваетъ также на югъ и оставляетъ свободный проходъ, который уже Римляне старались запереть /Валъ Траяна/, дабы предохранить свои придунайскія

владѣнія отъ нападеній сѣверныхъ и восточныхъ варваровъ.

Этимъ путемъ вторгались въ Польшу Валахи и Турки. Въ XV в. границы Польши доходили до Чернаго моря /Килія и Бѣлградъ/, однако, вслѣдствіе нападеній Турокъ и Татаръ, поселившихся въ то время на Крымскомъ полуостровѣ и въ прилегающихъ степяхъ, доступъ къ морю, чрезвычайно важный въ экономическомъ отношеніи для всей юго-восточной части страны, оказался невозможнымъ.

Въ политическомъ отношеніи провинціи, составляющія территорію Польши, принадлежатъ тремъ государствамъ: Пруссіи, Австріи и Россіи. Государства эти троекратно дѣлившіе между собою Польшу въ концѣ XVIII в. на Вѣнскомъ конгрессѣ 1815 г. совершили окончательный раздѣлъ, сохранившійся до нашихъ дней. Но и прежде, какъ мы уже говорили, границы Польши мѣнялись неоднократно и сосѣднія государства захватывали многія изъ ея провинцій.

I. Прусская Польша или, какъ говорятъ по-польски, "земли прусскаго захвата", административно раздѣлена на слѣдующія провинціи:

а/ Великое княжество Познанское, состоящее изъ двухъ округовъ /регентствъ/ Познани и Бидгоща /Бромберга/, занимаетъ пространство 28.966 кв. килом. съ населеніемъ въ I.888055.

в/ Западная Пруссія или Королевская /регентства:

Гданскъ и Квидзынъ/, пространство 25.521 кв. килом. съ населеніемъ въ I.563459. Западная Пруссія и Познань принадлежали Польскому королеству еще въ послѣдніе дни его политическаго существованія. Первая провинція отторгнута была отъ Польши въ I773 г. вторая въ I793 и I795, наконецъ, съ I806-I8I5 составляла часть княжества Варшавскаго.

с/ Силезія, называемая прежде Старой Польшей, представлявшая множество княжествъ, въ XIV вѣкѣ стала вассальной землей Чешскаго королества, позднѣе вмѣстѣ съ нимъ перешла во владѣніе дома Габсбурговъ, а въ I763 г. окончательно подпала подъ власть Пруссіи, исключая княжества Опавское и Цѣшинское.

Силезія занимаетъ пространство 403I2 кв. килом. съ населеніемъ въ 4668378. Въ настоящее однако время можно считать принадлежащей къ пространству Польши только Верхнюю Силезію /Регентство Опольское/ и нѣсколько уѣздовъ Средней Силезіи /Вроцлавское Регентство/ съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ. Эта часть Силезіи занимаетъ пространство около I7000 кв. килом. съ приблизительно 2.000000 жителей.

d/ Восточная Пруссія /регентство Кенигсбергъ и Гомблинъ/ вплоть до половины XVII в. составлявшая феодальную собственность Польши, занимаетъ пространство 36990 кв. килом. съ I994I7 жителей.

е/ Кромѣ этихъ провинцій живутъ поляки въ 3 уѣз-

дахъ Помераніи: въ Слупскѣ, Лауэнбергѣ и Бытовѣ, которые принадлежали вплоть до XVII в.

Прусская Польша въ круглыхъ цыфрахъ занимаетъ пространство около 110000 кв. килом. и насчитываетъ 7500000 жителей.

2. Австрійская Польша состоитъ изъ 4 частей: а/ Галиція. Королество Галиціи и Лодомеріи съ Великимъ Княжествомъ Краковскимъ занимаетъ пространство 78496 кв. килом. съ населеніемъ въ 7.317023 /въ 1900 г./. Она состоитъ изъ частей прежней Польши, присоединенныхъ къ Австріи въ 1773 и 1795 г. и признанныхъ за ней на Вѣнскомъ Конгрессѣ. На этомъ Конгрессѣ учреждена была изъ города Кракова и сосѣднихъ округовъ /districts/ Краковская Республика подъ покровительствомъ Россіи, Пруссіи и Австріи. Въ 1846 г. по соглашенію между этими государствами и несмотря на протесты впрочемъ только формальные со стороны Англіи и Франціи, Краковская Республика была включена въ составъ Австріи. в/ Австрійская Силезія состоитъ изъ двухъ княжествъ раздѣленныхъ узкою цѣпью Моравъ, Опавскаго и Цѣшинскаго. Первое,сильно онѣмеченное, не имѣетъ уже польскаго населенія, остатки его усвоили родственнй чешскій языкъ. Зато Цѣшинское княжество - это провинція съ преобладающимъ польскимъ населеніемъ. Пространство его составляетъ около 2300 кв. килом., населеніе 369600 душъ.

с/ Къ географической территоріи Польши принадлежитъ еще одна австрійская провинція - Буковина, недавно только административно присоединенная къ Галиціи и имѣющая еще въ настоящее время нѣкоторыя общія съ ней учрежденія /судъ, желѣзныя дороги и т. д./. Эта провинція была образована во второй половинѣ XVIII в. изъ земель, принадлежавшихъ Турціи, правильнѣе Молдавіи, бывшаго вассала Польши.

Буковина, смотря по преобладающему населенію, дѣлится на русскую и румынскую; первая изъ этихъ частей, въ случаѣ перемѣны политическихъ границъ въ будущемъ, раздѣлитъ участь Галиціи. Даже если Австрія останется государствомъ федеративнымъ, Буковина не представляетъ благопріятныхъ условій для пріобрѣтенія автономіи въ болѣе широкомъ размѣрѣ. Поэтому изъ всего пространства Буковины, представляющаго 10441 кв. килом. надо прибавить около половины, т.е. 5200 съ населеніемъ въ 360000, къ территоріи Польши.

/ Къ этой территоріи надо прибавить Спижъ, расположенный съ той стороны Татръ и Карпатъ, который до 1769 г. принадлежалъ Польшѣ вмѣстѣ съ нѣсколькими сѣверными округами Венгріи. Пространство этого края составляетъ приблизительно около 5000 кв. килом. съ населеніемъ въ 250.000.

Итакъ, изъ пространства Австро-Венгерской монархіи принадлежатъ Польшѣ круглыми цыфрами 91000

кв. килом. съ населеніемъ въ 8.200.000.

3/ Русская Польша.

а/ Царство Польское, учрежденное въ 1815 г. и присоединенное къ Россіи личной уніей, какъ государство автономное, которое, хотя впослѣдствіи и утратило автономію, составляетъ вполнѣ отдѣльное административное цѣлое, состоящее изъ 10 губерній и подчиняющееся верховной власти намѣстника, нынѣ генералъ-губернатора /gouverneur-general/, пользующагося особымъ полномочіемъ. Царство Польское, называемое Конгрессным, занимаетъ пространство 127319 кв. килом. съ населеніемъ въ 9.495.943 / 1897 г./

315

Статистическія данныя о Полякахъ.

Количество польскаго населенія въ Великомъ Княжествѣ Познанскомъ достигаетъ до 1.200.000 на 1.880.000 жителе что составляетъ 63,5 %.

Попытки колонизаціонной комиссіи, энергично стремящейся къ усиленію онѣмеченія, не достигли ожидаемыхъ результатовъ. Наплывъ колонистовъ въ теченіе 15 лѣтъ, привлекаемыхъ цѣною 180 милліоновъ марокъ, не могъ перевысить за это время общей численности польской народности, благодаря значительному естественному приросту послѣдней.

Колонизаціонная прусская политика имѣла одно практическое послѣдствіе - уменьшила пространство польской земельной собственности, въ сущности только крупной собственности, такъ какъ пространство мелкой земельной собственности настолько увеличива-

ется, что въ послѣдніе годы польская земельная собственность превышала на нѣсколько тысячъ гектаровъ нѣмецкую.

Польское населеніе въ Западной Пруссіи оказывается гораздо многочисленнѣе того, какимъ его считали до сихъ поръ. По вычисленіямъ, сдѣланнымъ 20 лѣтъ тому назадъ, оно составляло 34 % всѣхъ жителей, позже процентъ этотъ повысился до 40 %. На основаніи статистическихъ данныхъ по вѣроисповѣданію и по выборамъ, процентъ этотъ надо повысить до 46-47 %. Нѣкоторые польскіе и германскіе писатели доводятъ его до 50 %.

Западная Пруссія въ моментъ своего присоединенія къ Польшѣ въ 1468 г. имѣла уже многочисленное германское населеніе. Страна эта, когда-то называвшаяся Поморьемъ, съ XI вѣка попала въ зависимость отъ Польши и тогда уже управлялась собственными князьями; наконецъ, въ XIV в. ею измѣнническ завладѣли Рыцари Крестоносцы. Въ 1454 г. Западная Пруссія возстала противъ Крестоносцевъ и послѣ 14-лѣтней войны присоединена была къ Польшѣ.

Во времена польскаго владычества германское населеніе было здѣсь многочисленно, однако, оно въ политическомъ отношеніи тяготѣло къ Польшѣ, съ которой его связывала общность экономическихъ интересовъ, интересовъ края, лежащаго въ нижнемъ теченіи Вислы.

Въ Восточной Пруссіи польское населеніе соста-

вляетъ 2 отдѣльныя группы. Въ той части страны, которая называется Варміей и которая до 1772 г. принадлежала Польшѣ,живетъ католическое населеніе,въ южныхъ же и юго-восточныхъ округахъ провинціи, въ такъ называемой Прусской Мазовіи, живетъ польское населеніе протестантскаго вѣроисповѣданія, которое прусскіе статистики считаютъ отдѣльной народностью подъ названіемъ Мазуровъ, хотя эти послѣдніе ничѣмъ исключая религіи, не разнятся отъ сосѣдняго населенія Царства Польскаго.

Населеніе Восточной Пруссіи, бывшей до половины XVII вѣка вассальнымъ княжествомъ, и впослѣдствіи тяготѣло къ Польшѣ. Еще въ XVII вѣкѣ при дворѣ прусскихъ князей, которые были вмѣстѣ съ тѣмъ и брандебургскими избирателями, польскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи. Въ Кенигсбергѣ, столицѣ этой провинціи,стала издаваться первая польская газета. Въ половинѣ XVIII вѣка тамъ было еще 400 польскихъ дворянскихъ родовъ.

Среди Мазуровъ протестантскаго вѣроисповѣданія народное сознаніе только недавно стало проявляться. Прусское правительство не преслѣдовало здѣсь явно польскаго языка, однако постепенно стремилось къ онѣмеченію населенія при помощи послушнаго ему духовенства. Развитію народнаго самосознанія до сихъ поръ было помѣхой то обстоятельство, что Мазуры употребляютъ нѣмецкій алфавитъ,

затрудняющій знакомство мѣстнаго населенія съ польской журналистикой и литературой. Мазуровъ насчитываютъ около 450.000, католическое польское населеніе достигаетъ свыше I00.000.

Въ Верхней Силезіи /Опольское регентство/ и въ 6 уѣздахъ Средней Силезіи насчитывается около I250000 польскаго населенія, или около 60 % въ той части провинціи, которую включаемъ въ географическую территорію Польши.

Остальная часть Силезіи въ настоящее время вполнѣ онѣмечена. Польской осталась только та часть страны, которая въ XIII вѣкѣ, когда началась германская колонизація Силезіи, обладала уже извѣстной плотностью населенія.

Поляки составляютъ около 60 % въ той части Силезіи, которая принадлежитъ территоріи Польши. Нѣкоторые земледѣльческіе уѣзды Верхней Силезіи насчитываютъ свыше 90 % польскаго населенія.

Численность польскаго населенія въ той части Прусскаго королества, котсрая входитъ въ составъ географической территоріи Польши, представляется въ слѣдующихъ цыфрахъ:

Великое Княжество Познанское	I.200000
Западная Пруссія и Поморье	750000 /800000/?
Восточная Пруссія	550000
Силезія	I.250000

Итого у насъ 3750000 польскаго населенія въ

общей цифрѣ 7500000 жителей. Изъ этого оказывается, что польское населеніе составляетъ 50 %.

При вычисленіи польскаго населенія въ Австро-Венгріи мы можемъ болѣе довѣрять оффиціальнымъ статистическимъ даннымъ, хотя эти данныя иногда и требуютъ поправокъ, чаще же всего объясненій и дополненій.

I/ Въ Австрійской Силезіи польское населеніе живетъ въ западной ея части, въ княжествѣ Цѣшинскомъ. Подобно Прусской Силезіи, Цѣшинское княжество является страной промышленной, плотно населенной, такъ какъ на пространствѣ 2200 кв. килом. насчитывается 369000 душъ. Поляки составляютъ 70 % этого населенія, т. е. около 280.000, остальное приходится на чеховъ /40000/ и нѣмцевъ /70000/. Большинство польскаго населенія исповѣдуетъ католичество, однако число поляковъ протестантовъ достигаетъ 80.000.

2/ Въ Галиціи, по послѣдней переписи населенія въ 1900 г. насчитывалось 3.989.000 поляковъ на общее число 7.317.000 жителей. Поэтому польское населеніе составляетъ 54,5 % общаго числа жителей страны. Остальную часть населенія составляютъ русины /около 42 %/ и нѣмцы /около 3 %/, наконецъ, иностранцы, число которыхъ незначительно /преимущественно военные/.

По послѣднему подсчету населеніе Галиціи мож-

но подраздѣлить на слѣдующія цыфры въ отношеніи вѣроисповѣданія:

католическаго латинскаго обряда	3.349.000
- греческаго обряда	3.104.000
Армянъ - католиковъ	3.000
Протестантовъ	45.400
Православныхъ	2.352
Евреевъ	811.000.

Армяне католики составляютъ немногочисленную, но любопытную группу населенія. Они явились въ Польшу въ XIV и XV вѣкѣ и поселились въ юго-восточныхъ провинціяхъ, въ теперешней Галиціи и Подоліи. Въ XVII вѣкѣ они возсоединились съ католической церковью и получили особо для нихъ установленнаго архіепископа съ мѣстопребываніемъ во Львовѣ. Еще въ концѣ XVIII вѣка ихъ насчитывали въ Польшѣ около 50.000. Эта цыфра значительно уменьшилась. Армяне слились окончательно съ польскимъ народомъ и употребляютъ исключительно польскій языкъ; однако они сохранили свою вѣру. Паства армянскаго архіепископа, имѣющаго пребываніе во Львовѣ, едва составляетъ 3000 душъ, включая Галицію и Буковину.

3/ Въ Буковинѣ живетъ приблизительно около 35.000 поляковъ, что составляетъ 5 % населенія этого края, разнообразнаго въ этнографическомъ отношеніи. Главную массу населенія составляютъ приблизительно въ равномъ числѣ русины и румыны, управля-

ютъ однако Буковиной немногочисленные нѣмцы при помощи евреевъ, которые здѣсь причисляются къ германской народности. Кромѣ этихъ народностей есть еще въ Буковинѣ чешскіе и словацкіе колонисты, нѣсколько тысячъ мадьяръ и около 3.000 русскихъ раскольниковъ /сектантовъ/. Духовный глава этихъ послѣднихъ для всей Россіи имѣетъ здѣсь свое мѣстопребываніе.

4/ Часть сѣверной Венгріи /въ настоящее время Спижскій округъ или комитатъ/ принадлежала Польшѣ съ XV в. до 1769 г. Однако не только въ Спижѣ, но и въ нѣсколькихъ сосѣднихъ округахъ живетъ польское населеніе. Значительное его большинство не сознаетъ своей народности, и потому невозможно привести хотя бы приблизительной цыфры поляковъ, живущихъ въ Венгріи. Основываясь на мнѣніи нѣсколькихъ писателей, которые на мѣстѣ изучали условія, насчитываемъ въ Спижѣ и вообще въ сѣверной Венгріи около 180.000 поляковъ. Будучи родственными польскимъ горцамъ изъ западной Галиціи и Силезіи,они безъ сомнѣнія, являются автохтонами края. Вся сѣверо-западная Венгрія, населенная преимущественно словаками въ числѣ около 2 милліоновъ, въ концѣ X и XI вѣка принадлежала Польшѣ.

Населеніе Царства Польскаго по послѣднимъ оффиціальнымъ даннымъ составляетъ 10.356.289. Эта цыфра кажется преувеличенной въ виду результатовъ

однодневной переписи въ 1897 г. /9.455.943/, такъ какъ приращеніе за 4 года составило бы 900.000, т. е.почти 10 %. Поэтому слѣдуетъ допустить, что при однодневной переписи, какъ впрочемъ это показано, произошелъ цѣлый рядъ грубыхъ ошибокъ, и что населеніе Царства Польскаго уже въ 1897 г. было больше на 200 или 300 тысячъ.

Царство Польское по плотности населенія уступаетъ Галиціи, но занимаетъ первое послѣ нея мѣсто, такъ какъ считаетъ 81,5 жителей на квадратный километръ.

Въ Германской Имперіи /Прусскомъ Королевствѣ/ мы насчитали въ польскихъ провинціяхъ 3.750.000 поляковъ, въ Австрійской Имперіи общее число поляковъ въ Галиціи, Силезіи, Спижѣ и Буковинѣ составитъ 4434000, наконецъ, въ Россіи, въ Царствѣ Польскомъ 8.940.000, въ "забранномъ" же краѣ въ 1897 г. было 2.279.000. Къ этому числу надо добавить приращеніе за 4 года, по крайней мѣрѣ 1 % въ годъ, т. е. 91.000, что въ общемъ составитъ 2. 370.000.

Итакъ, въ Польшѣ живетъ въ настоящее время 19.500000 поляковъ /въ томъ числѣ 2 милліона евреевъ въ Галиціи и Царствѣ Польскомъ/. За предѣлами Польши цыфра поляковъ составляетъ:
Въ Курляндіи, Лифляндіи и Черноморск. губ. 60000
Въ Россіи, Сибири и на Кавказѣ около 100000.

Выходцевъ въ Германіи	300000
- въ Австріи	100000
Въ Соединенныхъ Штатахъ	2.000000
Въ колоніяхъ южной Бразиліи и въ Аргентинѣ	100000.

Не считая поляковъ, разсѣянныхъ по всей Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта, получимъ цыфру 2.660000.

Итакъ, число поляковъ превышаетъ 22.000.000.

К А Ш У Б Ы.

328

I. КАШУБСКАЯ ОБЛАСТЬ И ЕЯ ГРАНИЦЫ.

К а ш у б ы - небольшой славянскій народецъ, обитающій на южномъ берегу Балтійскаго моря, на западъ отъ низовьевъ Вислы. Часть его, занимающая деревушки около Гарденскаго и Лэбскаго озеръ, носитъ названіе словинцевъ и кабатковъ. Вся кашубская область лежитъ въ предѣлахъ Западной Пруссіи и Помераніи; именно въ Западной Пруссіи она занимаетъ части уѣздовъ: пуцкаго, вейгеровскаго, верхнегданскаго, гданскаго гордского, картузскаго, косцеринскаго /гданскій округъ, Danzig/, хойницкаго и глуховскаго /квидзинскій округъ, Marienwerder/; въ Помераніи: части лэмборгскаго, бытовскаго и слупскаго уѣздовъ кошалинскаго округа /Köslin/ и нѣкоторыя мѣстности штетинскаго и штральзунскаго округовъ. Изъ нихъ только въ пуцкомъ /Putzig, 76,50 %/, картузскомъ

/Karthaus/ 75,24 %/ и вейгеровскомъ / Neustadt 66,79 % уѣздахъ кашубы живутъ сплошной массой и составляютъ большинство населенія; въ остальныхъ же большинство принадлежитъ нѣмцамъ. Этнографическая граница Кашубіи приблизительно можетъ быть опредѣлена слѣдующимъ образомъ. Начинаясь на сѣверо-востокѣ около села Колебки /на С. З. отъ Гданска/, она идетъ на Ю. Ю. З. извилистой линіей черезъ села Нынковы, Отоминъ, Прэнгово, Шклемагура, Зонбрыгъ, Хопово, Ронты, Острице, Сикожинъ къ г. Косцерину /Behrendt/, далѣе на В. и С.В. черезъ села Малы Клинчъ, Грабова, Стара, Любешинъ, затѣмъ опять на Ю. Ю.З. черезъ Ядамовы, Конажины, Одры, Рытель, Нова Церквь къ г. Хойницѣ /Konitz/ и еще южнѣе къ деревнѣ Меликово; отсюда пограничная линія поворачиваетъ на С. и С.В. черезъ села: Чарующе, Гемты, Новый Двуръ, Бжезно, Гладово, Глисно, переходитъ въ Померанію въ Бытовскій округъ, черезъ Незабышциво, Лане, Хошницу, Скжечево, Малошице къ г. Лэмборгу / Lauenburg/, отъ котораго направляется на З. къ Гарденскому озеру; затѣмъ сѣверная граница идетъ по Балтійскому побережью до деревни Колебки.

Болѣе точное обозначеніе этнографической границы кашубовъ представляетъ большія трудности, такъ какъ кашубскія поселенія тѣсно сливаются то съ нѣмецкими, то съ польскими, смѣшиваются съ тѣми и другими и теряются среди нихъ. Къ этому надо

прибавить, что этнографическія границы кашубской земли, какъ и другихъ западно-славянскихъ областей отличаются измѣнчивостью и вообще въ подробностяхъ не обслѣдованы. Въ кашубской области, предѣлы которой обозначены выше, примыкаетъ съ трехъ сторонъ, съ запада, юга и востока, узкая полоса территоріи, на которой кашубы живутъ въ меньшинствѣ, смѣшанно, то съ нѣмцами, то съ поляками. Со всѣхъ сторонъ кашубы окружены нѣмцами и только на юго-востокѣ съ ними сосѣдитъ близко-родственный народъ поляки. Множество мелкихъ нѣмецкихъ острововъ разсѣяно въ разныхъ мѣстахъ кашубской территоріи. Самый большой изъ нихъ расположенъ въ сѣверо-восточномъ углу Помераніи, на сѣверъ отъ города Лэмборга и на западъ отъ Лэбскаго озера.

За предѣлами настоящей своей области кашубы встрѣчаются спорадически въ Брандебургѣ, Саксоніи и другихъ нѣмецкихъ областяхъ, куда отправляются на заработки и отхожіе промыслы; болѣе же численныя поселенія ихъ находятся въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Кашубы - послѣдніе остатки нѣкогда весьма численнаго славянскаго народа поморянъ, населявшихъ всю нынѣшнюю Померанію и значительную часть Западной Пруссіи и находившихся въ близкомъ племенномъ родствѣ съ другими вѣтвями вымершаго Балтійскаго и Полабскаго славянства, какъ-то: съ бодричами, лю-

тичами, ранами, древлянами, гаволянами и др. Историческая судьба этого народа сложилась очень печально. Не успѣвъ ни самъ по себѣ, ни въ союзѣ съ другими балтійско-славянскими народами создать своего самостоятельнаго государства, брошенные на произволъ судьбы сосѣднимъ сильнымъ братскимъ народомъ - поляками, поморяне не въ силахъ были оказать сопротивленіе дружному натиску нѣмецкаго племени, которое постепенно овладѣло ихъ землей и истребило большую часть ихъ народности. Потомки древнихъ поморянъ, нынѣшніе кашубы и словинцы представляютъ собою лишь бѣдное, забитое и униженное населеніе рыбаковъ и крестьянъ, со слабо развитымъ національнымъ сознаніемъ, постоянно живущихъ подъ угрозой дальнѣйшаго поглощенія господствующей нѣмецкой народностью.

По языку кашубы стоятъ близко къ полякамъ. Отсюда въ наукѣ возникъ спорный вопросъ о степени самостоятельности кашубскаго языка и кашубскаго народа.

Одни ученые /Фр. Миклошичъ, Карловичъ, А. Калина/ принимаютъ кашубскій языкъ за нарѣчіе польскаго языка, другіе / А. Гильфердингъ, Шлейхеръ, Бодуэнъ де-Куртенэ/ считаютъ кашубскій и польскій языкъ за двѣ равноправныя разновидности одной язычной группы, которой усвояется названіе ляшской; наконецъ, третьи /С. Рамультъ/ признаютъ кашубскій

языкъ за самостоятельный славянскій языкъ на ряду съ польскимъ, серболужицкимъ, чешскимъ. Споръ этотъ до сихъ поръ остается не рѣшеннымъ на ряду съ нѣкоторыми другими трудными вопросами славянской филологіи. Мнѣ представляется наиболѣе близкой къ истинѣ точка зрѣнія Рамульта. Кашубы никакъ не могутъ быть отожествляемы съ поляками; они занимаютъ свое вполнѣ самостоятельное мѣсто въ славянской семьѣ.

II. НАЗВАНІЯ НАРОДА.

Общее названіе народа - кашубы или по мѣстному выговору кашебы /kašebâ/. Но рядомъ съ нимъ для двухъ небольшихъ частей народа существуютъ два другихъ названія - кабатки и словинцы. Первое примѣняется къ славянамъ, живущимъ по лѣвому берегу р. Лэбы и южнѣе Лэбскаго озера; словинцами же называются обитатели побережья Гардерскаго и Лэбскаго озеръ, точнѣе жители нѣсколькихъ деревушекъ, принадлежащихъ къ двумъ приходамъ - Гардѣ и Шмолсину. Эти двѣ крохотныя разновидности славянства, отдѣленныя отъ прочихъ кашубскихъ поселеній непроходимыми топями, хотя и сохраняютъ въ своемъ языкѣ любопытные остатки старины, особенно подвергаются постепенному вымиранію. Такъ словинцы въ настоящее время представлены едва 200 лицъ, знающихъ еще, хотя и не вполнѣ, свой родной языкъ. Тѣмъ не менѣе ученый изслѣдователь языка словинцевъ, д-ръ Лоренцъ

считаетъ эту народность за такую же самостоятельную разновидность славянства, какою признаются кашубы, съ чѣмъ,однако, нельзя согласиться. По вѣроятному мнѣнію Гильфердинга, всѣ кашубы первоначально носили имя словинъ и словинцевъ. Имена кабатки и кашубы, по всей вѣроятности, прозвища, заимствованныя отъ одежды, которая могла въ прежнія времена отличать жителей праваго и лѣваго берега р. Лэбы.

Извѣстны еще слѣдующія два частныхъ названія народа: карватки и помаренки /въ слупскомъ и лэмборскомъ уѣздахъ/; лычаки /въ лѣсахъ картузскаго уѣзда/, быляки [Bělóci] не выговоривающіе ł - въ восточной части пуцкаго уѣзда и сѣверо-восточной вейгеровскаго, и рыбаки - Гелскомъ полуостровѣ.

III. ЧИСЛЕННОСТЬ КАШУБОВЪ.

Численность кашубовъ, какъ и многихъ другихъ славянскихъ народовъ, опредѣляется только приблизительно. Оффиціальныя статистическія данныя признаются не вполнѣ соотвѣтствующими дѣйствительности. По послѣдней переписи, произведенной въ 1900 г.,насчитано было въ Германіи кашубовъ всего 101.885. Но справедливо думаютъ, что въ этотъ счетъ не попали многіе кашубы только потому, что они владѣли, кромѣ своего родного языка, еще нѣмецкимъ и или польскимъ, и потому были записаны въ статистическихъ вѣдомостяхъ нѣмцами или поляками. Затѣмъ

нужно имѣть въ виду представителей народности, живущихъ за предѣлами Кашубіи. Поэтому, кажется, болѣе заслуживаютъ довѣрія свѣдѣнія, собранныя частными изслѣдователями кашубской народности. Среди нихъ первое мѣсто принадлежитъ Рамульту. Въ 1893 г. онъ насчитывалъ въ Западной Пруссіи и Помераніи около 170.000, да въ другихъ мѣстахъ Германіи, въ войскѣ и во флотѣ около 12.000, всего въ Германіи около 182.000. Въ 1899 г. онъ увеличилъ эту цифру до 200.000. Согласно съ Рамультомъ и нѣмецкій этнографъ Тенцеръ полагаетъ, что кашубовъ въ Германіи болѣе 200.000. Къ этому числу надо прибавить значительное количество кашубовъ, живущихъ въ сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1892 г. Рамультъ считалъ кашубовъ въ Америкѣ около 60.000; въ 1899 г. эта цифра по собраннымъ имъ свѣдѣніямъ увеличилась до 130.700. Такимъ образомъ къ 1900 г., по исчисленію Рамульта, общее число кашубовъ достигало 330.917, между тѣмъ какъ въ 1893 года оно равнялось 242.000. Въ частности для Германіи цифра кашубовъ, установленная Рамультомъ, превышаетъ оффиціальныя данныя за 1900 годъ почти въ два раза. Тѣмъ не менѣе она представляется болѣе достовѣрной. За истекшія послѣднія семь лѣтъ, приведенная цифра должна была измѣниться вслѣдствіе естественнаго прироста населенія. Но приростъ этотъ трудно опредѣлить; во всякомъ случаѣ онъ не можетъ быть зна-

чительнымъ, такъ какъ условія національнаго существованія кашубовъ очень тяжелыя: съ одной стороны они легко поддаются онѣмеченію, съ другой усиленно переселяются въ Америку. Сопоставленіе приводимыхъ Рамультомъ цифръ за 1893 и 1899 г.г. не можетъ дать надежнаго критерія для рѣшенія этого вопроса. Оказывается, что за шесть лѣтъ число кашубовъ увеличилось почти на 90.000. Столь значительный естественный приростъ на 290.000 населенія не вѣроятенъ. Очевидно, въ статистическихъ данныхъ 1893 г. какая-то ошибка. Вѣроятнѣе всего въ нихъ показано меньше дѣйствительной цифра американскихъ кашубовъ. Въ предѣлахъ Кашубіи численность славянскаго населенія за этотъ срокъ увеличилась всего на 18.000, что составляетъ около 1.5 % ежегодно. Если принять этотъ коэффиціентъ за правдоподобный, то для 1906 г. вѣроятная общая цифра кашубовъ исчисляется въ 365.672. Она должна распредѣляться слѣдующимъ образомъ:

въ Германіи	219.322
въ Америкѣ	146.350
Всего	365.672.

Во всякомъ случаѣ эта цифра выражаетъ максимумъ численности кашубовъ.

Въ религіозномъ отношеніи кашубы всѣ католики, за исключеніемъ 23.000 евангеликовъ, живущихъ преимущественно въ Помераніи и Америкѣ.

IV. ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ КАШУБОВЪ.

Кашубы, представляя собой ничтожный по численности славянскій народецъ, живущій въ чужомъ нѣмецкомъ государствѣ и окруженный съ двухъ сторонъ могущественной нѣмецкой народностью, проникающею все глубже во внутрь его крохотной области, съ большимъ трудомъ отстаиваютъ свое національное существованіе. Они почти лишены всѣхъ тѣхъ средствъ для защиты своей народной индивидуальности, какія въ большей или меньшей степени имѣются у другихъ малыхъ славянскихъ народовъ. Общеславянское возрожденіе XIX ст. нашло у кашубовъ едва замѣтный отголосокъ и почти не повліяло на улучшеніе ихъ національнаго бытія. Въ этомъ отношеніи кашубовъ нельзя сравнивать съ еще меньшей по численности сербо-лужицкой народностью, для которой /главнѣйше для верхнихъ лужичанъ/ это возрожденіе ознаменовалось пріобрѣтеніемъ извѣстныхъ правъ для роднаго языка, созданіемъ національной литературы, успѣшнымъ изученіемъ народности, основаніемъ ученолитературныхъ и просвѣтительныхъ обществъ и т. п. Ничего такого не было и нѣтъ у кашубовъ. Здѣсь все движеніе ограничилось заботами немногихъ патріотовъ и инославянскихъ ученыхъ объ изученіи кашубскаго языка и немногочисленными робкими попытками изданія

книжекъ на народномъ языкѣ /Цейнова, Дердовскій/. Такимъ образомъ, кашубскій народъ почти всецѣло предоставленъ широкому, ничѣмъ не сдерживаемому вліянію чужой культуры и чужой народности. И успѣхи германизаціи среди него огромны. Народная славянская рѣчь кашубовъ, не находя себѣ поддержки ни въ школѣ, ни въ литературѣ, ни среди образованныхъ классовъ, легко поддающихся онѣмеченію, ни даже въ церкви, постепенно исчезаетъ, вымираетъ. Въ этомъ отношеніи особенно тяжело положеніе и безъ того малочисленныхъ словинцевъ и кабатковъ. На большую или меньшую устойчивость кашубской народности не безъ вліянія религіозное различіе. Померанскіе кашубы, исповѣдующіе протестантство, тѣмъ легче поддаются господству нѣмецкихъ идей, нѣмецкаго образованія. Западнопрусскіе кашубы-католики, входившіе до 1771 г. въ составъ польской Рѣчи Посполитой, находятся подъ вліяніемъ польскаго духовенства, которое посредствомъ польскихъ молитвенниковъ, книжекъ религіознаго содержанія и церковныхъ проповѣдей, не смотря на запрещенія прусскаго правительства, старается о распространеніи среди кашубовъ польскаго языка, справедливо усматривая въ такой пропагандѣ [illegible] родственнаго славянскаго языка, одно изъ лучшихъ средствъ для борьбы съ германизаціей. Это обстоятельство въ свою очередь ведетъ къ видоизмѣненію народной кашубской рѣчи въ южной

части области въ духѣ польскаго языка.

И несмотря на всѣ эти тяжелыя внѣшнія условія существованія кашубская народность все еще держится и даже, если вѣрить даннымъ, которыя сообщаетъ такой почтенный изслѣдователь, какъ Рамультъ, продолжаетъ нѣсколько возрастать численно. Лучше и тверже она сохраняется въ заброшенныхъ крестьянскихъ и рыбацкихъ деревушкахъ, расположенныхъ среди топей и болотъ. Чѣмъ ближе къ городамъ и торговымъ мѣстечкамъ, тѣмъ больше и сильнѣе кашубская народность подвергается чужеземному вліянію. Во многихъ мѣстностяхъ Кашубіи родная славянская рѣчь употребляется только въ интимномъ семейномъ быту и нерѣдко лишь старѣйшими членами семьи. Молодежь уже тянетъ къ нѣмецкому языку, а на югѣ и къ польскому. Старинныя этнографическія особенности вообще сохраняются въ скромныхъ размѣрахъ. Народная одежда, которая еще была въ употребленіи въ XIX в. почти совсѣмъ оставлена; народныя пѣсни почти не извѣстны. Больше уцѣлѣло народныхъ суевѣрій, сказокъ и бытовыхъ обрядовъ. Народная рѣчь въ разныхъ мѣстахъ области то совсѣмъ замирающая, то видоизмѣняющаяся, все-таки представляетъ еще много старинныхъ чертъ и распадается на значительное количество говоровъ, изученіе которыхъ въ послѣднее время привлекло къ себѣ вниманіе славянскихъ филологовъ. Классификація кашубскихъ говоровъ еще не установлена. Но, кажет-

ся, слѣдуетъ признать существованіе трехъ главныхъ группъ говоровъ. Сѣверная группа обнимаетъ: рѣчь словинцевъ и кабатковъ въ слупскомъ уѣздѣ, говоръ по-лэбскихъ кашубовъ въ сѣверо-восточной части лэмборгскаго уѣзда, жарновскій говоръ въ сѣверо-восточной части лэмборгскаго уѣзда и сѣверо-западной пуцкаго, нарѣчія бляковъ на островкахъ своржевскомъ, пуцкомъ и охывскомъ и говоръ рыбаковъ на Гельскомъ полуостровѣ. Къ средней группѣ относятся говоры наибольшей части кашубской области, именно: южныхъ окраинъ пуцкаго уѣзда, почти всего вейгеровскаго и картузскаго уѣздовъ и части гданскаго. Южная группа обнимаетъ говоры бытовскаго уѣзда въ Помераніи и трехъ уѣздовъ Западной Пруссіи - косцеринскаго, глуховскаго и хойницкаго. Литературной обработкѣ, въ очень скромныхъ размѣрахъ подвергались какъ сѣверное /въ трудахъ Фл. Цейновы/, такъ и южное /сочиненія Дердовскаго/ нарѣчія. Нарѣчіе словинцевъ имѣетъ уже научную грамматику, составленную Лоренцомъ и изданную Императорской Академіей Наукъ.

О политическомъ положеніи кашубской народности не приходится говорить много.Какъ особая племенная единица,она не имѣетъ никакихъ правъ въ государствѣ Кашубскій языкъ не допускается ни въ администраціи, ни въ школѣ,ни въ церкви.Кашубы разсматриваются не только правительствомъ,но и господствующей народно-

стью, какъ матеріалъ для усиленія и умноженія нѣмецкаго народа и нѣмецкой образованности.

Проф. Ф р а н ц е в ъ.

г. Варшава,
12 Апрѣля 1912 года.

2007042254